

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025 Том 12 № 2

Генеалогия предков: Как Достоевские снова выслужили утраченное потомственное дворянство? Где и как жили Тихомировы и Меморские, московская родня Достоевских? **Уроки литературного мастерства:** Чему Достоевский научил Григоровича? **Ретроспектива в перспективе:** Как исправить будущее России в прошлом Сперанского и Карамзина? **Так жили поэты:** о дружбе Полонского и Достоевского. **Мнимый больной:** Почему почти сорок лет нечаевец верил, что он смертельно болен, и писал об этом Достоевскому? **Превратности судьбы:** Кто и как хотел заработать на творчестве Достоевского? **Кино из романа:** Что открывает интерсемиотический перевод в адаптации иранского режиссера?

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2025

Vol. 12

No. 2

Genealogy of the ancestors: How did the Dostoevskys regain their lost hereditary nobility? Where and how did the Tikhomirovs and the Memorskys, the Dostoevskys' Moscow relatives, live? **Lessons in literary mastery:** What did Dostoevsky teach Grigorovich? **Retrospective in perspective:** How to fix Russia's future in the past of Speransky and Karamzin? **This is how poets lived:** About the friendship between Polonsky and Dostoevsky. **The pretended patient:** Why did the nechaevist believe for almost forty years that he was mortally ill, and write about it to Dostoevsky? **The perils of fate:** Who and how did they want to make money from Dostoevsky's work? **A movie based on a novel:** What does an intersemiotic translation reveal in an adaptation by an Iranian director?

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025

Том 12 № 2

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Девятый год издания

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —
доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
2025

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2025

Vol. 12 No. 2

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2025

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Петрозаводск, Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Александр Васильевич Подосинов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Антощенко (Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлонио (Дарем, США) — PhD, профессор

Раффаэлла Вассена (Милан, Италия) — PhD, доцент

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Алехандро Ариэль Гонсалес (Буэнос-Айрес, Аргентина) — президент Аргентинского общества Достоевского

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology,

Alexander V. Podosinov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Alexander V. Antoshchenko (Petrozavodsk, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Raffaella Vassena (Milan, Italy) — PhD, Associate Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Alejandro Ariel Gonzalez (Buenos Aires, Argentina) — President of the Argentine Dostoevsky Society

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

Б. Н. Тихомиров

- О потомственном дворянстве Достоевских
(из материалов к научной биографии писателя) 5

Б. Н. Тихомиров

- Тихомировы и Меморские — московские родственники
Достоевских (из генеалогических разысканий).....30

М. А. Артемьев

- Урок мастерства ценою в пятак:
Достоевский и Григорович.....61

Е. М. Кудрявцева

- Сперанский или Карамзин:
дилемма в романе Достоевского «Бесы»72

Е. А. Федорова

- «Мы рождены под одной звездой»:
Я. П. Полонский и Ф. М. Достоевский.....89

И. С. Андрианова

- «Предсмертные» письма Достоевскому, или Почему нечаевец
Енишерлов предлагал убить Нечаева. 114

В. Н. Степченкова

- Проблемы авторского права
в издательской деятельности Достоевских 138

З. Садеги Сахлабад

- «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского:
литературный текст в кинематографическом дискурсе Ирана..... 169

CONTENTS

B. N. Tikhomirov

- On the Hereditary Nobility of the Dostoevsky Family
(from Materials for the Scientific Biography of the Writer) 5

B. N. Tikhomirov

- The Tikhomirows and the Memorskys are Moscow Relatives
of the Dostoevskys (from Genealogical Research) 30

M. A. Artemyev

- A Skill Lesson Worth Five Kopecks:
Dostoevsky and Grigorovich 61

E. M. Kudryavtseva

- Speransky or Karamzin:
the Dilemma in Dostoevsky's Novel "Demons" 72

E. A. Fedorova

- "We Were Born Under the Same Star":
Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky 89

I. S. Andrianova

- "The Deathbed" Letters to Dostoevsky, or Why the Nechaevist
Enisherlov Suggested Killing Nechaev 114

V. N. Stepchenkova

- Copyright Issues in the Publishing Activities of the Dostoevskys 138

Z. Sadeghi Sahlabad

- F. M. Dostoevsky's "Crime and Punishment":
Literary Text in the Iranian Cinematic Discourse 169

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7941

EDN: BICQSM

О потомственном дворянстве Достоевских (из материалов к научной биографии писателя)

Б. Н. Тихомиров

Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация. В публикации введены в научный оборот документы, связанные с возведением в потомственное дворянство в 1828 г. отца писателя Михаила Андреевича Достоевского, его сыновей Михаила, Федора и Андрея и дочери Варвары. Они извлечены из архивного дела под названием «Доказательства о дворянстве г. Достоевского. 1828», обнаруженного автором в Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы), в фонде Канцелярии Московского дворянского депутатского собрания. Публикация документов сопровождается описанием процедуры рассмотрения и утверждения прошения М. А. Достоевского о внесении его с детьми в третью часть родословной книги дворянства Московской губернии. Вносятся коррективы в традиционные представления о хронологии этого события. Также введены в научный оборот документы из хранящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде Департамента герольдии Сената дела «О дворянстве рода Достоевских». Установлена внутренняя связь документов двух архивных дел. Дополнительно опубликовано определение Московского дворянского депутатского собрания от 12 сентября 1881 г. о внесении в родословную книгу вдовы писателя Анны Григорьевны Достоевской и детей Любви и Федора.

Ключевые слова: Достоевские, потомственное дворянство, родословная книга, Московское дворянское депутатское собрание, Департамент герольдии Правительствующего сената, Центральный государственный архив Москвы, Российский государственный исторический архив

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. О потомственном дворянстве Достоевских (из материалов к научной биографии писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 5–29. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7941. EDN: BICQSM

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7941

EDN: BICQSM

On the Hereditary Nobility of the Dostoevsky Family (from Materials for the Scientific Biography of the Writer)

Boris N. Tikhomirov

*The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The publication introduced into scientific circulation documents related to the elevation to hereditary nobility in 1828 of the writer's father Mikhail Andreevich Dostoevsky, his sons Mikhail, Fyodor, and Andrei, and his daughter Varvara, which were extracted from the archive file entitled "Evidence of the Nobility of Dostoevsky. 1828," discovered by the author in the Central State Archive of Moscow (TSGA Moscow), in the fund of the Chancellery of the Moscow Noble Deputies' Assembly. The publication of the documents is accompanied by a description of the procedure for the review and approval of M. A. Dostoevsky's request for him and his children to be entered into the third part of the noble genealogy book of the Moscow province. Adjustments are being made to the traditional ideas about the chronology of this event. Documents from the case "On the Nobility of the Dostoevsky Family," stored in the Russian State Historical Archive (RGIA), in the fund of the Department of Heraldry of the Senate, are also being introduced into scientific circulation. The internal connection of the documents of the two archival files is established. Additionally, the resolution of the Moscow Noble Deputies' Assembly dated September 12, 1881 about the inclusion of the writer's widow Anna Grigorievna Dostoevskaya and the children Lyubov and Fyodor in the family tree is published.

Keywords: Dostoevsky family, hereditary nobility, genealogical book, Moscow Noble Deputies' Assembly, Department of Heraldry of the Governing Senate, Central State Archive of Moscow, Russian State Historical Archive

For citation: Tikhomirov B. N. On the Hereditary Nobility of the Dostoevsky Family (from Materials for the Scientific Biography of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 5–29. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7941. EDN: BICQSM (In Russ.)

Важнейшим фактом ранней биографии Ф. М. Достоевского явилось получение отцом писателя в 1828 г. потомственного дворянства¹, внесение Михаила Андреевича с сыновьями Михаилом, Федором, Андреем и дочерью Варварой в третью часть родословной книги Московской губернии². Однако документальная база, позволяющая ясно представить обстоятельства этого события, как ни странно, до сих пор не введена в научный оборот, неизвестна исследователям, удовлетворяющимся косвенными свидетельствами и вторичными источниками, в силу чего в популярной биографической литературе встречается искажающая реальную картину хронологическая и источниковедческая путаница.

Обращусь для начала к такому фундаментальному научному труду, как академическая «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского», которая по самому жанру представляет собой свод документальных источников биографии писателя. Под датой 28 июня 1828 г. здесь сделана запись:

«Определением Московского депутатского собрания Д<остоевский> записан в третью часть родословной книги московского потомственного дворянства» [Летопись; т. 1: 16].

Приведенная формулировка не вполне точна (запись в родословную книгу производилась отнюдь не в сам день принятия решения по прошению), но дата определения, утвержденного Депутатским собранием, указана правильно. Каковы, однако, источники осведомленности составителей «Летописи...»? В аннотации к записи читаем: «Копия А. Г. Достоевской: ИРЛИ. № 30741. Л. 76»³. При такой ссылке может сложиться впечатление, что в записной книге жены писателя скопирован текст определения Московского дворянского депутатского собрания, принятого в 1828 г. при

¹ Не касаюсь в настоящей статье вопроса о древнем дворянстве рода Достоевских, утраченном в XVIII в. предками писателя по отцовской линии. В 1830–1840-е гг. двоюродный брат М. А. Достоевского, Станислав Иванович Достоевский, предпринимал попытки обосновать древнее дворянское происхождение своего рода, подавал прошение в Волынское дворянское депутатское собрание о внесении его в 6-ю часть дворянской родословной книги (см. след. примеч.), но его многолетние усилия потерпели неудачу (см. вторую главу в монографии «В поисках утерянных звеньев» [Богданов, Роговой: 49–92]). О более успешных усилиях представителей другой ветви родословного древа Достоевских, сумевших доказать свое дворянство и внесенных в 1800 г. в 1-ю часть родословной книги Минской губернии, см.: [Хроника: 60–61].

² В 1-ю часть родословной книги вносились роды действительного дворянства, то есть пожалованные царской властью или имеющие доказательство о дворянстве рода до ста лет. Во 2-ю записывались дворяне, которые выслужили свое положение по военной службе. В 3-ю вносились те, кто получил дворянство по гражданской службе. В 4-ю — все иностранные роды; в 5-ю — титулованные роды; в 6-ю — «древние благородные дворянские роды».

³ В шифре архивного хранения по умолчанию опущен номер фонда (Ф. 100) как общий для всех ссылок в «Летописи...» на фонд Достоевского в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

рассмотрении прошения коллежского асессора и кавалера М. А. Достоевского. Однако при обращении к самому документу, хранящемуся в РО ИРЛИ, обнаруживается, что это «Копія съ копіи» совсем другого документа. Причем на указанном в данной ссылке л. 76 содержится только начальная часть копии, которой составители «Летописи...» по умолчанию и посчитали возможным ограничиться. Вот соответствующий текст из записной книги А. Г. Достоевской:

«Копія съ Копіи

1881 года Сентября 12 числа, по Указу Его Императорскаго Величества, въ Московскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи слушали прошеніе вдовы подпоручика Анны Григорьевны Достоевской при которомъ<, > представляя метрическія свидѣтельства о бракѣ своемъ и о рожденіи сына Федора и дочери Любви<, > проситъ внести ее съ помянутыми дѣтьми въ родословную книгу, выдать имъ копіи съ протокола, а подлинныя документы возвратить. Справка: 1, Определеніемъ Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія 28 Іюня 1828 года состоявшимся (покойный мужъ просительницы) Федоръ Михайловичъ Достоевскій записанъ въ третью часть родословной книги и Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 23 Декабря 1844 г. за № 25356 утвержденъ въ дворянствѣ. 2) Метрическія свидѣтельства С. Петербургской Духовной Консисторіи и Императорской Россійской...» (продолжение копии на обороте л. 76 и на л. 77)⁴.

Вот пример *вторичного источника* (точнее копии с него, сделанной «для себя» А. Г. Достоевской), который содержит лишь ссылку на документ 1828 г., давая самое общее о нем представление (хотя и позволяет указать точную дату принятого депутатами определения).

Здесь же в аннотации составители «Летописи...», вслед за указанием на «копию» жены писателя как *основной источник*, дают ссылку еще на один, дополнительный источник: «...см. также: *Н<овое> Вр<емя>*. 1912. № 13048. 10 июля...» [Летопись; т. 1: 16]. Это открытое письмо дочери Достоевского, Любви Федоровны, которая вступается за честь отца, опровергая клеветническое заявление обозревателя газеты «Утро России» (познакомившись с ним по фельетону П. П. Перцова, печатавшегося в суворинской газете под псевдонимом *Искатель жемчуга*). Вот текст Л. Ф. Достоевской:

«М<илостивые> Г<осудари>. Позвольте мнѣ просить васъ помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее опроверженіе: Въ одной изъ статей "Искателя жемчуга", помѣщенной въ "Новомъ Времени", была приведена слѣдующая выписка изъ "Утра Россіи".

"Достоевскаго, — ну этого разночинца — на каторгу ссылали и тамъ выдрали".

⁴ Полный текст этого документа приведен в завершающей части настоящей статьи.

Слова эти глубоко меня возмутили. Отец мой, Федоръ Михайловичъ Достоевскій, былъ не разночинецъ, а потомственный дворянинъ, и опредѣленіемъ московскаго дворянскаго депутатскаго собранія, состоявшимся 28 іюня 1828 г. (т. е. когда моему отцу было семь лѣтъ отъ роду), записанъ въ третью часть родословной книги.

Отецъ мой высоко ставилъ свое дворянское званіе и передъ смертью просилъ мою мать внести насъ, дѣтей, въ ту же книгу, что ею и было исполнено. 30 сентября 1881 г. московское дворянское депутатское собраніе выдало моей матери официальные документы о причисленіи насъ къ московскому дворянству.

Не знаю, откуда могла появиться въ литературѣ нелѣпая, ни на чемъ не основанная, легенда о тѣлесномъ наказаніи, которому, якобы, былъ подвергнутъ мой отецъ на каторгѣ. Надѣюсь, что послѣ этого объясненія перестанутъ повторяться эти оскорбительныя выдумки.

Любовь Достоевская.

27 іюня 1912 г.

Р. С. Прошу другія газеты перепечатать это опроверженіе⁵.

Данная эмоциональная реплика дочери писателя, в которой также приводится точная дата определения Депутатского собрания о внесении в 1828 г. ее отца в родословную книгу дворянства Московской губернии, еще более явно оказывается вторичным источником. Причем апеллирует Любовь Федоровна к тому же самому эпизоду утверждения ее самой с братом и матерью в потомственном дворянстве, который отразился и в «*копіи съ копіи*», снятой женой писателя с протокола Депутатского собрания 1881 г.⁶

Поразительно, но лишь *третьим номером*, после «копии» А. Г. Достоевской и открытого письма Л. Ф. Достоевской в редакцию «Нового Времени», составители академической «Летописи...» указывают еще один *дополнительный* источник: «...а также: Дело правительствующего Сената Департамента герольдии "О дворянстве рода Достоевских". — ЦГИА. Ф. 1343, оп. 2, № 3140»⁷ [Летопись; т. 1: 16].

Данный источник заслуживает специального рассмотрения. Указанное Дело было начато в 1838 г., когда потребовалось подтверждение дворянства при поступлении в С.-Петербургскую инженерную команду Инженерного корпуса старшего брата писателя М. М. Достоевского, но к материалам 1838 г. были приобщены официальные копии ряда документов, созданных в процессе получения десятью годами ранее потомственного дворянства М. А. Достоевским и его детьми.

⁵ Письма въ редакцію. I // Новое Время. 1912. № 13048. 10 (23) іюля. С. 5.

⁶ Л. Ф. Достоевская должна была располагать официальной копией с протокола Депутатского собрания, в заседании которого было определено внести ее в родословную книгу. Протокол № 914 был выдан ей 30 сентября 1881 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 57).

⁷ Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА) в 1992 г. был переименован в Российский государственный исторический архив (РГИА).

Бесспорно, именно это архивное дело «О дворянствѣ рода Достоевскихъ», включающее частично первичные, частично вторичные источники, должно было бы стоять в «Летописи...» на первом месте в ряду материалов, аргументирующих тот факт, что 28 июня 1828 г. последовало определение Московского дворянского депутатского собрания о внесении Федора Достоевского в третью часть родословной книги дворянства Московской губернии. Но возникает сомнение: заглядывали ли в него сами составители «Летописи...»? Останавливает внимание тот факт, что в ссылке на шифр архивного хранения не указаны листы, содержащие копии и оригиналы⁸ документов 1828 г., в то время как дело включает 60 листов и значительная часть материалов датирована 1830–1840-ми гг. А главное — в ссылке ошибочно указан номер архивной описи (оп. 2 вместо оп. 20)⁹. Последнее обстоятельство стоит подчеркнуть особо, ибо в силу данной ошибки авторы новейших биографических исследований, которые выстраивали жизнеописание Достоевского «вслед за "Летописью..."», основываясь на указанных в ней источниках, лишались возможности без дополнительных архивно-поисковых усилий самостоятельно обратиться к этому ценному документу. В результате за последние более чем три десятилетия, прошедшие после выхода в свет 1-го тома «Летописи...», никто из специалистов не обращался к делу «О дворянствѣ рода Достоевскихъ». А это, как мною уже отмечено в начале статьи, оказывалось чреватым в том числе и хронологической путаницей.

Сошлюсь для примера на новейшую биографию Ф. М. Достоевского, написанную такой авторитетной исследовательницей, как Л. И. Сараскина. В книге, выдержавшей несколько изданий в серии «Жизнь замечательных людей», автор сообщает:

«В апреле 1827 года М. А. Достоевский "за отличную службу" и "за выслугу узаконенных лет" был награжден чином коллежского асессора, который давал право на потомственное дворянство. **В июне 1828-го** определением Московского депутатского собрания **он** был записан в третью часть родословной книги московского потомственного дворянства...»¹⁰ [Сараскина: 66].

⁸ Бесспорно, важнейшим в этом отношении *первичным* документом является заверенная сургучной гербовой печатью копия с протокола заседания Московского дворянского депутатского собрания за № 293, выданная Федору Достоевскому 12 июля 1828 г. (см.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 50–51 об.).

⁹ Косвенным подтверждением того, что составители «Летописи...» не работали с делом «О дворянстве рода Достоевскихъ», является тот факт, что данные формулярного списка М. А. Достоевского 1837 г. (почему-то устойчиво именуемого «Формулярным списком 1835 года») они приводят по неисправному воспроизведению 1923 г. в статье С. В. Любимова «Ф. М. Достоевский: к вопросу о его происхождении» (см.: [Любимов]), — в то время как в деле «О дворянстве рода Достоевскихъ» содержится его официальная копия на гербовой бумаге.

¹⁰ Здесь и далее полужирные выделения в цитатах принадлежат автору статьи, курсивные — цитируемым авторам.

У большинства читателей здесь, пожалуй, возникнет недоумение: а в чем же тут путаница? 28 июня 1828 г. не однажды указывалось выше как дата принятия Депутатским собранием определения о внесении Достоевских в родословную книгу. Да, но о внесении Федора, а также Михаила, Андрея и Варвары. Л. И. Сараскина же пишет об отце — Михаиле Андреевиче Достоевском. Однако определение Депутатского собрания о внесении *его* — коллежского асессора и кавалера — в родословную книгу московского дворянства было принято *тринадцатью месяцами ранее, 24 апреля 1828 г.* Такова была общепринятая процедура¹¹. И с ней подошло время познакомиться. Причем подробное описание обстоятельств получения семейством Достоевских потомственного дворянства я буду далее излагать главным образом по другим архивным материалам, которые в данном случае по праву должны считаться *первичными*, а именно по хранящемуся в Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы) объемистому делу, на обложке которого значится: «Доказательства о дворянствѣ г. Достоевскаго 1828 г.»¹².

* * *

Л. И. Сараскина, приступая к изложению вопроса о получении семейством Достоевских потомственного дворянства, справедливо начинает с упоминания о том, что, согласно данным его послужного списка, М. А. Достоевский 7 апреля 1827 г. «за отличную службу», а также «за выслугу узаконенных лет» был «награжден чином коллежского асессора». По российскому законодательству, восходящему еще к «Табели о рангах» императора Петра Великого (1722) и подтвержденному затем «Жалованной грамотой дворянству» императрицы Екатерины II (1785), чин коллежского асессора, относившийся к VIII классу гражданской службы, предоставлял его обладателю право на приобретение потомственного дворянства и внесение в третью часть родословной книги. Изложенная весьма тяжеловесным бюрократическим языком первой четверти XVIII в. эта законодательная норма звучала так:

¹¹ Эту ошибку еще раньше допустил Л. П. Гроссман, который в 1935 г. писал в биографической хронике «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского»: «1828 <...> Июня 28. **Михаил Андреевич** Достоевск<ий> занесен **вместе** со своими сыновьями в книги московского потомственного дворянства» [Гроссман, 1935: 24]. Гроссман ссылается на уже известную нам копию в записной книге А. Г. Достоевской и открытое письмо Л. Ф. Достоевской в газете «Новое Время».

¹² ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Сложность нахождения этих архивных материалов во многом была обусловлена тем, что дело о внесении членов рода Достоевских в третью часть родословной книги Московской губернии зарегистрировано в описи № 14 (в ее дополнительной части), содержащей дела о внесении дворянских фамилий в *шестую часть* родословной книги. Выражаю глубокую признательность дирекции Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Петербурге, благодаря содействию которой я смог получить электронные копии этого архивного дела, а также лично директору Н. Т. Ашимбаевой и сотруднице фондов В. П. Приневе.

«ГРАМОТА НА ПРАВА, ВОЛЬНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА БЛАГОРОДНАГО РОССИЙСКАГО ДВОРЯНСТВА. <...>

79. Въ третью часть родословной книги внесутъ роды осьмикласснаго Дворянства по алфавиту.

Толкованіе. Осьмиклассное Дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, о коихъ въ табели о рангахъ, блаженной и вѣчнодостойной памяти, Государя Императора Петра Перваго, 1722 года Генваря 24 дня въ 11 пунктѣ узаконено сими словами:

<">Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законные дѣти и потомки въ вѣчныя времена лучшему старшему Дворянству во всякихъ достоинствахъ и преимуществахъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были, и прежде отъ коронованныхъ Главъ никогда въ дворянское достоинство произведены или гербомъ снабдѣны не были<">» (*Полное собрание законов Российской империи*; т. 22: 344, 352–353).

Стоит отметить, что и выслужив чин «осьмаго класса», отец Достоевского не торопился с ходатайством о включении его с детьми в родословную книгу¹³. Но выждав год и выправив 20 апреля послужной список в качестве официального свидетельства того, что он является коллежским асессором и кавалером ордена св. Анны 3-й степени (полученного им еще 2 апреля 1825 г.), Михаил Андреевич 23 апреля 1828 г. подал соответствующее прошение (на гербовой бумаге стоимостью в 1 рубль) в Московское дворянское депутатское собрание.

К прошению были приложены специально приготовленная на этот случай официальная копия послужного списка, Грамота на орден св. Анны 3-й степени и список с данными о семействе. Засвидетельствованная копия послужного списка, подписанная главным доктором Императорского московского воспитательного дома Больницы для бедных действительным статским советником и кавалером Христофором фон Оппелем и заверенная сургучной гербовой печатью, осталась в личном деле как одно из «*доказательствъ о дворянствѣ г. Достоевскаго*»¹⁴. Грамота же на орден, по снятии с нее копии в Московском дворянском собрании, была возвращена просителю. Послужной список М. А. Достоевского, составленный 20 апреля 1828 г., уже не раз (по другой копии¹⁵) воспроизводился в печати (см.:

¹³ Это обстоятельство получило странную интерпретацию под пером одного из биографов Достоевского: «...московский штаб-лекаръ не был озабочен связью с предками и, получив по чину своему право на дворянство, записался скромно в незнатную родословную книгу Московской губернии. А когда его спрашивали, почему он не интересуется древностью своего рода, Михаил Андреевич цитировал обычно (крыловскую. — Б. Т.) басню "Гуси": "Оставьте предков вы в покое"..."» [Чулков: 36–37].

¹⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 2–5.

¹⁵ Предположительно из «Дела о дворянстве рода Достоевских» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 9–11).

[Любимов], [Волоцкой: 47–48], [Хроника: 91–92]]¹⁶, но Грамота на орден св. Анны 3-й степени (местонахождение подлинника которой, остававшегося в семье Достоевских, неизвестно) еще ни разу не была обнародована. Воспроизведу ее текст по копии Депутатского собрания:

«БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Господину Штабъ Лекарю Московской Больницы для Бѣдныхъ, Достоевскому

Въ воздаяніе рѣвностной и отличной службы Вашей ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ засвидѣтельствованной, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловали МЫ васъ Указомъ во 2. день апрѣля 1825го года Капитулу даннымъ, Кавалеромъ ордена Святыхъ Анны третьей степени. Грамоту сію во свидѣтельство подписать, орденскою пѣчатью укрѣпить и знаки орденскіе препроводить къ Вамъ повѣлили МЫ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ орденовъ.

Дана Въ Санктпетербургѣ въ 19. день Маія 1825го года. —

Подлинную подписали: За отсутствіемъ Каницлера Генералъ отъ Инфантеріи К. Лобановъ Ростовскій. Орденскій Казначей Генералъ-Маіоръ Крыжановскій. У подлинной пѣчать»¹⁷.

Вслед за текстом Грамоты приведу также и текст самого прошения, к которому она была приложена. Подлинник прошения написан рукой копииста, но заверен живой подписью М. А. Достоевского:

«[24]{23} Апрѣля 1828го»

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ДЕРЖАВНѢЙШІЙ
ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ

Проситъ штабъ-лекаръ коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Михайла Андрѣевъ сынъ Достоевскій, а о чемъ — тому слѣдуютъ пункты.

¹⁶ В двух последних публикациях напечатан контаминированный текст: данные по служного списка дополнены данными 1829–1837 гг. из формулярного списка, составленного 1 июля 1837 г. Пользуясь возможностью, исправляю неточность, вкравшуюся во все эти публикации. Вместо: «командирован <...> в Московскую головинскую госпиталь для пользования больных и раненных 16 августа 1812 г.» [Хроника: 91–92] — должно быть: «...15 августа 1812 г.» (ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 3).

¹⁷ Там же. Л. 6.

¹⁸ Помета на верхнем поле, означающая дату получения документа в Депутатском собрании.

I^к

Представляя при семъ въ доказательство на дворянское достоинство о службѣ своей формулярный списокъ и грамоту на орденъ св. Анны 3^й степени, а какъ я имѣю дѣтей<, > рожденныхъ въ москвѣ сыновей<:> Михаила<, > 1820го<, > крещеннаго въ церкви святыхъ Петра и Павла, что при московскомъ Военномъ Гошпиталь, Федора<, > 1822го, андрѣя<, > 1825, и дочь Варвару<, > 1823го годовъ и крещенныхъ въ церкви св. петра и павла, что при больницѣ для бѣдныхъ, Всеподданнѣйше прошу.

Дабы ВЫСОЧАЙШИМЪ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ повѣлено было сіе мое прошеніе съ приложеніемъ документовъ въ Московскомъ Дворянскомъ собраніи принявъ — внести меня въ родословную книгу и дать о дворянствѣ грамоту<, > а о дѣтяхъ вышесказанныхъ Михаилъ, Федоръ, Андрѣе и дочь Варваръ вытребовать изъ московской Духовной Консисторіи метрическія справки, и по вытребованіи внести и ихъ въ родословную книгу и дать такъ же грамоты<, > а съ состоявшаго протокола порознь для дѣтей копіи, а равно и съ вытребованной метрики копіи<, > подлинную грамоту мнѣ возвратить.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

прошу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

о семъ моемъ прошеніи — рѣшеніе учинить апрѣля ... дня 1828го года къ подаію надлежитъ въ Московское Дворянское собраніе. Прошеніе сіе писалъ съ словъ просителя Копіистъ Михаилъ Павловъ сынъ Демидовъ.

{Къ сему} {Прошенію} Штаб-лѣкарь, Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ Михайло Андреевъ сынъ Достоевскій руку приложилъ»¹⁹.

Вызывает определенное удивление, что в столь ответственном документе отец писателя неточен в указаниях года рождения сына Федора и дочери Варвары, отмечая, что первый родился в 1822-м, а вторая в 1823 г. Однако подобная путаница, видимо, вообще характерна для эпохи, когда в православных семьях, как правило, отмечались не дни рождений, а именины и возраст человека не отслеживался столь тщательно, как это привычно для людей XX в.²⁰ Недоразумение, однако, продолжалось недолго, и полученные 18 июня из Московской духовной консистории по запросу Московского

¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 1–1 об. Позднее в нижней части л. 1 об. сделана приписка: «Подлинную на Орденъ Грамоту получилъ Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ Михайло Достоевскій».

²⁰ Показательно в этом отношении, что на надгробном памятнике матери писателя Марии Федоровны Достоевской, родившейся 19 января 1800 г. и умершей 27 февраля 1837 г., в возрасте *полныхъ тридцати семи лет*, муж Михаил Андреевич и старшие сыновья Михаил и Федор сделали надпись: «Подъ симъ камнемъ погребено тѣло Надворной Совѣтницы Маріи Ѳеодоровны Достоевской, скончавшейся 27го февраля 1837го Года **на 37^{мъ} Году отъ рожденія**» (подробнее см.: [Дробышевская, Тихомиров: 54–55]; воспроизведение надписи см.: [Захаров: 7]).

дворянского собрания метрические справки с точным указанием дат рождения и крещения всех детей М. А. Достоевского позволили избежать сохранения путаницы в последующих документах.

Прошение отца писателя было рассмотрено в Депутатском собрании непосредственно в день получения, 23 апреля (удивительная оперативность!), и в личном деле М. А. Достоевского находится копия определения (на гербовой бумаге, вновь стоимостью в 1 рубль), принятого на этом заседании. Вот его текст:

«1828го года апрѣля 23 дня по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Собраніи Московскаго Дворянства Гг. депутаты подъ предѣтельствомъ Господина Губернскаго Предводителя слушали: прошеніе штабъ лѣкаря коллежскаго ассесора и Кавалера Михаила Андрѣева сына Достоевскаго и по выслушаніи Опреѣлено: просителя Штабъ Лѣкаря Коллежскаго ассесора и Кавалера Михаила Андрѣева сына Достоевскаго по силѣ жалованной грамоты 79. статьи внести въ родословную книгу въ третью часть и дать ему о дворянствѣ грамоту; а о дѣтяхъ въ сходственность прошенія Сообщить въ Московскую Духовную Консисторію для выправки о законномъ ихъ рожденіи и крещеніи, а когда получитсѣ изъ оной Уведомленіе<,> предложить присудствію. Подлинную на орденъ грамоту просителю возвратить по оставленіи къ дѣлу копіи. Подлинное За подписаніемъ Гг. присудствующихъ и за Скрѣпою Московскаго Дворянства Секретаря Шалимова»²¹.

Позднее в нижней части листа сделана приписка: «Грамота выдана {23 мая<,> а подписана} 23 апреля 1828. № 109». К сожалению, подлинная жалованная грамота коллежскому асессору и кавалеру Михаилу Андреевичу Достоевскому на возведение его в дворянское достоинство и на потомственное дворянство не сохранилась, как не сохранились подобные грамоты и ни у кого из его потомков.

Итак, 23 апреля 1828 г. было утверждено определение Московского дворянского депутатского собрания о внесении в третью часть родословной книги дворянства Московской губернии отца Достоевского, и этим же определением был дан старт процедуре возведения в потомственное дворянство трех сыновей и дочери Михаила Андреевича. Главным требованием для совершения этого акта было получение официальных документов о законном рождении и крещении детей новоиспеченного потомственного дворянина.

23 мая 1828 г., в день получения М. А. Достоевским жалованной грамоты, в Московскую духовную консисторию за № 449 был отправлен соответствующий запрос (в архивном деле сохранился отпуск этого документа²²), и 18 июня, как уже было отмечено, в Московское дворянское депутатское

²¹ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 7.

²² Там же. Л. 8–8 об.

собрание поступил подробнейший ответ «О дѣтяхъ Г<-на> штабъ лѣкаря достоевскаго михайлѣ, федорѣ<,> варварѣ и андрѣе и о прочемъ», содержащий необходимые выписки из метрических книг, с исходящим № 3445, подписанный Николохлыновскимъ протоиереемъ Иоанномъ Иоанновымъ²³. Препятствий к рассмотрению вопроса о внесении в родословную книгу трех сыновей и дочери М. А. Достоевского не возникло.

Так мы подошли к 28 июня 1828 г., когда в Московском дворянском депутатском собрании решался вопрос о потомственном дворянстве Федора Достоевского, двух его братьев и сестры. Вот текст копии (вновь на гербовой бумаге в 1 рубль) с определения, принятого на этом заседании:

«1828го Года Юня 28 дня по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ собраніи Московскаго дворянства Гг. Депутаты подѣ Председательствомъ Господина Правящаго должность Губернскаго Предводителя слушали дѣло по прошенію Штабсѣ Лекаря коллежскаго Ассесора и кавалера Михайла Андрея сына Достоевскаго<.> Опредѣлено: просителя Штабсѣ Лекаря коллежскаго Ассесора и кавалера Михайлы Андреева сына Достоевскаго дѣтей сыновей Михайлу<,> Федора<,> Андрея по силѣ Имяннаго высочайшаго указа<,> состоявшагося въ 30 день Октября 1816 года<,> внести въ дворянскую родословную книгу<,> въ ту же 3^ю часть<,> въ каковую уже отецъ внесенъ<,> и на основаніи указа Правительствующаго Сената 5го Марта сего 1828 года съ сего опредѣленія дать за подписаніемъ Г<осподи>на Правящаго должность Губернскаго Предводителя какъ для сказанныхъ сыновей<,> такъ и для дочери Варвары копіи и съ вытребованной Метрической справки<.> Грамоты же имъ изготавля<,> предложить къ подписанію общаго Присудствія<,> и въ сходственность Сообщенія Московской духовной консисторіи за употребленную въ оной вмѣсто Гербовой Простую бумагу пяти листовъ<,> пять рублей взыскавъ<,> отослать къ государственнымъ доходамъ. Подлинное за подписаніемъ Гг. Присудствующихъ и Скрепою въ должности дворянства Секретаря Аничкова»²⁴.

Позднее в нижней части л. 12 об. были сделаны две приписки. Первая — о выдаче каждому из детей Достоевских именной копии с итогового протокола; вторая — о выдаче сыновьям М. А. Достоевского жалованных грамот

²³ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 9–10.

²⁴ Там же. Л. 12–12 об. Обращает внимание, что утверждая данное определение, Депутатское собрание апеллирует к именному Высочайшему указу от 30 октября 1816 г. Хотя уже Жалованной грамотой дворянству Екатерины II полученное отцом потомственное дворянство как будто распространялось без каких-либо оговорок и на его детей, здесь потребовалась ссылка на прецедент, когда в связи с «возведеніемъ дѣтей Протоіерея Левшина въ дворянское достоинство» в указе специально было разъяснено, что «79 статья Дворянской грамоты даетъ право на Дворянства 8 класснымъ чиновникамъ и ихъ дѣтямъ не только послѣ пожалованія отцовъ ихъ въ сей классъ, **но и прежде того рожденнымъ...**» (Полное собрание законов Российской империи; т. 33: 1068). Именно таков случай Федора Достоевского, его братьев Михаила и Андрея и сестры Варвары.

на возведение в дворянское достоинство и на потомственное дворянство (отцу грамота была выдана через месяц после утверждения определения Депутатского собрания, его сыновьям — через три с половиной месяца):

«12го Июля 1828 года съ протокола <копии> выданы²⁵

Андрею съ № 291^{мб}

Варваръ съ № 292.

Федору съ № 293.

Михаилу съ № 294.

Грамоты выданы 16 октября

Андрею № 164

Федору № 165

Михаилу № 166.

Копии съ метрикъ не выданы»²⁶.

Даты этих событий, особенно — дата получения Федором Достоевским жалованной грамоты на возведение в дворянское достоинство и на потомственное дворянство, несомненно, должны быть отражены в «Летописи жизни и творчества» писателя.

Завершается ряд рассмотренных документов отпуском донесения Московского дворянского депутатского собрания в Герольдию (Департамент герольдии Правительствующего сената), датированного 28 июня 1837 г., к которому были приложены копии всех документов, связанных с возведением в 1828 г. в дворянское достоинство Михаила Андреевича Достоевского и его детей Михаила, Федора, Варвары и Андрея²⁷. Почему этот документ выправлен спустя ровно девять лет, неясно.

²⁵ Копии протоколов, изготовленных «порознь» для каждого из сыновей и дочери М. А. Достоевского, не тождественны копии с общего определения, но включают в себя также «все доказательства» — подробно изложенные сведения из формулярного списка отца и данные метрических справок из Духовной консистории. Заверенная гербовой сургучной печатью копия протокола за № 293, изготовленная для Федора Достоевского, хранится в «Деле о дворянстве рода Достоевских» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 50–51 об.).

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 12 об. Обращает внимание, что нет отметки о выдаче грамоты сестре писателя, Варваре Достоевской. Аналогичную картину наблюдаем и в 1841 г., когда в родословную дворянскую книгу будут вписаны Вера и Николай Достоевские: копии протокола с решением Депутатского собрания будут выданы им обоим, а грамота — только Николаю (см.: Там же. Л. 30 об.). Причину этого еще предстоит уяснить.

²⁷ Там же. Л. 14–14 об. Документы, посланные 28 июня при этом донесении в Герольдию и полученные там 2 июля 1837 г., отложились в деле Департамента герольдии Правительствующего сената «По отношенію Инженернаго департамента Военнаго министерства о происхожденіи недоросля Михаила Достоевскаго», составившем начальную часть дела «О дворянствѣ рода Достоевскихъ» (см.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 7–17).

* * *

В июне 1841 г., спустя два года после смерти М. А. Достоевского, в дворянскую родословную книгу будут внесены Вера и Николай Достоевские, младшие брат и сестра писателя, рожденные соответственно в 1829-м и 1831 гг. — уже после того, как их отец стал потомственным дворянином (в отличие от старших братьев и сестры). Прошение в Депутатское собрание было подано 3 июня 1841 г. их опекуном, мужем их старшей сестры Варвары Петром Андреевичем Карепиным²⁸. Вопрос рассматривался дважды, 5 июня и по получении метрических справок из Консистории 3 июля, когда и было принято положительное решение²⁹. Процедура была принципиально та же, хотя в деле, по необходимости, фигурировали документы из Московского опекунского совета и ссылки в определении Депутатского собрания были сделаны на иные законодательные акты³⁰. Также в деле фигурирует формулярный список М. А. Достоевского 1837 г.³¹

Почему не был поставлен вопрос о внесении в дворянскую родословную книгу шестилетней Александры Достоевской, самой младшей сестры писателя, выяснить не удалось.

Завершая эту часть рассмотрения вопроса о потомственном дворянстве семьи Достоевских, коснусь еще одного момента. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» под датой 23 декабря 1844 г. содержится запись:

«Указ Правительствующего сената за № 25356 об утверждении Д<остоевского> в дворянстве. Копию указа см. в Записной тетради А. Г. Достоевской. — ИРЛИ. № 30741. Л. 76» [Летопись; т. 1: 94].

Запись эта, данная без какого-либо комментария, вызывает недоумение. Разве вопрос о возведении писателя в дворянское достоинство не был однозначно и окончательно решен в 1828 г.? И что за «утверждение в дворянстве» через 16 лет? Такова процедура? Ничего непонятно!

Ссылка на копию Анны Григорьевны тоже ничего не проясняет, так как, мягко говоря, не корректна. Эту запись жены писателя я уже приводил выше: скопированного текста указа в ней не содержится, только дата и номер. Как всё это понимать?

²⁸ См.: ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 15.

²⁹ Копию протокола см.: Там же. Л. 26–30 об.

³⁰ В частности, определение Московского дворянского собрания апеллировало к статье 31 главы 1 «О приобретении правъ дворянскаго состоянія и доказательствахъ онаго» 9-го тома («Сводъ законовъ о состояніи людей въ государствѣ») Свода законов Российской империи в редакции 1832 г., где устанавливалось, что «потомственное дворянство, приобретаемое по осьми-классному чину или по ордену, сообщается отъ лица, оное получившаго, не только потомству его, но и тѣмъ дѣтямъ его, которые рождены прежде пожалованія его чиномъ или орденомъ» (см.: *Сводъ законовъ Российской империи*: 11–12).

³¹ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 22–25.

Дело в том, что весной 1841 г. в Московском дворянском депутатском собрании работала Ревизионная комиссия, которая усмотрела упущения в документах, касающихся возведения в дворянское достоинство нескольких сотен фамилий, в том числе и детей семейства Достоевских — от 28 июня 1828-го и 3 июля 1841 г. По результатам работы Ревизионной комиссии 25 октября 1844 г. был издан Указ императора Николая I № 5191, предписывавший Московскому дворянскому собранию озаботиться «дополнениемъ дѣлъ о сихъ фамиліяхъ, всѣми нужными для объясненія связи происхожденія, документами и справками»³².

Каких документов и справок не хватило в случае Достоевских, неизвестно³³. Но в конечном счете для них эта казусная история закончилась благополучно. И 23 декабря 1844 г. был издан тот самый указ № 25356, копии текста которого, вопреки указанию составителей «Летописи...», не нашлось в записной книжке А. Г. Достоевской. Приведу его в полном виде, подчеркнув, что он касался не только писателя, но всех его братьев и сестры Веры:

«Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Герольдіи Московскому Депутатскому»³⁴ Дворянскому Собранию.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующаго Сената Герольдіи<, > слушавъ дѣло о дворянствѣ рода *Достоевскихъ*<, > Приказали: Опредѣленія *Московского Дворянскаго Депутатскаго Собранія 28 Іюня 1828 и 3го Іюля 1841 года о внесеніи Коллежскаго Ассесора Михаила Достоевскаго съ дѣтьми Андреемъ, Николаемъ, Федоромъ, Михаиломъ и Вѣрою въ третью часть родословной Книги какъ правильныя и Св<ода> Т. IX Зак<оновъ> о сост<ояніи людей въ государствѣ> ст<атьи> 19, 36, 38, 39 и 1479 (:изд. 1842:) согласныя, утвердить; о чемъ оному Собранию послать указъ и велѣть учинить распоряженіе о взысканіи съ *Достоевскихъ* денегъ за употребленную въ Герольдіи по сему дѣлу вмѣсто гербовой простую два листа бумагу и объ отсылкѣ оныхъ въ казну. Декабря "23" дня 1844 года.*

[Исправляющій должность] Товарищ[а] Герольдмейстера (подпись)

Въ должности Секретаря (подпись: Сергѣевъ)

Помощникъ Секретаря (подпись)»³⁵.

Теперь картина прояснилась, и запись в «Летописи...» стала понятной. Только вряд ли правильно, вслед за А. Г. Достоевской и «Летописью...»,

³² Текст указа см.: ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 42.

³³ В донесении Московского дворянского депутатского собрания в Герольдию лишь сообщалось, что «въ родословной книгѣ и подѣ протоколомъ Собранія» были сделаны «надлежащія отмѣтки» (Там же. Л. 46).

³⁴ Вписанный в печатную форму рукописный текст здесь и далее дается курсивом.

³⁵ ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 43. Обращает внимание отсутствие упоминания в указе Варвары Достоевской. По-видимому, вышедшая замуж за потомственного дворянина П. А. Карепина, она имела статус потомственной дворянки уже на ином основании.

называть это монаршее повеление указом «**об утверждении** Достоевского в дворянстве». И хотя, согласно букве документа, император Николай I действительно приказывает «утвердить» старое определение Московского депутатского дворянского собрания, фактически речь идет о *подтверждении* того, что уже шестнадцать лет Федор Достоевский законно являлся *потомственным дворянином*.

* * *

Каково принципиальное различие материалов двух используемых в настоящей статье архивных дел — «Доказательства о дворянствѣ г. Достоевскаго» и «О дворянствѣ рода Достоевскихъ»? В первом деле отложились документы об *утверждении* в дворянском достоинстве М. А. Достоевского, его детей, внуков и правнуков, сохранившиеся в материалах Московского дворянского депутатского собрания. Во втором — о *подтверждении* дворянства сыновей М. А. Достоевского — Михаила, Федора, Андрея и Николая, отложившиеся в архиве Департамента герольдии Правительствующего сената. Но это, конечно же, лишь указание на специфику двух архивных дел в целом. Среди подтверждающих документов, естественно, с необходимостью находятся копии документов об изначальном утверждении в дворянстве, а в некоторых случаях и первичные документы, в 1838 г. присланные в Герольдию, условно говоря, «на экспертизу» и там оставшиеся.

Вызывает, однако, вопросы сам действовавший в XIX в. принцип «подтверждения дворянства». Казалось бы, все четверо братьев Достоевских: Михаил, Федор, Андрей и Николай — получили в 1828-м (первые трое) и в 1841 г. (последний) *грамоты*, удостоверяющие их дворянское достоинство. Но четырежды: в 1838 г., когда Михаил поступил в С.-Петербургскую инженерную команду, а Федор — в Главное инженерное училище, в 1842 г., когда Андрей поступил в Строительное училище Главного управления путей сообщения и публичных зданий, и в 1848 г., когда Николай поступил в то же учебное заведение, — тождественно повторялась одна и та же ситуация. Хотя юными Достоевскими, наряду с другими документами, были представлены также и официальные копии с гербовой печатью протоколов заседаний Московского дворянского депутатского собрания, определениями которых они в 1828-м и в 1841 г. были возведены в потомственное дворянство и внесены в третью часть родословной книги (жалованные грамоты на дворянство в делопроизводстве не упоминаются), Инспекторским департаментом Военного министерства и Штабом Главного управления путей сообщения и публичных зданий в Герольдию Правительствующего сената были направлены запросы о каждом из братьев Достоевских: «*спльдуетъ ли его считать изъ Дворянъ или изъ какого другаго состоянія*»?³⁶

³⁶ См., например, датированный 10 февраля 1843 г. запрос о дворянстве «*воспитанника Строительнаго Училища Главнаго Управленія Андрея Достоевскаго*», направленный в Герольдию Правительствующего сената начальником Штаба Корпуса путей сообщения генерал-майором А. И. Мясоедовым (РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 22).

Приведу для примера начальный документ этого бюрократического делопроизводства, касающийся Федора Достоевского и датированный 19 мая 1838 г., когда будущий писатель уже четыре месяца состоит учеником 3-го кондукторского класса Главного инженерного училища. (Кстати, в начале статьи я высказал предположение, что составители «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», сделав ссылку на дело «О дворянстве рода Достоевских», хранящееся в ЦГИА, сами не заглядывали в этот архивный документ. Отсутствие в «Летописи...» приводимого мною ниже документа от 19 мая 1838 г. подтверждает данное предположение.³⁷)

Итак, вот текст официального запроса о дворянстве «недоросля Федора Достоевского», аналогичный подобным же запросам о дворянстве его братьев в схожих обстоятельствах:

**«МИНИСТЕРСТВО
ВОЕННОЕ**

**ДЕПАРТАМЕНТЪ
ИНСПЕКТОРСКІЙ**

**ОТДѢЛЕНІЕ IV.
Столъ 3.**

**19 Маія 1838
№ 6017**

Въ Герольдію

Инспекторскій Департаментъ, препровождая присемъ *копію опредѣленія Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія за № 293, и Свидѣтельство Московской Духовной Консисторіи за № 1513 о происхожденіи и рожденіи опредѣленнаго въ Главное Инженерное Училище недоросля Федора Достоевскаго*<,> проситъ Герольдію, по разсмотрѣніи оныхъ, увѣдомить, слѣдуетъ ли его считать изъ Дворянъ, или изъ другаго какого состоянія; если же въ Дворянскомъ достоинствѣ признанъ не будетъ, то благоволитъ Герольдія возвратить въ сей Департаментъ помянутые документы для соображенія при разрѣшеніи, на какомъ правѣ послѣ сего слѣдуетъ Достоевскаго считать въ Военной службѣ.

*Исправляющій должность
Вице Директора (подпись)*

Съ препровожденіемъ документовъ *Начальникъ Отдѣленія
(подпись: Стражевскій)*³⁸

³⁷ Под датой 19 мая 1838 г. «Запрос, направленный в герольдию инспекторским департаментом, "о происхождении недоросля Федора Достоевского"», отмечен (без ссылки на источник) Л. П. Гроссманом в «Материалах к биографии Ф. М. Достоевского (даты и документы)» [Гроссман, 1958: 538]. Однако составители «Летописи...» не учли и это указание.

³⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 48. На верхнем поле входящий номер: «708[6]{7}» — и дата получения: «20 маія 1838 года».

К данному запросу были приложены: а) специально вытребованное перед поездкой М. А. Достоевского с сыновьями в Петербург свидетельство Московской духовной консистории о рождении и крещении Федора Достоевского, датированное 9 апреля 1837 г., подписанное Верхоспасским протоиереем Василием Платоновым и заверенное сургучной печатью³⁹, и б) копия с протокола Московского дворянского депутатского собрания с определением о внесении будущего писателя в третью часть родословной книги, выданная ему 12 июля 1828 г. и также заверенная сургучной гербовой печатью⁴⁰.

Как было отмечено выше, в Департаменте герольдии хранились посланные туда из Московского дворянского депутатского собрания при донесении от 28 июня 1837 г. официальные копии всех документов, связанных с возведением в 1828 г. в дворянское достоинство Михаила Андреевича Достоевского и его детей⁴¹. Очевидно, с ними и сверялись документы Федора Достоевского, приложенные к запросу Инспекторского департамента. Большого смысла в такой сверке не было. В придачу незадолго до этого, 10 мая 1838 г., в Герольдии рассматривался аналогичный запрос того же Инспекторского департамента Военного министерства в отношении старшего брата Достоевского, поступившего 31 января 1838 г. кондуктором 2-го класса в С.-Петербургскую инженерную команду, в результате чего было постановлено, что *«опредѣленнаго въ военную службу недоросля Михайла Достоевскаго изъ дворянъ считать слѣдуетъ»* (см. ниже).

К сожалению, в деле «О дворянствѣ рода Достоевскихъ» отсутствует ответ Герольдии на запрос Инспекторского департамента «о происхождении недоросля Федора Достоевского». Но надо полагать, что подтверждение его дворянства проходило быстро и легко, в том числе и с учетом прецедента старшего брата. Можно предположить, что ответ Герольдии на запрос о *«недорослѣ Федорѣ»* мало отличался от отпуска ответа о *«недорослѣ Михайлѣ»*, который выглядит так:

³⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 49–49 об.

⁴⁰ Там же. Л. 50–51 об.

⁴¹ Кроме того, там же находились присланные из Московского дворянского депутатского собрания 27 октября 1833 г. родословные книги Московской губернии, в одну из которых были внесены М. А. Достоевский с сыновьями и дочерью (см.: ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 13).

«Отношеніе Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства отъ 31 Генваря сего года за № 1365^{мв} о происхожденіи недоросля Михаила Достоевскаго и Рапортъ Московскаго Дворянскаго Собранія съ представленіемъ копій съ доказательствъ о дворянствѣ его<,> Достоевскаго.

По выслушаніи сего отношенія 10 Мая 1838 года Определено: Поелику изъ препровожденныхъ при означенномъ отношеніи и представленныхъ при рапортѣ Московскаго Дворянскаго Собранія документовъ, о происхожденіи недоросля Михайла Достоевскаго между прочимъ видно, что отецъ его Михайло сынъ Достоевскій состоитъ въ чинѣ Коллежскаго Ассесора, и имѣетъ Всемилостивѣйше пожалованный Орденъ Св. Анны 3^й степени, о законномъ же рожденіи отъ него помянутаго сына Михайла удостовѣряетъ Московская Духовная Консисторія, то Герольдія полагаетъ: увѣдомитъ Инспекторскій Департаментъ, что определеннаго въ военную службу недоросля Михайла Достоевскаго изъ дворянъ считать слѣдуетъ, предоставляя при томъ о взысканіи съ него за употребленную въ Герольдіи по дѣлу сему вмѣсто гербовой простую бумагу всего за два листа денегъ, и объ отсылкѣ оныхъ въ казну, учинить распоряженіе<.> вѣрно: Протоколистъ Иванъ Соколовъ (подпись), испол<нено> 30 Іюля 1838»⁴².

Следы того, что и в случае младшего брата результат был точно таким же, находим в позднейшей, датированной 13 октября 1839 г. «Запискѣ изъ дѣла по отношенію Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства отъ 19го Маія 1838 года за № 6017^{мв} о происхожденіи недоросля Федора Достоевскаго». Мотивировочная часть этой записки, излагающей «Обстоятельства дѣла», гораздо более подробна и содержит в пересказе все «доказательства и опредѣленія», извлеченные из материалов о возведении в 1828 г. детей М. А. Достоевского в дворянское достоинство⁴³, но итоговое определение почти тождественно повторяет ответ на запрос о «недорослѣ Михайлѣ Достоевскомъ»⁴⁴.

На самой последней странице сделана знаменательная запись:

«Дѣло сіе окончательно рѣшено и исполнено.

Исправляющій должность Товарища Герольдмейстера Рейтеръ (подпись)»⁴⁵.

Больше вопрос о потомственном дворянстве Ф. М. Достоевского в официальной переписке не поднимался.

⁴² РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 18–19.

⁴³ В деле «недоросля Михаила Достоевскаго» все эти документы представлены в официальных копиях, присланных в Герольдию из Московского дворянского депутатского собрания при донесении № 493 от 28 июня 1837 г.

⁴⁴ См.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3140. Л. 52–58 об.

⁴⁵ Там же. Л. 60.

* * *

И последнее. В начале настоящей статьи, в связи со ссылкой, сделанной составителями «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» на копию в записной книге А. Г. Достоевской, упоминалось, что в 1881 г., после смерти писателя, его жена Анна Григорьевна Достоевская ходатайствовала перед Московским дворянским депутатским собранием о внесении ее с детьми в третью часть родословной книги Московской губернии. А дочь ее, Любовь Федоровна, утверждала, что мать в данном случае выполняла предсмертную волю отца⁴⁶.

В архивном деле под названием «Доказательства о дворянствѣ г. Достоевскаго» содержится ряд документов, сопровождавших это ходатайство (само прошение Анны Григорьевны, переписка Депутатского собрания с Консисторией, копии метрических свидетельств и проч.), но текст собственно определения Собрания представлен почему-то только в черновых вариантах. Однако копия («*копія съ копіи*») с несохранившегося итогового документа была своевременно сделана женой писателя и находится в уже неоднократно упомянутой ее записной книге, хранящейся в РО ИРЛИ. Начальный фрагмент ее был процитирован выше, в начале статьи, теперь приведу полный текст этого документа:

⁴⁶ Хлопоты о возведении в дворянство сына Достоевских, Федора Федоровича, начались еще при жизни писателя. 15 мая 1880 г. А. Г. Достоевская писала племяннику мужа Андрею Андреевичу: «Теперь у меня есть большая просьба къ многоуважаемому Андрею Михайловичу и если онъ ее исполнить, то обяжетъ всѣхъ насъ чрезвычайно. Дѣло вотъ въ чемъ: Ѳедоръ Мих<айловичъ> ѣдетъ въ Москву на открытіе памятника Пушкину и пробудетъ тамъ дня четыре. Я хочу воспользоваться его пребываніемъ тамъ чтобъ **вписать Ѳедю въ Московское Дворянство**. Но я не знаю какъ приступить. Вотъ я и прошу многоуважаемаго и добраго Андрея Михайловича описать мнѣ въ подробности куда онъ обращался, записывъая Васъ въ дворянство, т. е. въ какое присутственное мѣсто и съ какою бумагою, и какіе представлялъ документы. Нельзя-ли прислать копію съ той бумаги, которая выдана Вамъ, чтобы Ѳедоръ Мих<айловичъ> могъ на что либо опереться, то есть могъ бы удостовѣрить что онъ записанъ въ двор<янскихъ> книгахъ и хотѣлъ бы вписать своего сына. Я убѣдительноше прошу многоуважаемаго Андрея Михайловича тотчасъ же отвѣтить мнѣ на мое письмо: это такой удобный случай, который не скоро представится: когда-то онъ поѣдетъ въ Москву, да и придется ли вписать Ѳедю, а мнѣ бы этого очень хотѣлось» (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 151. Л. 20 об., 22–22 об.; см. также: [Ланский: 500]). Достоевский получил письмо от брата Андрея (не сохр.) в Москве 25 мая 1880 г. Анна Григорьевна писала ему 30 мая: «...не воспользуешься ли ты теперь до четвертого числа <...> вписать Федю в дворянство. Андрей Михайлович дал тебе, вероятно, указание, куда обратиться. Ты хоть попытайся и узнай пути, а может быть, успеешь подать и просьбу. <...> Вот бы твоя поездка и оказалась плодотворною». И вновь в письме от 31 мая: «...съезди и узнай про дворянство, вероятно, это узнают в канцелярии Дворянского собрания (присутствие там от часу до 3-х)» [Достоевский, Достоевская. Переписка: 331, 334]. В ответ 2–3 июня Достоевский писал жене: «...ты всё пишешь о записке в дворянство. Во-1-х, если б и можно было, то мне некогда, а главное, это дело надо делать из Петербурга, через людей. Лично всё объясню тебе, непременно сделаю в Петербурге. Здесь же все хлопоты ни к чему не послужат: я знаю твердо, убежден» [Д30; т. 30, кн. 1: 177].

«Копія съ Копіи»⁴⁷Гербъ Цѣна 40 коп. серебромъ⁴⁸

1881 года Сентября 12 числа, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Московскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи слушали прошеніе вдовы подпоручика Анны Григорьевны Достоевской<, > при которомъ представляя метрическія свидѣтельства о бракѣ своемъ и о рожденіи сына Федора и дочери Любви<, > проситъ внести ее съ помянутыми дѣтьми въ родословную книгу, выдать имъ копіи съ протокола, а подлинныя документы возвратитъ. Справка: 1, Опредѣленіемъ Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія 28 Іюня 1828 года состоявшимся (покойный мужъ просительницы) Федоръ Михайловичъ Достоевскій записанъ въ третью часть родословной книги и Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 23 Декабря 1844 г. за № 25356 утверждень въ дворянствѣ. 2) Метрическія свидѣтельства С. Петербургской Духовной Консисторіи и Императорской Россійской Миссіи въ Дрезденъ отъ 1/13 Ноября 1870 г., 29 Іюля и 31 Августа 1881 г. за №№ 606, 5473 и 6286 удостовѣряютъ: а. бракосочетаніе Федора Михайловича Достоевскаго съ дѣвицею Анною Григорьевною, тысяча восемь сотъ шестьдесятъ седьмого года Февраля пятнадцатаго и б) законное отъ сего брака рожденіе 1869 г. Сентября 14, дочери Любви и 1871 г. Іюля 16 сына Федора. Руководствуясь 39. 44. 272. 284 и 1111 ст<атьями> IX т<ома> Св<ода> Зак<оновъ> изд<анія> 1876 г. опредѣлили: На основаніи вышеприведенныхъ статей вдову подпоручика Анну Григорьевну Достоевскую съ сыномъ Федоромъ и дочерью Любовью внести въ третью часть родословной книги и выдать имъ копіи съ протокола. Въ Правительствующій Сенатъ по Департаменту Герольдіи о семъ причисленіи по окончаніи года въ общей вѣдомости донести<.> Подлинный за подписаніемъ Господъ присутствующихъ и скрѣпою Секретаря Дворянства<.>

Исправляющій должность [Сми]

Губернскаго, Клинскій Уѣздный

Предводитель Дворянства С. Смирновъ

Секретарь Дворянства Г. Серебрянскій

⁴⁷ Официальная копия протокола, выданная А. Г. Достоевской 30 сентября 1881 г., должна была (как следует из данной записи) храниться в личном архиве жены писателя. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

⁴⁸ Помета заключена в прямоугольную рамку.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія выдана сія копія вдовъ Подпоручика Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской, вслѣдствіе ея прошенія и состоявшейся на оное резолюціи.

Депутатъ Дворянства Плавильщиковъ.

Секретарь Дворянства Г. Серебрянскій

за Столоначальника П. Ветлицкій

№ 912

30 Сентября 1881

У сей надписи

Собранія печать⁴⁹»⁵⁰.

Впрочем, этот документ имеет лишь косвенное отношение к материалам для научной биографии Ф. М. Достоевского, поэтому оставляю его без комментариев.

Список сокращений

Архивные источники:

РГИА — Российский государственный исторический архив (СПб.)
(бывш. ЦГИА СССР)

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН (СПб.)

ЦГА Москвы — Центральный государственный архив города Москвы

Печатные источники:

1. *Полное собрание законов Российской империи* — Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е: 1649–1825 гг.: в 45 т. / [под ред. М. М. Сперанского]. СПб.: Тип. II Отд-я Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830.
2. *Свод законов Российской империи* — Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т. СПб.: Тип. II Отд-я Собств. Е. И. В. канцелярии, 1832. Т. 9: Свод законов о состоянии людей в государстве. [5], 447 с.

Список литературы

1. Богданов Н. Н., Роговой А. И. Родословие Достоевских: в поисках утерянных звеньев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Старая Басманная, 2010. 256 с.

⁴⁹ Рядом заключенная в круг помета: «Печать Собранія».

⁵⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30741. Л. 76–77. Выражаю сердечную благодарность Ирине Святославовне Андриановой, предоставившей в мое распоряжение эту выписку из записной книжки А. Г. Достоевской.

2. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с.
3. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 383 с.
4. Гроссман Л. П. Материалы к биографии Ф. М. Достоевского (даты и документы) // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 10 т. / под общ. ред. Л. П. Гроссмана, А. С. Долинина, В. В. Ермилова, В. Я. Кирпотина, В. С. Нечаевой, В. С. Рюрикова. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 10. С. 531–620.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
6. Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка / изд. подгот. С. В. Белов, В. А. Туниманов. М.: Наука, 1979. 483 с. (Сер.: Лит. памятники.)
7. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 5–80 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (12.04.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR
8. Захаров В. Н. Памятник как текст, или Послание братьев Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2014. Т. 1. № 1/2. С. 5–11 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436875931.pdf (12.04.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2014.1. EDN: UGBBRT
9. [Ланский Л. Р.] Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / ст., публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 349–564. (Сер.: Лит. наследство; т. 86.)
10. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Г. М. Фридендера и Н. Ф. Будановой. СПб.: Академ. проект, 1993–1995.
11. Любимов С. В. Ф. М. Достоевский: к вопросу о его происхождении // Литературная мысль: альманах. Пг.: Центр. кооперат. изд-во «Мысль», 1923 (на тит. л. 1922). [Вып.] I. С. 208–210.
12. Сараскина Л. И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2011. 825 [7] с.; ил. (Сер.: ЖЗЛ, сер. биографий; вып. 1320.) EDN: QWLCDZ
13. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (12.04.2025).
14. Чулков Г. И. Жизнь Достоевского / сост., подгот. текста, коммент. и вступ. ст. О. А. Богдановой. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 472 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedordostoevsky.ru/pdf/chulkov.pdf> (12.04.2025). (Сер.: Источниковедение литературы XX века; вып. 1.) EDN: WBISHD

References

1. Bogdanov N. N., Rogovoy A. I. *Rodoslovie Dostoevskikh: v poiskakh uteryannykh zven'ev* [The Dostoevskys' Genealogy: in Search of the Lost Links]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2010. 256 p. (In Russ.)
2. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
3. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 383 p. (In Russ.)

4. Grossman L. P. Materials for the Biography of F. M. Dostoevsky (Dates and Documents). In: *Dostoevskiy F. M. Sobranie sochineniy: v 10 tomakh* [Dostoevsky F. M. *Collected Works: in 10 Vols*]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1958, vol. 10, pp. 531–620. (In Russ.)
5. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M., Dostoevskaya A. G. *Perepiska* [Correspondence]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 483 p. (Ser.: Literary Monuments.) (In Russ.)
7. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 5–80. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (accessed on April 12, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (In Russ.)
8. Zakharov V. N. A Monument as a Text, or The Message of the Brothers Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2014, vol. 1, no. 1/2, pp. 5–11. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436875931.pdf (accessed on April 12, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2014.1. EDN: UGBBRT (In Russ.)
9. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of His Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy: novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky: *New Materials and Researches*]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser.: Literary Heritage; vol. 86.) (In Russ.)
10. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
11. Lyubimov S. V. F. M. Dostoevsky: on the Question of His Origin. In: *Literaturnaya mysl': al'manakh* [Literary Thought: *Almanac*]. Petrograd, Mysl' Publ., 1923 (on the title page 1922), issue 1, pp. 208–210. (In Russ.)
12. Saraskina L. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2011. 825 p. (Ser.: Lives of Remarkable People, Series of Biographies; Issue 1320.) EDN: QWLCDZ (In Russ.)
13. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. *Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013). 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on April 12, 2025). (In Russ.)
14. Chulkov G. I. *Zhizn' Dostoevskogo* [The Life of Dostoevsky]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 472 p. Available at: <https://fedordostoevsky.ru/pdf/chulkov.pdf> (accessed on April 12, 2025). (Ser.: Source Study of Literature of the 20th Century; Issue 1.) EDN: WBISHD (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), the President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 20.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 09.06.2025

Принята к публикации / Accepted 10.06.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901

EDN: ANOGTI

**Тихомировы и Меморские —
московские родственники Достоевских
(из генеалогических разысканий)**

Б. Н. Тихомиров

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация. В статье введены в научный оборот новые архивные материалы, касающиеся московской ветви родословного древа Ф. М. Достоевского, которые обнаружены автором в Центральном государственном архиве г. Москвы (ЦГА Москвы). Выявлены неизвестные прежде исследователям одиннадцать членов рода, относящихся к семьям Анны Михайловны Котельницкой-Тихомировой и Евдокии (Авдотьи) Михайловны Котельницкой-Меморской — родных сестер бабушки писателя Варвары Михайловны Котельницкой-Нечаевой. Опубликованы актовые записи из метрических книг о венчании этих двоюродных бабушек Достоевского и об их кончине (первой в 1804-м, а второй в 1837 г.), о рождении (и в ряде случаев о смерти) их детей. Собраны первоначальные сведения об их мужьях — Андрее Гавриловиче Тихомирове и Михаиле Федоровиче Меморском. Обозначена проблема установления года рождения лиц, родившихся в Москве ранее 1777 г., а также исчисления года рождения по данным исповедных ведомостей. На основе архивных разысканий внесен ряд коррективов в воспоминания младшего брата писателя Андрея Михайловича Достоевского, восполнены лакуны в генеалогической росписи московской ветви рода писателя, опубликованной в фундаментальной «Хронике рода Достоевских» (2013).

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Котельницкие, Тихомировы, Меморские, генеалогия, метрическая книга, исповедная ведомость

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. Тихомировы и Меморские — московские родственники Достоевских (из генеалогических разысканий) // **Неизвестный Достоевский**. 2025. Т. 12. № 2. С. 30–60. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901. EDN: ANOGTI

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901

EDN: ANOGTI

The Tikhomirows and the Memorskys are Moscow Relatives of the Dostoevskys (from Genealogical Research)

Boris N. Tikhomirov

*The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The article introduces new archival materials concerning the Moscow branch of the Dostoevsky family tree, which were discovered by the author in the Central State Archive of Moscow (TSGA of Moscow). Previously unknown to researchers, eleven members of the genus belonging to the families of Anna Mikhailovna Kotelnitskaya-Tikhomirova and Evdokia (Avdotyia) Mikhailovna Kotelnitskaya-Memorskaya, the sisters of the writer's grandmother Varvara Mikhailovna Kotelnitskaya-Nechaeva, have been identified. Metric records have been published about the wedding of these great-aunts of Dostoevsky and about their deaths (the first in 1804, and the second in 1837), about the birth (and in some cases about the death) of their children. The initial information about their husbands, Andrei Gavrilovich Tikhomirov and Mikhail Fedorovich Memorsky, has been collected. The problem of determining the year of birth of persons born in Moscow earlier than 1777 is outlined. The difficulty of calculating the year of birth according to confessional records is also indicated. Based on archival research, corrections were made to the memoirs of the younger brother of the writer Andrei Mikhailovich Dostoevsky, and gaps were filled in the genealogical painting of the Moscow branch of the writer's family, published in the fundamental "The Chronicle of the Generations of Dostoevskys" (2013).

Keywords: F. M. Dostoevsky, Kotelnitskys, Tikhomirows, Memorskys, genealogy, metric book, confession sheet

For citation: Tikhomirov B. N. The Tikhomirows and the Memorskys are Moscow Relatives of the Dostoevskys (from Genealogical Research). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 30–60. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7901. EDN: ANOGTI (In Russ.)

.....

Младший брат Ф. М. Достоевского, Андрей Михайлович, описывая в воспоминаниях родственное окружение своей семьи в 1820–1830-е гг. и перечисляя гостей в их доме на Божедомке, в частности, упоминает двоюродного брата матери Василия Андреевича Тихомирова и его сестру Настасью Андреевну, по мужу Маслович. О Василии Андреевиче мемуарист отзывается весьма кратко, так как в описываемый период тот жил вне Москвы, бывая в Белокаменной столице лишь наездами, во время которых и посещал семейство Достоевских. Масловичам же в своих мемуарах он уделяет больше внимания, поскольку в конце 1830-х гг., во время учебы в пансионе Леонтия Чермака, бывал в их доме в Госпитальном переулке довольно часто (см.: [Достоевский А. М.: 31–32, 47–48, 96–98]).

Родителей Василия Андреевича и Надежды Андреевны А. М. Достоевский упоминает лишь однажды. Начав описание своей родословной с прадеда по материнской линии Михаила Федоровича Котельницкого, о котором сообщает:

«Он принадлежал к дворянскому роду¹, и в год замужества своей дочери Варвары Михайловны (моей бабушки), в 1795 году, был коллежским регистратором и занимал должность корректора при Московской духовной типографии...», —

Андрей Михайлович переходит затем к следующему поколению:

«У Михаила Федоровича Котельницкого был сын Василий <...> профессор Московского университета <...>. Были дочери: Варвара Михайловна, моя бабка <...> и NN Михайловна <...> (кажется, Анна)², которая была в замужестве за Андреем Тихомировым <...>. Этих двух личностей я не застал и не знаю...» [Достоевский А. М.: 30, 32].

Последнее замечание мемуариста, очевидно, означает, что ко времени, которое сохранилось в его детской памяти, супругов Тихомировых уже не было в живых. Имя своей двоюродной бабушки он воспроизводит с сомнением, а имя ее мужа, надо думать, знает лишь потому, что лично известные ему их дети Василий и Настасья были *Андреевичи*.

В «Хронике рода Достоевского» М. В. Волоцкого, вышедшей в 1933 г., составитель, касаясь «этих двух личностей», ограничился только самыми общими скудными сведениями, почерпнутыми из мемуаров Андрея Михайловича:

¹ Ошибка: М. Ф. Котельницкий происходил из духовного сословия, его отец и дед были священниками церкви свт. Николая Чудотворца в Котельниках. До 1767 г. и он сам также был священником (о М. Ф. Котельницком подробнее см.: [Дробышевская, Тихомиров: 19–27]).

² Строя на первых страницах воспоминаний что-то вроде генеалогической схемы своих московских родственников, А. М. Достоевский вообще опускает это предположительное имя сестры своей бабушки: «NN Михайловна Котельницкая» [Достоевский А. М.: 31].

«119. Котельницкая, п. м. Тихомирова, Анна (?) Михайловна. Сестра бабушки писателя (со стороны матери).

120. Тихомиров Андрей. Муж предыдущей» [Волоцкой: 88].

То, что двоюродную бабушку Андрея и Федора Достоевских действительно звали Анна, в конце 1970-х гг. мог бы подтвердить Г. А. Федоров, который, углубленно занимаясь изучением личности М. Ф. Котельницкого, держал в руках соответствующие документы³, однако почему-то не посчитал необходимым обнародовать известные ему сведения.

В 2013 г., через восемьдесят лет после выхода в свет генеалогического труда М. В. Волоцкого, он, в существенно дополненном и исправленном виде и под несколько измененным названием «Хроника рода Достоевских», был переиздан под редакцией И. Л. Волгина. В этом издании была введена в научный оборот не одна сотня новых документов, включая архивные, но информация об Андрее и <Анне> (вместо знака вопроса имя здесь взято в конъектурные скобки) Тихомировых осталась здесь в первоизданном виде (см.: [Хроника: 261]).

Дело несколько сдвинулось с мертвой точки в 2023 г. после публикации И. М. Дробышевской и Б. Н. Тихомирова «Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники». Авторы данной статьи обратились, в частности, к таким документам, как исповедные ведомости церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове⁴, в приходе которой в 1770–1790-е гг. проживало семейство Михаила Федоровича Котельницкого. Эти документы подтвердили, что полузабытое А. М. Достоевским имя его двоюродной бабушки действительно было Анна и что она старшая сестра родной бабушки мемуариста Варвары (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 33–34])⁵.

В процессе редакционной подготовки названной статьи Т. В. Панюкова указала авторам на еще один архивный документ — метрическую книгу Пречистенского сорока за 1804 г. все той же церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове, в которой сообщалось, что 5 апреля

«въ домѣ Медицины Доктора васьилья Михайловича Котельницкаго у живущаго по найму Губернскаго регистратора михайлы федорова меморскаго родился с<ы>нъ в<аси>лій<.> Молитвованіе исполнялъ Священникъ Іосифъ Терентіевъ<,> которой крещень тогожъ м<н>ся<ца> 9го дня<,> восприемникомъ

³ Об этом подробнее см. примеч. 5.

⁴ Этот храм, существующий и поныне, находится в Староваганьковском переулке (бывш. Благовещенском), параллельном Моховой улице, неподалеку от Пашкова дома, в одной ограде с Российской государственной библиотекой.

⁵ Именно исповедные ведомости названной церкви за 1774 и 1780 гг. были в распоряжении Г. А. Федорова, но содержащиеся в них данные он, как уже отмечено выше, обнародовал не в полном объеме, к тому же неточно привел шифр архивного хранения (дважды вместо номера описи 747 указан номер 247), чем затруднил работу исследователей более позднего времени (см.: [Федоров, 1979: 89, примеч. 28; 2004: 78]).

быль означенной Докторъ Котельницкій, восприемница была Коллежскаго регистратора андрея Гаврилова Тихомирова жена Анна Михайлова»⁶.

Запомним имя губернского регистратора Михаила Федоровича Меморского — жильца в доме в Благовещенском переулке на Старом Ваганькове, у которого родился сын Василий. В дальнейшем изложении это окажется для нас весьма важным. Сейчас же отметим другое: восприемник и домовладелец доктор В. М. Котельницкий — это двоюродный дедушка Достоевского, сын Михаила Федоровича Котельницкого, наследовавший⁷ родительский дом после смерти отца. А восприемница Анна Михайлова, жена коллежского регистратора Андрея Гаврилова Тихомирова, — родная сестра домовладельца, та самая двоюродная бабушка Анна, точное имя которой запечатлел мемуарист Андрей Достоевский.

Так были установлены отчество и чин коллежского регистратора Андрея Гавриловича Тихомирова (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 33–34]). Однако все иные сведения о супругах Тихомировых оставались неизвестными, что в росписи московской ветви родословного древа Достоевского образовывало серьезную генеалогическую лакуну. Восполнить, хотя бы отчасти, эту лакуну, введя в научный оборот новые архивные документы, — одна из главных задач настоящей публикации.

Установить с необходимой точностью даты рождения супружеской четы Тихомировых пока не представляется возможным. Дело в том, что и Андрей Гаврилович, и Анна Михайловна родились до 1777 г. — роковой черты, когда в сильнейшем московском пожаре погибли все метрические книги церковного архива, и по этой причине мы не имеем возможности найти актовые записи об их рождении с указанием числа, месяца и года. Показания же исповедных ведомостей, еще одного источника генеалогических разысканий, в части возраста зарегистрированных в них лиц нередко сбивчивы и в разные годы зачастую противоречат друг другу. Так, в исповедной ведомости упомянутой церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1790 г. Анне Котельницкой (еще не вышедшей замуж) показан 21 год. Как будто это означает, что она 1768/1769 года рождения⁸. Однако в более

⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 145. Л. 281 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-145/> (10.04.2025). Полужирные выделения в цитатах принадлежат автору статьи.

⁷ По-видимому, вместе с матерью Настасьей Петровной Котельницкой (прабабкой Достоевского), которая в других документах также указана как домовладелица (в том числе и в 1804 г.).

⁸ Исповедная ведомость, как правило, составлялась и подавалась в сентябре, после завершения Успенского поста. Данная ведомость представлена в Синод 13 сентября 1790 г. Если в текущем году 21 год исполнился Анне до этой даты, ее год рождения исчисляется как 1769-й; если же 21 год ей минул в прошлом году, а после составления ведомости, в октябре–декабре, исполнится 22 года, то — как 1768-й. Однако ни один из этих вариантов не соответствует действительности.

ранней ведомости 1774 г. ее возраст — 2 года, что должно означать 1771/1772 год рождения (но возможно и самое начало 1773-го). В ведомости 1773 г. в графе возраста указано: «2<0>ду»⁹, то есть одного года. Таким образом, на основе приведенных источников год ее рождения может быть указан лишь в интервале — между 1768 и 1773-м.

Более надежные сведения содержатся в иных исповедных ведомостях, согласно которым старшие брат и сестра Анны родились в 1770 и 1771 гг. (что будет показано далее), и это позволяет сузить данный интервал до конца 1771 — начала 1773 г. Бóльшая точность в вопросе о дате рождения Анны Михайловны Котельницкой нам пока недоступна.

А. Г. Тихомирову в год женитьбы (см. ниже) в исповедной ведомости Пречистенского сорока церкви Живоначальной Троицы на Арбате за 1792 г. (дата подачи 11 сентября) в графе «лета» показано 22 года¹⁰. Исходя из этого указания, год его рождения исчисляется как 1769/1770-й. Однако в исповедной ведомости за 1804 г. Сретенского сорока церкви Сергия Чудотворца в Пушкирях (в приходе которой у Тихомировых к этому времени был свой дом) Андрею Гавриловичу показано 32 года¹¹, что означает 1771/1772 год рождения. Хронологический разброс примерно такой же, как и у супруги Анны Михайловны (стоит, однако, отметить, что в исповедных ведомостях за двенадцать лет их семейной жизни возраст мужа всегда на два-три года больше возраста жены).

Год смерти Андрея Гавриловича Тихомирова пока тоже не установлен. А вот о дате смерти его жены Анны Михайловны Котельницкой-Тихомировой найдено документальное свидетельство. Это актовая запись о ее кончине в метрической книге Сретенского сорока церкви Сергия Чудотворца в Пушкирях за 1804 г.:

«Въ Ноябрь <...> 15. Умре по Христіанской должности въ покаяніи въ домъ Московскаго губернскаго правленія коллежскаго регистратора Андрея Гаврилова тихомирова жена его Анна Михайлова 25 лѣтъ<.> Погребена на Лазаревскомъ кладбищѣ. Погребеніе сіе исправляли приходскій Священникъ Григорій Матвеевъ со всемъ причтомъ»¹².

⁹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1955. Л. 193 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1955/ (10.04.2025).

¹⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2001. Л. 220 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-2001/ (10.04.2025). Здесь он зарегистрирован как народного «училища учитель Андрей Гавриловъ».

¹¹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2033. Л. 47 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-2033/ (10.04.2025). Анне Михайловне Тихомировой в этой ведомости, составленной в последний год ее жизни, показано 29 лет (= 1774/1775 год рождения), что еще увеличивает хронологический разброс искомой датировки ее появления на свет.

¹² ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 738. Л. 94 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126-1-738/> (10.04.2025). Анна Михайловна Котельницкая-

Показанный в метрическом свидетельстве возраст умершей тоже нереален (год рождения исчисляется как 1779-й). В исповедной ведомости этого же года, составленной двумя месяцами ранее (подана 13 сентября), жене губернского секретаря Андрея Гаврилова Тихомирова Анне Михайловой показано 29 лет¹³. Это еще один пример, демонстрирующий, как ненадежны указания на возраст в документах XVIII–XIX вв. Так что здесь проблема сохраняется в полной мере.

А вот актовые записи в метрических книгах, регистрирующие венчание, рождение и крещение детей (применительно к событиям, имевшим место после 1777 г.), — гораздо более надежные документы.

Однако прежде, чем обратиться к документам, напрямую связанным с семейством Андрея Гавриловича и Анны Михайловны Тихомировых, необходимо сделать отступление — его требует последовательность изложения — и ввести в научный оборот еще несколько новых имен-персоналий, никогда прежде не фигурировавших ни в «Хронике рода Достоевского» М. В. Волоцкого, ни в «Хронике рода Достоевских» под редакцией И. Л. Волгина, хотя место их в этих родословных росписях представляется бесспорным.

Дело в том, что из упомянутых выше исповедных ведомостей церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1773–1790 гг.¹⁴ можно было узнать не только о существовании дочери Михаила Федоровича Котельницкого Анне, но и о ее старшей сестре Авдотье (Евдокии)¹⁵. Г. А. Федоров не посчитал необходимым обнародовать сведения и об этой сестре бабушки Достоевского.

С возрастом Авдотьи в исповедных ведомостях этой церкви такая же путаница, как и с возрастом ее сестры Анны (в ведомости 1774 г. она годом

Тихомирова и ее дети Александра († 1799), Михаил 1-й († 1801) и Михаил 2-й († 1804) были первыми членами московской ветви рода Достоевского, которые упокоились на Лазаревском кладбище. В 1813 г. здесь была погребена бабушка писателя Варвара Михайловна Нечаева, затем сестра Любочка Достоевская (1829), дед Федор Тимофеевич Нечаев (1832), мать Мария Федоровна Достоевская (1837), жена Мария Дмитриевна Достоевская (1864) и др. В 1934 г. кладбище было закрыто, а в 1937 г. ликвидировано.

¹³ См. примеч. 11.

¹⁴ См., например, исповедные ведомости за 1774 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 448. Л. 427 об. [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-448/\(10.04.2025\)](https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-448/(10.04.2025))) и за 1790 г. (Там же. Д. 607а. Л. 58 об. [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-607a/\(10.04.2025\)](https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-607a/(10.04.2025))).

¹⁵ Труднообъяснимой особенностью этих исповедных ведомостей является то, что на всем протяжении жизни семейства Котельницких в приходе церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове в перечне детей отсутствует младшая дочь Варвара, будущая бабушка Достоевского (также см.: [Дробышевская, Тихомиров: 37]). Хронологически «*коллежского регистратора московской духовной типографии корректора Михаила Федорова Котельницкого дочь ево девица варвара михайлова*» впервые появляется лишь в документе 1795 г. — актовой записи о венчании ее с дедом писателя «*московскимъ третьей гильдии купцомъ федоромъ тимофьевымъ сыномъ нечаевымъ*» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 99. Л. 267 [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-99/\(10.04.2025\)](https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-99/(10.04.2025))).

моложе брата Василия, а в ведомости 1790 г. — тремя годами его старше). Гораздо более надежными представляются исповедные ведомости Замоскворецкого сорока церкви Мученицы Параскевы на Пятницкой улице, где семья Котельницких имела свой домик до того, как перебралась в Благовещенский переулок. Здесь в исповедной ведомости за 1770 г. у Котельницких показан только один годовалый сын Василий¹⁶. Днем рождения его было 1 января (см.: [Хроника: 256], [Дробышевская, Тихомиров: 32]). Но это не мог быть 1769 г., поскольку осенью 1768 г. его отец М. Ф. Котельницкий еще был холостым¹⁷. Следовательно, Василий родился 1 января 1770 г. (и ко времени составления указанной ведомости ему шел девятый месяц, который, очевидно, и округлили до года). 1770-й год рождения В. М. Котельницкого указан и в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Московского университета» (*Биографический словарь*: 430), где сведения, надо полагать, почерпнуты из формулярного списка двоюродного дедушки Достоевского.

Все эти выкладки, касающиеся года рождения старшего брата Авдотьи Котельницкой, потребовались мне потому, что в следующей исповедной ведомости церкви Мученицы Параскевы за 1771 г. зарегистрированы уже два ребенка четы Котельницких — двухлетний Василий и годовалая Евдокия¹⁸. Значит, является непреложным, что в указанный год девочка уже существовала на свете, и временем ее рождения является либо конец 1770-го, либо 1771 год. Большая точность в этом вопросе пока, увы, тоже нам недоступна.

Как старшая в семье барышня, 19-летняя Авдотья первой из сестер вышла замуж. Об этом свидетельствует актовая запись о ее венчании в метрической книге Пречистенского сорока церкви Живоначальной Троицы на Арбате за 1790 г.:

«Май 13. Женился въ приходѣ нашемъ арбатскаго училища учитель Михаилъ федоровъ и понялъ за себя въ замужство московской духовной типографіи корректора михаила федорова дочь ево девицу авдотью михайлову; оба первымъ бракомъ<, > о коихъ и обыскъ былъ чиненъ съ поруками»¹⁹.

¹⁶ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 393. Л. 272 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-393/ (10.04.2025).

¹⁷ В исповедной ведомости за 1768 г. церкви Николая Чудотворца в Котельниках, в приходе которой до второй женитьбы жил М. Ф. Котельницкий, он зарегистрирован как холостой (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 370. Л. 120 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-370/ (10.04.2025)). Здесь он фигурирует как «Московской типографіи Комисаръ Михайла Ѳедоровъ».

¹⁸ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 409. Л. 319 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-409/ (10.04.2025).

¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 71. Л. 97 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-71/> (10.04.2025).

Менее чем через год у супругов родился первенец, дочь Александра — первая внучка М. Ф. Котельницкого от второго брака, двоюродная сестра матери Достоевского. Об этом событии находим актовую запись в метрической книге той же церкви Живоначальной Троицы на Арбате за 1791 г.:

«Февраль 5. Народнаго училища у учителя Михаила Федорова родилась дочь александра. Крещена тогожь м<т>сяц</>ца 10-го дня. Восприемникомъ былъ академіи Студентъ Максимъ Ивановъ сынъ Ястребцовъ, восприемницей была Московской Типографіи Корректора Михаила федорова дочь ево Анна Михаилова»²⁰.

Как сложилась жизненная судьба Александры, неизвестно. В возрасте 12 и 13 лет она дважды упомянута в исповедных ведомостях церкви свт. Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1803 и 1804 гг. как живущая в доме своей бабушки Настасьи Петровны Котельницкой²¹. Родители, судя по всему, в это время находились в Тамбовской губернии, где отец служил управляющим в имении предположительно князя Гагарина (об этом см. ниже). Александра, видимо, была оставлена на это время в Москве. Больше упоминаний о ней в архивных документах не обнаружено²².

Отмечу, что восприемницей новорожденной Александры стала ее родная тетка, еще незамужняя Анна Котельницкая. Но через год вышла замуж и она. У ее зятя в Частном народном Арбатском училище был друг и сослуживец, тоже учитель Андрей Гаврилов Тихомиров (они даже жили вместе при училище). Очевидно, Михайло Федоров ввел своего друга в семью корректора московской духовной типографии М. Ф. Котельницкого. О дальнейшем мы узнаём из актовой записи в метрической книге всё той же церкви Живоначальной Троицы на Арбате за 1792 г.:

«Генварь 11. Женился частнаго народнаго училища учитель Андрѣй Гавриловъ и понялъ за себя въ замужство Московской духовной Типографіи Корректора Михаила Федорова сына Кательницкаго дочь ево девицу Анну Михаилову<, > оба первымъ бракомъ; о коихъ и обыскъ былъ чиненъ съ поруками»²³.

Так, женатые на сестрах, друзья и сослуживцы Михаил и Андрей стали свояками.

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 77. Л. 104–104 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-77/> (10.04.2025).

²¹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 766. Л. 52 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-766/ (10.04.2025); Там же. Д. 778. Л. 90 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-778/ (10.04.2025).

²² Об упомянутом в ведомости 1804 г. брате Александры 10-летнем Константине будет сказано далее.

²³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 83. Л. 112 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-83/> (10.04.2025).

В следующем, 1793 г. у обеих супружеских пар произошло пополнение семейств. Авдотья Михайловна родила вторую дочь с именем Клавдия, не встречающимся более в родословии Достоевского. Анна Михайловна — дочь-первенца Настасью. Эти события также документированы актовыми записями в одной и той же метрической книге церкви Живоначальной Троицы на Арбате указанного года.

Вот запись о рождении Клавдии:

«Генварь 11. Народнаго училища у учителя Михаила федорова родилась дочь Клавдія<,> крещена тогожь М<псья>ца 14го дня — воспріемникомъ былъ графа ефимовскаго Сынъ андрѣй петровъ = воспріемницей была онагожь училища учителя андрѣя гаврилова Жена ево анна михайлова»²⁴.

В исповедных ведомостях 1830–1840-х гг. Клавдия (вместе с младшими сестрами Варварой и Марией) фигурирует не однажды. В сорокалетнем возрасте Клавдия всё еще «*дѣвица*»²⁵. До смерти матери она жила вместе с нею. Судьба у этой двоюродной сестры Марии Федоровны Достоевской, очевидно, не сложилась. Больше о ней сказать пока нечего.

То, что восприемницей у новорожденной Клавдии, как и у ее старшей сестрички Александры, стала родная тетка Анна (в первом случае еще девица, во втором — уже замужняя дама), — в семействе Котельницких (а затем также и Нечаевых-Достоевских), как увидим, устойчивая традиция. Но к личности *пятилетнего* графа Андрея Ефимовского, ставшего восприемником учительской дочери, стоит присмотреться.

Дело в том, что внимание к неожиданному появлению в наших «родословных разведках» имени этого юного графа позволяет мотивированно установить опущенную в приведенных ранее документах (по традиции XVIII–XIX вв.) фамилию отца Клавдии и мужа Авдотьи Михайловны — Михайлы Федорова, ибо его именование Федоров в официальных документах (так же как и Гаврилов в именовании Андрея Тихомирова) — это отнюдь не фамилия, а патроним, отчество (в архаическом для современного восприятия варианте).

Напомню, что в актовой записи о венчании Авдотьи Михайловны Котельницкой отмечено, что женихом явился «*арбатикаго училища учитель Михаилу федоровъ*». В этой связи укажу, что в 1794 г. была издана «Краткая арифметика, служащая к легчайшему обучению малолетнего юношества, в вопросах и ответах состоящая», об авторе которой на титульном листе сообщалось: «Издана Частного народного Арбатского училища У. М. М.».

²⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 88. Л. 46 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-88/> (10.04.2025).

²⁵ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1190. Л. 724 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1190/ (10.04.2025). В этой исповедной ведомости за 1832 г. вместо реальных 39 лет Клавдии показано 32 года.

Криптоним «У. М. М.», однако, легко расшифровывается: учитель Михайло Меморский, ибо так подписано обширное посвящение, которое автор предпослал своему математическому труду. И в данном посвящении (вкуче с подписью) — главная «изюминка» рассматриваемой ситуации. Приведу его в полном объеме:

«ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА ГРАФА ПЕТРА АНДРЕЕВИЧА ЕФИМОВСКАГО, ДѢТЯМЪ, АНДРЕЮ ПЕТРОВИЧУ И МИХАЙЛУ ПЕТРОВИЧУ ЕФИМОВСКИМЪ усерднѣйшее приношеніе.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ!

Беру смѣлость посвятить мои труды Вашимъ Сіятельствамъ, дабы чрезъ то изъявить искреннѣйшее мое къ Вамъ почтеніе и усердіе; заставляетъ же меня къ сему изливаемая благодѣянія Вашихъ родителей, которыми пользоваться счастье имѣю. И такъ не отриньте, милостивые Государи! принять оныхъ въ знакъ почтенія ко всей Вашей достопочтенной фамиліи, что я за великое счастье почитать буду.

Вашъ покорный слуга

У<читель> Михайло Меморскій» (Меморский: 3, 5).

Михаил Федорович Меморский (ум. не позднее 1830 г.) — плодовитый писатель конца XVIII — первой четверти XIX в. Он автор педагогических пособий по математике, грамматике, географии, священной истории, переводных и оригинальных художественных произведений назидательного содержания. Биографическая статья о нем есть в «Словаре русских писателей XVIII века». Автором ее, Н. Д. Кочетковой, высказано предположение, которое представляется весьма правдоподобным, что в юности М. Ф. Меморский был домашним учителем в семье графа Ефимовского (см.: [Кочеткова: 282]). Юный граф Андрей Петрович Ефимовский (1787 г. р.), скорее всего, являлся его учеником. Этим и можно объяснить его неожиданное появление в качестве восприемника при крещении дочери Михаила Федоровича Меморского. Так устанавливается фамилия мужа Авдотьи Михайловны Котельницкой.

И о том, что здесь нет ошибки, свидетельствует приведенная выше актовая запись о рождении в 1804 г. шестого ребенка супругов Меморских — Василия, того самого младенца, который появился на свет в Благовещенском переулке на Старом Ваганькове в доме родного дяди «Медицины Доктора Василья Михайловича Котельницкаго» и восприемниками которого стали тот же дядя Василий Котельницкий и тетка Анна Тихомирова (текст этого документа см. выше). По сложившейся семейной традиции брат Василий и сестра Анна стали восприемниками при рождении ребенка у их сестры Авдотьи.

Фигурирует фамилия Меморского и в актовой записи о смерти его супруги Евдокии Михайловны, которая обнаружена в метрической книге Замоскворецкого сорока церкви Живоначальной Троицы на Шаболовке за 1837 г.:

«Въ Матѣ. Девятаго числа въ домѣ Московскаго 3^{ей} Гильдіи купца Іосифа Леонѣтѣева Свѣшнікова умре живущая по найму Губернская секретарша вдова Евдокія Михайлова Меморская, коей отъ роду было 80 <лѣтъ>. Отъ старости. Отпѣта приходской Троицкой церкви Священникомъ Николаемъ Аникитинымъ Бобринскимъ. Той же Церкви Діакономъ Николаемъ Андреевымъ Протасовымъ. Той же Церкви Дьячкомъ Евѣимомъ Ивановымъ Ушаковымъ. Той же Церкви Пономаремъ Иваномъ Тимофеевымъ Десницкимъ. <Погребена> на Даниловскомъ кладбищѣ...»²⁶.

Отмечу, что возраст 80 лет и здесь, конечно же, вписан вполне произвольно: усопшей не было и семидесяти. Всего пять лет назад, в исповедной ведомости той же Троицкой церкви за 1832 г. зарегистрирована «умершаго Губернскаго Секретаря Михаила Ѳеодорова Меморскаго жена-вдова Евдокія Михайлова», которой в графе «лѣта» указан возраст — 62 года²⁷. Курьезно, но в актовой записи о смерти одной сестры (Анны Тихомировой) возраст усопшей был серьезно уменьшен, а в записи о кончине другой (Авдотьи Меморской) — значительно увеличен.

Вернемся, однако, в 1793 год, когда у М. Ф. Котельницкого одна за другой родились внучки: сначала Клавдия, затем Настасья. О Клавдии и ее восприемнике графе Ефимовском выше сказано достаточно. Теперь приведу актовую запись о рождении Настасьи Тихомировой, извлеченную из метрической книги церкви Живоначальной Троицы на Арбате:

«Ноябрь <...> 15. Народнаго училища у учителя андрѣя Гаврилова родилась дочь Настасья<,> крещена тогожѣ М<тѣся>ца 20го дня<,> Восприемникомъ былъ тогожѣ училища учитель Михаила Федоровъ; восприемницей была девица анна михайлова»²⁸.

Михаил Федорович Меморский (теперь мы можем именовать его по полной форме) познакомил родителей Настасьи, он же стал крестным отцом их первого ребенка. Кто такая девица Анна Михайлова, сказать затруднительно. Не спутали ли в метрической записи восприемницу с роженицей, которая тоже Анна Михайлова <Тихомирова>?

В отличие от кузин Александры и Клавдии Меморских Настасья Андреевна Тихомирова (в замужестве Маслович, в будущем жена крестного отца Достоевского Григория Павловича Масловича) хорошо известна исследователям благодаря воспоминаниям А. М. Достоевского. Это та самая

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 319. Л. 1183 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-319/> (10.04.2025).

²⁷ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1190. Л. 724 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1190/ (10.04.2025).

²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 88. Л. 52 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-88/> (10.04.2025).

двоюродная сестра матушки мемуариста, которая часто бывала на Божее-домке и которую хорошо запомнил мемуарист — ее двоюродный племянник.

В «Хронике рода Достоевских» год рождения Настасьи Андреевны Тихомировой-Маслович указан как 1795-й (см.: [Хроника: 264]). Составители ссылаются на исповедную ведомость Петропавловской церкви Московского военного госпиталя за 1820 г., где ей показано 25 лет, однако данные этого документа вновь оказываются неточными (ведомость подана 23 августа, и Настасье Андреевне в это время в действительности без малого 27 лет). С установлением точной даты рождения Н. А. Тихомировой-Маслович устраняется и то недоумение, которое вызывала дата рождения ее старшей дочери Екатерины — 1810-й год (см.: [Хроника: 266], источник тот же — исповедная ведомость госпитальной Петропавловской церкви). Получалось, что первого ребенка Настасья Маслович родила в *пятнадцать лет*. Нет, если год рождения Кати Маслович (троюродной сестры писателя) верен, то матери должно было быть семнадцать лет.

А. М. Достоевский в своих воспоминаниях оставил весьма курьезный портрет своей двоюродной тетки:

«Это была пожилая уже дама, вечно страдающая зубными болями и флюсами и вечно подвязанная белым платком. Особенного про нее нечего сказать, разве только то, что она постоянно курила трубку, вероятно, как помощь от зубной боли, но впоследствии и привыкла к табаку. <...> Мне очень тогда казалось странным, что дама курит. Она курила всегда из папенькиного чубука, который, т. е. папенька, а не чубук, тоже временами, и то изредка, выкуривал по одной трубке после обеда. Еще одну странность помню у тетишки Настасьи Андреевны. У нее была очень дурная привычка долго оставаться в передней. Бывало, уже наговорится досыта, а последнее время уже молчит, но как только попрощается и наденет в передней салоп, то всегда у нее явится новая интересная тема для разговора и она держит провожающих ее в передней в стоячем положении по целому часу. Папеньку и маменьку всегда это возмущало; сперва маменька, бывало, садилась на деревянный коник, бывший в передней, а папенька приносил стул; но увлеченная своим разговором гостя этого не замечала; тогда папенька просто-напросто бывало скажет: "Вы бы, сестрица, скинули салоп и пожаловали опять в залу". — "Нет, братец, я спешу и сейчас ухожу". И действительно, после этого минут через пять, окончательно простившись, уходит» [Достоевский А. М.: 47–48].

По предположению Г. А. Федорова (см.: [Федоров, 2004: 60]), одна из черт Н. А. Маслович отразилась в романе «Подросток»; ср.:

«...Варвару Степановну запомнил капельку потому только, что у ней вечно были подвязаны зубы» [Д30; т. 13: 92].

А. М. Достоевский сообщает, что Настасья Андреевна приходила к ним на Божедомку «почти каждое воскресенье к обеду» «до самой смерти маменьки» [Достоевский А. М.: 47]. Мария Федоровна умерла 27 февраля 1837 г. Значит, этой «пожилой уже даме», как ее представляет в процитированном выше фрагменте мемуарист, было чуть более сорока лет. Сам Андрей Михайлович писал свои воспоминания, когда ему было уже за семьдесят.

О венчании Настасьи Андреевны Тихомировой с Григорием Павловичем Масловичем глухо сообщает Г. А. Федоров, ссылаясь на некий «документ», который обнаружен им в Государственном архиве Калужской области. Ни архивного шифра этого документа, ни того, к какому типу источников он относится (он назван в статье также «записью»), исследователь не сообщает, но указывает, что в нем содержится «фамилия <М. М.> Котельницкого, единокровного брата бабушки Ф. М. Достоевского» (то есть сына М. Ф. Котельницкого от первого брака) и что «тот выдал свою внучатую племянницу Настю (ошибка: просто племянницу. — Б. Т.), приходившуюся двоюродной сестрой будущей матери Достоевского, за штаб-лекаря Томского мушкетерского полка Григория Павловича Масловича» [Федоров, 2004: 58]²⁹.

Документ этот, который, скорее всего, является брачным обыском (а М. М. Котельницкий, видимо, выступает в нем в качестве поручителя со стороны невесты), еще предстоит найти и тщательно проанализировать. Г. А. Федоров не указывает ни даты (года), ни обстоятельств венчания Н. А. Тихомировой. Но хронологию здесь помогают уточнить следующие обстоятельства: производство Г. П. Масловича в штаб-лекари, согласно его краткому формулярному списку, датируется 18 марта 1806 г.³⁰, в Томский мушкетерский полк он был переведен из Черниговского мушкетерского в начале 1807-го (см.: [Ростов: 23]). Год смерти М. М. Котельницкого, по указанию Г. А. Федорова, — 1809-й (см.: [Федоров, 2004: 84]). Дополнительно сузить временной интервал, в пределах которого могло происходить венчание Н. А. Тихомировой и Г. П. Масловича, позволяет тот факт, что до 15 августа 1808 г. Томский мушкетерский полк дислоцировался на Алтае, в районе Барнаула, а затем в течение года, пешим порядком, двигался к новому месту назначения на западные рубежи империи, в Волынскую губернию, куда прибыл 14 сентября 1809 г. (см.: [Ростов: 26–28]). На марше, очевидно, бывали длительные остановки для отдыха. И несомненно, что во время одной из таких остановок, уже в Европейской России, в 1809 г., штаб-лекарь Томского полка Григорий Павлович Маслович венчался с Настасьей Андреевной Тихомировой.

²⁹ М. М. Котельницкий, возможно, был коллегой Масловича; в последний год жизни он штаб-лекарь, коллежский советник (см.: РМС, 1810: 55).

³⁰ РГИА. Ф. 1297 (Медицинский департамент МВД). Оп. 296 (Наряды формулярных списков). Д. 223. Л. 250 (№ 1211).

Почему документ, свидетельствующий об этом событии, находится в Калужском архиве, еще предстоит установить. Но предполагаемая дата рождения старшей дочери супругов Масловичей, Екатерины, — 1810 г. (см.: [Хроника: 266]) не противоречит такой датировке.

Не ранее 1818 г. Г. П. Маслович, будучи с 31 декабря 1817 г. в чине надворного советника, поступил ординатором в Московский военный госпиталь в Лефортово³¹. С 29 апреля 1818 г. в этом же госпитале, также ординатором, служил и М. А. Достоевский³². Между двумя ординаторами, несмотря на солидную разницу в возрасте (ко времени их знакомства Маслович был чуть не вдвое старше 30-летнего Достоевского³³), возникли дружеские отношения, и в 1819 г. Григорий Павлович знакомит Михаила Андреевича с двоюродной сестрой своей жены — девятнадцатилетней Машей Нечаевой. 14 января 1820 г. М. А. Достоевский и М. Ф. Нечаева венчаются в церкви св. Петра и Павла в Московском военном госпитале (см.: [Хроника: 92–93]).

Прошло чуть более четверти века, и с небольшой вариацией повторилась ситуация, когда М. Ф. Меморский познакомил своего друга и сослуживца А. Г. Тихомирова с незамужней сестрой своей жены и знакомство закончилось заключением брачного союза. Друзья, как уже было отмечено, стали свояками. Не знаю только: считаются ли свояками Г. П. Маслович и М. А. Достоевский, женившиеся на *двоюродных* сестрах? Но став 4 ноября 1821 г. еще и восприемником при крещении второго сына своего приятеля, Федора, Маслович (как некогда и Меморский) стал также и кумом четы Достоевских.

Дружеские отношения Масловича и Достоевского продолжались почти до конца их жизни. Они прервались лишь с переездом М. А. Достоевского в августе 1837 г., после смерти жены, из Москвы в Тульское имение Даровое. Судить о дружеских отношениях двух свояков, М. Ф. Меморского и А. Г. Тихомирова, после 1793 г. — рождения их дочерей Клавдии и Настасьи, при крещении которых два родственных семейства «обменялись любезностями»: Михаил Федорович стал крестным отцом дочери Тихомировых, Анна Михайловна — крестной матерью дочери Меморских, — у нас недостаточно оснований. Начиная с ноября 1793 г. имена Михаила и Авдотьи Меморских на десятилетие исчезают из известных нам документов, в которых отразились перипетии семейной жизни Тихомировых: в 1797–1804 гг. у супружеской четы Тихомировых рождается пятеро детей, но в актовых записях об их крещении уже ни разу не упоминаются ни муж, ни жена Меморские.

³¹ К сожалению, в кратком послужном списке Г. П. Масловича отсутствует дата его поступления в Московский военный госпиталь, но заслуживает внимания, что в исповедных ведомостях Петропавловской церкви среди персонала этого медицинского учреждения его нет не только в 1818-м, но и в 1819 г. Не означает ли это, что штаб-лекарь Маслович поступил в штат госпиталя не ранее осени 1819 г. и едва не сразу же выступил в роли свата будущих супругов Достоевских?

³² См.: ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2200. Л. 3 об. — 4. Послужной список М. А. Достоевского от 20 апреля 1828 г.

³³ Подробнее см.: [Дробышевская, Тихомиров: 38].

В биографической справке о М. Ф. Меморском Н. Д. Кочеткова указывает, что тот «в 1800–1804 служил управляющим у помещика "к<нязя> И. А. Г." в Тамбовской губ.» [Кочеткова: 282]. Как уже отмечено, по-видимому, имеется в виду князь Иван Алексеевич Гагарин (1771–1832), владевший имениями в Елатомском и Шацком уездах Тамбовской губернии. Можно было бы предположить, что служба М. Ф. Меморского управляющим у князя Гагарина началась ранее указанного в биографической справке года, уже с середины 1790-х гг. Тогда получило бы объяснение то, что в московских архивах не удалось найти метрических свидетельств о рождении еще двух детей супругов Меморских — дочери Марии, о которой известно только из позднейших исповедных ведомостей 1830-х гг.³⁴, и сына Константина, в 10-летнем возрасте упомянутого в исповедной ведомости 1804 г.³⁵ Однако такое предположение вступает в противоречие с обнаруженной актовой записью о рождении у четы Меморских в 1800 г. дочери Варвары. В метрической книге хорошо нам знакомой церкви Николая Чудотворца, что на Старом Ваганькове, читаем:

«Въ августѣ <...> 19 въ домѣ умершаго корректора михаила Федорова кателническаго у живущаго во ономъ домѣ регистратора михаила Федорова родилася дочь варвара<,> крещена тогожъ июля³⁶ 23 числа<,> восприемникомъ былъ срътенской части унтеръ инспекторъ Егоръ Алексѣевъ<,> восприемница гвардіи капитанъ Порутчика сергѣя васьилева Толстова служителя ево степана Федорова жена марья андрѣянова»³⁷.

Меморские, как видим, летом 1800 г. находятся в Москве и квартируют в родительском доме Авдотьи Михайловны в Благовещенском переулке. Так что служба Михаила Федоровича у князя Гагарина если и началась в этом году, как указывает Н. Д. Кочеткова, то не ранее осени. Отмечу, что на этот раз никого из родственников среди восприемников при крещении новорожденной Варвары мы не находим.

Весной 1804 г. семейство Меморских вновь обретается в Москве и квартирует «по найму» в том же родительском доме Авдотьи Михайловны, а ныне в доме ее брата — доктора Василия Михайловича Котельницкого. Здесь у них 5 апреля рождается сын Василий, актовая запись о рождении и крещении 9 апреля которого воспроизведена выше. Восприемниками младшего сына Меморских, как уже было указано, стали брат Авдотьи Михайловны Василий и сестра Анна. Десятилетняя пауза в подтвержденных документами тесных

³⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1190. Л. 724 об. Электронный адрес см. выше в примеч. 25, 27.

³⁵ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 778. Л. 90 об. Электронный адрес см. выше в примеч. 21.

³⁶ Описка. Нужно: *августа*.

³⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 124. Л. 125 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-124/> (10.04.2025).

родственных отношениях Меморских с Котельницкими и Тихомировыми как будто прервана, однако актовая запись о крестинах в апреле 1804 г. оказалась последним свидетельством такого рода. В ноябре 1804 г. умирает сестра Авдотьи Михайловны Анна Тихомирова (см. выше), и больше в архивных документах, относящихся к московской ветви родословия Достоевского, никто из членов семейства Меморских не будет обнаружен ни разу. Поэтому не странно, что ни о ком из этих родственников нет упоминаний в мемуарах А. М. Достоевского.

Вернемся вновь в 1790-е гг., к оставленной линии семейства Тихомировых. Через четыре года после Настасьи у Андрея Гавриловича и Анны Михайловны рождается второй ребенок — сын Павел. Об этом свидетельствует актовая запись о его рождении в метрической книге Пречистенского сорока церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове 1797 г.:

«Генваря 4. Въ домѣ московской типографіи у корректора Михайлы Федорова сына Кательни<ц>каго у живущаго въ его домѣ Московскаго почтаря канцеляриста андрея Гаврилова родился с<ы>нъ Павелъ<,> крещенъ <9> тогожъ месица<,> воспріемникомъ былъ церкви Іоанна Предтечи что на пресни священникъ Иванъ Степановъ, воспріемница была вышеозначеннаго корректора Михайлы федорова жена ево настасья петрова»³⁸.

Отмечу, что отец ребенка, Андрей Тихомиров, к этому времени уже не учителствует, а служит в почтовом ведомстве (пока еще не имея классного чина, а числясь просто «канцеляристом»).

Павел Тихомиров родился в доме дедушки Михаила Федоровича, восприемницей его была бабушка Настасья Петровна. В каких отношениях с семьей новорожденного находился восприемник, иоаннопредтеченский священник Иван Степанов, неизвестно. Но через два года он же стал восприемником следующего ребенка четы Тихомировых — дочери Александры. Об этом свидетельствует актовая запись в метрической книге Сретенского сорока церкви Сергия Чудотворца в Пушкарях 1799 г.:

«Въ Мартѣ <...> 22. въ домѣ московскаго почтамта³⁹ канцеляриста Андрея алексѣева Тихомирова родися дочь александра, крещена тогожъ марта 27. дня, воспріемникомъ былъ никитскаго сорока церкви Іоанна Предтечи что за пресней Священникъ Иванъ Степановъ, воспріемницею была Московскаго купца Ѳедора тимофеева нечаева жена Варвара Михайлова»⁴⁰.

³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 109. Л. 63 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-109/> (10.04.2025).

³⁹ В оригинале описка: *почтамта*

⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 737. Л. 133 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126-1-737/> (10.04.2025).

В отчестве отца ребенка здесь допущена описка: *Алексеев* вместо *Гаврилов*, — но установить, что ребенок родился у *наших* Тихомировых (а не однофамильцев) не составляет труда. Не говоря уже о том, что запись сделана в ведомости Сергиевской в Пушкарях церкви, в приходе которой с 1797/1798 по 1804 г. у супругов Тихомировых был свой дом⁴¹, и отец означен как канцелярист московского почтамта, — восприемником Александры, как я подчеркнул, был тот же священник Иван Степанов, что и двумя годами ранее у ее брата Павла, а восприемницей — сестра матери Варвара Михайловна Нечаева. Отмечу, что бабушка Достоевского впервые выступает здесь в качестве восприемницы при рождении детей у ее старшей сестры.

Обращает внимание, что в семьях всех трех дочерей Михаила Федоровича Котельницкого рождались дочери с именем Александра, причем у Меморских и Нечаевых Александрями были названы *первенцы* (в последнем случае это была старшая сестра матери Достоевского, будущая тетка писателя Александра Федоровна Куманина, родившаяся 15 апреля 1796 г.). Данное предпочтение трудно объяснить. Может быть, Александрой была одна из бабушек сестер Котельницких — мать Михаила Федоровича или мать Настасьи Петровны, о которых у нас пока нет никаких данных?

Александра Тихомирова, появившаяся на свет 22 марта 1799 г., по видимому, была первой внучкой М. Ф. Котельницкого, рожденной после кончины деда, умершего 3 или 4 декабря 1798 г. (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 23–25])⁴². Девочка, к сожалению, прожила всего 4 с половиной месяца и скончалась 4 августа 1799 г. В той же метрической книге, в которой сделана запись и о ее рождении, читаем:

⁴¹ Как помним, в январе 1797 г. супруги еще жили в доме родителей Анны в приходе церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове. Там у них родился сын Павел. А в исповедной ведомости за 1798 г. церкви Сергия Чудотворца в Пушкарях, поданной 7 сентября, уже фигурирует дом «*Императорскаго московскаго почтамта канцеляриста Андрея Гаврилова, Тихомирова*» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2013. Л. 213 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-2013/ (10.04.2025)).

⁴² А последней внучкой, рожденной при жизни М. Ф. Котельницкого, стала Екатерина Нечаева — сестра матери Достоевского, родившаяся 10 ноября 1797 г. Точная дата ее рождения еще не была введена в научный оборот (предположительно назывался 1798 г., см.: [Хроника: 181]), поэтому приведу здесь соответствующую актовую запись из метрической книги Замоскворецкого сорока церкви Великомученика Георгия, что в Ендове, 1797 г., в приход которой из Троицкой слободы переехало семейство Нечаевых: «*Ноябряжь 10 въ домъ орловскаго купца Игнатія Михайлова Гатилина у жильца московскаго купца федора Тимофеева родилась дочь екатерина<, > крещена тогожь числа<, > восприемникомъ былъ корнетъ Павелъ Алексѣевичъ Евреиновъ, восприемница была секретарская жена Настасья Петрова Котельницкая*» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 106. Л. 21 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-106/> (10.04.2025)). Котельнинская — это, конечно же, искаженная фамилия бабушки новорожденной, Настасьи Петровны Котельницкой. «Секретарскою женою» она поименована здесь потому, что незадолго до смерти М. Ф. Котельницкий получил очередной чин губернского секретаря (XII класса).

«Въ Августъ <...> 4 въ домъ Московскаго почтамта Канцеляриста Андрея Тихомирова умре дочь Александра 4. мѣсяцовъ, погребена на Лазаревскомъ кладбищѣ»⁴³.

Недолго прожил и следующий ребенок супругов Тихомировых, сын Михаил. Данные о его рождении извлечены из метрической книги церкви Сергия Чудотворца в Пушкарях 1800 г.:

«...въ октябрѣ <...> 2. въ домъ московскаго почтамта Канцеляриста андрея Гаврилова Тихомирова родися сынъ Михаилъ, крещенъ тогожъ октября 3. дня<,> восприемникомъ былъ Московскаго университета Канцеляріи секретарь, Иванъ Михайловъ, восприемницею была Моск<овскаго> купца Ѳедора Тимофеева Нечаева <жена> его варвара михайлова»⁴⁴.

А через полгода в метрической книге той же церкви за 1801 г. под датой 8 мая находим актовую запись о его смерти:

«Въ Майѣ <...> 8. въ домъ московскаго почтамта коллежскаго регистратора андрея Гаврилова тихомирова умре сынъ его Андрей полугоду, погребенъ на лазаревскомъ кладбищѣ»⁴⁵.

Покойный ребенок четы Тихомировых назван здесь *Андреем*, но это очевидная описка (обусловленная, видимо, близостью имени отца): указано, что он умер «полугоду», и это прямо свидетельствует, что речь идет о Михаиле (у которого не было брата-близнеца).

Отмечу, что почтовый чиновник Андрей Тихомиров к 1801 г. уже имеет XIV классный чин — коллежского регистратора. Этот же чин фигурирует и в актовой записи следующего, 1802 г., свидетельствующей о рождении у супругов Тихомировых сына Василия (того самого, о котором как о двоюродном брате матери вспоминает А. М. Достоевский). Приведу актовую запись о его рождении, извлеченную из ведомости Сергиевской в Пушкарях церкви 1802 г.:

«Въ Апрельѣ <...> 16 Въ домъ московскаго почтъ Амта коллежскаго регистратора Андрея Гаврилова Тихомирова родися сынъ Василій<,> крещенъ тогожъ Апрелья 16 дня<,> восприемникомъ былъ московскаго университета Коллежской секретарь Иванъ Михайловъ Кателиненскій<,> восприемницею была московскаго купца Ѳедора Тимофеева нечаева жена ево варвара михайлова»⁴⁶.

⁴³ ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 737. Л. 138 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126-1-737/> (10.04.2025).

⁴⁴ Там же. Л. 169 об.

⁴⁵ Там же. Л. 182.

⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 136. Л. 42 об. — 43 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-136/> (10.04.2025).

Восприемницей вновь стала младшая сестра матери Варвара Михайловна Нечаева, за полгода до этого, 8 ноября 1801 г., родившая сына Мишу — дядю Достоевского, Михаила Федоровича (актовую запись о рождении М. Ф. Нечаева см.: [Дробышевская, Тихомиров: 56]). Отмечу, что она была не только родной теткой, но, оказывается, и крестной матерью Василия Андреевича Тихомирова.

А вот личность восприемника вызывает вопросы. В актовой записи 1800 г. о крещении предыдущего сына Тихомировых Михаила, очевидно, он же был представлен так: «*Московского университета Канцеляріи секретарь, Иванъ Михайловъ*». В записи консисторской метрической книги 1802 г. вероятная описка «Канцелярии секретарь» исправлена на должное: «*коллежский секретарь*»; кроме того, приведена его фамилия: «*Иванъ Михайловъ Кателиненскій*», которая в записи приходской метрической книги 1801–1806 гг. выглядит иначе: «*Иванъ Михайловъ Кателинскій*»⁴⁷. Зная, как в документах этой эпохи не однажды искажалась фамилия *Котельницких* (см., например, выше, в примеч. 42, в актовой записи о рождении Екатерины Нечаевой, фамилию ее бабушки-восприемницы: «Настасья Петрова Котельнинская»), можно предположить, что и Иван Михайлович Кателиненский/Кателинский на самом деле — Котельницкий. Это мог быть внук М. Ф. Котельницкого от первого брака, сын его сына Михаила Михайловича — племянник Анны Тихомировой. Но до сих пор имя Ивана Котельницкого исследователям родословия Достоевского не встречалось. Впрочем, в «Хронике рода Достоевских», без указания источника, под № 231 зарегистрирован без имени некий «первый ребенок М. М. Котельницкого» [Хроника: 262]. Может быть, это и есть Иван?

Василия Тихомирова крестили в день рождения — 16 апреля. Значит, ребенок появился на свет очень слабеньким. Однако он выжил и в 1830-е гг. изредка по-родственному, будучи кузеном матери Достоевского, Марии Федоровны, появлялся в доме Достоевских на Божедомке. В печатном тексте воспоминаний А. М. Достоевского он упомянут лишь кратко, с пометой «умер холостым» [Достоевский А. М.: 31]. Но в полном тексте мемуаров младшим братом писателя нарисован его забавный портрет:

«...*Василій Андреевичъ Тихомировъ, двоюродный братъ моей маменьки. — Онъ былъ учителемъ Математики, и всю дѣятельность свою провелъ на Южныхъ окраинахъ Россіи, учительствуя по Гимназіямъ. Я помню его изрѣдка бывавшимъ у насъ, вѣроятно, во время своихъ пріѣздовъ въ Москву, въ отпускъ. — Замѣчательнаго въ немъ<, > по моимъ дѣтскимъ понятіямъ, было только то, что онъ былъ близорукъ до слѣпоты. Помню такой случай: Онъ имѣлъ обыкновеніе<, > пріѣдя куда нибудь, поправлять свою прическу передъ зеркаломъ. Зная, что наше зеркало помѣщалось въ Гостиной напротивъ дивана,*

⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 738. Л. 21 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126-1-738/> (10.04.2025).

онъ<, > пришедши когда-то лѣтомъ, когда зеркало отъ мухъ было занавѣшено покрываломъ, — преспокойно началъ поправлять свою коафюру, передъ закрытымъ зеркаломъ; чѣмъ и возбудилъ хохотъ маменьки, которая тутъ же сказала: "Братецъ, да приподнимите покрывало". — Это нисколько его не сконфузило, и онъ тоже началъ смѣяться надъ своей слѣпотой»⁴⁸.

Василию Андреевичу Тихомирову Бог дал долгий век: двоюродный дядя Достоевского дослужился до чина надворного советника, преподавал не только в гимназиях на юге России, как сообщает Андрей Михайлович (что пока документально не подтверждено), но и в московском Лазаревском институте восточных языков, причем достаточно долгое время (см.: *Нистрем*, 1842; т. 2: 200; *Адрес-календарь*, 1849: 204), умер в преклонном возрасте. Актовая запись о его кончине обнаружена в метрической книге Сретенского сорока церкви Николая Чудотворца в Дербентском (вар.: в Дербеневском) 1880 г. Вот ее текст:

«Мѣсяцъ и день (смерти/погребенія): Февраль. 12/15. **Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:** Отставной Надворный Совѣтникъ Василій Андреевичъ Тихомировъ. **Лѣта умершаго:** 78. **Отъ чего умеръ:** Старческимъ изнеможеніемъ. **Кто исповѣдывалъ и приобщалъ:** Мѣстный Священникъ Михаилъ Θεодотовъ Скворцовъ. **Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены:** Священникъ Михаилъ Θεодотовъ Скворцовъ съ Псаломщикомъ Григоріемъ Матвѣевымъ Балиановымъ и Пономаремъ Александромъ Петровымъ Розановымъ. На Пятницкомъ кладбищѣ»⁴⁹.

До означенного в данной актовой записи возраста (78 лет) Василию Андреевичу не хватило двух месяцев и четырех дней, но по сравнению с возрастными указаниями в некоторых приведенных выше исповедных ведомостях и записях о смерти его родственников это свидетельство надо признать почти точным.

А. М. Достоевский упоминает, что Василий Тихомиров после смерти своего дяди, Василия Михайловича Котельницкого, и его жены, Надежды Андреевны, умершей позже мужа, 26 апреля 1853 г. [Дробышевская, Тихомиров: 33], наследовал их «хорошенький домик»⁵⁰. Адрес этого домика: в Арбатской части, 2-го квартала, в приходе Спаса Преображения на Песках (что на Спасопесковской площади) в Малом Толстовском пер., дом № 151

⁴⁸ РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. [Л. 136.] С. 47 (по авторской пагинации).

⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 768. Д. 65. Л. 156 об. — 157 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-768/203-768-65/> (10.04.2025).

⁵⁰ РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. [Л. 133 об.] С. 42 (по авторской пагинации).

(*Нистрем*, 1842; т. 3: 44; т. 4: 99⁵¹; *Хотев*, 1852–1853: 57). Соврем. адрес бывшего дома Котельницких: пер. Каменная Слобода, д. 4 (не сохранился, разобран в 1973 г.; фото см.: [Федоров, 2004: 70]). Однако это сообщение — аберрация памяти или недостаточная информированность мемуариста, жившего в 1853 г. далеко от Москвы. Домик действительно наследовал племянник В. М. Котельницкого, но отнюдь не сын его сестры Анны Тихомировой Василий⁵², а штабс-капитан Николай Михайлович Котельницкий — сын его единокровного брата Михаила, внук прадеда писателя, Михаила Федоровича Котельницкого, от первого брака⁵³.

Последний ребенок супругов Тихомировых, который здесь должен быть упомянут, это еще один сын Миша (Михаил 2-й), который появился на свет 8 ноября 1804 г. и умер через четыре дня после рождения — 12 ноября.

Вот запись из метрической книги церкви Сергия Чудотворца в Пушкинских Горах 1804 г.:

«Въ Ноябрьѣ <...> 8. въ домѣ Колл<ежскаго> регистратора Андрея Гаврилова Тихомирова родися сынъ Михаилъ. Молитвословилъ прих<одскій> Священникъ съ дьяч<комъ>. Крещень тогожъ дня. <Восприемникъ> Коллеской ассессоръ василій Михайловъ Котельницкій<, > воспр<иемницей> была Купеческая жена Варвара Михайлова. Крещеніе сіе исправляли Приходскій Священникъ со всемъ причтомъ»⁵⁴.

⁵¹ Здесь указан № 152.

⁵² И в 1850-е гг. надворный советник В. А. Тихомиров живет не «в полученном в наследство домике» (как можно было ожидать по воспоминаниям Андрея Достоевского), а на съемных квартирах: в 1855 г. в Сретенской части, 3-го квартала, в доме Михайловой (см.: *Нистрем*, 1855: 260), в 1856–1857 гг. в Басманной части в Домниковском переулке в доме купца Михаила Кондратьева Смирнова в приходе церкви Трех Святителей у Красных ворот (см.: ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 802. Л. 161, 213 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/2126-1-802/ (10.04.2025); (*Нистрем*, 1856: 283)).

⁵³ Этот дальний родственник Достоевского, сын единокровного брата бабушки, двоюродный брат матери писателя Николай Михайлович Котельницкий (ок. 1797/1798–1877) остался неизвестным составителям «Хроники рода Достоевских» (здесь зарегистрирован только его отец М. М. Котельницкий, см.: [Хроника: 255]). В 1813–1819 гг. Н. М. Котельницкий жил у своего дяди профессора В. М. Котельницкого в доме Императорского Московского университета на Моховой, в исповедных ведомостях за 1818–1819 гг. он значится как студент (см., наприм.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 950. Л. 331 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-950/ (10.04.2025)). Позднее (1825) фигурирует в архивных документах как поручик, квартирмейстер 6-го гренадерского Таврического полка (см.: ЦГА Москвы. Ф. 1639. Оп. 1. Д. 64. Л. 58 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/1639/1639-1/1639-1-64/> (10.04.2025)). В 1850 г. уже в чине штабс-капитана вновь зарегистрирован в доме теперь уже вдовы покойного дяди Н. А. Котельницкой в Малом Толстиковском переулке (см.: ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1438. Л. 35 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/2125-1-1438/ (10.04.2025)). Как домохозяин значится в исповедной ведомости Спасо-Преображенской церкви, что на Песках, за 1853 г., которая была составлена через пять месяцев после смерти Н. А. Котельницкой (Там же. Л. 89).

⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 738. Л. 102 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126-1-738/> (10.04.2025).

Варвара Михайловна Нечаева последовательно становится крестной матерью последних трех детей своей сестры, а Василий Михайлович Котельницкий, брат, выступает в роли крестного отца у семьи Тихомировых впервые (9 апреля этого же года он стал восприемником при крещении своего племянника и тезки Василия Меморского).

В этот год, что случалось нечасто, новорожденных в приходе церкви Сергия Чудотворца в Пушкарях было намного больше, чем умерших прихожан. И по причине особой конструкции метрических книг этого периода запись о смерти Миши Тихомирова расположена на более ранних страницах, чем запись о его рождении. Вот ее текст:

«Въ Ноябрь <...> 12. Въ домъ коллежскаго Регистратора Андрея Гаврилова Тихомирова умре сынъ его Михаилъ 5 дней. Погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ. Погребеніе сіе исправлялъ приходскій Священникъ Григорей Матвеевъ со всемъ причтомъ»⁵⁵.

Этот ребенок в семье Тихомировых оказался последним. Роды, видимо, были тяжелыми: через неделю после рождения сына и через три дня после его смерти скончалась и сама роженица Анна Михайловна Тихомирова. Актовая запись о ее кончине располагается на одном развороте метрической книги 1804 г. с записью о смерти ее сына. Выше я ее уже приводил.

С конца 1804 г. Андрей Гаврилович Тихомиров остался вдовцом с тремя детьми — 11-летней Настей, 8-летним Павлом и Василием 2-х с половиной лет. Как уже было отмечено выше, согласно исповедной ведомости церкви Сергия Чудотворца за 1804 г., ему в это время 32 года. Однако сведения эти ненадежны. Некоторый корректив позволяет внести упомянутая выше исповедная ведомость церкви Живоначальной Троицы на Арбате за 1792 г., где учителю Андрею Гаврилову показано 22 года. Это представляется более близким к истине — в таком случае в 1804 г. ему должно было быть 34–35 лет.

В последний раз в документах, имеющих отношение к родословию Достоевского, имя Андрея Гавриловича Тихомирова встречается в брачном обыске, составленном при венчании его шурина (брата покойной жены) Василия Михайловича Котельницкого с Надеждой Андреевной Румянцевой и датированном 4 февраля 1806 г. Здесь в завершающей части документа, где достоверность приводимых в нем данных о новобрачных свидетельствуют поручители со стороны жениха и невесты, одним из трех поручителей «по жениху» выступает «Московского губернскаго правленія губернский секретарь Андрей Гавриловъ сынъ Тихомировъ»⁵⁶. Показательно, что вторым из трех поручителей со стороны жениха явился «Московской купецъ Федоръ Тимофеевъ сынъ нечатьвъ» — дедушка Достоевского, свояк А. Г. Тихомирова. Полностью документ воспроизведен в публикации: [Тихомиров: 115–116].

⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 738. Л. 93 об.

⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 3. Д. 220. Л. 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/obyski/2125/2125-3/2125-3-220/> (10.04.2025).

А позднейшим архивным документом, свидетельствующим о пребывании А. Г. Тихомирова в Москве, является запись в метрической книге церкви священномученика архидиакона Евпла, что в Мясницкой, о рождении 3 марта 1807 г. у пономаря Григория Федорова дочери Марии, при крещении которой 5 марта «*Московского Губернского Правления Губернской Секретарь андрей гавриловъ Тихомировъ*» выступил в качестве воприемника⁵⁷.

Какова же дальнейшая судьба Андрея Гавриловича Тихомирова? После смерти жены в ноябре 1804 г. он, по-видимому, оставил собственный дом в приходе церкви Сергия Чудотворца в Пушкарях: в исповедной ведомости этой церкви за 1805 г. нет ни его, ни его детей. И после марта 1807 г. его имя исчезает из московских архивных документов. Наблюдения, изложенные ниже, имеют лишь гипотетический характер.

Скорее всего, после 1807 г. Андрей Гаврилович с детьми, старшей дочерью Настасьей и сыновьями Павлом и Василием, уехал из Москвы. Об этом позволяет говорить тот факт, что в 1810-х гг. имя А. Г. Тихомирова обнаруживается в архивных документах подмосковной Коломны, где он фигурирует как «*Коломенскаго Земскаго суда Коллежскій Секретарь андрей гавриловъ сынъ Тихомировъ*» (документ 1812 г.)⁵⁸.

Напомню, что *наш* А. Г. Тихомиров в 1804 г. коллежский регистратор (чин XIV класса), в 1806–1807 гг. губернский секретарь (чин XII класса); коллежский секретарь — чин X класса — естественное для чиновника продвижение по служебной лестнице.

О правомочности идентификации двух Тихомировых как *одного лица* как будто свидетельствует и запись в исповедной ведомости Архангельской церкви города Коломны за 1816 г.:

«*Титулярный Совѣтникъ Андрей Гавриловъ Тихомировъ*<, > вдовѣ, 44 <года> / *дѣти ево Павелъ 22 <года>, Василий 11 <лет>*»⁵⁹.

Самому Андрею Гавриловичу здесь 44 года, и это соответствует последнему из известных нам указаний в исповедной ведомости за 1804 г., где *двенадцать*

⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 314. Л. 55–55 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126-1-314/> (10.04.2025); ср.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 161. Л. 668–668 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-161/> (10.04.2025).

⁵⁸ Метрическая книга Успенского собора Коломны 1812 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1063. Л. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-1063/> (10.04.2025)). Также подпись коллежского секретаря Андрея Гаврилова сына Тихомирова обнаружена в материалах 6-й ревизии по Коломенскому уезду 1811 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 24. Л. 208 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/51-8-24/> (10.04.2025)).

⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 904. Л. 20 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-904/ (10.04.2025).

лет назад ему было показано (пусть и неточно) 32 года. Статус вдовца и имена сыновей еще один аргумент *pro*.

Павлу, правда, должно бы быть 19 с половиной лет, а Василию — 14, но выше нам уже не однажды приходилось сталкиваться с тем, как ненадежны в отношении возраста свидетельства исповедных ведомостей.

Можно заметить, что в указанной ведомости отсутствует старшая дочь А. Г. Тихомирова Настасья. Но напомним, что с 1809 г. она замужем. И то, что, по словам Г. А. Федорова, венчание ее с Г. П. Масловичем имело место *не в Москве* (см. выше), тоже можно рассматривать как свидетельство, что после 1807 г. семейство Тихомировых покинуло Белокаменную.

Отмечу, что так же, как и в Москве, в Коломне у Андрея Тихомирова с сыновьями свой дом. В исповедной ведомости Архангельской церкви за следующий, 1817 г. Андрея Тихомирова уже нет, а домовладельцем показан Павел Андреевич Тихомиров⁶⁰. Не означает ли это, что Андрея Гавриловича уже нет в живых? Но в ведомости нет и младшего брата Павла — Василия. Может быть, оставив дом старшему сыну, отец с младшим поселились отдельно? Бог весть! Но среди жильцов архангельского прихода за этот год Андрея Тихомирова с сыном Василием мы не находим...

Позднее, в метрической книге 1828 г. уже сам Павел Андреевич Тихомиров фигурирует как коллежский секретарь Коломенского земского суда, здесь же упомянута и его жена Дарья Егоровна⁶¹. Однако разрабатывать данную линию можно будет лишь тогда, когда будет твердо установлено, что это именно двоюродный брат матери Достоевского, внук М. Ф. Котельницкого. Пока таких твердых данных нет.

А что же родственное семейство Меморских? Напомним, что последний раз имя губернского секретаря Михаила Федоровича Меморского фигурировало в актовой записи 5 апреля 1804 г. о рождении у него младшего сына Василия. Меморские тогда квартировали в доме брата и шурина (ставшего к тому же кумом) Василия Михайловича Котельницкого в Благовещенском переулке в приходе церкви Николая Чудотворца. Однако в дальнейшем члены этого семейства на долгое время исчезают из архивных документов. Причем следов присутствия самого Михаила Федоровича не удалось обнаружить ни в одном источнике.

⁶⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 920. Л. 24 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-920/ (10.04.2025).

⁶¹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1297. Л. 239 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-1297/> (10.04.2025). Также см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1122. Л. 24 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1122/ (10.04.2025).

Правда, у М. Ф. Меморского в эти годы одна за другой выходили книги, как учебного, так и национально-патриотического характера: «Сельский приказчик, или Полевая книжка...» (М., 1804); «Новая российская грамматика в вопросах и ответах...» (М., 1807); «Англичане в Дании, или Действие настоящей войны» (М., 1807); «Дух, или Мысли англичанина на Воробьевых горах, оплакивающего нынешнее состояние англичан» (М., 1807); «Отчаянный султан» (М., 1807); «Театр нынешней войны, или Бенингсен и Бонапарте в армиях» (М., 1807); «Грамматика латинская в вопросах и ответах» (М., 1810); «Микроскоп всемирной истории, или Сокращенный повествователь...» (М., 1811); «Сон Бонапарта, виденный им в Париже...» (М., 1813); «Новейшая и пространнейшая всеобщая география, или Описание пяти частей Света...» (М., 1814); «Русские славятся и торжествуют в Париже...» (М., 1814); «Краткая арифметика, служащая к легчайшему обучению малолетнего юношества» (М., 1815); «Краткая священная история Церкви Ветхого и Нового Завета, в вопросах и ответах представленная...» (М., 1816). В 1808 г. он также принял издание ежемесячного журнала «Сатирический театр, или Зрелище людей нынешнего света», но успеха не имел.

Книги М. Ф. Меморского выходили в этот период исключительно в Москве, однако сказать определенно, где в эти годы он живет, где служит, в каком состоянии находится его семья, затруднительно. В 1820-е и последующие годы ряд книг Меморского неоднократно переиздавался («Арифметика в вопросах и ответах» выдержала десятки переизданий и выходила вплоть до 1917 г.), однако новых сочинений после 1816 г. не появлялось. В 1830 г. в «Московском Телеграфе» Н. А. Полевого в одной из рецензий пренебрежительно упоминался «какой-нибудь покойный Меморский», «печатающий въ седьмой разъ дрянную Ариѳметику» (Ч. 36. № 21. С. 72), из чего можно заключить, что он умер не позднее указанного года⁶².

Это подтверждается и тем, что в упомянутой уже выше исповедной ведомости Замоскворецкого сорока церкви Живоначальной Троицы на Шаболовке за 1832 г. зарегистрированы *«умершаго Губернскаго Секретаря Михаила Θεодорова Меморскаго жена вдова Евдокія Михайлова»* и *«дѣти*

⁶² Отмечу, что при переиздании «Краткой арифметики...» начиная с 1829 г. на ее титульном листе было обозначено: «Изд. Константином Меморским». По-видимому, это сын Меморских Константин, который единственный раз в известных мне документах в 10-летнем возрасте упомянут в исповедной ведомости Пречистенского сорока церкви Николая Чудотворца на Старом Ваганькове за 1804 г. как живущий там с сестрой Александрой и бабушкой Настасьей Петровной Котельницкой (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 778. Л. 90 об., см. выше примеч. 21). Если имя на титульном листе книги не следствие ошибки — это означает, что переиздание «Краткой арифметики...» осуществлял Меморский-сын и, очевидно, уже после смерти отца.

ея — *дѣвицы*»: Клавдия, Варвара и Мария⁶³. Как помним, здесь же, на Шаболовке, через пять лет, 9 мая 1837 г., в доме купца Иосифа Свешникова скончается и сама Евдокия (Авдотья) Михайловна Меморская, урожденная Котельницкая. Метрическая запись об этом событии приведена выше.

Евдокия Михайловна Меморская умерла в один год со своей племянницей Марией Федоровной Достоевской. В 1830-е гг. вместе с нею жили ее незамужние дочери, двоюродные сестры матери писателя. И позднее, уже в середине 1840-х гг., в исповедных ведомостях находим имена дочерей губернского секретаря девиц Варвары Михайловны и Клавдии Михайловны, которые живут вместе со своим братом коллежским секретарем Василием Михайловичем Меморским⁶⁴ (напомню, крестником Василия Михайловича Котельницкого). Но вот странность: ни одного намека не только на конкретные лица, но вообще на существование всей ветви этого родственного семейства, главой которого в 1830-е гг. была *родная сестра бабушки* Варвары Михайловны Нечаевой и любимого двоюродного дедушки Василия Михайловича Котельницкого, мы не находим в воспоминаниях А. М. Достоевского. Видимо, задолго до его рождения какая-то черная кошка пробежала между этими семьями. И даже память о существовании Авдотьи Михайловны и Михаила Федоровича Меморских и их детей изгладилась в семейном кругу Котельницких-Нечаевых-Достоевских.

Это одна из генеалогических загадок, контуры которой резко обозначились при изучении московской ветви родословного древа Ф. М. Достоевского.

⁶³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1190. Л. 724 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1190/ (10.04.2025).

⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1542. Л. 642 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1542/ (10.04.2025). Коллежский секретарь Василий Михайлович Меморский в сентябре 1872 г. фигурирует в качестве восприемника при крещении в православие (с именем Александр) еврея Моше Гейберга (см. в консисторской метрической книге церкви Замоскворецкого сорока Положения Ризы Господней близ Донского монастыря: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 750. Д. 1. Л. 608 об. — 609 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-750/203-750-1/> (10.04.2025); ср. с аналогичной записью в приходской метрической книге: ЦГА Москвы. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1916. Л. 184 об. — 185 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2121/2121-1/2121-1-1916/> (10.04.2025)). Это последнее его упоминание в архивных документах (источник указан Т. В. Панюковой).

Родословная схема (дети и внуки М. Ф. Котельницкого)

Genealogy scheme (the children and grandchildren of M. F. Kotelnitsky)⁶⁵

Михаил Федорович Котельницкий (<1719> — 03/04.XII.1798; прадед Ф. М. Достоевского по матери)					
1-й брак (?) 1-я жена: Мария Ивановна Котельницкая (1727/1728 — не позднее 1757)	2-й брак (кон. 1768 — нач. 1769) 2-я жена: Анастасия (Настасья) Петровна Котельницкая (1740/1741 или 1742/1743 — не ранее 1804; прабабушка Ф. М. Достоевского по матери)				
Дети от 1-го брака: [1] Михаил Михайлович Котельницкий (1744/1745–1809) брак (?) жена: N N Котельницкая (?–?) Его дети: 1) Александр Михайлович Котельницкий (1776 — не ранее 1804) 2) Иван Михайлович Котельницкий <?> 3) Николай Михайлович Котельницкий (ок. 1797/1798–1877) брак (04.11.1825) жена: Любовь Федоровна Пригора (п. м. Котельницкая) 4) Михаил Михайлович Котельницкий [2] Параскева Михайловна Котельницкая (1745/1746 — не ранее 1763)			[2] Евдокия (Авдотья) Михайловна Котельницкая (п. м. Меморская) (ок. 1771–09.05.1837) брак (13.05.1790) муж: Михаил Федорович Меморский (? — не позднее 1830) Ее дети: 1) Александра Михайловна Меморская (05 (10).02.1791 — не ранее 1804) 2) Клавдия Михайловна Меморская (11 (14).01.1793 — не ранее 1848, девица) 3) Константин Михайлович Меморский (ок. 1794 — после 1829) 4) Варвара Михайловна Меморская (19 (23).08.1800 — не ранее 1848, девица) 5) Мария Михайловна Меморская (? — не ранее 1832) 6) Василий Михайлович Меморский (05 (09).04.1804 — после сентября 1872) [1] Василий Михайлович Котельницкий (01.01.1770–12.01.1844) брак (04.02.1806) жена: Надежда Андреевна Румянцева (п. м. Котельницкая) (1776/1777–26.04.1853) Детей не было.		[3] Анна Михайловна Котельницкая (п. м. Тихомирова) (1772/1773 — 15.11.1804) брак (11.01.1792) муж: Андрей Гаврилович Тихомиров (1769/1770 — не ранее 1807) Ее дети: 1) Анастасия (Настасья) Андреевна Тихомирова (п. м. Маслович) (15 (20).11.1793 — после осени 1840) брак (ок. 1809) муж: Григорий Павлович Маслович (1760 — осень 1840) 2) Павел Андреевич Тихомиров (04 (09).01.1797 — не ранее 1806) 3) Александра Андреевна Тихомирова (22 (27).03.1799–04.08.1799) 4) Михаил Андреевич Тихомиров 1-й (02 (03).10.1800–08.05.1801) 5) Василий Андреевич Тихомиров (16 (16).04.1802–12 (15).02.1880) 6) Михаил Андреевич Тихомиров 2-й (08 (08).11.1804–12.11.1804) [4] Варвара Михайловна Котельницкая (п. м. Нечаева) (ок. 1776–08.06.1813; бабушка Ф. М. Достоевского по матери) брак (29.07.1795) муж: Федор Тимофеевич Нечаев (1768/1769–20.03.1832) Ее дети: 1) Александра Федоровна Нечаева (п. м. Куманина) (15 (22).04.1796–29.03.1871) 2) Екатерина Федоровна Нечаева (10 (10).11.1797–1812/1813) 3) Мария Федоровна Нечаева (п. м. Достоевская) (19 (25).01.1800–27.02 (01.03).1837; мать Ф. М. Достоевского) 4) Михаил Федорович Нечаев (08 (12).11.1801–28 (30).12.1839)
(и еще шесть детей 1803–1810 гг. р., умерших в младенчестве)					

⁶⁵ Составлена Т. В. Панюковой. Авторизована автором статьи. В датах после дня рождения/смерти в скобках указывается день крещения/погребения.

Список сокращений

Архивные источники:

- РГИА — Российский государственный исторический архив (СПб.)
РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН (СПб.)
ЦГА Москвы — Центральный государственный архив города Москвы

Печатные источники:

- Адрес-календарь, 1849* — Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1849 год: в 2 ч. СПб.: При Императ. Акад. наук, 1849. Ч. 1. XVI, 310, [2], 6 с.
- Биографический словарь* — Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку: в 2 ч. М.: В Универ. тип., 1855. Ч. 1. 485 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_007893995?page=5&rotate=0&theme=white (10.04.2025).
- Меморский* — [Меморский М. Ф.] Краткая арифметика, служащая к легчайшему обучению малолетнего юношества, в вопросах и ответах состоящая: в 2 ч. / изд. Частного народного Арбатского училища у<чителем> М. М. М.: Печатано с указного дозволения, в тип. А. Решетникова, 1794. [6], 168 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003335061?page=5&rotate=0&theme=white (10.04.2025).
- Нистрем, 1842* — [Нистрем К. М.] Московский адрес-календарь, для жителей Москвы / сост. по офиц. документам и сведениям К. Нистремом: в 4 т. М.: Тип. С. Селивановского, 1842. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/26615> (10.04.2025).
- Нистрем, 1855* — [Нистрем К. М.] Книга адресов жителей Москвы / сост. по офиц. сведениям и документам К. Нистремом. В пользу учрежденных под Высочайшим покровительством Ее Величества Государыни Императрицы московских детских приютов. 1855: в 2 ч. М.: В тип. В. Готье, 1855. Ч. 2: Книга лиц неслужащих. 32, 304, XLVIII с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/2664> (10.04.2025).
- Нистрем, 1856* — [Нистрем К. М.] Книга адресов жителей Москвы / сост. по офиц. сведениям и документам К. Нистремом. В пользу учрежденных под Высочайшим покровительством Ее Величества Государыни Императрицы московских детских приютов. 1856: в 2 ч. М.: В тип. В. Готье, 1856. Ч. 2: Книга лиц неслужащих. XXXII, 339, LXII с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/2664> (10.04.2025).
- РМС, 1810* — Российский медицинский список, изданный по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, на 1810 год. СПб.: В Медиц. тип., [1810]. [4], 28, [2], 124, [2], 13, [1], [2], 48 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_19V_932998?page=89&rotate=0&theme=white (10.04.2025).
- Хотев, 1852–1853* — [Хотев А.] Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному по распоряжению г<на> московского обер-полицеймейстера, свиты Его Императорского Величества генерал-майора <И. Д.> Лужина А. Хотевым. М.: Тип. «Ведомостей Моск. городской полиции», 1852–1853. [4], 184 с., [7] л. план. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002467136?page=1&rotate=0&theme=white (10.04.2025).

Список литературы

1. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с.
2. Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста, примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 403 с.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
4. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 5–80 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (10.04.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR
5. Кочеткова Н. Д. Меморский Михаил Федорович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб.: Наука, 1999. Вып. 2: К — П / отв. ред. А. М. Панченко. С. 282–284.
6. Ростов Н. Д. Земли Алтайской верные сыны: из истории доблести и чести воинской сибирских полков. 2-е изд., доп. и перераб. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2005. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/4307/read.php> (10.04.2025).
7. Тихомиров Б. Н. Кто был автором пастельных портретов родителей Достоевского? (из новых разысканий по генеалогии писателя) // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 1. С. 111–126 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1711957950.pdf (10.04.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7161. EDN: GCHFCP
8. Федоров Г. А. Отец и сын Котельницкие // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: ежегодник 1979. Л.: Наука, 1980. С. 76–90.
9. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (10.04.2025).
10. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (10.04.2025).

References

1. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933*]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
2. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [*Memories*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 403 p. (In Russ.)
3. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
4. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 5–80. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (accessed on April 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (In Russ.)
5. Kochetkova N. D. Memorsky Mikhail Fedorovich. In: *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [*Dictionary of Russian Writers of the 18th Century*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, issue 2, pp. 282–284. (In Russ.)
6. Rostov N. D. *Zemli Altayskoy vernye syny: iz istorii doblesti i chesti voinskoy sibirskikh polkov* [*The Faithful Sons of the Altai Lands: from the History of Valor and Honor of the Military*]

- Siberian Regiments*]. 2nd ed. Barnaul, Altai State University Publ., 2005. 304 p. Available at: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/4307/read.php> (accessed on April 10, 2025). (In Russ.)
7. Tikhomirov B. N. Who Was the Author of the Pastel Portraits of Dostoevsky's Parents? (from New Explorations of the Writer's Genealogy). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 1, pp. 111–126. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1711957950.pdf (accessed on April 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7161. EDN: GCHFCP (In Russ.)
 8. Fedorov G. A. Father and Son Kotelnitskys. In: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya: ezhegodnik 1979* [*Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology: Yearbook of 1979*]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 76–90. (In Russ.)
 9. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 464 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (accessed on April 10, 2025). (In Russ.)
 10. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013). 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on April 10, 2025). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), the President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 12.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.05.2025

Принята к публикации / Accepted 01.06.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025

Урок мастерства ценою в пятак: Достоевский и Григорович

М. А. Артемьев

независимый исследователь

(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: art-maksim@yandex.ru

Аннотация. Ф. М. Достоевский и Д. В. Григорович, знакомые со времен учебы в петербургском пансионе К. Ф. Костомарова, а затем в Главном инженерном училище, являлись противоположными натурами и на протяжении их общения никогда не были особенно близки. Однако середина 1840-х гг. стала временем наибольшего сближения двух писателей и их взаимного влияния на творчество друг друга. Одним из самых известных эпизодов мемуарной литературы о Достоевском является случай, описанный Григоровичем. В 1844 г. начинающий писатель Достоевский дал Григоровичу, готовящему к печати дебютное произведение «Петербургские шарманщики», совет дополнить описание падения брошенного шарманщику пяточка яркой деталью. Образ звякающей и подпрыгивающей монеты стал примером тонкости литературного вкуса будущего автора «Бедных людей» и образцом стилистических требований к реалистическому произведению. Свидетельство Григоровича обычно принимается и цитируется без сомнений в его достоверности. В статье приведены факты, что бывший сосед Достоевского по квартире имел способность сочинять в своих разговорах и воспоминаниях. Однако историю с Достоевским он вряд ли сочинил, так как литературный урок отразился не только в очерке Григоровича «Петербургские шарманщики», но и в повести «Пахарь». Разговор с Григоровичем и чтение его очерка не прошли бесследно для самого Достоевского. Он использовал образ звякающей монетки, брошенной шарманщику, в романе «Бедные люди», а в рассказе «Господин Прохарчин» перечислил героев народного кукольного театра из очерка Григоровича. Вероятно, стилистический урок Достоевского Григорович помнил спустя полвека. Судя по наставлениям, данным Григоровичем молодому писателю Антону Чехову в письме 1886 г., он с возрастом и усовершенствованием писательских навыков уточнил свою позицию относительно пределов допустимого при введении художественных деталей в реалистические описания. В результате он советовал Чехову не увлекаться излишними подробностями, имеющими «цинический оттенок» и портящими впечатление от текста у читателя, — молодой писатель согласился с Григоровичем и последовал этой рекомендации в дальнейшем творчестве. Советы по совершенствованию литературного стиля, данные Достоевским и впоследствии Григоровичем, стали классическими уроками писательского мастерства.

Ключевые слова: Достоевский, Григорович, Чехов, натуральная школа, Физиология Петербурга, шарманка, Бедные люди, Господин Прохарчин, Преступление и Наказание, переписка

Для цитирования: Артемьев М. А. Урок мастерства ценою в пятак: Достоевский и Григорович // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 2. С. 61–71. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7921. EDN: AYQMEЕ

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7921

EDN: AYQMEE

A Skill Lesson Worth Five Kopecks: Dostoevsky and Grigorovich

Maxim A. Artemyev

Independent Researcher

(Moscow, Russian Federation)

e-mail: art-maksim@yandex.ru

Abstract. F. M. Dostoevsky and D. V. Grigorovich, who had known each other since studying at the K. F. Kostomarov's preparatory boarding school in St. Petersburg, and then at the Main Engineering School, were of opposite natures and had never been particularly close during their interactions. However, the mid-1840s were the time of the greatest rapprochement between the two writers and their mutual influence on each other's work. One of the most famous episodes in memoirs about Dostoevsky is the incident described by Grigorovich. In 1844 the aspiring writer Dostoevsky advised Grigorovich, who was preparing his debut work "St. Petersburg Organ Grinders" for publication, to supplement the description of the 5-copeck coin thrown to the organ grinder with a vivid detail. The image of a ringing and bouncing coin became an example of the subtlety of the literary taste of the future author of "Poor Folk" and a paragon of stylistic requirements for a realistic work. Grigorovich's testimony is usually accepted and quoted without any doubt as to its authenticity. The article presents the fact that Dostoevsky's former flatmate sometimes made things up in his conversations and memoirs. However, he was unlikely to have made up this story, since the literary lesson was reflected not only in the essay "Petersburg Organ Grinders," but also in the short novel "Plowman" by Grigorovich. The conversation with Grigorovich and the reading of his essay did not pass unnoticed by Dostoevsky himself. He used the image of a jingling coin tossed to an organ grinder in the novel "Poor Folk," and in the story "Mr. Prokharchin" he listed the toy characters of Grigorovich's essay. Grigorovich seems to have remembered Dostoevsky's stylistic lesson half a century later. Judging by the advice given by Grigorovich to the young writer Anton Chekhov in a letter from 1886, as he grew older and improved his writing skills, he clarified his position on the limits of acceptability when introducing artistic details into realistic descriptions. As a result, he advised Chekhov not to get carried away with unnecessary details that have a "cynical connotation" and spoil the reader's impression of the text. The young writer agreed with Grigorovich and followed this recommendation. The advice on improving literary style given by Dostoevsky and later Grigorovich became classic lessons of writing skill.

Keywords: Dostoevsky, Grigorovich, Chekhov, natural school, Physiology of St. Petersburg, hurdy-gurdy, Poor Folk, Mr. Prokharchin, Crime and Punishment, correspondence

For citation: Artemyev M. A. A Skill Lesson Worth Five Kopecks: Dostoevsky and Grigorovich. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 61–71. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7921. EDN: AYQMEE (In Russ.)

.....

В начале 1844 г. между Дмитрием Григоровичем и Федором Достоевским состоялся «разговор, ставший хрестоматийным», по словам Г. Г. Елизаветиной [Елизаветина: 10]¹. Один начинающий писатель дал урок литературного мастерства другому новичку, написавшему очерк «Петербургские шарманщики». Григорович вспоминал об этом спустя полстолетия:

«Он <Достоевский>, по-видимому, остался доволен моим очерком, хотя и не распространялся в излишних похвалах; ему не понравилось только одно выражение в главе "Публика шарманщика". У меня было написано так: когда шарманка перестает играть, чиновник из окна бросает пятак, который падает к ногам шарманщика. "Не то, не то, — раздраженно заговорил вдруг Достоевский, — совсем не то! У тебя выходит слишком сухо: пятак упал к ногам... Надо было сказать: пятак упал на мостовую, *звения и подпрыгивая*..." Замечание это, — помню очень хорошо, — было для меня целым откровением. Да, действительно: *звения и подпрыгивая* — выходит гораздо живописнее, дорисовывает движение. Художественное чувство было в моей натуре; выражение: пятак упал не просто, а *звения и подпрыгивая*, — этих двух слов было для меня довольно, чтобы понять разницу между сухим выражением и живым, художественно-литературным приемом» [Григорович, 1987: 79].

В окончательном варианте очерка «Петербургские шарманщики», опубликованном в 1845 г. в сборнике под редакцией Н. Некрасова «Физиология Петербурга»², это место выглядит так:

«...с горя шарманщик обратился к ложам, то есть к окнам, в которых все еще торчали головы любопытных; наконец один пятак упал, звения и прыгая, на мостовую...» [Григорович, 1988; т. 1: 74].

Изменила ли память Григоровичу, спустя почти 50 лет не совсем точно процитировавшему в воспоминаниях текст собственного очерка («прыгая» вместо «подпрыгивая»)? Мемуарист имел право на художественную обработку предания, но, скорее всего, слова Достоевского он передал верно.

¹ В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» это событие ошибочно датировано октябрём 1844 г. [Летопись: 93], что представляется невозможным. К этому времени подготовка «Физиологии Петербурга» была завершена и рукопись сборника проходила цензуру (ценз. разр. — 2 ноября). Григорович свидетельствует, что, когда они вскоре после этой встречи поселились на одной квартире с Достоевским, тот только что закончил перевод «Евгении Гранде» (первая часть которой была напечатана в № 6 «Репертуара и Пантеона», вышедшем в свет в начале июня 1844 г.; см.: [Летопись: 88]). Достоевский закончил перевод повести Бальзака в январе 1844 г. Григорович отмечает, что, когда «Евгения Гранде» была напечатана, они с Достоевским уже жили вместе [Летопись: 206]. По соотношению этих наблюдений датируем встречу писателей зимой–весной 1844 г. (Указано Б. Н. Тихомировым.)

² Григорович Д. В. Петербургские шарманщики // Физиология Петербурга, составленная из трудов русских литераторов / под ред. Н. Некрасова. СПб.: Издание книгопродавца А. Иванова, 1845. Ч. 1. С. 133–191.

В повести Григоровича «Пахарь», появившейся в 1856 г. в журнале «Современник», встречается подобный пассаж, но относящийся не к монете, а к другому предмету:

«За ним, звеня и подпрыгивая, тащилась борона с прицепившимися к ее зубьям комками косматых трав и корней» [Григорович, 1988; т. 2: 20].

Впервые слова «звеня и подпрыгивая» из повести «Пахарь» с литературным уроком от Достоевского связал А. А. Макаров, комментатор сочинений Григоровича [Макаров: 571], а сам мемуарист об этом использовании образа не упоминал.

Разговор с Григоровичем и чтение его очерка не прошли бесследно и для Достоевского. В романе «Бедные люди», опубликованном в 1846 г., имеется следующая сценка:

«Шарманщик расположился перед чьими-то окнами. <...> Прошел один господин и бросил шарманщику какую-то маленькую монетку; монетка прямо упала в тот ящик с огородочкой, в котором представлен француз, танцующий с дамами. Только что звякнула монетка, встрепенулся мой мальчик, робко осмотрелся кругом да, видно, на меня подумал, что я деньги дал» [Д30; т. 1: 87].

Появление в дебютном произведении Достоевского шарманщика неудивительно — А. В. Красушкина и С. П. Сорокина пишут о значимой роли этой фигуры русской городской жизни в литературе 40-х гг. XIX в. (см.: [Красушкина], [Сорокина]). Но если рассматривать дальнейшее творчество писателя, то в его романе «Преступление и Наказание», изданном в 1866 г., также встречаются сквозные образы шарманки и шарманщика. Вот один из примеров:

«— Любите вы уличное пение? — обратился вдруг Раскольников к одному, уже немолодому, прохожему, стоявшему рядом с ним у шарманки и имевшему вид фланера. Тот дико посмотрел и удивился. — Я люблю, — продолжал Раскольников, но с таким видом, как будто вовсе не об уличном пении говорил, — я люблю, как поют под шарманку в холодный, темный и сырой осенний вечер...» [Д30; т. 6: 121].

Нередкое использование образа шарманки в произведениях Достоевского («Бедные люди», «Преступление и Наказание», «Господин Прохарчин») отмечает С. А. Петрова [Петрова]. Нас же в первую очередь интересуют конкретные детали, связанные с шарманкой, в раннем творчестве писателя.

В «Бедных людях», как и в «Петербургских шарманщиках», встречается эпизод бросания монеты артисту. У Достоевского тот же звуковизуальный образ падающей монеты описан другими словами: «звякнула монетка». Более того, в один год с появлением романа Достоевского вышел из печати его рассказ «Господин Прохарчин», в котором встречаются персонажи очерка Григоровича:

«...укладывает в свой походный ящик оборванный, небритый и суровый артист-шарманщик своего пульчинеля, набуянившего, переколотившего всех, продавшего душу черту и наконец оканчивающего существование свое до нового представления в одном сундуке вместе с тем же чертом, с арапами, с Петрушкой, с мамзель Катериной и счастливым любовником ее, капитаном-исправником» [Д30; т. 1: 251–252].

Годом ранее очеркист Григорович подробно описал всех упомянутых у Достоевского персонажей:

«...черт, чрезвычайно похожий на козла, должен увлечь Пучинелла, являются на сцену два арапа, играющие палкою...».

«Пучинелла принят с восторгом; характером он чужак, криклив, шумлив, забияка...».

«Публика смеется доверчивому Пучинелла, который побежал за мамзель Катериною. Вот является и она сама на сцену, танцует с капитаном-исправником и уходит».

«Неунывающий Пучинелла садится верхом на черта...».

«...Петрушка, лицо неразгаданное, мифическое, неуместным появлением своим не спасает Пучинелла от роковой развязки...» [Григорович, 1988; т. 1: 60, 71, 72, 73].

Достоевский и Григорович, знакомые с лета 1837 г., — времени учебы первого в петербургском пансионе К. Ф. Костомарова (Григорович навещал своего педагога), а затем обоих в Главном инженерном училище, — являлись противоположными по характеру натурами и на протяжении их общения никогда не были особенно близки. По воспоминаниям их воспитателя и товарища при Главном инженерном училище А. И. Савельева, «эти два человека с детства были две совершенно разнородные силы, анод и катод, положительные и отрицательные, так что то, что нравилось и занимало одного, не могло нравиться другому: что привлекало Григоровича <...>, Достоевскому казалось скучным <...>. Первый любил удовольствия, прогулки, игры, купанья, его занимали фонтаны, штурмы на каскады, а владея прекрасно французским языком, он легко знакомился с детьми наших аристократов и богатых людей, с подпрапорщиками и пажами. Второго, Достоевского, ничто подобное не занимало, по-прежнему его можно было найти или одного в уголке шатра, с книгою или письмом, всегда задумчивым и если говорившим, то тихо и особенно продолжительно»³.

³ Савельев А. Григорович в инженерном училище по воспоминанию товарища // Дмитрий Васильевич Григорович. Его жизнь и сочинения / сост. В. Покровский. 2-е изд., доп. М., 1910. С. 8–9.

Однако середина 1840-х гг. — когда состоялся описываемый разговор о «Петербургских шарманщиках» между Достоевским и Григоровичем, а также создавались «Бедные люди» и «Господин Прохарчин», — являлась временем наибольшего сближения двух писателей. В 1844–1845 гг. они снимали квартиру:

«...квартира состояла из кухни и двух комнат с тремя окнами, выходившими в Графский переулок; последнюю комнату занимал Достоевский, ближайшую к двери — я. Прислуги у нас не было, самовар ставили мы сами, за булками и другими припасами также отправлялись сами» [Григорович, 1987: 80].

В 1846 г. товарищи совместно посещали литературно-философский кружок Бекетовых, пробовали себя в соавторстве, написав «Вступление» к альманаху «Первое апреля» и, вместе с Некрасовым, коллективный фельетон «Как опасно предаваться честолубивым снам» [Летопись: 114].

Неудивительно взаимное влияние Достоевского и Григоровича на творчество друг друга именно в 1840-е гг. В дальнейшем их пути постепенно разошлись. В 1849 г. Достоевский был арестован и на десять лет выпал из литературы и общественной жизни. Григорович, в свою очередь, отошел от писательского ремесла с 1864 г. и снова взялся за перо только в середине 1880-х гг. Встречи товарищей молодости стали редкими. Известно, например, что 14 апреля 1860 г. они в качестве самодеятельных актеров были заняты в спектакле «Ревизор» (см. об этом: [Тихомиров]), в 1861 и 1863 гг. Григорович опубликовал две статьи в журнале братьев Достоевских «Время»⁴. Возможно, их расхождению также способствовала статья Ап. Григорьева «Отживающие в литературе явления», опубликованная в журнале «Эпоха» и содержащая резкую критику творчества Григоровича⁵. Собственно, и художественное взаимодействие начинающих писателей в начале 1840-х гг. носило характер случайности и было обусловлено их общением в кругу воспитанников Главного инженерного училища.

Роль Григоровича в распространении сплетен отмечена его современниками и исследователями (см. об этом: [Захаров: 94–95]). В его воспоминаниях есть сведения, подвергшиеся обработке и ставшие недостоверными. В. Л. Комарович выделил характерную особенность стиля Григоровича-мемуариста:

«Пристрастие к анекдоту, умело выхваченному из родного ему литературного или театрального быта, было отличительной чертой Григоровича, его

⁴ Григорович Д. В. Уголок Андалузии. (Из путевых записок). Посвящено А. И. Якунчиковой // Время. 1861. № 10. Октябрь. С. 364–434; Григорович Д. В. Ницца и Генуя. (Из путевых записок) // Время. 1863. № 1. Январь. С. 306–360.

⁵ Григорьев Ап. Отживающие в литературе явления // Эпоха. 1864. № 7. Июль [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/epoha/epoha.html> (15.01.2025).

второй натурой, его непреодолимой слабостью. По свидетельству Авд. Панаевой, он "обладал талантом комически рассказывать разные бывалые и небывалые сцены о каждом своем знакомом". И он рассказывал их с артистическим самозабвением, "захлебываясь и со слезами смеха на глазах", часто без всякого злого умысла, — сплетничал благодушно и обаятельно, кому угодно о ком угодно: Достоевскому о Некрасове, Белинскому и Тургеневу о Достоевском, Фету о Тургеневе и Толстом, Александру Дюма о Некрасове и Панаевой. Последствия сплошь и рядом были, конечно, далеко не веселые» (цит. по: [Захаров: 94]).

Исходя из этого, можно было бы поставить под сомнение факт диалога Григоровича с Достоевским о «Петербургских шарманщиках». Это сомнение поддерживается отношением зрелого Достоевского к Григоровичу как к ненадежному свидетелю. В письмах жене конца мая — начала июня 1880 г. из Москвы, куда Достоевский поехал на Пушкинский праздник и где часто встречался после длительного перерыва с товарищем юности, он отзывался о нем определенно:

«...Григорович остался, не намереваясь уходить. Начал мне рассказывать разные разности за все тридцать лет, вспоминать старое и проч. Наполовину, конечно, врал, но было и любопытное».

«Затем был Григорович, много врал и злословил».

«Григорович врал разные рассказы» [Д30; т. 30, кн. 1: 169–170, 174, 177].

Косвенным доказательством тому, что история с литературным уроком, преподанным Достоевским, все-таки не выдумана мемуаристом Григоровичем, является звуковизуальный образ звенящей и подпрыгивающей бороны в повести «Пахарь». Если считать разговор двух начинающих литераторов 1840-х гг. состоявшимся, а не сочиненным, то он имел следующие последствия. Во-первых, в очерк «Петербургские шарманщики» Григорович ввел слова «звения и прыгая». Вскоре сам Достоевский использовал образ звякающей монетки, брошенной шарманщику, в «Бедных людях», а в «Господине Прохарчине» перечислил персонажей народного кукольного театра из очерка Григоровича. Через двенадцать лет слова «звения и подпрыгивая» появились в повести «Пахарь» — Григорович помнил этот образ. И уже в конце жизни, при написании воспоминаний, Григорович вновь использовал эти слова — как выразительную характеристику художественного вкуса и чувства языка Достоевского.

Когда в начале 1890-х гг. Григорович писал воспоминания, он вполне сознавал масштаб Достоевского (см., напр., о первом упоминании Достоевского во французской поэзии [Артемьев]). Но не только по этой причине ему, получившему известность после выхода «Петербургских шарманщиков», казалось допустимым выступить в воспоминаниях в роли ученика

своего ровесника, еще ничего не опубликовавшего (хотя и работавшего в это время над романом «Бедные люди»). Еще в молодые годы обоих писателей «на Григоровича имели большое влияние начитанность Достоевского, знание им трудов многих русских и иностранных писателей, и все, что говорил Ф<едор> М<ихайлович> для Григоровича, по его словам, "было откровением, назиданием, оказавшим благотворное действие на всю его будущую литературную деятельность"», — писал А. И. Савельев⁶.

Описываемый разговор стал общим местом в русской словесности, едва ли не самым известным сюжетом из «Литературных воспоминаний» Григоровича. Однако Григорович мог вспомнить урок Достоевского и еще раз. В марте 1886 г., спустя более чем сорок лет, уже автор «Петербургских шарманщиков» сыграл роль наставника молодого писателя. В письме к Антону Чехову от 25 марта 1886 г. (не менее известный образец литературного мастерства, чем беседа Григоровича с Достоевским) он писал:

«В основу Ваших рассказов часто взят мотив несколько цинического оттенка, к чему это? Правдивость, реализм не только не исключают изящества, — но выигрывают от последнего. Вы настолько сильно владеете формой и чувством пластики, что нет особой надобности говорить, например, о грязных ногах с вывороченными ногтями и о пупке у дьячка. Детали эти ровно ничего не прибавляют к художественной красоте описания, а только портят впечатление в глазах читателя со вкусом. Простите мне великодушно такие замечания; я решился их высказать потому только, что истинно верю в Ваш талант и желаю ему ото всей души полного развития и полного выражения» [Чехов: 428].

В ответном письме от 28 марта 1886 г. Чехов согласился:

«Я с Вами во всем согласен. Циничности, на которые Вы мне указываете, я почувствовал сам, когда увидел "Ведьму" в печати. Напиши я этот рассказ не в сутки, а в 3–4 дня, у меня бы их не было...» [Чехов: 219].

В следующем письме от 2 апреля 1886 г. Григорович уточнил:

«Правдивость передачи внешних впечатлений нисколько не требует подробностей грубо материального оттенка» [Чехов: 430].

Через год, редактируя для сборника «В сумерках» (1887) рассказ «Ведьма», Чехов убрал отмеченные Григоровичем детали.

«Разницу между сухим выражением и живым, художественно-литературным приемом» не следует понимать и принимать буквально: «звения и подпрыгивая» — удачное художественное дополнение, «вывороченные ногти» — излишнее. Молодой Григорович воспринял урок Достоевского,

⁶ Савельев А. Григорович в инженерном училище по воспоминанию товарища. С. 8.

но с возрастом и развитием авторского стиля пришел к собственному выводу о том, что колоритные подробности и уточнения не всегда полезны. Звуковизуальный образ падающего к ногам шарманщика пятака, созданный Достоевским и воспроизведенный в мемуарах Григоровича, стал классическим уроком писательского мастерства.

Список литературы

1. Артемьев М. А. Образ Ф. Достоевского в стихотворении Т. де Банвиля «Кролики» // Вопросы литературы. 2022. № 6. С. 100–105 [Электронный ресурс]. URL: <https://voplit.ru/article/obraz-f-dostoevskogo-v-stihotvorenii-t-de-banvilya-kroliki/> (15.01.2025). DOI: 10.31425/0042-8795-2022-6-100-105. EDN: ZJGUBW
2. Григорович Д. В. Литературные воспоминания / вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. Г. Г. Елизаветиной. М.: Худож. лит., 1987. 354 с.
3. Григорович Д. В. Сочинения: в 3 т. М.: Худож. лит., 1988.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
5. Елизаветина Г. Г. Воспоминания о литературной жизни // Григорович Д. В. Литературные воспоминания / прил.: Из воспоминаний В. А. Панаева. М.: Худож. лит., 1987. С. 5–22.
6. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского. Петрозаводск: ПетрГУ, 1978. 110 с.
7. Красушкина А. В. Вещь VS человек в очерке «Петербургские шарманщики» Д. В. Григоровича // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 4. С. 117–122 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15129438_49579293.pdf (15.01.2025). EDN: MTCAGP
8. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Акад. проект, 1993. Т. 1: 1821–1864. 544 с.
9. Макаров А. Комментарии // Григорович Д. В. Сочинения: в 3 т. М.: Худож. лит., 1988. Т. 2. С. 567–590.
10. Петрова С. А. Интермедальная специфика образа шарманки в творчестве Ф. М. Достоевского // Art Logos. 2021. № 4 (17). С. 35–40 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47696253_45551431.pdf (15.01.2025). DOI: 10.35231/25419803_2021_4_35. EDN: CKQPZP
11. Сорокина С. П. Шарманка и шарманщики в русской литературе 1840-х гг. // Studia Litterarum. 2021. Т. 6. № 1. С. 206–227 [Электронный ресурс]. URL: <https://studlit.ru/images/2021-6-1/Sorokina.pdf> (15.01.2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2021-6-1-206-227. EDN: CSJBTV
12. Тихомиров Б. Н. Актеры-любители — партнеры Достоевского в постановке комедии Гоголя «Ревизор» (Из дополнений к словарю «Ф. М. Достоевский и его окружение») // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 1. С. 61–79 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649920204.pdf (15.01.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.5901. EDN: XQKKRB
13. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974. Т. 1: Письма, 1875–1886. 584 с.

References

1. Artem'ev M. A. F. Dostoevsky's Image in T. de Banville's Poem Les Petits Lapins. In: *Voprosy literatury*, 2022, no. 6, pp. 100–105. Available at: <https://voplit.ru/article/obraz-f-dostoevskogo-v-stihotvorenii-t-de-banvilya-kroliki/> (accessed on January 15, 2025). DOI: 10.31425/0042-8795-2022-6-100-105. EDN: ZJGUBW (In Russ.)
2. Grigorovich D. V. *Literaturnye vospominaniya* [Literary Memories]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987. 354 p. (In Russ.)
3. Grigorovich D. V. *Sochineniya: v 3 tomakh* [Works: in 3 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. (In Russ.)
4. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 30, book 1: Letters, 1878–1881. 455 p. (In Russ.)
5. Elizavetina G. G. Memories of Literary Life. In: Grigorovich D. V. *Literaturnye vospominaniya* [Grigorovich D. V. Literary Memories]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987, pp. 5–22. (In Russ.)
6. Zakharov V. N. *Problemy izucheniya Dostoevskogo* [Problems of Studying Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978. 110 p. (In Russ.)
7. Krasushkina A. V. Thing VS Person in the Essay “St. Petersburg Organ-Grinders” by D. V. Grigorovich. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University], 2007, vol. 13, no. 4, pp. 117–122. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15129438_49579293.pdf (accessed on 15 January, 2025). EDN: MTCAGP (In Russ.)
8. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1: 1821–1864. 544 p. (In Russ.)
9. Makarov A. Comments. In: Grigorovich D. V. *Sochineniya: v 3 tomakh* [Grigorovich D. V. Works: in 3 Vols]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988, vol. 2, pp. 567–590. (In Russ.)
10. Petrova S. A. The Intermedial Specificity of the Image of the Barrel Organ in the Works of F. M. Dostoevsky. In: *Art Logos*, 2021, no. 4 (17), pp. 35–40. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47696253_45551431.pdf (accessed on 15 January, 2025). DOI: 10.35231/25419803_2021_4_35. EDN: CKQPZP (In Russ.)
11. Sorokina S. P. Barrel Organ and Organ-Grinder in Russian Fiction of the 1840s. In: *Studia Litterarum*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 206–227. Available at: <https://studlit.ru/images/2021-6-1/Sorokina.pdf> (accessed on 15 January, 2025). DOI: 10.22455/2500-4247-2021-6-1-206-227. EDN: CSJBTV (In Russ.)
12. Tikhomirov B. N. Amateur Actors Who — Partnered with Dostoevsky in the Production of Gogol's Comedy “The Inspector” (From the Additions to the Dictionary “F. M. Dostoevsky and His Entourage”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 1, pp. 61–79. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1649920204.pdf (accessed on 15 January, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.5901. EDN: XQKCRB (In Russ.)
13. Chekhov A. P. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 tomakh. Pis'ma: v 12 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 30 Vols. Letters: in 12 Vols]. Moscow, Nauka Publ., 1974, vol. 1: Letters, 1875–1886. 584 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Артемьев Максим Анатольевич, кандидат психологических наук, независимый исследователь (г. Москва, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6188-0134>; e-mail: art-maksim@yandex.ru.

Maxim A. Artemyev, PhD (Psychology), Independent Researcher (Moscow, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6188-0134>; e-mail: art-maksim@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.03.2025

Принята к публикации / Accepted 23.03.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7961

EDN: BUHNJY

Сперанский или Карамзин: дилемма в романе Достоевского «Бесы»

Е. М. Кудрявцева

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: lkandk68@gmail.com

Аннотация. Для Ф. М. Достоевского имя Н. М. Карамзина было связано, как известно, с воспоминаниями детства. После знакомства в 1862 г. с «Запиской о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» имя историографа ассоциировалось со славянофильскими идеями об объединении «земель русских». Фигуры придворного историографа Н. М. Карамзина и государственного деятеля М. М. Сперанского заняли особое место в размышлениях Ф. М. Достоевского о духовном и историческом пути России. На Сперанского Достоевский обратил внимание в 1861 г. благодаря книге М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» и рецензии на нее М. И. Владиславлева, заказанной М. М. Достоевским и опубликованной во «Времени». Имена Сперанского и Карамзина единственный раз оказались рядом в июньской записи 1870 г. в подготовительных материалах к роману «Бесы»: «Кто: Сперанский или Карамзин?». Черновая запись свидетельствует, что в сознании романиста позиции этих исторических деятелей были соотнесены с содержанием полемики славянофилов и западников в качестве диаметрально противоположных и идеологизировались: имена Сперанский и Карамзин знаменовали мысль о двух возможных путях в дальнейшем развитии России. Если славянофилы («консерваторы»), с точки зрения Достоевского, утверждая допетровский идеал, являлись лишь отвлеченными мечтателями, то западники («нигилисты») продолжали дело Петра I — разрушение традиционных основ. «Мечтательность» славянофилов преодолевалась у Достоевского карамзинской мыслью о диалектической связи старого и нового. Размышления романиста претворяются в известной формуле о всемирности, всечеловечности, всепонимании и всеотклике. Этими качествами, по мнению Достоевского, обладал А. С. Пушкин.

Ключевые слова: Достоевский, Карамзин, Сперанский, Пушкин, Бесы, консерватизм, нигилизм, славянофильство, западничество, почвенничество, историософия

Для цитирования: Кудрявцева Е. М. Сперанский или Карамзин: дилемма в романе Достоевского «Бесы» // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 72–88. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7961. EDN: BUHNJY

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7961

EDN: BUHNJY

Speransky or Karamzin: the Dilemma in Dostoevsky's Novel "Demons"

Elena M. Kudryavtseva

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

Russian Academy of Sciences

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: lkandk68@gmail.com

Abstract. F. M. Dostoevsky associated the name of N. M. Karamzin with his childhood memories. In 1862, after Dostoevsky discovered the "Note on Ancient and New Russia in Its Political and Civil Relations," he connected the historiographer's name with Slavophile ideas about the unification of the "Russian lands." The figures of the court historiographer N. M. Karamzin and the statesman M. M. Speransky occupied a special place in F. M. Dostoevsky's reflections on the spiritual and historical path of Russia. Dostoevsky heeded attention to Speransky in 1861 owing to the M. A. Korf's book "The Life of Count Speransky." M. M. Dostoevsky commissioned its review by M. I. Vladislavlev and the journal "Vremya" published it. The names of Speransky and Karamzin appeared together only once — in a June 1870 entry in the preparatory materials for the novel *The Demons*: "Who: Speransky or Karamzin?" The rough draft demonstrates that in the novelist's mind considered the positions of these historical figures ideologized and diametrically opposed, similarly to the polemics between Westernizers and Slavophiles, respectively: the names of Karamzin and Speransky signified the idea of two possible paths of Russia's subsequent development. While from Dostoevsky's point of view the Slavophiles ("conservatives") affirmed the pre-Petrine ideal and were merely abstract dreamers, the Westernizers ("nihilists") continued the work of Peter the Great, i.e., the destruction of traditional foundations. According to Dostoevsky, the "dreamy" nature of the Slavophiles was overpowered by virtue of Karamzin's idea of the dialectical connection between the old and the new. The well-known formula about universality, all-humanity, all-understanding and all-response embodies the novelist's reflections. According to Dostoevsky, A. S. Pushkin possessed these qualities.

Keywords: Dostoevsky, Karamzin, Speransky, Pushkin, *Demons*, conservatism, nihilism, Slavophilism, Westernism, *pochvennichestvo*, historiosophy

For citation: Kudryavtseva E. M. Speransky or Karamzin: the Dilemma in Dostoevsky's Novel "Demons". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 72–88. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7961. EDN: BUHNJY (In Russ.)

Как известно, произведения Карамзина вошли в круг чтения Достоевского в раннем детстве. По свидетельству А. М. Достоевского, младшего брата писателя, в семье любили читать «Письма русского путешественника» (1791–1792, книжн. изд. 1797), «Бедную Лизу» (1791, опубл. 1792), «Марфу Посадницу, или Покорение Новгорода» (1802, опубл. 1803); отдельные сцены из «Истории государства Российского» (опубл. 1818–1829), бывшей в домашней библиотеке, Достоевский знал наизусть [Достоевский А. М.: 70].

Тема «Достоевский и Карамзин» неоднократно привлекала внимание отечественных и зарубежных достоевсковедов. Впервые связь творчества Достоевского с наследием Карамзина отметил А. С. Долинин, комментируя письмо к Н. Н. Страхову от 2 (14) декабря 1870 г. (см.: [Д30; т. 29, кн. 1: 153]): «Признания Достоевского: "такова была моя юность и я возрос на Карамзине" очень ценны не только в биографическом отношении: струя сентиментализма проходит через все его творчество вплоть до "Братьев Карамазовых"» [Долинин: 493].

Исследователи указывали на связь романов «Бедные люди» и «Идиот», а также «Зимних заметок о летних впечатлениях» с «Письмами русского путешественника» Карамзина (см.: [Жилякова], [Померанцев], [Arndt: 91], [Новикова], [Соловьев], [Алпатова]). В. А. Туниманов, А. В. Архипова, А. В. Чичерин, К. Г. Исупов подчеркивали значение «Истории государства Российского» Карамзина для «великого пятикнижия» Достоевского (см.: [Туниманов], [Архипова, 1983], [Чичерин], [Исупов]). По мнению Ю. А. Поповой и Д. П. Ивинского, важным аспектом является ориентация Достоевского на публицистику Карамзина при работе над романом «Идиот» и «Дневником писателя» (см.: [Попова], [Ивинский]).

Мысль о том, что Достоевский «возрос на Карамзине», стала «общим местом» в исследовательской литературе, найдя отражение и в академическом комментарии: «Н. М. Карамзин был любимым писателем родителей Достоевского и его самого в детские годы» [Д30; т. 24: 470].

Вместе с тем отмечалось скептическое отношение Достоевского к повестям «Марфа Посадница» (1803) и «Фрол Силин, благодетельный человек» (1791):

«...Достоевский относился к изображению народа в повестях Карамзина критически, видя в авторе одного из родоначальников сентиментально-мечтательного народолюбия славянофилов 1850–1860-х гг. В статье "Книжность и грамотность" (1861; <...>) он призывал "не судить" о душе "народа по карамзинским повестям и по фарфоровым пейзажикам". Здесь Достоевский иронически упоминал о "Фроле Силине" как о примере искаженного представления о русском крестьянине» [Д35; т. 3: 598].

По словам В. А. Туниманова, «произведения Карамзина и "карамзинский слог" начиная с 1840-х гг. становятся» в творчестве Достоевского «объектом полемики и пародирования», при этом «"карамзинский слог" станет и своеобразным средством автохарактеристики — стилистической и эстетической — таких героев, как Фома Опискин, капитан Лебядкин и его предшественник из неосуществленного замысла писателя — Картузов». Вместе с тем, как подчеркнул исследователь, «в 1840-е гг., и позднее Достоевский оставался неизменным почитателем "Истории", в которой его привлекали вовсе не благонамеренные идеи "придворного историографа", а трагическая и жесткая живопись последних томов» [Туниманов: 166; см. также: 172–173].

В осмыслении исторического наследия Карамзина наибольший интерес вызывает запись Достоевского, сделанная в июне 1870 г. В ней в первый и единственный раз в творчестве писателя имя Карамзина оказывается рядом с именем М. М. Сперанского (1772–1839), государственного и общественного деятеля времени царствования Александра I и Николая I. Сперанский был реформатором, законотворцем, безусловно одной из ключевых фигур в российской государственной политике первой половины XIX столетия.

Имя Сперанского прочно ассоциировалось с началом правления Александра I и оказывалось, таким образом, рядом с именем Карамзина. По определению историка В. О. Ключевского, «Сперанский был лучшим, даровитейшим представителем старого, духовно-академического образования. По характеру этого образования *он был идеолог*, как тогда говорили, или *теоретик*, как называли бы его в настоящее время. Ум его вырос в упорной работе над отвлеченными понятиями и привык *с пренебрежением относиться к простым житейским явлениям* <...>. *Это был Вольтер в православно-богословской оболочке.* <...> ...Сперанский стал воплощенной системой, но именно это *усиленное развитие отвлеченного мышления* составляло важный недостаток в его практической деятельности. <...> Приступив к составлению общего плана государственных реформ, он *взглянул на наше отечество как на большую грифельную доску*, на которой можно чертить какие угодно математически правильные государственные построения» (курсив мой. — Е. К.) [Ключевский: 199–200].

Сперанского, таким образом, воспринимали как отвлеченного начинателя либеральных преобразований в обществе (включая разработку идеи конституционной монархии [Д30; т. 20: 305]), в отличие от Карамзина, имевшего репутацию консерватора и традиционалиста. В. Д. Спасович, характеризуя мировоззрение поэта П. А. Вяземского, отмечал: «Карамзин дорог Вяземскому потому, что, в противность Шишкову и его староверам, и мыслившим, и писавшим двуперстно, он был в языке *новатор*, а в историческом и государственном отношении консерватор. <...> Несколько томов *Истории* написаны Карамзиным у самого Петра Андреевича в гостях, в его подмосковном Остафьеве» [Спасович: 57–58].

Эти два имени — Сперанского и Карамзина — как смысловое целое могли возникнуть в размышлениях писателя впервые в 1861 г. благодаря изданию книги барона М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского»¹. В этом же году в журнале «Время» вышла рецензия М. И. Владиславлева «Жизнь графа Сперанского. Два тома. Изд. императорской публичной библиотеки. Соч. барона М. Корфа. СПб., 1861 г.» (Время. 1861. № 12). Эта статья была заказана Владиславлеву старшим братом писателя М. М. Достоевским.

Известны два письма М. М. Достоевского по поводу будущей статьи о Сперанском (см. об этом: [Алексеева: 98–99]). В первом — от 30 октября 1861 г. — говорится:

«Если будете писать о Сперанскомъ, то пишите, не стѣсняясь. Панегириковъ не нужно. Все дѣло тутъ въ самомъ Сперанскомъ» (здесь и далее в цитатах из рукописей полужирным выделено мной. — Е. К.)².

Во втором — от 13 ноября 1861 г. — М. М. Достоевский уточняет:

«...говорятъ, что въ "Современ<никъ>" статья о Сперанск<омъ> превосходная³. Какъ бы хорошо было, еслибъ и вы написали превосходную. Главное, старайтесь о слогъ»⁴.

Из писем ясно, что фигура Сперанского интересовала братьев Достоевских, в журнале «Время» они планировали опубликовать критическую статью о Сперанском, без восторженного пафоса.

В рецензии «Жизнь графа Сперанскаго...» Владиславлев оценивал биографию Сперанского, написанную бароном Корфом, критически: в книге, по его мнению, нет беспристрастной оценки деятельности политика, разъяснения его идей и стремлений⁵. С точки зрения рецензента, Сперанский в течение жизни пытался лишь выслужиться:

«Надобно прочитатъ многія письма Сперанскаго, <...> чтобъ видѣть, что Сперанскій дѣйствительно былъ слугой лицъ, а не идей, и что онъ именно объ этомъ хотѣлъ дать знать тамъ, гдѣ считалъ это особенно для себя полезнымъ» (курсив мой. — Е. К.)⁶.

¹ Эту же книгу читал Л. Н. Толстой, разрабатывая образ Сперанского в романе «Война и мир». Толстой «обнаруживает и умозрительность проектов Сперанского, и в целом призрачность радения реформаторов об Отечестве». См.: [Кондратьев].

² ОР РГБ. Ф. 93. III. 8. 11. Л. 1.

³ Речь идет о статье Н. Г. Чернышевского «Русский реформатор. (Жизнь гр. Сперанскаго. Соч. барона М. Корфа. 2 т. СПб., 1861)» (Современник. 1861. № 10. Отд. II. С. 211–250).

⁴ ОР РГБ. Ф. 93. III. 8. 11. Л. 3.

⁵ [Владиславлевъ М. И.] [Рец. на:] Жизнь графа Сперанскаго. Два тома. Изд. императорской публичной библиотекы. Соч. барона М. Корфа. СПб., 1861 г. // Время. 1861. № 12. Отд. II. С. 122.

⁶ Там же. С. 125.

Не отрицая того, что Сперанский был выдающимся политическим деятелем своего времени, Владиславлев подчеркивает его оторванность от русских оснований:

«...онъ забылъ о русскихъ элементахъ, и введеніемъ французскихъ думаль оживить нашу государственную жизнь. Потому онъ былъ *дѣтель безъ почвы*...» (курсив мой. — Е. К.)⁷.

В противовес Сперанскому Владиславлев выводит фигуру Карамзина как автора «Записки о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811, опубл. 1861), в которой историограф сравнивал политическую жизнь древней и современной ему Российской империи, а также выражал общественное недовольство реформами Сперанского и предпринял попытку проанализировать причины, которые привели к современному Карамзину состоянию России. Карамзин критически, по мнению Владиславлева, осмыслял реформы Петра I, с одной стороны, открывшие русскому человеку европейскую культуру, с другой — оторвавшие его от культуры национальной.

По поводу рецензии на книгу о Сперанском старший брат писателя М. М. Достоевский писал ее автору 25 декабря 1861 г.:

«Статья о Сперанскомъ — превосходна⁸. И мнѣ и брату она чрезвычайно понравилась и мы печатаемъ её въ этой декабрьской книгѣ. <...> Мы Вами очень дорожимъ, а еще больше любимъ Васъ»⁹.

Впервые к анализу образа Сперанского в творчестве Достоевского обратилась А. В. Архипова, также указавшая на сложившееся в XIX столетии общественное восприятие этого государственного деятеля: с точки зрения исследовательницы, для романиста Сперанский был «примером <...> отвлеченного человека, утратившего свои корни и связи со своей национальной, народной сферой» [Архипова, 1997: 84]. Как отмечалось выше (см. с. 75), фигура государственного секретаря входила в круг размышлений Достоевского об александровской эпохе, которую писатель рассматривал как один из переломных моментов русской истории наряду с петровскими реформами.

Приведем интересующий нас отрывок из подготовительных материалов к роману Достоевского «Бесы»:

«*Нечаевъ и Кармазиновъ.*

{*Карм<азиновъ>. Я не знаю почему ваши такъ на меня.*}

⁷ [Владиславлевъ М. И.] [Рец. на:] Жизнь графа Сперанскаго. С. 159.

⁸ Слово подчеркнуто 4 линиями.

⁹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 8. 11. Л. 11.

{Кар<мазиновъ>. Бога то ужъ я совѣсть не признаю.}

Руководящей великой идеи нѣтъ, Есть *au jour le jour*, всегда такъ было. Мы консерваторы — всего болѣе {еще пуще} нигилисты, мнѣ всегда такъ казалось. У васъ по крайней мѣрѣ энтузіазмъ — <...> Энтузіазмъ разстроенныхъ нервовъ. Всегда такъ было. Я приглядѣлся къ нашимъ консерваторамъ вообще {и вотъ результатъ}: Они только притворяются, что во что-то вѣруютъ и за что то стоятъ въ Россіи, а въ сущности мы<,> консерваторы<,> еще пуще нигилистовъ. <...> Когда это будетъ (т. е. — революція?)

{Кто: Сперанскій или Карамзинъ? Вопросъ долженъ именно въ томъ состоятъ кто передовой: Сперанск<ій> или Карамзинъ? А онъ на той же точкѣ стоитъ<,> только проситъ, чтобъ съ Карамзинымъ капельку попочтительнѣе. Такъ вѣдь это еще хуже нигилизма. Точно также и съ вѣрой. —}>¹⁰.

В 30-томном собраніи сочинений Достоевскаго отмечено, что антитеза «Сперанскій или Карамзинъ», вероятнее всего, навеяна работами А. Н. Пыпина «Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I»¹¹ и Н. Н. Страхова «Вздыхъ на гробѣ Карамзина»¹² [Д30; т. 12: 363], но это не соответствуетъ фактамъ. Запись, в которой появляется это противопоставленіе, находится среди набросковъ, где стоятъ авторскіе даты, относящіеся къ началу іюня 1870 г., в то время какъ статья Пыпина вышла в сентябрьской книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1870 г., а статья Страхова была опубликована в ноябрьском номере «Зари». Следовательно, антитеза «Кто: Сперанскій или Карамзинъ?» появляется в размышленіяхъ Достоевскаго **до** публикации этихъ работъ и является результатомъ собственныхъ размышленій писателя¹³.

Следуя этой логикѣ, стоитъ задаться вопросомъ, в какомъ тематическомъ и идеологическомъ контекстѣ возникаютъ имена Карамзина и Сперанскаго у Достоевскаго: указанная нами хронологія свидѣтельствуетъ о необходимости рассмотренія болѣе широкаго свода высказываній писателя.

Остановимся на ключевыхъ идеяхъ Достоевскаго в приведенномъ отрывкѣ.

Кармазиновъ, находясь на полюсѣ консерватизма, по своимъ же собственнымъ словамъ, оказывается опаснѣе нигилистовъ (Нечаева). По замечанію Кармазинова (в этомъ черновикѣ къ «Бесамъ»), консерваторы думаютъ о Россіи, но не признаютъ Бога, живутъ безъ «руководящей великой идеи» (то есть безъ основы, безъ нравственнаго ориентира) и «*au jour le jour*» (букв.: день за днемъ; здѣсь в знач.: однимъ днемъ, не задумываясь о будущемъ (*фр.*)), притворяясь, «что во что-то веруютъ и за что-то стоятъ в Россіи». Конечно, в данномъ случаѣ мысль высказана не авторомъ, а героемъ, то есть с поправкой на характеръ,

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 17. См. также: [Д35; т. 11: 303].

¹¹ Пыпинъ А. Н. Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I. IV. Карамзинъ. Записка «о древней и новой Россіи» // Вѣстникъ Европы. 1870. Т. 5. № 9. С. 170–248.

¹² Страховъ Н. Н. Вздыхъ на гробѣ Карамзина // Заря. 1870. № 10. Отд. II. С. 202–232.

¹³ Вместе с темъ справедливо предположить, что полемика Пыпина и Страхова могла повліять на дальнейшую работу Достоевскаго над романомъ «Бесы».

личность другого, вымышленного человека. Однако обсуждаемая тема, безусловно, была важна для писателя.

Мысль о притворной любви консерваторов к России следует рассматривать в русле критических суждений Достоевского 1860-х гг. о славянофилах. Например, в статье «Два лагеря теоретиков. (По поводу "Дня" и кой-чего другого)» (1862) содержалась следующая оценка:

«Славянофилы, принявъ за норму старый московскій идеальчикъ, *тоже заразь* осудили въ русской жизни все что неукладывалось въ ихъ узкую рамку»¹⁴.

Славянофилы, по мнению писателя, приняв в качестве непререкаемого и неизменного идеала допетровскую Россию, не смогли понять современную им жизнь. Этот идеал, как замечал Достоевский, состоит «из панорамы Москвы с Воробьевых гор, из мечтательного представления московских бар половины семнадцатого столетия, из осады Казани и Лавры и из прочих панорам, *представленных во французском вкусе Карамзиным*» (курсив мой. — Е. К.) [Д30; т. 19: 60]. Из этого суждения следует, что в начале 1860-х гг. взгляд Карамзина на русскую жизнь понимался Достоевским как европейский: это в контексте почвеннических убеждений последнего имеет скорее отрицательное значение (европейский как западнический, то есть ненациональный). Подчеркнем, что в данном случае актуализируется вопрос о восприятии Достоевским Карамзина-историка, а не Карамзина-писателя (последний аспект вызывал более интенсивное исследовательское внимание, см. выше, с. 74–75).

О своем интересе к славянофильским трудам Достоевский сообщал в письме старшему брату М. М. Достоевскому от 8 (20) сентября 1863 г. Писатель отмечал, что открыл для себя «*кой что <...> новое*»¹⁵. Спустя десять дней, 18 (30) сентября, Достоевский в письме Страхову уточнил свое суждение:

«Славянофилы разумѣется сказали *новое слово* <...>. Но какая-то удивительная *аристократическая*¹⁶ *сытость*, при рѣшеніи общественныхъ вопросовъ»¹⁷.

Здесь вновь подчеркивается мысль о важном вкладе славянофилов в русскую культуру, но вместе с тем высказан упрек в отсутствии у них понимания современной действительности.

Еще в 1830–1840-е гг. имя Карамзина оказалось в центре внимания публицистов и историков в связи со спорами о его историческом труде. Poleмика, начало которой задано критическим отзывом В. Г. Белинского

¹⁴ [Достоевскій Ѳ. М.] Два лагеря теоретиковъ. (По поводу «Дня» и кой-чего другого) // Время. 1862. № 2. Отд. II. С. 144.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 93.1.6.14. Л. 24. См. также: [Д30; т. 28, кн. 2: 46].

¹⁶ Далее зачеркнуто: *сытость*

¹⁷ РО ИРЛИ. Ф. 287. № 52. Л. 3 об. См. также: [Д30; т. 28, кн. 2: 53].

в статье «Литературные мечтания» (1834), «осложнялась спорами "западников" и "славянофилов"» [Туниманов: 167]. Вероятно, именно эти обстоятельства определили тот факт, что в сознании Достоевского философия славянофилов связывалась с именем Карамзина, это соответствовало общей тенденции 1840-х гг.

В отношении дискуссии славянофилов и западников писатель занял «антиславянофильскую позицию», рассматривая их как теоретиков и упрекая в «антикварном восприятии прошлого» [Туниманов: 169]. Если подчеркнуто критическое осмысление славянофильства остается неизменным для Достоевского и в 1860-е гг., то представления о наследии Карамзина коренным образом меняются после прочтения в Берлине во время первого заграничного путешествия в 1862 г. «Записки о древней и новой России...» [Архипова, 1983: 103]. Для Достоевского, по мысли А. В. Архиповой, важны положения Карамзина об антинациональном характере петровских реформ, искусственности новой столицы — Петербурга — и, как следствие, оторванности русского образованного слоя от традиции [Архипова, 1983: 105–106]. Славянофилы и Карамзин в восприятии Достоевского связаны с размышлениями о русской национальной идентичности.

«Записка о древней и новой России...» в историософском плане рассматривается исследователями как «первое <...> обоснование "особости" России», а в политическом — как «манифест русского консерватизма» [Анненкова: 194]. Само название этого программного сочинения, по мнению Е. И. Анненковой, на первый план выдвигает коллизию: распадение «древнего» и «нового» начал в русской истории как возможную и опасную перспективу [Анненкова: 196]. Петровские преобразования свидетельствовали, что «тотальное обновление жизни, навязанное нации, предполагает <...> принятие чужого, пусть даже близкого (каковым всегда была для России западноевропейская культура), но <...> уничтожающего свое» [Анненкова: 197]. Однако Карамзин в своем труде настаивал на диалектике отношений старого и нового, утверждал «равноценность для общественного самосознания внимания к прошлому и к современности» [Анненкова: 195–196]. Такое видение «предвосхищает славянофильский поиск в отечественной истории цельности "земли Русской" <...>, цельности и российского государства, общинно и соборно соединяющего и многочисленные территории, и многообразные исторические фигуры» [Анненкова: 196].

Чтение писателем «Записки о древней и новой России...» вызвало в начале 1860-х гг. углубленный интерес Достоевского к трудам славянофилов, о котором сам писатель сообщает в упомянутых выше письмах к М. М. Достоевскому и Страхову.

В записи от 22 марта <1874 г.> в рабочей тетради с черновыми набросками к роману «Подросток» Достоевский вновь ставит славянофилов в один ряд с Карамзиным:

«Я не могъ оторваться и всѣ крики критиковъ [не разубѣдили] что я изображаю не настоящую жизнь не разубѣдили меня. **Нѣтъ основаній нашему обществу**, не выжито правилъ, потому что и жизни не было. <...> И не внѣшне лишь, какъ на Западѣ, а **внутренно, нравственно**. <...> Толстой, Гончаровъ, думали что изображали жизнь большинства: по моему они-то и изображали жизнь исключеній: {Напротивъ ихъ жизнь есть жизнь исключеній, **а моя есть жизнь общаго правила**.}

{Въ этомъ убѣдятся будущія поколѣнія которыя будутъ безпристрастнѣе, правда будетъ за мною. Я вѣрю въ это}

{(Изъ этого то (гражданскаго) чувства **я передался было къ Славянофиламъ, думая воскресить мечты дѣтства** (читалъ Карамзина, образы Сергія, Тихона)}

Говорили что я изображалъ громъ настоящій, дождь настоящій какъ на сценѣ. Гдѣ же? Неужели Раскольниковъ, Ст. Трофимовичъ (главные герои моихъ романовъ) подаютъ къ этому толки?»¹⁸.

Достоевский возражает упрекам критиков по поводу фантастичности изображаемого в его романах. Писатель подчеркивает, что его герои наиболее точно воплотили в себе жизнь без основ, без почвы, в отличие от героев-«исключений» Толстого и Гончарова. Далее Достоевский добавляет, что обратился к идеям славянофилов, «думая воскресить мечты детства», которые ассоциировались с трудами Карамзина и духовных наставников — преподобного Сергия Радонежского и святителя Тихона Задонского.

Таким образом, славянофилы в представлении Достоевского рубежа 1860–1870-х гг. оказываются связанными с Карамзиным и фигурой духовного наставника¹⁹. Знаменательным в этом случае становится и упоминание о мечтах: применительно к оценкам, данным Достоевским славянофильскому учению, «мечтательство» стоит рядом с еще одним, уже открыто негативно окрашенным понятием — теоретизированием, то есть с тем, что в реальности невыполнимо. Скептицизм по отношению к славянофилам объясняется тем, что они, по мнению романиста, пытаются претворить в жизнь «допетровский идеал» без глубокого понимания народа и современности.

Вместе с тем отмечено, что в 1870-е гг. отношение Достоевского к славянофилам постепенно меняется в сторону сближения: с этой точки зрения, показательными являются статья «Признания славянофила» в «Дневнике писателя» 1877 г.²⁰, черновой набросок «— Пушкинъ — этотъ главный

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.11. С. 147.

¹⁹ О теме духовного наставничества применительно к роману «Бесы» см.: [Саису].

²⁰ На наш взгляд, относительно 1870-х гг. следовало бы говорить о переосмыслении славянофильских идей в творчестве Достоевского. В первом предложении статьи 1877 г.

Славянофиль Россіи»²¹ и письмо Н. Н. Страхову от 23 апреля (5 мая) 1871 г. о Пушкине и славянофилах, где, в частности, говорится о том, что поэт «раньше всѣхъ славянофиловъ высказываетъ всю ихъ сущность и, мало того, — высказываетъ это несравненно глубже чѣмъ всѣ они до сихъ поръ»²² (см. также: [Д30; т. 29, кн. 1: 207]). Пушкинская тема, как известно, широко представлена и в черновых материалах, и в печатном тексте романа «Бесы» в дискуссиях героев об эстетических и историософских вопросах (ср.: «Славянофилы — барская затея. Их мнение о Пушкине (бедность русской литературы)» [Д35; т. 11: 149], «Говорят теперь про Пушкина и про сапоги?» [Д35; т. 11: 314]; см. также: [Д35; т. 10: 23], [Д30; т. 12: 284, 331]).

«Кто: Сперанскій или Карамзинъ? Вопросъ долженъ именно въ томъ состоятъ кто передовой: Сперанск<ій> или Карамзинъ?». В сущности, это главный вопрос, организующий смысловые акценты: «кто передовой»? Важно подчеркнуть: ранее исследователями не было отмечено, что анти-теза «Сперанский или Карамзин?» появляется в записи, в заглавие которой вынесена еще одна диада: «Нечаев и Кармазинов». Из этого следует, что в данном контексте появляется возможность другой параллели: Нечаев/Сперанский и Кармазинов/Карамзин, — в результате чего Достоевский ставит этот проблемный вопрос. В черновике к «Бесам» Кармазинов, называясь консерватором и говоря: «Бога-то уж я совсем не признаю», сравнивает себя с нигилистами, но уточняет: «У вас по крайней мере энтузиазм. <...> Энтузиазм расстроенных нервов». Нигилисты (Нечаев) также не верят в Бога, но руководящая идея у них есть: «Когда это будет (т. е. — революция?)». В записях к роману «Бесы» от 13 мая 1871 г. в словах Нечаева четко прослеживается эта идея и ее первопричина:

*«Петръ Велик<ій> насъ [отъ] упразднилъ отъ дѣлъ, и потому мы прямо за великую свѣтлую мысль разрушенія. Мы послѣдствіе Петра Великаго»*²³;

и далее:

Достоевский подчеркивает, что это заметки славянофила, «да не того», продолжая: «Я во многом убеждений чисто славянофильских, *хотя, может быть, и не вполне славянофил*» (курсив мой. — Е. К.) [Д30; т. 25: 195]. Далее писатель указывает на определившиеся в русском образованном обществе различные точки зрения в отношении славянофильства и выделяет главное: «...славянофильство <...> заключает в себе духовный союз всех верующих в то, что великая наша Россия, во главе объединенных славян, скажет всему миру, всему европейскому человечеству и цивилизации его свое новое, здоровое и еще неслышанное миром слово» [Д30; т. 25: 195]. А. Л. Осповат заметил, что толкование Достоевским славянофильских идей отличается от понимания этих идей самими славянофилами. Вместе с тем почвенничество приобретает определенность, по мнению исследователя, именно с опорой на славянофилов [Осповат: 147].

²¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 125.

²² РО ИРЛИ. Ф. 287. № 52. Л. 43. См. также: [Июдин: 268–269].

²³ ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 102. См. также: [Д35; т. 11: 476].

«Нечаевъ поправляетъ — разрушеніе для разрушенія, а тамъ что угодно»²⁴.

Деятельность Сперанского осмысливается романистом подчеркнуто скептически²⁵. Например, в записи от 7 августа 1875 г. имя политика стоит в ряду не просто либералов и западников, но тех, кого писатель определял как теоретиков:

«— Вся интеллигенція Россіи, съ Петра Великаго начиная, не участвовала въ прямыхъ и текущихъ интересахъ Россіи, а всегда тянула дребедень отвлеченно-европейскую (Алек<сандръ> I. Мордвиновы, Сперанскіе, Декабристы<, > Герцены, Бѣлинскіе и Чернышевскіе и вся современная дрянь. —»²⁶.

Среди записей к «Дневнику писателя» за 1876 г. есть фраза, в которой о Сперанском говорится в контексте темы семинаризма:

«Онъ образованъ, но въ своемъ университетѣ (въ Духовной Академіи). По образованію [протѣдетъ] протѣденъ самолюбіемъ и естественною ненавистью къ другимъ сословіямъ, которыя хотѣлъ-бы раздробить за то что они не похожи на него. Въ жизни гражданской онъ многого внутренне, жизненно не понимаетъ, потому что въ жизни этой ни онъ, ни гнѣздо его не участвовали, оттого и жизнь гражданскую вообще [пр] понимаетъ криво, лишь умственно, и главное отвлеченно. Сперанскому ничего не стоило проектировать созданіе у насъ сословій, [ло] {по} примѣру англійскому, лордовъ и буржуазію и проч. Съ уничтоженіемъ помѣщиковъ семинаристъ мигомъ у насъ воцарился и надѣлъ<аль> много вреда отвлеченнымъ пониманіемъ и толкованіемъ вещей и текущаго»²⁷.

Вспомним, во-первых, что сходным образом о Сперанском позднее писал Ключевский (см. выше, с. 75). Во-вторых, немаловажным представляется тот факт, что фигура Сперанского попадает в тематический контекст, связанный с характеристикой семинаризма (Сперанский происходил из духовного сословия, что неоднократно отмечалось в публикациях, ему посвященных). В рукописях Достоевского есть много высказываний о семинаристах, и «эти оценки позволяют определить тот смысловой контекст, в котором существует понятие "семинаризм": оно ассоциируется с нигилизмом, атеизмом, отсутствием гражданского долга, отвлеченностью (теоретизмом)

²⁴ ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 103. См. также: [Д35; т. 11: 477].

²⁵ Отметим, что в начале 1860-х гг. Достоевский умеренно высказывался по отношению к Сперанскому и Петру I: «Разве умные люди не могут ошибаться? Да гениальные-то люди и ошибаются чаще всего в средствах к проведению своих мыслей, и часто чем гениальнее они, тем и крупнее ошибаются. <...> Возьмите людей исторических: ну, Петра Великого, например, или помельче, возьмем хоть Сперанского... Разве они не ошибались и в то же время не имели благороднейшей цели — счастья отечества?» [Д30; т. 20: 74].

²⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.11. С. 173.

²⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 268. См. также: [Д30; т. 20: 74; т. 24: 478–479].

суждений, разобщенностью с народом — темами многих художественных и публицистических произведений Достоевского» [Тарасова: 63] (см. подробнее: [Тарасова: 61–64]).

Достаточно обширный контекст историософских размышлений Достоевского, который раскрывает черновая запись к роману «Бесы», свидетельствует о том, что в сознании автора имена Сперанского и Карамзина находятся рядом, но теперь, будучи связанными с содержанием полемики славянофилов и западников, *идеологизируются, получая новый смысл*. Сперанский и Карамзин — знаковые имена в размышлениях Достоевского о двух возможных путях в дальнейшем развитии России. В круг идей Достоевского входил опыт карамзинских исканий, занявший свое немаловажное место во взглядах писателя на историю России в целом, на современные религиозно-философские и общественно-политические направления. В «Записке о древней и новой России...» Карамзин акцентировал внимание на *диалектике* старого и нового. Однако мысль о равноценности того и другого для исторического движения России не укоренилась в общественном самосознании последующих десятилетий. Если славянофилы («консерваторы»), с точки зрения Достоевского, утверждая допетровский идеал, являлись по отношению к современной России лишь отвлеченными мечтателями, то западники («нигилисты») продолжали дело Петра I — разрушение традиционных основ.

В 1870-е гг. у романиста складывалось более глубокое понимание славянофильских идей и историософии Карамзина. «Мечтательность» славянофилов преодолевалась у Достоевского карамзинской мыслью о диалектической связи старого и нового. Эти идеи романиста претворятся в известной формуле о *всемирности, всечеловечности, всепонимании и всеоткликке*. Этими качествами, по мнению Достоевского, обладал Пушкин — ключевое имя в разрешении дилеммы о духовном и историческом пути России. В статье «"Свисток" и "Русский вестник"» (1861) писатель подчеркивал:

«Это-то и есть, можетъ быть главнѣйшая особенность *русской мысли* <...> и въ Пушкинѣ она выразилась слишкомъ законченно, слишкомъ цѣльно, чтобъ ей не повѣрить»²⁸.

Черновая запись к роману «Бесы» свидетельствует о новом и принципиально важном аспекте размышлений Достоевского о прошлом, настоящем и будущем России, в какой-то мере предвосхищая идеи «Пушкинской речи».

²⁸ [Достоевскій Ѳ. М.] «Свистокъ» и «Русскій Вѣстникъ» // Время. 1861. № 3. Отд. IV. С. 82.

Список литературы

1. [Алексеева Л. В.] Редакционный архив журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллективная монография / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrsu.ru/monographs/RedArkhirVremya_i_Epokha.pdf (14.04.2025). EDN: QSKJJG
2. Алпатова Т. А. Повествовательные принципы Н. М. Карамзина в художественной структуре романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди» // Отечественная филология. 2021. № 3. С. 65–72 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.philologymgou.ru/jour/article/view/208/208> (14.04.2025). DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-65-72
3. Анненкова Е. И. Гоголь и русское общество. СПб.: Росток, 2012. 750 с.
4. Архипова А. В. Достоевский и Карамзин // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1983. Т. 5. С. 101–112.
5. Архипова А. В. «Александровская эпоха» в интерпретации Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1997. Т. 14. С. 77–87.
6. [Долинин А. С.] Ф. М. Достоевский. Письма: в 4 т. / под ред. и с примеч. А. С. Долинина. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. Т. 2: 1867–1871. 619 с.
7. Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 397 с. (Сер.: Историко-литературные мемуары.)
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2013–2022-. Т. 1–11. [Д35]
10. Жиликова Э. М. О жанровом своеобразии «Зимних заметок о летних впечатлениях» (Достоевский и Карамзин) // Проблемы литературных жанров: мат-лы четвертой науч. межвуз. конф. (Томск, 28 сент. — 1 окт. 1982 г.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. С. 73–74. EDN: XVPKLJ
11. Ивинский Д. П. Роман Достоевского «Идиот» и альманах Карамзина «Аглая» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. № 3. С. 161–184 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2018-3-INT-163-186.pdf (14.04.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2018-3-161-184. EDN: VUZQMV
12. Исаупов К. Г. Читатель и автор в текстах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2001. Т. 16. С. 3–22 [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/ialy/%D0%A2_16/01_%D0%98%D1%81%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%B2_3.pdf (14.04.2025). EDN: XQBYSD
13. Июдин Д. А. Почему Достоевский назвал Пушкина «главным Славянофилом России»? // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 258–273 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (14.04.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ
14. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1989. Т. 5: Курс русской истории. Ч. 5. 476 с.
15. Кондратьев А. С. Сперанский Михаил Михайлович // Л. Н. Толстой. Энциклопедия / сост. и науч. ред. Н. И. Бурнашева. М.: Просвещение, 2009. С. 568.
16. Новикова Е. Г. «На картине этой изображен Христос, только что снятый со креста»: Н. М. Карамзин и Ф. М. Достоевский о картине Ганса Гольбейна-мл. «Христос в могиле» // Достоевский и современность: мат-лы XXI Междунар. старорусских чтений 2006 года. Великий Новгород: Новгород. гос. объединен. музей-заповедник, 2007. С. 211–216. EDN: YGHHJL

17. Осповат А. Л. К изучению почвенничества (Достоевский и Ап. Григорьев) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1978. Т. 3. С. 144–150.
18. Померанцев И. Достоевский и литература путешествий // Russian Literature. 2000. January. Vol. 47. Issue 1. P. 93–109 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304347900800563?via%3Dihub> (14.04.2025). DOI: 10.1016/S0304-3479(00)80056-3
19. Попова Ю. А. Парадоксы авторского сознания в публицистике Н. М. Карамзина и «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. № 150. С. 61–65 [Электронный ресурс]. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/150/porova_150_61_65.pdf (14.04.2025). EDN: OZQFLN
20. Саису Н. Ф. М. Достоевский и К. Е. Голубов // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 214–222 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1672387551.pdf (14.04.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6483. EDN: IUNQLE
21. Соловьев А. Ю. «Наивный путешественник» у Н. М. Карамзина и Ф. М. Достоевского // Карамзин-писатель: коллективная монография. СПб.: Пушкинский Дом, 2018. С. 275–290. EDN: YARYTB
22. Спасович В. Д. Князь Петр Андреевич Вяземский и его польские отношения и знакомства // Русская мысль. 1890. Кн. 1. С. 51–82 (2-я пагин.) [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/005664_000048_RuPRLIB20000407?page=281&rotate=0&theme=white (14.04.2025).
23. Тарасова Н. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876–1877): критика текста. М.: Квадрига: МБА, 2011. 391 с.
24. Туниманов В. А. Отголоски девятого тома «Истории государства Российского» в творчестве Ф. М. Достоевского // Туниманов В. А. Лабиринт сцеплений: избр. ст. / отв. ред. С. Н. Гуськов. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. С. 165–177.
25. Чичерин А. В. Ранние предшественники Достоевского // Чичерин А. В. Ритм образа: стилистические проблемы. М.: Советский писатель, 1989. С. 107–126.
26. Arndt Ch. H. Dostoevsky's Engagement of Russian Intellectuals in the Question of Russia and Europe: From "Winter Notes on Summer Impressions" to "The Devils". PhD. philos. sci. diss. Providence (USA): Brown University, 2004. 195 p. (In English)

References

1. Alekseeva L. V. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov F. M. i M. M. Dostoevskikh "Vremya" i "Epokha"* [The Editorial Archive of the Journals of F. M. and M. M. Dostoevsky "Vremya" and "Epokha"]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://philolog.petrso.ru/monographs/RedArkhirVremya_i_Epokha.pdf (accessed on April 14, 2025). EDN: QSKJJG (In Russ.)
2. Alpatova T. A. Narrative Principles of N. Karamzin in the Artistic Structure of F. Dostoevsky's "Poor Folk". In: *Otechestvennaya filologiya* [Russian Studies in Philology], 2021, no. 3, pp. 65–72. Available at: <https://www.philologymgou.ru/jour/article/view/208/208> (accessed on April 14, 2025). DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-65-72 (In Russ.)
3. Annenkova E. I. *Gogol' i russkoe obshchestvo* [Gogol and the Russian Society]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2012. 750 p. (In Russ.)
4. Arkhipova A. V. Dostoevsky and Karamzin. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 101–112. (In Russ.)

5. Arkhipova A. V. "The Alexander Era" in Interpretation of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, vol. 14, pp. 77–87. (In Russ.)
6. Dolinin A. S. F. M. *Dostoevskiy. Pis'ma: v 4 tomakh* [F. M. Dostoevsky. Letters: in 4 Vols]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930, vol. 2: 1867–1871. 619 p. (In Russ.)
7. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [Memories]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 397 p. (Ser.: Historical and Literary Memoirs.) (In Russ.)
8. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2022, vol. 1–11. (In Russ.)
10. Zhilyakova E. M. On the Genre Originality of "Winter Notes on Summer Impressions" (Dostoevsky and Karamzin). In: *Problemy literaturnykh zhanrov: materialy chetvertoy nauchnoy mezhvuzovskoy konferentsii* (Tomsk, 28 sentyabrya — 1 oktyabrya 1982 g.) [Problems of Literary Genres: Materials of the Fourth Scientific Interuniversity Conference (Tomsk, September 28 — October 01, 1982)]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1983, pp. 73–74. EDN: XVPKLJ (In Russ.)
11. Ivinskiy D. P. Dostoevsky's Novel "Idiot" and the Almanac of Karamzin "Aglaya". In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2018, no. 3, pp. 161–184. Available at: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2018-3-INT-163-186.pdf (accessed on April 14, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2018-3-161-184. EDN: VUZQMV (In Russ.)
12. Isupov K. G. Reader and Author in Dostoevsky's Texts. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, vol. 16, pp. 3–22. Available at: http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/y/%D0%A2_16/01_%D0%98%D1%81%D1%83%D0%BF%D0%BE%D0%B2_3.pdf (accessed on April 14, 2025). EDN: XQBYSD (In Russ.)
13. Iudin D. A. Why Did Dostoevsky Name Pushkin "the Main Slavophile of Russia"? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 258–273. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (accessed on April 14, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ (In Russ.)
14. Klyuchevskiy V. O. *Sochineniya: v 9 tomakh* [Works: in 9 Vols]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, vol. 5, part 5. 476 p. (In Russ.)
15. Kondrat'ev A. S. Speransky Mikhail Mikhailovich. In: *L. N. Tolstoy. Entsiklopediya* [L. N. Tolstoy. Encyclopedia]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2009, p. 568. (In Russ.)
16. Novikova E. G. "The Picture Represented Christ Just Taken Down from the Cross": N. M. Karamzin and F. M. Dostoevsky About the Picture by Hanse Holbein "Christ in the Grave". In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXI Mezhdunarodnykh starorusskikh chteniy 2006 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Materials of the 21st International Old Russian Readings of 2006]. Novgorod the Great, Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyy muzey-zapovednik Publ., 2007, pp. 211–216. EDN: YGHHJL (In Russ.)
17. Ospovat A. L. To the Study of Pochvennichestvo (Dostoevsky and Ap. Grigoriev). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 3, pp. 144–150. (In Russ.)
18. Pomerantsev I. Dostoevsky and the Literature of Travel. In: *Russian Literature*, 2000, January, vol. 47, issue 1, pp. 93–109. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0304347900800563?via%3Dihub> (accessed on April 14, 2025). DOI: 10.1016/S0304-3479(00)80056-3 (In Russ.)

19. Popova Yu. A. Paradoxes of Author's Consciousness in the Political Essays of N. M. Karamzin and in "A Writer's Diary" of F. M. Dostoevsky. In: *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [*Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*]. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2012, no. 150, pp. 61–65. Available at: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/150/popova_150_61_65.pdf (accessed on April 14, 2025). EDN: OZQFLN (In Russ.)
20. Saisu N. F. M. Dostoevsky and K. E. Golubov. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 214–222. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1672387551.pdf (accessed on April 14, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6483. EDN: IUNQLE (In Russ.)
21. Solov'yov A. Yu. "Naive Traveler" by N. M. Karamzin and F. M. Dostoevsky. In: *Karamzin-pisatel'* [*Karamzin-Writer*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2018, pp. 275–290. EDN: YARYTB (In Russ.)
22. Spasovich V. D. Prince Peter Andreevich Vyazemsky and His Polish Relations and Acquaintances. In: *Russkaya mysl'*, 1890, book 1, pp. 51–82. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/005664_000048_RuPRLIB20000407?page=281&rotate=0&theme=white (accessed on April 14, 2025). (In Russ.)
23. Tarasova N. A. "Dnevnik pisatelya" F. M. Dostoevskogo (1876–1877): kritika teksta [*"A Writer's Diary" by F. M. Dostoevsky (1876–1877): Textual Criticism*]. Moscow, Kvadriga Publ., MBA Publ., 2011. 391 p. (In Russ.)
24. Tunimanov V. A. Echoes of the Ninth Volume of "History of the Russian State" in the Works of F. M. Dostoevsky. In: *Tunimanov V. A. Labirint stsepleny: izbrannye stat'i* [*Tunimanov V. A. Coupling Labyrinth: Selected Articles*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2013, pp. 165–177. (In Russ.)
25. Chicherin A. V. Early Predecessors of Dostoevsky. In: *Chicherin A. V. Ritm obraza: stilisticheskie problemy* [*Chicherin A. V. Rhythm of the Image: Stylistic Problems*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1989, pp. 107–126. (In Russ.)
26. Arndt Ch. H. *Dostoevsky's Engagement of Russian Intellectuals in the Question of Russia and Europe: From "Winter Notes on Summer Impressions" to "The Devils"*. PhD. philos. sci. diss. Providence (USA), Brown University Publ., 2004. 195 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кудрявцева Елена Михайловна, младший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7952-196X>; e-mail: lkandk68@gmail.com.

Elena M. Kudryavtseva, Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7952-196X>; e-mail: lkandk68@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 22.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.05.2025

Принята к публикации / Accepted 20.05.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8021

EDN: DJEZCG

**«Мы рождены под одной звездой»:
Я. П. Полонский и Ф. М. Достоевский**

Е. А. Федорова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены личные и литературные отношения Я. П. Полонского и Ф. М. Достоевского. Несмотря на некоторый разлад в поздние годы, им удалось сохранить дружеские отношения. Особое внимание уделено совместной работе Я. П. Полонского и Ф. М. Достоевского в журналах «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865). Активный сотрудник редакции этих изданий, Полонский разделял мысли Достоевского о судьбе России, обращался к проблеме ответственности за распространение либеральных идей, высказывал свое мнение о «польском вопросе». Его интересовал тип русского европейца, который он изобразил в романе в стихах «Свежее преданье» (1861–1862) и в драме «Разлад» (1864). Как Достоевский в прозе, так Полонский в лирике тяготел к парадоксам и доказательствам от абсурда, отрицал логику и рационализм. В стихотворении «Двойник» он раскрывает двойственность лирического героя, согласного на подмену: быть «призраком», а не «собой»; в стихотворении «Белая ночь» выражает «стесненную мысль» петербургских жителей, которые ищут выход в злобе и ненависти, что предвосхищает Парадоксалиста в «Записках из подполья» и Раскольникова из «Преступления и Наказания». Оба писателя были близки в своих убеждениях. Их объединяли нравственные идеи, христоцентризм, духовный символизм, любовь к Отечеству.

Ключевые слова: Я. П. Полонский, Ф. М. Достоевский, роман в стихах Свежее преданье, драма Разлад, Россия, двойственность, петербургский тип, польский вопрос, символ

Для цитирования: Федорова Е. А. «Мы рождены под одной звездой»: Я. П. Полонский и Ф. М. Достоевский // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 89–113. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8021. EDN: DJEZCG

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8021

EDN: DJEZCG

“We Were Born Under the Same Star”: Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky

Elena A. Fedorova

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Yaroslavl, Russian Federation)*

e-mail: sole11@yandex.ru

Abstract. The article examines the personal and literary relations of Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky. Despite some discord in the later years, they managed to maintain friendly relations. Special attention is paid to the joint work of Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky in the journals “Vremya” (“Time,” 1861–1863) and “Epokha” (“Epoch,” 1864–1865). As an active contributor to these publications, Polonsky shared Dostoevsky’s thoughts on the fate of Russia, addressing the issue of responsibility for the spread of liberal ideas and expressing his opinion on the “Polish question.” He was interested in the type of a Russian European, which he depicted in his novel in verse “Svezhee predanie” (“New Tradition,” 1861–1862) and in his drama “Razlad” (“Disagreement,” 1864). Like Dostoevsky in his prose, Polonsky in his poetry gravitated towards paradoxes and absurd proofs, rejecting logic and rationalism. In the poem “Dvoynik” (“The Double”), he reveals the duality of the lyrical hero, who is willing to switch to being a “ghost” from being “himself.” In the poem “Belaya noch” (“White Night”), he expresses the “constrained thought” of the residents of St. Petersburg, who seek release through anger and hatred, foreshadowing the Paradoxalist in “Notes from Underground” and Raskolnikov in “Crime and Punishment.” The two writers held similar principles and were united by moral ideas, Christocentrism, spiritual symbolism, and love for their homeland.

Keywords: Ya. P. Polonsky, F. M. Dostoevsky, Novel in Verse Svezhee predanie, Drama Razlad, Russia, duality, petersburg type, Polish question, symbol

For citation: Fedorova E. A. “We Were Born Under the Same Star”: Ya. P. Polonsky and F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 89–113. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8021. EDN: DJEZCG (In Russ.)

.....

Историю знакомства Я. П. Полонского с Ф. М. Достоевским в статье, основанной на архивных материалах, проследила И. С. Андрианова. Исследовательница пришла к выводу, что сближение между писателями произошло в 1861–1867 гг., но уже в 1870-е гг. на своих «пятницах» Полонский отдавал предпочтение Тургеневу, что обижало Достоевского [Андрианова, 2019: 242, 245]. Следует уточнить, что между писателями после периода некоторого охлаждения установились прочные связи, о чем свидетельствует их переписка, а также непрерывающийся творческий диалог.

На отношения между Полонским и Достоевским оказывали влияние их современники, в частности И. С. Тургенев. Поэтической натуре Якова Петровича Тургенев был близок. Повести Тургенева «Первая любовь» и Полонского «Груня», «Дом в деревне» объединяют тема рождения в душе юного героя первого чувства, психологизм и лиризм. А. И. Лагунов отметил, что для психологической лирики Полонского 1850-х гг. свойственна «художественная разработка различных душевных состояний и страстей», а также «стремление к конкретно-психологической индивидуализации лирического характера» [Лагунов: 25]. Неудивительно, что его психологические повести 1850-х гг. («Статуя Весны», «Груня», «Дом в деревне») были поддержаны Тургеневым, который в ответ на критическую статью М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Отечественных Записках» (1869. № 9) в открытом письме к редактору «Санкт-Петербургских Ведомостей» отметил своеобразие художественного мира Полонского (письмо было опубликовано 8 января 1870 г.):

«Талант его представляет особенную, ему лишь одному свойственную, смесь простодушной грации, свободной образности языка, на котором еще лежит отблеск пушкинского изящества и какой-то иногда неловкой, но всегда любезной честности и правдивости» (цит. по: [Эйхенбаум: 279]).

Полонский отвечал неизменной преданностью своему старшему современнику и другу, хотя во взглядах и убеждениях во многом с ним не совпадал. Идеологически он то сближался с «русским европейцем» Тургеневым, то расходился с ним, что получило отражение в проблематике его произведений, особенно в период сотрудничества Полонского с журналами братьев Достоевских «Время» и «Эпоха».

В 1870-е гг. между Тургеневым и Достоевским произошел окончательный разрыв. Достоевский не принял роман Тургенева «Дым» и в «Бесах» в образе писателя Кармазинова гротескно отразил многие черты Ивана Сергеевича. В. Н. Захаров подробно рассмотрел, как писатели разошлись в «убеждениях о России», после чего на целых десять лет их личные отношения прекратились [Захаров, 1991: 61–63].

Е. Н. Опочинин в декабре 1879 г. записал в дневник разговор с Достоевским о Тургеневе, в котором его старший современник негативно высказался о высокомерии Тургенева и усомнился в его любви к России:

«...Какая, подумаешь, купель добродетели! А в душе-то, на самом деле, гнездится мелкая злоба и страшное высокомерие. У таких людей нет суда вровень с собой для человека. Они не могут судить по правде, а лишь снисходят, обидно и высокомерно снисходят»; «По-настоящему, у них нет родины, отечества — нет, они космополитичны, граждане Вселенной. Может быть, это и высоко, и хорошо, — только не надо бы им сюсюкать над родиной напоказ»¹.

В то же время Достоевский признавал талант Тургенева:

«Это человек, каких не много... Талант блестящий и огромный... Жаль, правда, что талант этот вмещен в таком себялюбце и притворщике, — ну, да ведь и солнышко не без пятен» (Л. 11).

Тургенев, в свою очередь, принял участие в распространении клеветы о Достоевском. Генезис сплетни о «ставрогинском грехе» Достоевского восходит к конфликту писателя с редакцией «Русского Вестника» из-за главы «У Тихона» романа «Бесы» [Захаров, 1978: 105] и объясняется ошибкой отождествления автора и героя в произведениях Достоевского [Захаров, 1978: 107]. В распространении клеветы принял участие П. А. Висковатов, передавший сплетню Н. Н. Страхову. Критик же сообщил ее в письме Л. Н. Толстому от 28 ноября 1883 г. в отместку за резкое высказывание о нем Достоевского в записной книжке, опубликованной после смерти писателя (см. подробнее: [Андрианова, 2015], [Захаров, 2017: 66–69], [Волгин, 2017: 241]).

Поэт Н. М. Минский вспоминал знакомство с Тургеневым в 1880 г. — писатель вызвал у него противоречивые чувства. Когда Иван Сергеевич доверительно сообщил ему о том, как сам Достоевский пришел к нему и рассказал, что он растлил девочку, Минский отметил себе, что эта история не похожа на правду [Минский: 21]. Сплетня о покаянном визите Достоевского к Тургеневу получила распространение не только в России, о ней писал также Томас Манн [Захаров, 1978: 108].

По словам Минского, в 1880 г. он стал свидетелем примирения Достоевского и Тургенева — на вечере, специально устроенном с этой целью, вероятно, на «пятнице» Полонского (по уточнению С. Сапожкова, встреча произошла раньше: в марте 1879 г. [Минский: 29]), где Достоевский в это же время пользовался огромным успехом:

«Достоевского я после того еще видел на одной из знаменитых "пятниц" у поэта Якова Полонского. Помню его стоящим посреди зала. Его обступила большая толпа гостей, слушая, как он тихим голосом пророчествовал о грядущем величии русского государства, в котором сольется все славянство...» [Минский: 23–24].

¹ Воспоминания и заметки Опочинина Е. Н. о Достоевском Ф. М. «Достоевский Ф. М.» (Мои беседы с Достоевским). Записная книжка 1879–1880 гг. // РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3–4. Далее ссылки на этот источник приводятся в тексте статьи с указанием листа в круглых скобках.

Вероятно, эти сложные отношения между Достоевским и Тургеневым оказали влияние на Полонского. Но, несмотря на это, Достоевский и Полонский сближаются во взглядах на «польский» и на «восточный» вопросы. В письме к Н. Н. Страхову от 9 (21) октября 1870 г. Достоевский соглашался с мнением адресата, высказанным в его статье о поэзии Полонского и Некрасова: творчество Полонского является «истинной поэзией» [Д30; т. 29, кн. 1: 149]. В. А. Туниманов при публикации дневника Полонского за 1876 г. обратил внимание на то, что в 1876–1878 гг. Полонский и Достоевский придерживались схожих взглядов на «восточный вопрос». И эта близость мировоззрений подтолкнула Полонского написать Достоевскому:

«...Читая дневник Ваш, я волей-неволей должен был почувствовать, что мы с Вами дети одного и того же поколения, так что если бы мы разглядели те нравственные нити, которые связуют нас, мы не поддались бы тому духу розни или нравственного распада, который нет-нет да и подскажет на ухо: видеться хорошо, а не видаться еще лучше» [Я. П. Полонский о Ф. М. Достоевском: 237].

Стихотворения Полонского «Болгарка» (1876), «Туда!» (1876), «Под Красным Крестом» (1878) перекликаются с мыслями Достоевского, изложенными в «Дневнике Писателя» 1876–1877 гг. В письмах к Тургеневу этих лет Полонский не соглашается с пренебрежительным отношением адресата к М. Г. Черняеву, возглавившему народное ополчение, и к русскому народу, поднявшемуся на защиту православных братьев в Болгарии и Сербии. Е. Н. Опочинин вспоминал, как в 1880 г. Полонский высоко оценил роман «Братья Карамазовы»:

«...Тут мы имеем дело с изображением типических сторон духовной жизни целых поколений» [Опочинин: 318].

Творчество Полонского обычно делят на три периода. У. Кохановска отметила в прозе Полонского 1850–1860-х гг. переход от кавказских произведений, которые создавались под влиянием «натуральной школы», к лирико-психологическим текстам [Кохановска: 8]. О. А. Орлова выделила 1860–1880-е гг. в его поэзии как переход от малых камерных форм к крупным эпическим жанрам [Орлова: 8]. Можно утверждать, что 1860-е гг. являются для Полонского переломным временем. Именно в этот период и происходит его сближение с Достоевским.

Время, когда Полонский сотрудничал с редакцией журналов братьев Достоевских «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865), оказалось чрезвычайно тяжелым для обоих писателей. В 1860 г. Полонский перенес утрату сына Андрея и первой жены Елены Васильевны, столкнулся с цензурными гонениями [Федорова, 2019: 231]. Достоевский после возвращения в Петербург думал о том, как донести до читателей журналов «Время» и «Эпоха»

мысли о судьбе России и назначении литературы. Для него этот период также завершается тяжелыми испытаниями: в 1864 г. умирают сначала первая жена Мария Дмитриевна, потом любимый брат и единомышленник Михаил [Летопись: 451, 460], в 1865 г. пришлось прекратить издание журнала.

В 1866 г. оба писателя познакомились с девушками на четверть века их моложе (Достоевский — с Анной Григорьевной, Полонский — с Жозефиной Антоновной), которые стали их женами. Начался новый, более счастливый период их жизни.

Будучи редактором журнала «Русское Слово», Полонский опубликовал в нем повесть Достоевского «Дядюшкин сон» (1859). Достоевский, в свою очередь, включил в роман «Униженные и Оскорбленные» (1861), с которого начинается история журнала «Время», стихотворение Полонского «Колокольчик». Е. В. Ермилова отметила в этом стихотворении «почти сгущенные образы тепла и света»: «Это образ, как бы "чреватый" символом, готовый к роли символа. Но вся глубина значений только потому и существует, что есть безусловная реальность "первого плана" образа, его прямого смысла» [Ермилова: 176]. Такой способ художественного мышления объединяет Полонского и Достоевского.

В это время Достоевского и Полонского волновали одни и те же проблемы, нашедшие отражение в их творчестве: проблема судьбы России (последствия реформы 1861 г., женский вопрос, интеллигенция и народ, Россия и Запад) и «русская идея». И. Л. Волгин убедительно доказал, что уже в 1862 г. у Достоевского окончательно складывается неоднозначное отношение к Европе [Волгин, 2021].

Полонского и Достоевского интересовал тип русского европейца, «петербургский тип», который Полонский рассмотрел в романе «Свежее преданье»² и в пьесе «Разлад»³, а Достоевский — в рассказе «Скверный анекдот»⁴ и в повести «Записки из подполья»⁵. В последующие годы начавшийся между писателями диалог продолжился. Роман в стихах Полонского «Свежее преданье» (1861–1862) и роман Достоевского «Бесы» (1871–1872) объединяет идея ответственности либералов-идеалистов за воспитанное ими последующее поколение нигилистов. Петра Ильича Камкова, героя Полонского, можно рассматривать как прототип Степана Трофимовича Верховенского [Гаричева: 151].

² Время. 1861. № 6. С. 393–432; № 10. С. 301–320; 1862. № 1. С. 215–250.

³ Эпоха. 1864. № 4. С. 121–256.

⁴ Время. 1862. № 11. С. 299–352.

⁵ Эпоха. 1864. № 1–2. С. 497–529; № 4. С. 293–367.

Напечатанные в журнале «Время» стихотворения Полонского «Двойник» и «Белая ночь»⁶ посвящены той же теме двойственности петербургского жителя, что и произведения Достоевского «Записки из подполья», «Преступление и Наказание». «Двойник» Полонского строится на приеме парадокса, который стал основой образа Парадоксалиста в «Записках из подполья». Вошедшие в журнал «Эпоха» стихотворения Полонского «Век» и «Вавилонское столпотворение»⁷ поднимают проблему рационализации сознания русского человека, его стремления выстроить жизнь по готовой схеме, что будет развито потом Достоевским в поэме Ивана Карамазова «Великий инквизитор».

Одна из главных тем журнала «Время», как и других изданий того времени, — это значение крестьянской реформы в России. В редакционной статье апрельской книжки 1861 г.⁸ реформа оценивалась как знаковое для национальной жизни историческое событие, подобное Крещению Руси, освобождению от монголо-татарского ига, реформам Петра I, Отечественной войне 1812 года [Волкова: 6].

Еще одним вопросом, который поднимал журнал, стала проблема доступности высшего образования для женщин — она рассматривалась, например, в рубрике «Наши домашние дела»⁹ (см. об этом: [Тивченко]). Редакция журнала постоянно обращалась к освещению событий за рубежом: американской войне, французским событиям, «итальянскому вопросу» (см. об этом: [Новикова-Строганова]). Теме «Россия и Запад» посвящен «фельетон за всё лето» Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях» (Время. 1863. № 2. С. 3) и др. материалы. А. Н. Першкина обратила внимание на стратегию редакции журнала «Время» во время полемики с другими изданиями: братья Достоевские включались в спор уже после того, как противостоящие стороны высказались, — тогда они предлагали свое решение проблемы [Першкина: 5].

Яков Петрович Полонский был одним из самых активных сотрудников журналов братьев Достоевских, постоянным участником редакционного «кружка» в доме М. М. Достоевского [Алексеева: 77], поэтому не мог не откликаться на вопросы, которые там обсуждались.

Наиболее показателен в этом отношении его роман в стихах «Свежее преданье». Достоевский в письме к Полонскому от 31 июля 1861 г. сообщал, что хотя мнение о романе в Петербурге у всех разное, но в редакции преобладает оценка восторженная: Страхов роман цитирует, а члены редакции, «собравшись иногда вместе, кстати иль некстати», «приплетают» «иногда к разговору» его стихи [ДЗ0; т. 28, кн. 2: 20].

⁶ Время. 1862. № 4. С. 316; № 11. С. 298.

⁷ Эпоха. 1864. № 9. С. 2–3.

⁸ 19 февраля 1861 года // Время. 1861. № 4. С. 584–600.

⁹ Время. 1862. № 2. С. 90–92 (Два засѣданія кіевскаго университетскаго совѣта); № 5. С. 46–49 (Нѣчто объ *аттракціи, кринолинѣ, женственности и мужественности*).

На это произведение Достоевский возлагал большие надежды. Общая сумма, выплаченная его автору за публикацию, составила 1002 рубля [Алексеева: 279, примеч. 220]. Ставка Полонского в журнале «Время» была одной из самых высоких — 60 рублей за печатный лист. Это сопоставимо со ставкой Д. В. Григоровича, выше ставки А. П. Милюкова и В. В. Крестовского, которым платили 50 рублей за печатный лист [Алексеева: 366–367, 287, примеч. 307, 303, 322, 390].

В объявлении журнала «Время» роман Полонского «Свежее преданье» был охарактеризован как «одно из замечательнейших произведений нашей текущей политической литературы», ставшее «событием в литературе» [Д30; т. 19: 213]. Автор раскрывал в романе тему «лишнего человека» на примере судьбы Петра Ильича Камкова — его можно рассматривать в ряду таких русских европейцев, как Чацкий, Онегин, Печорин и Рудин. Этот герой становится учителем княжны Лоры Таптыгиной, юной девушки, которая начинает заниматься просвещением в народе. Крепостной мальчик Илюша в результате «просвещения», пробудившего в нем чувство собственного достоинства, поднимается на бунт против своего хозяина, отца Лоры, и убивает его, после того как тот, воспользовавшись правом господина, проводит ночь с его сестрой.

Автор сравнивает главного героя Камкова с тургеневским Рудиным. Камков, как и герой Тургенева, увлечен философией Гегеля:

«...Гегель для него
Быль первый другъ и запѣвало»¹⁰.

Полонскому не близко западничество его героя. Несмотря на желание соединить «личный идеал с народным», Камков не является сторонником славянофильства и утверждает, что

«пока
нашъ мужичекъ безъ языка, —
Славянофильство невозможно
И преждевременно, и ложно...» (Полонский, 1896; т. 3: 404).

Подобное отношение к народу в романе Достоевского «Бесы» впоследствии выкажет Степан Трофимович Верховенский:

«Мы, как торопливые люди, слишком поспешили с нашими мужичками <...>. Русская деревня, за всю тысячу лет, дала нам лишь одного комаринского» [Д30; т. 10: 31].

¹⁰ [Полонский Я. П.] Полное собрание стихотворений Я. П. Полонского: в 5 т. / Издание просмотренное авторомъ. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1896. Т. 3. С. 360. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Полонский, 1896* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

Работая над «Бесами», Достоевский посещает Полонского:

«Заходил к Полонскому, оставил карточку» [Д30; т. 11: 39].

Полонский показывает своего героя как слабого человека. Когда князь Таптыгин, отец Лоры, унижает ее учителя и отказывает ему от дома, Камков не имеет возможности ответить своему обидчику. Он винит себя в том, что «непростительно» слаб, противопоставляя себя, свободного человека, крепостному мужику. Узнав о том, что воспитанник Лоры, Илюша, убивает барина, Камков пишет Лоре, что он отомщен, и утверждает, что «настоящий убийца не мальчикъ, а тотъ, кто въ немъ развилъ благородныя чувства» (Полонский, 1896; т. 3: 450).

В романе Полонского не только содержится протест против крепостничества, но и появляется герой-идеолог, который воздействует на сознание других персонажей. У Достоевского в это время еще только вызревает мотив преступления, совершенного героем-идеологом. В дальнейшем в романе «Братья Карамазовы» Смердяков обвинит в отцеубийстве Ивана Карамазова, ставшего идеологом этого преступления:

«...Главный убийец во всем здесь единый вы-с, а я только самый не главный, хоть это и я убил. А вы самый законный убийец и есть!» [Д30; т. 15: 63].

Так и Камков виновен в убийстве отца Лоры.

Аллюзия к роману Достоевского содержится в сюжетной линии княгини Таптыгиной. После рождения Лоры, не желая мириться с развратом мужа (он помещает рядом с детской любовницу-цыганку), княгиня уезжает из дома, оставив дочь у мужа. Отец воспитывает Лору в ненависти к матери, не давая им возможности увидеться. Камков, по просьбе княгини, объясняет все своей ученице, и в Светлое Христово Воскресение на паперти Чудова монастыря происходит встреча и примирение матери и дочери (Полонский, 1896; т. 3: 447–448). Этот мотив воссоединения семьи в светлый праздник Пасхи Полонский заимствовал, очевидно, из романа Достоевского «Униженные и Оскорбленные», который печатался в журнале «Время».

Судьбу России Полонский сравнивает с «тихою рѣкой», которая воспринимается как дорога, над ней звучат «пѣснь заунывная» и «звонъ колокола» (Полонский, 1896; т. 3: 366). Свою судьбу поэт соотносит с общей судьбой:

«Я плылъ, толкая мой челнокъ;
И вѣрилъ я въ существованье
Иныхъ, счастливыхъ береговъ...» (Полонский, 1896; т. 3: 367).

По мнению Полонского, поэт не может не откликаться на события общественной жизни, не быть частью целого:

«Какъ чуткій нервъ съ живою кровью,
Какъ съ моремъ зыбкая волна,
Или какъ съ арфою струна» (Полонский, 1896; т. 3: 393).

Одна из проблем современной России, по мысли автора романа, — это отсутствие веры, индивидуализм:

«Чтò значить вѣрить въ самого
Себя!?! Въ себя, — въ свою особу! —
Нулемъ быть, подвигаться къ гробу
Отдѣльной точкой, ничего
Кругомъ не видѣть...» (Полонский, 1896; т. 3: 368).

«Нулем» называл себя Парадоксалист, герой «Записок из подполья» Достоевского. Мысль о самоутверждении атеистов «прорастет» в романе Достоевского «Идиот» в словах Лизаветы Прокофьевны Епанчиной, обращенных к компании Бурдовского:

«Сумасшедшие! Тщеславные! В Бога не веруют, в Христа не веруют! Да ведь вас до того тщеславие и гордость проели, что кончится тем, что вы друг друга переедите, это я вам предсказываю» [Д30; т. 8: 238].

Роман «Свежее преданье» не был завершен. Очередная «энциклопедия русской жизни», подобная «Евгению Онегину», не состоялась. Однако близости к славянофильским кругам, к «почвенничеству» Полонский в это время является единомышленником Достоевского. В ноябре 1889 г. в письме к А. А. Фету, вспоминая это время, Полонский возражал на критику А. Григорьева:

«Отвѣчая Достоевскимъ, Григорьевъ напалъ на мой стихотворный романъ: "Свѣжее Преданье", утверждая, что Московскій духъ совершенно мнѣ не извѣстенъ <...>. Всѣ дѣйствующія лица моего романа — сколки съ дѣйствительно существовавшихъ лицъ — Ключникова — Барона Шепинга — Молодаго Щепкина и многихъ другихъ... Все тогдашнее общество, начиная съ Алексѣя Степ<ановича> Хомякова было мнѣ во 100 разъ ближе, чѣмъ Григорьеву...» [Неизданные письма: 340].

Поэзия Полонского этого времени близка по тематике и проблематике творчеству Достоевского. Поэт был наделен таким же даром сочувствия простому человеку, который был у писателя. В стихотворении «Беглый» (Время. 1861. № 11. С. 222–223) Полонский выражает сочувствие беглому каторжанину, который мечтает вернуться к земле после отмены крепостного

права, что можно воспринимать как отклик на «Записки из Мертвого Дома» Достоевского:

«Какъ въ острогѣ-то слышалось намъ,
Что про волю-то читають по церквамъ, —
Ужъ откуда сила-силушка взялась,
Цѣпь желѣзная — и та, вишь, порвалась!»

(Полонский, 1896; т. 1: 346–347).

Стихотворение написано в традициях народной песни, проникнутой сочувствием к «страдальцу»:

«Знать, тебѣ въ дому хозяиномъ не быть, —
По дорогамъ, значить, вѣлно ловить...»

(Полонский, 1896; т. 1: 348).

Полонский, как и Достоевский, понимал опасность рационализации сознания, которая ведет к потере целостности. Основу стихотворения «Двойник» (Время. 1862. № 4. С. 316) составляет мотив встречи лирического героя со своим «двойником». Субъект лирического повествования замкнут на себе, его мир ограничен: он «не слыхалъ, какъ пѣли соловьи», «не видалъ, какъ звѣзды загорались» (Полонский, 1896; т. 1: 426). «Двойник», который от него отделяется, внушает ему страх. Подобно Голядкину Достоевского, он испытывает к своему «двойнику» ненависть: «вдругъ злость меня взяла». Но, в отличие от героя повести Достоевского, в стихотворении Полонского «двойник» ведет себя, как ребенок, наделенный чистотой души, происходит переворот — герой и «двойник» меняются местами:

«— Ахъ! отвѣчалъ двойникъ, — ты видѣть мнѣ мѣшаешь
И не даешь внимать гармоніи ночной;
Ты хочешь отравить меня своимъ сомнѣньемъ,
Меня, — живой родникъ поэзіи твоей!..
И, не сводя съ меня испуганныхъ очей,
Двойникъ мой на меня глядѣлъ съ такимъ смятеньемъ,
Какъ будто я къ нему среди ночныхъ тѣней —
Я, а не онъ ко мнѣ явился привидѣньемъ»

(Полонский, 1896; т. 1: 426–427).

Парадокс и неожиданная развязка снимают драматическое напряжение и показывают, что опасность таится в самом человеке, в его духовных глубинах [Федорова, 2015: 213].

Достоевский любил парадоксы и доказательства от абсурда, отрицал традиционную поэтику, основанную на логике и рационализме [Захаров, 2011: 113]. Его разногласия со Страховым объяснялись во многом тем, что Достоевский не принимал «эвклидов ум», сформированный европейской

философией. Полемика с критиком получила отражение в «Записках из подполья» Достоевского [Захаров, 2011: 110]. В стихотворении «Белая ночь» (Время. 1862. № 11. С. 298) Полонский на фоне описания Северной столицы показывает состояние петербургского жителя со «стесненной мыслью», который ищет выход в злобе и ненависти, что предвосхищает Пародоксалиста в «Записках из подполья» и Раскольникова из «Преступления и Наказания»:

«Дымъ потянуло въ даль, повѣяло прохладой.
Безъ тѣни, безъ огней надъ блѣдною Невой
Идетъ ночь бѣлая, — лишь куполь золотой
Изъ-за сѣдыхъ дворцовъ надъ круглой колоннадой,
Какъ мертвеца вѣнецъ передъ лампадой,
Мерцаетъ въ высотѣ холодной и нѣмой.
Скажи, куда идти за счастьемъ, за отрадой!
Скажи, на чтò ты золь, товарищъ бѣдный мой!?
Вотъ, — темный монументъ вознесся надъ гранитомъ...
Иль мысль стѣсненная твоя
Спасенья ищетъ въ жалѣ ядовитомъ,
Какъ эта мѣдная змѣя
Подъ мѣднымъ всадникомъ, прижатая копытомъ
Его несущаго коня...» (Полонский, 1896; т. 1: 226).

В романе «Преступление и Наказание» Раскольников около Исаакиевского собора испытывает чувства, подобные чувствам героя стихотворения «Белая ночь». Как и Полонский, Достоевский описывает Петербург глазами героя:

«Купол собора, который ни с какой точки не обрисовывается лучше, как смотря на него отсюда, с моста, не доходя шагов двадцать до часовни, так и сиял <...>. Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина...» [Д30; т. 6: 89–90].

После закрытия весной 1863 г. «Времени» М. М. Достоевскому удается получить разрешение на издание нового журнала — «Эпоха». Произведений Полонского в нем было опубликовано не так много, но, как заметила В. С. Нечаева, в основном они были созвучны общественно-политической позиции журнала. Кроме стихотворений, в «Эпоху» вошли сцены «Разлад», связанные с польским восстанием, и обличительная комедия «Свет и его тени», высмеивающая нравы высшего света, в которой петербургскому обществу противопоставлены бедный молодой архитектор и цыганка Сара [Нечаева: 33–34, 121].

В 9-м номере журнала «Эпоха» (1864) Полонский опубликовал два стихотворения, посвященных размышлениям о своем времени: «Век» и «Вавилонское столпотворение». Эти произведения показывают, как из «парадоксалистов», бросающих вызов Богу, рождаются «великие инквизиторы». «Вавилонское столпотворение» основано на библейском сюжете и представляет собой диалог царя Немврода, внука Хама, мечтающего о том, чтобы говорить с «гневным Творцом» с «тем же гневом», то есть быть с Богом на равных, и одного из толпы его рабов, строящего вавилонскую башню. Раб предупреждает о гневе Господнем, который в конце концов и разрушает строение. Но Немврод не успокаивается и надеется, что с помощью новых рабов он воздвигнет снова «несокрушимую» башню, которая станет «твердымъ оплотомъ людей и земли» (Полонский, 1896; т. 1: 393). Образ Немврода Полонского предвосхищает Великого инквизитора Ф. М. Достоевского. Черты антиутопии заключаются в том, что герой Полонского, как и будущие герои Достоевского, хочет отстоять «силу знания» (Полонский, 1896; т. 1: 391), которая поможет ему выстроить новый мир. Поэт выступает здесь как критик просветительских идей.

По мнению Нечаевой, в стихотворении «Век» «ощущается протест против материалистического мировоззрения» [Нечаева: 117]. Эта критика разворачивается в тезисах, которые надиктовываются человеку новым веком и утверждают позитивистский взгляд на мир, когда «въ твореньяхъ нѣтъ творца, въ природѣ нѣтъ души», и которые отвергают существование Бога: «Нѣтъ цѣли въ вѣчности; жизнь льется какъ потокъ» (Полонский, 1896; т. 1: 438). Первый стих («Вѣкъ девятнадцатый, — мятежный, — строгій вѣкъ») отсылает к началу стихотворения Е. А. Боратынского «Последний поэт» (1835; «Век шествует путем своим железным...»), а также содержит аллюзию на стихотворение Ф. И. Тютчева, написанное в это же время (1836):

«И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.
Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!»¹¹

Завершается стихотворение Полонского «Век» утверждением, что позитивистские идеи временны, на смену им придут новый век и новые идеи:

«Онъ пишетъ, — вѣкъ идетъ; онъ кончилъ, — вѣкъ проходитъ...
Сомнѣнья вновь кипятъ, умъ снова колобродитъ, —
И снова слушаетъ бѣдняжка-человѣкъ,
Что́ будетъ диктовать ему грядущій вѣкъ...»

(Полонский, 1896; т. 1: 438).

¹¹ Тютчев Ф. И. Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1980. Т. 1. С. 90.

Журнал «Время» был закрыт из-за статьи Н. Н. Страхова «Роковой вопрос», посвященной русско-польским отношениям и подписанной псевдонимом «Русский» (Время. 1863. № 4. С. 152–163). По мнению Н. П. Таньшиной, «польский вопрос» для Европы в XIX в. стал предметом манипуляции, основой аргументов для обвинения России в борьбе за мировое господство, а польские публицисты стали трансляторами мифа о варварстве русских [Таньшина].

Н. Н. Страхов, выражая позицию редакции журнала, поднял проблему столкновения двух цивилизаций. Он объяснил высокомерие поляков их европейским образованием, но не уточнил и не развил идею самобытности каждого народа. В. Н. Захаров объясняет это тем, что Страхов благоговел перед западной культурой и презирал русский народ. Это раскрывается в его корреспонденциях «Из Рима», опубликованных в 1875 г. в еженедельнике «Гражданин» [Захаров, 2017: 65]. В ответе редакции «Времени» на нападение «Московских Ведомостей» Достоевский показал, что цивилизационный разлом, выразившийся в русско-польском конфликте, объясняется тем, что польская цивилизация — это культура аристократов, поэтому народ не поддержал восстание, поскольку не мог сочувствовать угнетателям [Подрезов].

Исследователи обратили внимание на общее и разницу в понимании Достоевским и Страховым «польского вопроса». Страхов рассматривал проблему русско-польских отношений в цивилизационном аспекте, и в этом Достоевский был с ним солидарен: оба участника дискуссии считали, что польская цивилизация близка европейской и отлична от русской [Даренский: 172]. Однако неверие в человека отличало Страхова от Достоевского [Захаров, 2011: 111] и привело автора статьи к убеждению, что русские — это «варвары», что было близко размышлениям Чаадаева в «Философических письмах». По мнению В. Ю. Даренского, Страхов стал транслятором русофобской мифологии, основанной на подмене понятий: поляки сравнивали шляхтичей с русским простонародьем, поэтому они выглядели более цивилизованными [Даренский: 173, 176]. Если бы шляхту сравнивали с русским дворянством, этого бы не произошло. Нечто подобное делает Достоевский в последнем романе «Братья Карамазовы», когда противопоставит Дмитрию Карамазову бывшего возлюбленного Грушеньки, польского шляхтича.

В записной книжке 1862–1864 гг. Достоевский отмечает различие между польской и русской цивилизациями:

«Между нами и цивилизацией *вера*. Начало католическое и византийское» [Д30; т. 20: 171].

По утверждению Даренского, из записных тетрадей Достоевского следует, что писатель воспринимал Польшу как форпост католичества в борьбе против России, польское восстание считал прологом будущей религиозной войны Европы против России. Вместе с тем Достоевский верил в будущее воссоединение Польши со всеми славянскими народами:

«Есть Новая Польша, Польша, освобожденная царем, Польша возрождающаяся и которая, несомненно, может ожидать впереди, в будущем, равной судьбы со всяким славянским племенем, когда славянство освободится и воскреснет в Европе. Но Старой Польши никогда не будет, потому что ужиться с Россией она не может» [Д30; т. 26: 58–59].

По мнению исследователя, в современной неофициальной Польше растет симпатия к России как к хранительнице традиционных христианских ценностей [Даренский: 184].

Полонский, как и Достоевский, воспринимал официальные отношения России и Польши как цивилизационный конфликт, считал необходимым разоблачать искажение событий польского восстания европейской и польской прессой. Разоблачению русофобской мифологии посвящена драма Полонского «Разлад» (Эпоха. 1864. № 4. С. 121–256). Это произведение анализируется в статьях Т. В. Федосеевой, А. С. Евдокимовой и И. Е. Живогина (см.: [Федосеева], [Евдокимова], [Живогин]). Исследователи обращают внимание на биографический и историко-культурный контекст создания произведения, его новаторский характер. Однако они не касаются многих проблем — в частности, высказывают мысль о неопределенности авторской позиции по поводу «польского вопроса».

На наш взгляд, новаторский характер драмы связан также с тем, что позиция автора раскрывается не прямо, а опосредованно. В. Н. Захаров обращает внимание на то, что для Достоевского «польский вопрос» был личным: Достоевские принадлежали к древнему шляхетскому роду [Захаров, 2003]. Но и для Полонского это был очень болезненный вопрос: он был европейцем не только по образованию, по линии отца его род также восходит к польскому дворянству. В мемуарах «Старина и мое детство» Полонский пишет: «Заключая из герба нашего, что предки моего деда были поляками...»¹². А. Н. Потапов установил, что отец Полонского происходил «из древнего малороссийского шляхетства» [Потапов: 15]. За размышлениями Танина, героя драмы «Разлад», угадываются авторские чувства и мысли.

Русский офицер Михаил Танин изначально высоко оценивает польскую культуру и патриотические чувства поляков. Этот «русский европеец» показан в становлении и развитии, как человек, преодолевающий внутренние противоречия и слабость. Прибыв в Польшу во время польского восстания 1863–1864 гг. в качестве начальника отряда русской армии по борьбе с повстанцами, Танин влюбляется в польку Катерину Славицкую. Внутренний конфликт героя настолько силен, что он думает даже о самоубийстве. Своему собеседнику, доктору, Танин признается:

¹² Полонский Я. П. Старина и мое детство // Полонский Я. П. Проза. М.: Сов. Россия, 1988. С. 292.

«...Поймите сами ужасъ положенья:
Нельзя же мнѣ влюбившись въ эту польку
Идти стрѣлять въ поляковъ!»¹³

Танин — рефлексирующий герой, который сам себя сравнивает с Гамлетом:

«Какое я ничтожное созданье,
Сказаль Гамлетъ! — А я скажу,
Какое я нерусское созданье!» (Полонский, 1865: 93).

Авторские ремарки раскрывают внутренний конфликт героя. Так, с помещиком Славицким, братом возлюбленной, Танин говорит «*съ притворною строгостью и опустивъ рѣсницы*» (Полонский, 1865: 35). Дважды в ремарках отмечается, что герой стоит на дороге: «молча прохаживается по дорогѣ», затем оказывается «*на той же дорогѣ*» (Полонский, 1865: 1, 12). В драме образ дороги приобретает символический смысл, означает жизненный путь героя. Танин признается доктору:

«Я не могу безъ ужаса подумать,
Что я иду не по своей дорогѣ» (Полонский, 1865: 13).

Однако в названии пьесы получил отражение не только внутренний конфликт героя, но и конфликт внешний — политический, национальный и религиозный. Политическим оппонентом Танина выступает пан Славицкий, а религиозные убеждения разъединяют Танина и Катерину Славицкую. В спорах со Славицким Танин утверждает, что народ не поддерживает восстание, и приводит убедительные аргументы. Его позиция близка авторской. Славицкий в ответ говорит Танину, что поляки вешают не местных, белорусских, крестьян, а «*тѣхъ животныхъ, / Которые служить и намъ готовы / И вамъ и всѣмъ*» (Полонский, 1865: 38). Танин возражает ему, вспоминая евангельскую истину о том, что нельзя служить двум господам:

«Кто служить двумъ, тотъ одному изъ двухъ
Конечно служить — или изъ боязни
Или по глупости. По убѣжденью двумъ
Служить нельзя» (Полонский, 1865: 39).

Танин видит, что белорусские крестьяне не поддерживают польских дворян. После бунта крестьян против эконома он замечает:

¹³ [Полонский Я. П.] Разладъ: сцены изъ послѣдняго польскаго возстанія. Я. П. Полонскаго. СПб.: [б. и.], 1865. С. 15. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Полонский, 1865* и указанием страницы в круглых скобках.

«...едва ли
Когда нибудь въ защиту полонизма
Изъ этого народа встанетъ Мининъ»
(Полонский, 1865: 29–30).

Славицкий верит в победу Польши, надеясь на поддержку Европы:

«...А чтожъ тогда, когда за насъ Европа
Возстанетъ...» (Полонский, 1865: 47).

Но Танин его предупреждает, что одной внешней силой, без поддержки народа, победить невозможно.

Религиозный аспект русско-польского конфликта становится предметом спора Танина и его возлюбленной Катерины. После подавления восстания Катерина сравнивает Польшу с Христом:

«Какъ искупитель, на свою Голгоѳу
Она идетъ и знаетъ, что воскреснетъ»
(Полонский, 1865: 126).

Но Танин на это резонно возражает, что Христос, всходя на Голгофу, был движим любовью, а не ненавистью:

«Кто жъ умираетъ съ ненавистью, тотъ
Не воскресаетъ, — панна!» (Полонский, 1865: 126).

Танин все больше убеждается, что все его попытки установить контакт с польскими помещиками безуспешны, поскольку Славицкие являются носителями национализма и русофобии. Окончательно убеждает Танина в необходимости борьбы с польскими шляхтичами их расправа над бело-русскими крестьянами. Вновь на дороге в окрестностях усадьбы Славицких Танин видит картину, которую Полонский описывает в ремарке:

*«Казаки снимаютъ съ дерева два окровавленныхъ и повѣшенныхъ трупа
старика и крестьянскаго мальчика... <...> Изъ за деревьевъ появляется полу-
помѣшанная крестьянка, бьетъ себя въ обнаженную, сухую грудь и бормочетъ:
Добри люде! Добри люде!» (Полонский, 1865: 111).*

Как отмечает Нечаева, постепенно перед капитаном Таниным «открывается картина униженной задавленной жизни русских хлопков под игом польских панов и ксендзов, их лицемерная тактика» [Нечаева: 119].

Авторские симпатии не могут быть на стороне участников польского восстания. Во время боя Танин не стреляет в Славицкого, но тот его ранит. После этого Танин читает в польских газетах искаженные сведения о судьбе Славицкого и клевету о себе:

«"При дѣлѣ у Х... онъ наткнулся на раненаго пана Славицкаго, сына той самой панны Славицкой, и какъ варваръ, безъ малѣйшей жалости приказаль своимъ стрѣлкамъ, такимъ же варварамъ какъ онъ, поднять его на штыки. Такимъ образомъ несчастный, раненый герой, одинъ изъ самыхъ доблестныхъ и благородныхъ сыновъ Польши, погибъ ужасной смертью. Только Москва, къ стыду нашего вѣка, и можетъ производить на свѣтъ такихъ безчеловѣчныхъ изверговъ. Не даромъ вся Европа перестаетъ русскихъ считать европейцами"» (Полонский, 1865: 147).

После этой клеветы Танин говорит, что его дорога жизни определена, его призвание — военная служба (Полонский, 1865: 151). Думая о Мицкевиче, Танин размышляет о правде и лжи, вновь обращаясь к Евангелию. Его слова можно отнести и к искажению информации в газетных новостях:

«Вооруженный ложью, еслибъ даже
Во имя правды сталъ онъ воевать,
Противъ себя вооружаетъ правду,
И вмѣсто одного врага передъ собой
Рискуетъ видѣть двухъ — врага и правду»
(Полонский, 1865: 81).

Заканчивается пьеса Полонского смертью Катерины, которую отказался причастить ксендз, узнав, что она полюбила русского. Танин, по ее просьбе, благословив ее перед смертью, как христианин, до конца не может поверить в то, что польский священник оставил ее без причащения.

Т. В. Федосеева утверждает, что, следуя пушкинской традиции, Полонский в драме «Разлад» усиливает психологический конфликт и выводит его на онтологический уровень. Продолжая традиции драмы романтической, Полонский, по мнению исследовательницы, создает произведение, близкое к модернистской новой драме, поскольку для его поэтики характерны ослабление сюжетной основы, фрагментарность, нерешенный конфликт [Федосеева]. Следует уточнить, что близость «Разлада» Полонского к новой драме заключается также и в том, что ремарки в пьесе психологичны и символичны, а некоторые образы (дороги, например) становятся лейтмотивами и символами, объединяющими действие в один повествовательный поток.

Сотрудничество Полонского с Достоевским в журналах «Время» и «Эпоха» объясняется близостью убеждений писателей и общностью идейно-художественных исканий. Полонский, как и Достоевский, не принимал нигилизм и позитивизм, был противником крепостничества. Его интересовал петербургский тип «русского европейца», он показывал его рождение в Северной столице. Осознавая парадоксальность мышления «русского Гамлета», он видел его сильные и слабые стороны. Оба писателя в своих произведениях поднимали проблему ответственности за распространение

просветительских идей, видели преемственность между поколением либералов-идеалистов и последующим поколением нигилистов, предупреждали о возможностях появления рефлексирующих богоборцев, «тиранов», которые не остановятся ни перед чем для достижения своей цели.

В русско-польском конфликте Полонский, как и Достоевский, видел цивилизационный и религиозный аспекты. В отличие от Страхова, Полонский не принял европейский миф о «варварстве» русских дворян и развенчал его в драме «Разлад», показывая бесперспективность националистских и русофобских настроений в Европе. «Восточный вопрос», судя по откликам Полонского в его дневнике, также понимался обоими писателями одинаково.

Оба писателя были близки в своих убеждениях. Их объединяла любовь к Отечеству, исходящая, как писал сам Полонский, «из глубины русского чувства и русской мысли» [Я. П. Полонский о Ф. М. Достоевском: 245]. По признанию Полонского в письме Достоевскому от 4 февраля 1876 г., «мы рождены подъ одной звѣздой» [Из архива Достоевского: 76]. Их «звезда» — христоцентризм, духовный символизм, нравственные идеи, любовь к Отечеству.

Список литературы

1. [Алексеева Л. В.] Редакционный архив журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллектив. монография / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrstu.ru/monographs/RedArkhirVremya_i_Epokha.pdf (20.03.2025). EDN: QSKJJG
2. Андрианова И. С. «Клеветы Страхова», или Протест вдовы и племянника Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2015. Т. 2. № 3. С. 84–95 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (20.03.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485. EDN: VLJUOJ
3. Андрианова И. С. «Нити, которые связуют нас»: Я. П. Полонский и Ф. М. Достоевский в архивных документах // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха (посвящается 200-летию со дня рождения поэта): сб. ст. по мат-лам II Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 10–12 октября 2019 г.). Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. Вып. 2. С. 241–251 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41866050_26947457.pdf (20.03.2025). EDN: XFPRKL
4. Волгин И. Л. Последний год Достоевского / предисл. Д. С. Лихачева. М.: АСТ: Ред. Елены Шубиной, 2017. 784 с. (Сер.: Игорь Волгин. Соч. в семи томах.)
5. Волгин И. Л. Достоевский как турист (1862): открытие Европы или тайный визит к Искандеру? // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 3. С. 31–71 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633769667.pdf (20.03.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5541. EDN: DRMLWW
6. Волкова Е. А. Общественная деятельность Ф. М. Достоевского в 1850–1870 годы (на примере издательской деятельности) // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2017. № 1 (74). С. 5–9 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29938219_89800240.pdf (20.03.2025). EDN: ZFDPPB

7. Гаричева (Федорова) Е. А. Ф. М. Достоевский о преобразении личности в романе «Бесы» // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 150–155 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11610785_56147744.pdf (20.03.2025). EDN: JUCBEN
8. Даренский В. Ю. Ф. М. Достоевский и Н. Н. Страхов о «польском вопросе» // Тетради по консерватизму. 2023. № 3. С. 170–186 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_58646659_13800942.pdf (20.03.2025). DOI: 10.24030/24092517-2023-0-3-170-186. EDN: VWYUHD
9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
10. Евдокимова А. С. Театр в жизни и творчестве Я. П. Полонского // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенко-ские чтения: мат-лы VIII Междунар. науч. конф. (Москва, 26–27 октября 2018 г.): сб. ст. / отв. ред. Н. В. Карташева. М.: Наука, 2019. Вып. 8. С. 456–463 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38244354_14241769.pdf (20.03.2025). EDN: WDCQRJ
11. Ермилова Е. В. «Самый трудный из наших поэтов» // Литературная учеба. 1979. № 6. С. 171–179.
12. Живогин И. Е. Историческая драма Я. П. Полонского «Разлад» и Е. И. Замятина «Огни святого Доминика» // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха (посвящается 200-летию со дня рождения поэта): сб. ст. по мат-лам II Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 10–12 октября 2019 г.). Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. Вып. 2. С. 198–205 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41866050_26947457.pdf (20.03.2025). EDN: GIAGGM
13. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1978. 112 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23825903_22646310.pdf (20.03.2025). EDN: UBJYEV
14. Захаров В. Н. Неотправленное письмо Достоевского Тургеневу // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях». В. Новгород: [б. и.], 1991. Ч. 1. С. 61–66.
15. Захаров В. Н. Россия и Польша: «Роковой вопрос» Достоевского // *Dusza polska i rosyjska: spojrzenie wspólnie*. Łódź: Ibidem, 2003. S. 149–154.
16. Захаров В. Н. Сколько будет дважды два, или Неочевидность очевидного в поэтике Достоевского // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 109–114 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16215420_98678567.pdf (20.03.2025). EDN: NQVXBZ
17. Захаров В. Н. Полемиические заметки Ф. М. Достоевского о Н. Н. Страхове // Русская литература. 2017. № 4. С. 61–69 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30685297_13247506.pdf (20.03.2025). EDN: ZVMQNH
18. Из архива Достоевского. Письма русских писателей / ред. и вступл. Н. К. Пиксанова. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 138 с.
19. Кохановская У. Проза Я. П. Полонского 1840–1860-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 18 с.
20. Лагунов А. И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1974. 125 с.
21. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Акад. проект, 1993. Т. 1: 1821–1864. 530 с.
22. Минский Н. М. Встреча с Тургеневым (Страница воспоминаний) // Новое литературное обозрение. 2005. № 2 (72). С. 19–30. EDN: HSEEUV
23. Неизданные письма разных лиц, имеющие отношение к А. А. Григорьеву // Аполлон Александрович Григорьев: материалы для биографии / под ред. Влад. Княжнина. Пг.: Пушк. Дом при Акад. наук, 1917. С. 338–342.

24. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 302 с.
25. Новикова-Строганова А. А. Время светлых надежд. Журналы братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» // Русский Вестник. 2022. 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=14466> (20.03.2025).
26. Опочинин Е. Н. Яков Петрович Полонский и его пятницы / публ. М. Одесской // Вопросы литературы. 1992. № 3. С. 312–331. EDN: UODGND
27. Орлова О. А. Стих Я. П. Полонского и проблемы ритмической эволюции русского стиха XIX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 1973. 19 с.
28. Першкина А. Н. Журнал братьев Достоевских «Время»: история, поэтика, проблемы атрибуции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005533089?page=1&rotate=0&theme=white> (20.03.2025). EDN: ZOVSFGD
29. Подрезов М. В. Идеиные воззрения Ф. М. Достоевского на место Польши в России и мире // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 170–176 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39107844_19269387.pdf (20.03.2025). DOI: 10.17223/1998863X/49/17. EDN: XBBMWX
30. Потапов А. Н. Одинокый лебедь. Судьба и творчество Якова Полонского. М.: Звонница-МГ, 2019. 591 с. (Сер.: Былое.)
31. Таньшина Н. П. Польский вопрос как инструмент идеологической борьбы Запада против России // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 4 (33). С. 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2022-4-33/article-0325/> (20.03.2025). DOI: 10.24412/2311-1763-2022-4-25-25. EDN: MIYRTZ
32. Тивченко Д. В. Тема женского образования в журнале братьев Достоевских «Время» // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134). С. 48–50 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22470269_73447091.pdf (20.03.2025). EDN: SXSQDL
33. Федосеева Т. В. Жанровая специфика пьесы Я. П. Полонского «Разлад» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3 (42). С. 337–341 [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1875509> (20.03.2025). DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).337-341. EDN: YTPQSC
34. Федорова (Гаричева) Е. А. Проблема «двойника» в творчестве Я. П. Полонского и Ф. М. Достоевского (по терминологии А. А. Ухтомского) // Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха (посвящается 195-летию со дня рождения поэта): сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–29 мая 2015 г.). Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. С. 210–218 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25787020_73361947.pdf (20.03.2025). EDN: VSHSUP
35. Федорова Е. А. Я. П. Полонский и Н. А. Некрасов: диалог в контексте исторического времени // Я. П. Полонский. Вопросы творческой биографии: монография / отв. ред. Т. В. Федосеева. Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. С. 221–261 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41204135_70570046.pdf (20.03.2025). EDN: FNJDAL
36. Эйхенбаум Б. М. О поэзии. Л.: Сов. писатель, 1969. 552 с.
37. Я. П. Полонский о Ф. М. Достоевском (Из дневников Я. П. Полонского 1878 г.) / публ. В. А. Туниманова // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 12. С. 237–245.

References

1. Alekseeva L. V. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov F. M. i M. M. Dostoevskikh "Vremya" i "Epokha"* [The Editorial Archive of the Journals of F. M. and M. M. Dostoevsky "Vremya" and "Epokha"]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://philolog.petsru.ru/monographs/RedArkhibVremya_i_Epokha.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: QSKJJG (In Russ.)
2. Andrianova I. S. "The Slander of Strakhov", or the Protest of Dostoevsky's Widow and Nephew. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, vol. 2, no. 3, pp. 84–95. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485. EDN: VLJUOJ (In Russ.)
3. Andrianova I. S. "The Threads that Bind Us": Yakov Polonsky and Fyodor Dostoevsky in Archival Documents. In: *Ya. P. Polonskiy: lichnost', tvorchestvo, epokha (posvyashchaetsya 200-letiyu so dnya rozhdeniya poeta): sbornik statey po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ryazan', 10–12 oktyabrya 2019 goda)* [Ya. P. Polonsky: Personality, Creativity, Era (Dedicated to the 200th Anniversary of the Poet's Birth): a Collection of Articles Based on the Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference (Ryazan, October 10–12, 2019)]. Ryazan, Ryazan State University Named After S. A. Yesenin Publ., 2019, issue 2, pp. 241–251. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41866050_26947457.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: XFPRKL (In Russ.)
4. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo* [The Last Year of Dostoevsky]. Moscow, AST Publ., Redaktsiya Eleny Shubinoy Publ., 2017. 784 p. (Ser.: Igor Volgin. Works in Seven Volumes.) (In Russ.)
5. Volgin I. L. Dostoevsky as a Tourist (1862): the Discovery of Europe or a Secret Visit to Iskander? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 31–71. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633769667.pdf (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5541. EDN: DRMLWW (In Russ.)
6. Volkova E. A. Fyodor Dostoevsky's Social Activity in 1850–1870 (in Publishing as Example). In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Orel State University], 2017, no. 1 (74), pp. 5–9. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29938219_89800240.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: ZFDPBP (In Russ.)
7. Garicheva (Fedorova) E. A. F. M. Dostoevsky About Transfiguration of Personality in the Dostoevsky's Novel "The Possessed". In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2008, no. 3, pp. 150–155. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_11610785_56147744.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: JUCBEN (In Russ.)
8. Darenskiy V. Yu. F. M. Dostoevsky and N. N. Strakhov on the "Polish Issue". In: *Tetrad po konservatizmu* [Essays on Conservatism], 2023, no. 3, pp. 170–186. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_58646659_13800942.pdf (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.24030/24092517-2023-0-3-170-186. EDN: VWYUHD (In Russ.)
9. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
10. Evdokimova A. S. Theater in Ya. P. Polonsky's Life and Creativity. In: *Fenomen tvorcheskoy lichnosti v kul'ture: Fatyushchenkovskie chteniya: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 26–27 oktyabrya 2018 goda): sbornik statey* [The Phenomenon of the Creative Personality in Culture: Fatyushchenko Readings: the Materials of the 8th International Scientific Conference (Moscow, October 26–27, 2018): a Collection of Articles]. Moscow, Nauka Publ., 2019, issue 8, pp. 456–463. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38244354_14241769.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: WDCQRJ (In Russ.)

11. Ermilova E. V. “The Most Difficult of Our Poets”. In: *Literaturnaya ucheba*, 1979, no. 6, pp. 171–179. (In Russ.)
12. Zhivogin I. E. Historical Dramas “Disorder” by Ya. Polonsky and “St. Dominic’s Lantern” by E. Zamyatin. In: *Ya. P. Polonskiy: lichnost’, tvorchestvo, epokha (posvyashchaetsya 200-letiyu so dnya rozhdeniya poeta): sbornik statey po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ryazan’, 10–12 oktyabrya 2019 goda)* [Ya. P. Polonsky: Personality, Creativity, Era (Dedicated to the 200th Anniversary of the Poet’s Birth): a Collection of Articles Based on the Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference (Ryazan, October 10–12, 2019)]. Ryazan, Ryazan State University Named After S. A. Yesenin Publ., 2019, issue 2, pp. 198–205. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41866050_26947457.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: GIAGGM (In Russ.)
13. Zakharov V. N. *Problemy izucheniya Dostoevskogo* [The Problems of Studying Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978. 112 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23825903_22646310.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: UBJYEV (In Russ.)
14. Zakharov V. N. Dostoevsky’s Unsent Letter to Turgenev. In: *Dostoevskiy i sovremennost’: tezisy vystupleniy na “Starorusskikh chteniyakh”* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the Studies in Staraya Russa]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 61–66. (In Russ.)
15. Zakharov V. N. Russia and Poland: The “Fatal Question” by Dostoevsky. In: *Dusza polska i rosyjska: spojrzanie współczesne* [Polish and Russian Souls: a Contemporary View]. Lodz, Ibidem Publ., 2003, pp. 149–154. (In Russ.)
16. Zakharov V. N. How Many Is Twice Two or the Non-Obvious Obvious in Poetics of Dostoevsky. In: *Voprosy filosofii*, 2011, no. 4, pp. 109–114. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16215420_98678567.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: NQVXBZ (In Russ.)
17. Zakharov V. N. F. M. Dostoevsky’s Polemical Notes on N. N. Strakhov. In: *Russkaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 61–69. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30685297_13247506.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: ZVMQNH (In Russ.)
18. *Iz arkhiva Dostoevskogo. Pis’ma russkikh pisateley* [From the Dostoevsky Archive. Letters of Russian Writers]. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1923. 138 p. (In Russ.)
19. Kokhanovska U. *Proza Ya. P. Polonskogo 1840–1860-kh godov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Prose by Ya. P. Polonsky of the 1840–1860s. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Leningrad, 1981. 18 p. (In Russ.)
20. Lagunov A. I. *Lirika Yakova Polonskogo* [Lyrics by Yakov Polonsky]. Stavropol, Stavropol’skoe knizhnoe izdatel’stvo Publ., 1974. 125 p. (In Russ.)
21. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky’s Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1: 1821–1864. 530 p. (In Russ.)
22. Minskiy N. M. Meeting with Turgenev (Memoir Page). In: *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2005, no. 2 (72), pp. 19–30. EDN: HSEEUUV (In Russ.)
23. Unpublished Letters from Various Persons Related to A. A. Grigoriev. In: *Apollon Aleksandrovich Grigor’ev: materialy dlya biografii* [Apollon Aleksandrovich Grigoriev: Materials for Biography]. Petrograd, Pushkinskiy Dom pri Akademii nauk Publ., 1917, pp. 338–342. (In Russ.)
24. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha” (1864–1865)* [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 302 p. (In Russ.)
25. Novikova-Stroganova A. A. Time of Bright Hopes. The Dostoevsky Brothers’ Journals “Vremya” and “Epokha”. In: *Russkiy Vestnik*, 2022, December 30. Available at: <http://www.rv.ru/content.php3?id=14466> (accessed on March 20, 2025). (In Russ.)

26. Opochinin E. N. Yakov Petrovich Polonsky and His Fridays. In: *Voprosy literatury*, 1992, no. 3, pp. 312–331. EDN: UODGND (In Russ.)
27. Orlova O. A. *Stikh Ya. P. Polonskogo i problemy ritmicheskoy evolyutsii russkogo stikha XIX v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Verse of Ya. P. Polonsky and the Problems of Rhythmic Evolution of Russian Verse in the 19th Century. PhD. philol. sci. diss. abstract]*. Donetsk, 1973. 19 p. (In Russ.)
28. Pershkina A. N. *Zhurnal brat'ev Dostoevskikh "Vremya": istoriya, poetika, problemy atributsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Dostoevsky Brothers' Journal "Time": History, Poetics, Problems of Attribution. PhD. philol. sci. diss. abstract]*. Moscow, 2013. 22 p. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005533089?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed on March 20, 2025). EDN: ZOVFGD (In Russ.)
29. Podrezov M. V. Fyodor Dostoevsky's Ideological Views on the Place of Poland in Russia and in the World. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]*, 2019, no. 49, pp. 170–176. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_39107844_19269387.pdf (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.17223/1998863X/49/17. EDN: XBBMWX (In Russ.)
30. Potapov A. N. *Odinokiy lebed'. Sud'ba i tvorchestvo Yakova Polonskogo [Lonely Swan. The Fate and Works of Yakov Polonsky]*. Moscow, Zvonitsa-MG Publ., 2019. 591 p. (Ser.: The Past.) (In Russ.)
31. Tanshina N. P. The Polish Question as an Instrument of the West's Ideological Struggle Against Russia. In: *Nauka. Obshchestvo. Oborona [Science. Society. Defense]*, 2022, vol. 10, no. 4 (33), p. 25. Available at: <https://www.noo-journal.ru/vak/2022-4-33/article-0325/> (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.24412/2311-1763-2022-4-25-25. EDN: MIYRTZ (In Russ.)
32. Tivchenko D. V. The Subject of Female Education in the Journal of the Dostoevsky Brothers "Vremya". In: *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie [RSUH/RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies]*, 2014, no. 12 (134), pp. 48–50. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22470269_73447091.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: SXSQLD (In Russ.)
33. Fedoseeva T. V. Genre Specificity of Ya. Polonsky's Play "Discord" (= "Razlad"). In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Memoirs of NovSU]*, 2022, no. 3 (42), pp. 337–341. Available at: <https://portal.novsu.ru/file/1875509> (accessed on March 20, 2025). DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).337-341. EDN: YTPQSC (In Russ.)
34. Fedorova (Garicheva) E. A. The Problem of "The Double" in the Works by Ya. Polonsky and F. Dostoevsky (Based on A. Ukhtomsky's Terminology). In: *Ya. P. Polonskiy: tvorchestvo, sud'ba, epokha (posvyashchayetsya 195-letiyu so dnya rozhdeniya poeta): sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ryazan', 27–29 maya 2015 goda) [Ya. P. Polonsky: Works, Fate, Era (Dedicated to the 195th Anniversary of the Poet's Birth): a Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference (Ryazan, May 27–29, 2015)]*. Ryazan, Ryazan State University Named After S. A. Yesenin Publ., 2015, pp. 210–218. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25787020_73361947.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: VSHSUP (In Russ.)
35. Fedorova E. A. Ya. P. Polonsky and N. A. Nekrasov: Dialogue in the Context of Historical Time. In: *Ya. P. Polonskiy. Voprosy tvorcheskoy biografii [Ya. P. Polonsky. Questions of Creative Biography]*. Ryazan, Ryazan State University Named After S. A. Yesenin Publ., 2019, pp. 221–261. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_41204135_70570046.pdf (accessed on March 20, 2025). EDN: FNJDAL (In Russ.)

36. Eykhenbaum B. M. *O poezii* [About Poetry]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1969. 552 p. (In Russ.)
37. Ya. P. Polonsky About F. M. Dostoevsky (From the Diaries of Ya. P. Polonsky, 1878). Publication by V. A. Tunimanov. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1996, vol. 12, pp. 237–245. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Федорова Елена Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики коммуникации, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (ул. Советская, 14, г. Ярославль, Российская Федерация, 150003); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>; e-mail: sole11@yandex.ru.

Elena A. Fedorova, PhD (Philology), Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Communication, P. G. Demidov Yaroslavl State University (ul. Sovetskaya 14, Yaroslavl, 150003, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-2499>; e-mail: sole11@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.06.2025

Принята к публикации / Accepted 02.06.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025

«Предсмертные» письма Достоевскому, или Почему нечаевец Енишерлов предлагал убить Нечаева

И. С. Андрианова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Аннотация. В статье поставлена актуальная и перспективная задача создания справочника корреспондентов Ф. М. Достоевского, где были бы собраны их научные биографии. Автор «Дневника Писателя» не был знаком с большинством из писавших ему в 1870-е гг. Но благодаря реконструкции их биографий по архивным документам возможно представить тот живой исторический процесс, в котором жил и творил Достоевский. Одним из корреспондентов писателя, которого упустили из внимания исследователи, является Георгий Петрович Енишерлов. В июне 1876 г. он написал Достоевскому два письма, к которым приложил свои стихотворения, попросив их скорейшей оценки. Торопливость и настойчивость корреспондент объяснял тем, что тяжело болен и ожидает скорой кончины. В процессе установления фактов биографии Г. П. Енишерлова на основе документальных и справочных источников выяснилось, что его судьба типична для студенчества конца XIX — начала XX в. В юности он стремился к активной общественной деятельности, увлекался революционными идеями, стал ближайшим сподвижником руководителя «Народной расправы» С. Г. Нечаева и даже соавтором устава этой организации «Катехизис революционера». Товарищеские отношения с Нечаевым обернулись ненавистью Енишерлова к заговорщику и желанием его убить. В автобиографии «Моя исповедь» бывший нечаевец раскрыл причины этого: Нечаев единолично присвоил авторство устава «Народной расправы» и искалчил предложенную Енишерловым программу «иезуитского пути» революции. Он также вменил в вину Нечаеву арест его возлюбленной Е. Х. Томиловой. Именно ей посвящено любовное стихотворение Енишерлова, которое он послал Достоевскому в числе других поэтических текстов. Остальные из них представляют собой пейзажную лирику, размышления о Боге и о бессмертии души. Пройдя мытарства в тюрьмах и ссылках, бывший нечаевец отрекся от бунтарских идей и вышел на путь «Моей исповеди», Богоискательства и Богообретения. Его «предсмертные» письма Достоевскому, написанные в 1876 г., не стали таковыми. Енишерлов имел ипохондрическое расстройство психики и долгие годы жил в ожидании смерти. Об этом свидетельствует история передачи им своего архива в Румянцевский музей (ныне отдел рукописей Российской государственной библиотеки), продолжавшейся с 1895 по 1913 г. Сложно установить, ответил ли Достоевский на письма «умирающего» человека: Енишерлов в мемуарах не писал об этом.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Г. П. Енишерлов, С. Г. Нечаев, Е. Х. Томилова, М. В. Авдеев, нечаевское дело, Катехизис революционера, Петропавловская крепость, переписка, биография, атрибуция

Для цитирования: Андрианова И. С. «Предсмертные» письма Достоевскому, или Почему нечаевец Енишерлов предлагал убить Нечаева // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 2. С. 114–137. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8001. EDN: DITASL

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8001

EDN: DITASL

“The Deathbed” Letters to Dostoevsky, or Why the Nechaevist Enisherlov Suggested Killing Nechaev

Irina S. Andrianova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Abstract. The article sets out the vital and promising task of creating a directory of Fyodor Dostoevsky’s correspondents that would include their scientific biographies. The author of “A Writer’s Diary” was not acquainted with most of the people who wrote to him in the 1870s. However, by reconstructing their biographies based on archival documents, it is possible to gain insight into the vibrant historical context in which Dostoevsky lived and worked. One of the writer’s correspondents who has been overlooked by researchers is Georgy Petrovich Enisherlov. In June 1876, he wrote two letters to Dostoevsky, enclosing his poems and requesting their fastest possible evaluation. The correspondent explained his haste and persistence by stating that he was seriously ill and expected to die soon. Based on documentary and reference sources, it was revealed that Georgy Enisherlov’s biography was typical for university students in the late 19th and early 20th centuries. In his youth, he was eager to engage in active public work and became interested in revolutionary ideas, becoming a close associate of the leader of “Narodnaya Rasprava” Sergey Nechaev and was a co-author of the organization’s charter, “Katekhizis revolyutsionera” (“Catechism of a Revolutionary”). However, Enisherlov’s close relationship with Nechaev later transformed into his hatred of the latter and the desire to kill him. In his autobiography, “My Confession,” the former member of the Nechaev Circle revealed the reasons behind this: Nechaev had sole authorship of the “Narodnaya rasprava” (“People’s Execution”) charter and had distorted Enisherlov’s proposed “Jesuit Path” of revolution. He also accused Nechaev of arresting his beloved, E. Ch. Tomilova. Enisherlov’s love poem, which he sent to Dostoevsky among other poetic texts, is dedicated to her. The rest of the poems are nature lyrics, reflections on God and the immortality of the soul. After enduring hardships in prisons and exile, the former member of the Nechaev Circle renounced his rebellious ideas and embarked on the path of “My Confession,” a journey of self-discovery and spiritual enlightenment. However, his “deathbed” letters to Dostoevsky, written in 1876, did not live up to their name. Enisherlov suffered from a hypochondriacal mental disorder and spent years living in anticipation of death. This is evidenced by the history of his transfer of his archive to the Rumyantsev Museum (now the Department of Manuscripts at the Russian State Library), which lasted from 1895 to 1913. It is difficult to determine whether Dostoevsky responded to the “dying” man’s letters, as Enisherlov did not mention this in his memoirs.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Georgy Enisherlov, Sergey Nechaev, Elizaveta Tomilova, Mikhail Avdeev, the Nechaev affair, Catechism of a Revolutionary, Peter and Paul Fortress, correspondence, biography, attribution

For citation: Andrianova I. S. “The Deathbed” Letters to Dostoevsky, or Why the Nechaevist Enisherlov Suggested Killing Nechaev. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 114–137. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8001. EDN: DITASL (In Russ.)

.....

Для Достоевского переписка была важной формой общения и средством обсуждения литературных вопросов и жизненных событий. Однако многие из корреспондентов писателя до сих пор остаются в тени: они не известны не только широкому кругу любителей его творчества, но и исследователям. С. В. Белов не включал в энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение» тех людей, с которыми писатель переписывался, но не встречался лично [Белов]. Актуальна задача создания справочника корреспондентов Достоевского, в котором были бы собраны их научные биографии.

Основная часть письменных обращений к Достоевскому пришлась на последние семь лет его жизни в связи с возросшей популярностью в период издания «Дневника Писателя». Некоторые авторы писем 1870-х гг. прилагали к ним свои поэтические сочинения, надеясь на оценку известным автором их литературного таланта и на его рекомендацию к публикации в каком-либо столичном издании. Прецедентов публикации стихов читателей в самом «Дневнике Писателя» не было.

Стихотворения вложили в конверты с письмами Достоевскому А. П. Архипов, А. Л. Боровиковский, П. А. Викторов, В. Г. Гусев, Г. Енишерлов, С. И. Забнин, К. С. Константинов, Г. Крестовский, С. И. Померанцева, Д. Титов, А. А. Цуриков. Письма этих лиц и их поэтические опусы сохранились в архивах¹ (часть из них опубликована, см.: [Проблемы текстологии...: 331, 334–336, 346–349, 350–356, 419, 474, 532–533, 548–551, 554–557]).

¹ Архипов А. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 30 апреля — 10 мая 1877 г. Приложено стихотворение «Ф. М. Достоевскому (Многоуважаемому Автору "Дневника Писателя")» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29641.

Боровиковский А. Л. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 15 марта 6 г. <1877>. Приложены стихотворения «Царь природы», «Поэту», «Посвящение в поэты» // ОР РГБ. Ф. 93.П.1.110.

Викторов П. А. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 20 апреля 1876 г. Приложено стихотворение «Погибающим» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29661.

Гусев В. Г. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 28 декабря 1875 г. Приложены стихотворения «Русская песня» («Ах! Как скучно мне, родная...»), «Песнь Емилии», «Басня Пастух и Соловей», «Русская песня» («Что ты, буйный ветер...») // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29687.

Енишерлов Г. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 11 июня 1876 г. (п. ш.). Приложены стихотворения «Обращения», «Человеку», «Не уходи, не покидай!», «Тихо... Только под горою...», «Ненаглядная моя...». Письмо к Ф. М. Достоевскому от 14 июня 1876 г. (п. ш.). Приложение: отрывки из поэтического сочинения «Песни о людях» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712.

Забнин С. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 3 декабря 1877 г. Приложены стихотворения «Сон Болгарина», «Солдат в больнице» // ОР РГБ. Ф. 93.П.5.2.

Константинов К. С. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 12 октября 1877 г. (п. ш.) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29745. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 19 ноября 1877 г. Приложены пять стихотворений // РГАЛИ. Ф. 212.1.79. Стихотворения К. С. Константинова «Осенние недуги», «Жизнь без прикрас» // ОР РГБ. Ф. 93.П.5.115.

Крестовский Г. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 27 апреля 1876 г. (п. ш.). Приложены стихотворения «Эпиграф к "Дневнику Писателя" Ф. М. Достоевского», «Стансы», «Портрет», «Вопрос» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29751.

Моралевская М. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому от конца 1877 г. <?>. Приложено стихотворение «На утре дней моих...» (А. И. Селину) // Библиотека ИРЛИ. Бр 231/15.

В этой группе собеседников Достоевского выделяются «предсмертные» послания корреспондента, подписавшего письма настоящим именем — Г. Енишерлов, а стихотворения — творческим псевдонимом Елизар Шумилов. Он отправил Достоевскому, одно за другим, из-под г. Белебея Уфимской губернии два письма: от 11 и 14 июня 1876 г. Документы датируются по штемпелям на сохранившихся конвертах; на первом письме поставлена ошибочная авторская дата — 12 июня. Судя по отметкам на конвертах, Достоевскому переслали эти письма из Петербурга в Старую Руссу, где он находился в 20-х числах июня 1876 г.

К первому письму приложены пять поэтических текстов любовного и религиозно-философского содержания, стихи о природе, ко второму — отрывки из поэмы «Песни о людях», главный герой которой исследователь Арктики Василий Прончищев. Но, вероятнее всего, автор этих произведений обратил на себя внимание Достоевского не своим творчеством, а именно содержанием писем.

Енишерлов пишет о том, что он для писателя человек «совершенно не знакомый», но при этом не сообщает подробностей своей биографии. В первом письме он объясняет причину, по которой обратился к Достоевскому:

«Дѣло въ томъ, что у меня набралось нѣсколько толстыхъ тетрадей поэмъ, пѣсней и проч<аго>; хотѣлъ я все это отдѣлать и, посоветовавшись съ знающимъ человекомъ, издать. <...> мой горловой ракъ ждать не хочетъ, и едва ли я успѣю что сдѣлать. Пишу чрезъ силу, ради Бога поймите <...> Все это — давно-минувшее, и Вы имъ можете вполне располагать; только въ "Отеч<ественныя> Зап<иски>" — низачто ни полстроки. Главное, удостойте сказать, есть ли въ этомъ толкъ? и стоитъ ли издавать?»².

Во втором письме Енишерлов дополняет просьбу:

«Мнѣ очень совѣстно за мою навязчивость, но вокругъ меня никого, ктобы могъ разрѣшить мои сомнѣнія, а съ сомнѣніями тяжело умирать. <...> Я бы хотѣлъ, если дѣло того стоитъ, пристроить мои тетради до смерти; самому мнѣ издать ихъ неначто, а кто издастъ — пусть беретъ себѣ выговоренный барышъ, а все остальное — въ Герцеговину или на Литерат<урный> фондъ»³.

Померанцева С. И. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 15 марта 1877 г. (п. ш.). Приложены стихотворения «Элегия», «Со мною Бог», «На кладбище», «Соловей и Ива» // ОР РГБ. Ф. 93.П.7.110.

Титов Д. Письмо к Ф. М. Достоевскому. Б. д. <ок. 13 марта 1876 г.>. Приложено стихотворение «Ах, зачем ты страсть...» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29869.

Цуриков А. А. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 12 июля 1876 г. Приложено стихотворение его отца А. С. Цурикова «Зовет кровавый плач Дуная...» // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29891.

² Енишерлов Г. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 11 июня 1876 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712. Л. 1. Опубл.: [Проблемы текстологии...: 345].

³ Енишерлов Г. П. Письмо к Ф. М. Достоевскому от 14 июня 1876 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712. Л. 4. Опубл.: [Проблемы текстологии...: 349–350].

Итак, согласно содержанию писем Енишерлова, их автор умирает от тяжелой болезни и передает свои поэтические произведения для оценки и для публикации Достоевскому, а вырученные средства готов пожертвовать на благотворительность: в Герцеговину, восставшую против турецкого владычества, или в Литературный фонд для оказания материальной поддержки писателям.

Любопытно, что составители примечаний к роману «Бесы» в академическом Полном собрании сочинений Достоевского упомянули редкую фамилию «Енишерлов», когда писали о судебном разбирательстве над революционной организацией «Народная расправа» (организована осенью 1869 г.), члены которой совершили убийство студента Иванова. Эту организацию возглавлял С. Г. Нечаев (1847–1882), послуживший для Достоевского прототипом Петра Верховенского. «О Нечаеве на процессе говорилось, естественно, очень много. За исключением Енишерлова, у которого были личные серьезные основания ненавидеть Нечаева, подсудимые отзывались о нем с уважением, хотя и не без горечи» [Д30; т. 12: 204], — здесь авторы примечаний сослались на работу Н. М. Пирумовой, которая в 1968 г. ввела в научный оборот совершенно забытое историками имя Георгия Петровича Енишерлова. Он был не просто сподвижником Нечаева, а, по выражению исследовательницы, его «духовным близнецом», претендовавшим на соавторство «Катехизиса революционера» и ставшим впоследствии активным «антинечаевцем» [Пирумова: 174–181].

В 1983 г. писатель Ю. Давыдов, изучив научный труд Н. М. Пирумовой, советовал, чтобы на личность Енишерлова обратили внимание не только историки, но и литературоведы: «...именно он чрезвычайно интересен, если смотреть с той точки, которую М. Бахтин называл "прототипами идей" у Ф. М. Достоевского» [Давыдов: 376].

Между тем исследователи биографии и творчества Достоевского не уделяли внимания Енишерлову — даже когда писали о важной роли «Катехизиса революционера» в генезисе образа Петра Верховенского (см.: [Долинин], [Евнин], [Тихомиров]). Тем более ученые не идентифицировали сподвижника Нечаева с корреспондентом писателя, имеющим ту же нераспространенную фамилию. Впервые эти два имени отождествила Т. В. Панюкова, но сделала это мимоходом, не приведя доказательств для своей атрибуции и не реконструировав биографии Енишерлова [Панюкова: 299]. Она же впервые опубликовала его письма и приложенные к ним стихотворения, но не дала необходимых комментариев [Проблемы текстологии...: 345–357].

В словаре «Деятели революционного движения в России» значится Георгий Петрович Енишерлов, дворянин из Харьковской губернии, студент Технологического института. Статья о нем написана на основе хранящихся в архиве III Отделения материалов «нечаевского дела» и работ историков начала XX в., исследовавших революционное движение в России. Согласно этим данным, он принимал деятельное участие в петербургских студенческих

волнениях 1868–1869 гг. В марте 1869 г. был исключен из института и скрылся. 24 апреля арестован, выслан на родину в Харьковскую губернию. Вторичный арест Енишерлова случился по «нечаевскому делу». Он был причислен к 1-й группе сообщников организатора «Народной расправы» Нечаева и содержался в Петропавловской крепости с 1 декабря 1869 г. по 9 марта 1870 г. и с 7 мая 1870 г. по 3 марта 1871 г. Но судебное преследование Енишерлова прекратилось за недостатком улик. По освобождении из заключения он был выслан в Сумский уезд Харьковской губернии в имение отца. В 1872 г. самовольно вернулся в Петербург и был за это выслан в г. Царев Астраханской губернии. В августе 1873 г. бежал за границу, но в ноябре возвратился и был снова выслан под надзор полиции в Уфу, затем переведен в Белебей, а позднее в Стерлитамак⁴. На этом обрывается биография Енишерлова в словаре «Деятели революционного движения в России».

Краткие сведения из словарной статьи можно дополнить воспоминаниями самого Г. П. Енишерлова. В отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится собрание его материалов (ОР РГБ. Ф. 100). Оно сформировалось благодаря тому, что в 1895–1913 гг. он переслал в Румянцевский музей автобиографические мемуары, другие рукописные документы и фотографии. Согласно описи А. А. Дмитриева, составленной в сентябре 1936 г., бумаги архива Енишерлова занимают 19 папок с 72 документами, общее количество листов которых около 2 700 [Дмитриев].

Воспоминания Енишерлова, названные «Моя исповедь», охватывают 30 лет жизни автора и занимают 15 тетрадей большого формата (22×35,5 см), которые вкуче состоят более чем из тысячи листов. Мемуары написаны тем же устойчивым почерком, имеющим характерные начертания букв, что и письма к Достоевскому 1876 г. и приложенные к ним стихи. Избранные выдержки из тетрадей Енишерлова опубликованы А. А. Дмитриевым [Дмитриев], Н. М. Пирумовой [Пирумова], Е. Л. Рудницкой [Рудницкая], Ф. М. Лурье [Лурье].

Исследователи не посчитали нужным издавать воспоминания нечаевца полностью, потому что записи Енишерлова носят «маниакальный-графоманский характер»: он «мало пишет о виденном, о факте, а больше рассуждает по поводу этого виденного, рассуждает многословно, тщательно регистрируя свои мысли и чувства. Излишне много места уделяет он и подробному описанию взаимоотношений со своими родными — от младенческих лет до старости, исчерпывающе излагает все бывшие при этом диалоги и разговоры, показавшиеся ему значительными, и впадая при этом в длиннейшие, однообразные рассуждения бесцветно общего характера» [Дмитриев: 28, 4].

⁴ Деятели революционного движения в России: био-библиографический словарь / под ред. Вл. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А. А. Шилова и др. М.: Всесоюз. О-во полит. ка-торжан и ссыльно-поселенцев, 1928. Т. 1: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2: Шестидесятые годы / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. Стлб. 118–119.

Из объемистого автобиографического текста Енишерлова только воспоминания о знакомстве, общении и расхождении с Нечаевым представляют значительный интерес. Первая встреча двух радикально настроенных молодых людей произошла осенью 1868 г. на студенческой сходке, где вольнослушатель-технолог Енишерлов презентовал свою программу разрушения существующего строя с помощью заговоров, военного государственного переворота, гибкой и казуистической «иезуитчины»: «Против силы — насилие, против неправды — ложь, против интриг и козней — система Лойолы»⁵. Эта программа не получила поддержки у собравшихся. Енишерлов признавался: «Только один, худой, с озлобленным лицом и сжатым судорогою ртом, безбородый юноша, горячо пожав мне руку, сказал: "С вами — навсегда, прямым путем ничего не поделаешь: руки свяжут... Именно — иезуитчины-то нам до сих пор и недоставало; спасибо, вы додумались и сказали. Я — ваш". Это был тогда еще вовсе безвестный народный учитель Сергей Геннадиевич Нечаев»⁶.

Основателя революционной организации «Народная расправа» (осень 1869 г.) многие слушали, он умел подчинять себе людей, но задушевных привязанностей среди сообщников у него не возникало — ближе всех ему был Енишерлов. Нечаев был на три года старше товарища (Енишерлов 1850 года рождения, как обозначено в его мемуарах). Они принадлежали к одному поколению, но имели разное происхождение.

Енишерлов был дворянином, но, как он признавался, вырос и воспитывался «на крестьянском поте и крови» (цит. по: [Дмитриев: 13]). Его отец, Петр Григорьевич, проживал в селе Беловод Сумского уезда, был дважды женат. Первая жена Евфросия Константиновна, мать Георгия и Николая, умерла рано, оставив малолетних сыновей на попечение отца [Дмитриев: 7–8]. Нечаев по происхождению был бедным мещанином, сыном ремесленника. Его отец, Геннадий Павлович, — незаконнорожденный сын помещика и крепостной. Подобно Сергею Нечаеву, Георгий Енишерлов приехал в Петербург из провинции, поступил вольнослушателем — только не в университет, а в Технологический институт. Поначалу Енишерлов, как и Нечаев, придерживался анархических взглядов, считая, что для достижения цели применимы любые средства.

В этом отношении показательно воспоминание Земфирия (Замфира) Ралли-Арборе, одного из студентов Медико-хирургической академии, привлекавшегося по «делу нечаевцев». В первый день знакомства в начале 1869 г. Енишерлов пригласил его к себе:

«Комната, занимаемая Енишерловымъ, была хорошо меблирована, обширна, два стола были завалены книгами, и вообще вся обстановка указывала на то, что ея хозяинъ обладаетъ достаточными средствами».

⁵ Енишерлов Г. П. Автобиография // ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлова). Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 4. Л. 140. Цит. по: [Рудницкая: 181].

⁶ Там же. Л. 134. Цит. по: [Пирумова: 178].

Енишерлов передал гостю записку с текстом:

«Когда Ралли понадобится человекъ, готовый стрѣлять въ государя, онъ можетъ обратиться ко мнѣ, и я это исполню»⁷.

Ралли уничтожил записку, решив, что написавший такое малознакомому лицу — шпион или наивный человек. Но, вспоминал студент-медик,

«Енишерловъ оказался вовсе не шпионъ, а очень порядочный малый, который, будучи арестованъ, пуще всего боялся сознаться въ знакомствѣ со мною, предполагая, по всему вѣроятію, что я сохранилъ его ужасную записочку»⁸.

С осени 1868-го по осень 1869 г. Енишерлов тесно сотрудничал с Нечаевым: им было поручено вербовать сообщников в среде петербургского студенчества. Но затем он перешел в лагерь умеренных, став заклятым врагом бывшего товарища и единомышленника. Последний тем временем «становился вождем "красных" радикалов и все настойчивее призывал к организации политической демонстрации студентов» [Лурье: 60]. В «Моей исповеди» Енишерлов раскрыл главный повод для ненависти в адрес Нечаева: программа, составленная и озвученная Енишерловым, «стала известна впоследствии под названием "Нечаевского катехизиса"» — так Нечаев единолично присвоил авторство устава «Народной расправы» и исказил саму идею, «от которой теперь с ужасом отвернулась половина России» (цит. по: [Пирумова: 180]).

Отмечу, что исследователи не отрицают влияния Енишерлова на Нечаева и участия его в составлении одной из первоначальных версий «Катехизиса революционера», но не ставят знак равенства между программой, приведенной в воспоминаниях студента-технолога, и уставом «Народной расправы»: «...целый ряд положений этой программы приходит в противоречие с идеями "Катехизиса"» [Рудницкая: 181]. О существовании «Катехизиса», напечатанного летом 1869 г. в Женеве в Вольной русской типографии, знали только самые близкие к Нечаеву люди, а с текстом, по предположению Б. Н. Тихомирова, не был знаком никто. «Это была небольшая книжечка всего в три десятка страниц. Но, во-первых, она, судя по всему, была издана в считанном количестве экземпляров — и, главное, вовсе не для распространения, а тем более не для продажи, *так как весь текст ее был напечатан на шифре, специально для этого изобретенном Сергеем Нечаевым*» [Тихомиров: 166, 165] (см. Илл. 2 и 3).

⁷ Ралли-Арборе З. Сергей Геннадьевич Нечаев (Из моих воспоминаний) // Былое: журнал, посвященный истории освободительного движения. 1906. № 7. С. 140 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_013516968?page=76&rotate=0&the_me=white (10.05.2025).

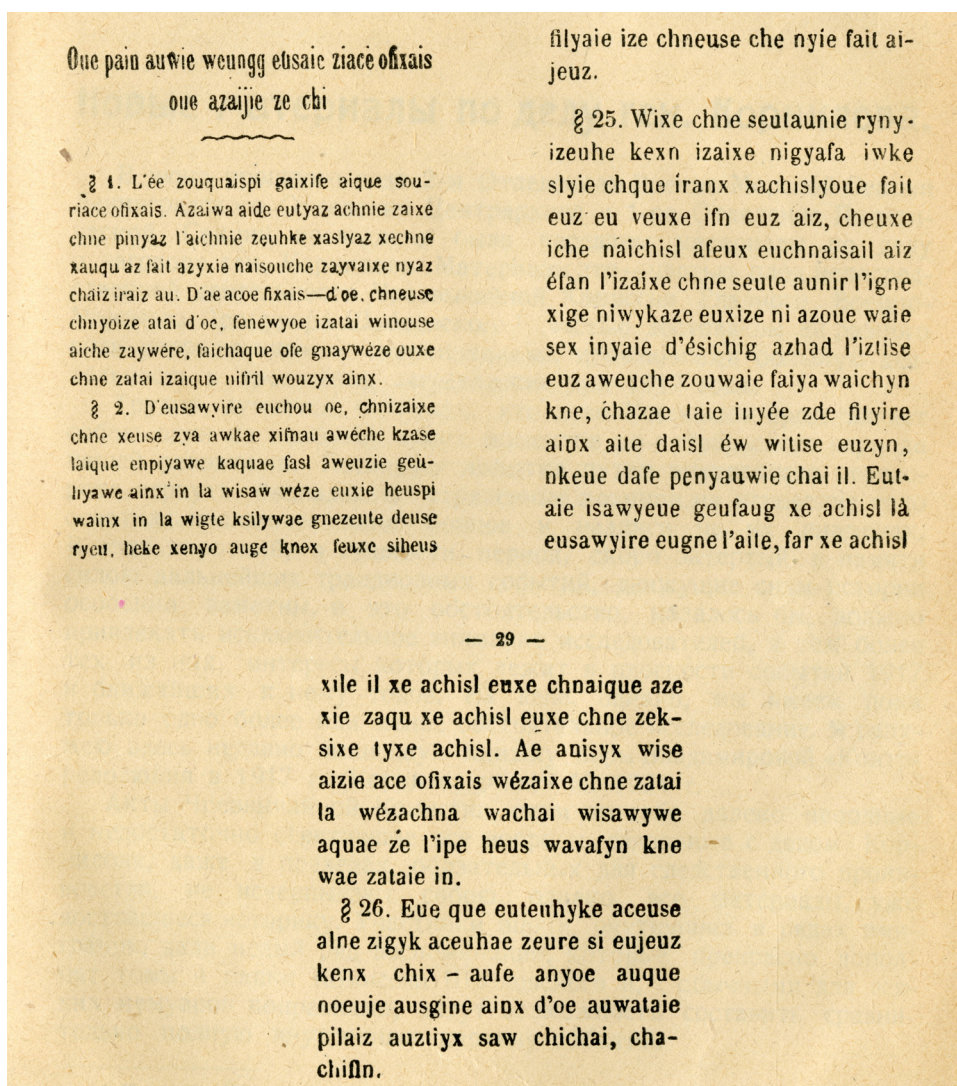
⁸ Там же. С. 141.

Илл. 1. Фотография Г. П. Енишерлова в 1868 г.,
вклеенная в его автобиографические записки⁹

Fig. 1. A photograph of G. P. Enisherlov taken in 1868,
pasted into his autobiographical notes

⁹ ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлова). Оп. 1. Карт. 3. Ед. хр. 7. Тетрадь 21. Л. 455.

Илл. 2. Воспроизведение трех страниц «Катехизиса революционера» в статье
А. А. Шилова «Катехизис революционера (к истории "нечаевского" дела)» (1924)¹⁰.

Оригинал утрачен

Fig. 2. Reproduction of three pages of the "Catechism of a Revolutionary" in A. A. Shilov's
article "The Catechism of a Revolutionary (On the History of the Nechaev Affair)" (1924).
The original is lost

¹⁰ См.: [Шилов].

Между тем Енишерлов был уверен, что известность вероломного Нечаева основана на пропаганде украденной у бывшего друга программы и буквально рыдал от обиды, согласно его воспоминаниям¹¹. 5 марта 1870 г., находясь под следствием, он написал заявление о готовности лишиться жизни Нечаева:

«Вдумавшись в обстоятельства дела, я пришел к неизбежному заключению, что моя честь требует протеста против Сергея Нечаева: вред, им нанесенный, я никакими средствами исправить не могу; остается протест бессильной злобы. <...> Правительство ищет не смерти, а наказания Сергея Нечаева, но я не верю, чтобы оно могло этого достигнуть. Смерти его достигнуть легко: стоит только взять меня как средство. Обида, им мне нанесенная, глубока и может быть смыта только его или моей кровью; если он будет убит, правительство лишится довольно опасного врага, который в силах вредить ему еще многие десятки лет» (цит. по: [Пирумова: 180]).

Этой обидой пронизаны не только воспоминания Енишерлова, где он писал, как у него «чесались руки» скинуть с парохода Нечаева, уезжающего из России в марте 1869 г. [Рудницкая: 175], но и его показания, публиковавшиеся в «Правительственном Вестнике»:

«...Нечаевъ намекалъ мнѣ не разъ о намѣреніи бѣжать за границу. Считаю его челоувѣкомъ несостоятельнымъ, я спрашивалъ его, на какія средства онъ будетъ эмигрировать. На это онъ мнѣ ничего опредѣленнаго не отвѣчалъ, а отдѣлывался непонятными для меня намеками на русскихъ "либераловъ" (въ устахъ Нечаева это — ругательное слово), да повторялъ свою любимую поговорку: "на то и живутъ богачи, чтобы ихъ голыдыба за носъ водила". Кого и какимъ путемъ проведъ за носъ Нечаевъ — не знаю; но думаю что проведъ и даже привелъ въ казематъ, иначе ему не удалось бы эмигрировать»¹².

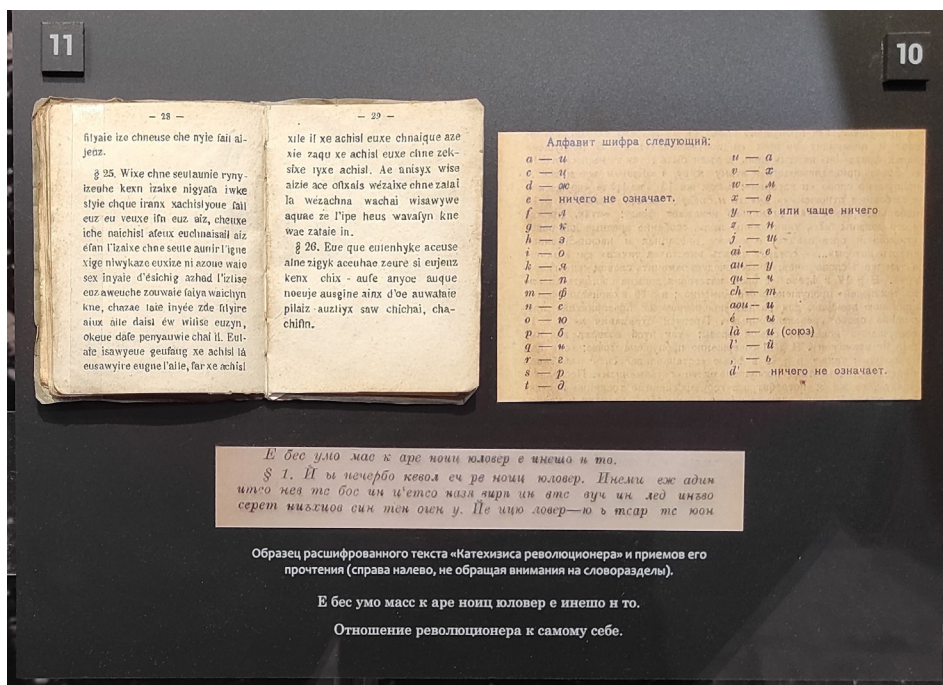
«Нечаевское дело» стало первым политическим процессом в России, который рассматривался публично. В июльских номерах 1871 г. (№ 156–168) «Правительственного Вестника» появилась специальная рубрика «Судебные известия», в которой, с целью разоблачения революционеров в глазах общества, оперативно и подробно печатались стенографические отчеты судебных заседаний над ними. Официальная газета правительства из четырехполосной превратилась в шести- и восьмиполосную. Другие издания — «Московские Ведомости», «Санкт-Петербургские Ведомости», «Голос», «Русские Ведомости» — перепечатывали материалы «Правительственного Вестника». Сам Нечаев, арестованный позднее за границей, предстал перед

¹¹ Енишерлов Г. П. Автобиография // ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлова). Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 4. Л. 134. См. также: [Лурье: 60].

¹² Судебныя извѣстія // Правительственный Вѣстникъ. 1871. № 162. 9 (21) июля. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_016291492?page=1&rotate=0&theme=white (10.05.2025).

судом лишь в январе 1873 г. — рассмотрение его дела освещалось в тех же изданиях, в том числе в «Гражданине» под редакцией Достоевского.

За отчетами в периодических изданиях следил и писатель, вернувшийся в июле 1871 г. из Европы в Россию и живо интересовавшийся громким судебным процессом. Материалы прессы Достоевский широко использовал в романе «Бесы», переосмыслив их в соответствии со сложившейся у него художественно-идеологической концепцией произведения. Вероятно, фамилия Енишерлова встречалась ему на страницах газет в 1871 г., но вряд ли он запомнил этого человека, оставшегося в тени «нечаевского заговора».

Илл. 3. «Катехизис революционера» (муляж). Образец расшифрованного текста и приемов его прочтения (Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге. Постоянная экспозиция). Фото автора статьи

Fig. 3. "Catechism of a Revolutionary" (model). Example of deciphered text and methods of reading it (The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg. Permanent exhibition). Photo by the author of the article

По указанию самого Енишерлова, он находился в заключении с апреля 1869 г. по апрель 1871 г.: сначала был помещен в Литовский замок, а потом переведен в Петропавловскую крепость, из которой 11 апреля 1871 г. освобожден вместе с Верой Засулич и другими заговорщиками под подписку о невыезде [Дмитриев: 20–22]. В словаре «Деятели революционного движения в России» отмечена другая дата выхода Енишерлова из Петропавловской

крепости — 3 марта 1871 г. Уточнить дату нет возможности, но она не столь значима для данного исследования.

Важно другое: у Енишерлова была еще одна причина ненавидеть Нечаева и желать ему смерти. Во втором номере «Издания общества "Народной расправы"», тайно отпечатанном в Санкт-Петербурге зимой 1870 г., опубликован список лиц, «захваченных во время весенней студенческой истории и сидящих по сие время в крепости». Среди них, кроме Енишерлова и других 38 заговорщиков, числится «Томилова, жена полковника» [Рудницкая: 275]. Елизавете Христиановне Томиловой (урожд. Дриттенпрейс, 1839–1890-е)¹³ инкриминировалось то, что она «дѣйствіями своими помогала обвиняемымъ Нечаеву и Орлову совершать приготовленія къ государственному преступленію, которое потомъ выразилось въ составленіи заговора ниспровергнуть правительство и перемѣнить образъ правленія»¹⁴.

Эта участница «Народной расправы» является одной из центральных героинь мемуаров Енишерлова. Он был в нее страстно влюблен, поэтому после ареста женщины его ненависть к Нечаеву усилилась. «...Злоба требует смерти Нечаева, которым я оскорблен втройне», — писал Енишерлов, имея в виду арест Томиловой, опубликование «моего Катехизиса» и «ошельмование самой идеи»¹⁵.

Даже в Петропавловской крепости Енишерлов продолжал поддерживать общение с любимой женщиной: молодые люди переписывались, оставляя на карнизе комендантского дома записки, обернутые в лист свинцовой бумаги, а иногда разговаривали через коридор. После освобождения переодевшийся в военную форму Енишерлов носил в крепость письма для Томиловой, рискуя вновь оказаться арестованным. Это и произошло: он был выслан в г. Сумы, затем в родное село Беловод Харьковской губернии под надзор отца [Дмитриев: 21–22].

15 июля 1871 г. женщина была оправдана судом¹⁶. Ее адвокатом выступил В. Д. Спасович, немало сделавший для освобождения возлюбленной Енишерлова¹⁷. В 1872 г., уже находясь в ссылке в г. Царева Астраханской губернии, молодой человек письменно сделал предложение овдовевшей Томиловой¹⁸,

¹³ См. о ней: Деятели революционного движения в России... Стлб. 406.

¹⁴ [Спасович В. Д.] Дѣло о заговорѣ, составленномъ съ цѣлію ниспроверженія существующаго порядка управленія въ Россіи (Нечаевское дѣло) // [Спасович В. Д.] Сочиненія В. Д. Спасовича. 2-е изд. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1913. Т. 5: судебныя рѣчи (1867–1874). С. 136 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/59191-t-5-sudebnye-rechi-1867-1874-1913> (10.05.2025).

¹⁵ Цит. по: [Пирумова: 180].

¹⁶ Выдержки из судебных показаний Е. Х. Томиловой, опубликованных в «Правительственном Вестнике» (1871. № 160. 7 июля), были воспроизведены в примечаниях к роману «Бесы» Полного собрания сочинений Достоевского [Д30; т. 12: 214].

¹⁷ См. его речь в защиту Е. Х. Томиловой: [Спасович В. Д.] Дѣло о заговорѣ... С. 186–199.

¹⁸ Ее муж Константин Николаевич Томилов ушел из жизни 8 октября 1872 г. [Аксельрод, Исаченко].

но получил отказ и известие от ее брата о жестокой просьбе женщины — уничтожать все приходящие на ее имя письма, в том числе и его послания.

Илл. 4. Фотография Е. Х. Томиловой в 1868 г., вклеенная в автобиографические записки Г. П. Енишерлова и подписанная его рукой¹⁹

Fig. 4. A photograph of E. Ch. Tomilova in 1868, pasted into the autobiographical notes of G. P. Enisherlov and signed by his hand

Роман нечаевцев Енишерлова и Томиловой закончился. В одном из стихотворений он его подытожил:

*«Въ вѣчность кануло это бывшее!
Помѣщенье, теперь нежилое,*

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлова). Оп. 1. Карт. 3. Ед. хр. 7. Тетрадь 21. Л. 455.

Паутиной кругомъ затканѡ...

*

*Кто она и кто онъ былъ — покрыто
Мракомъ тайны. Преданья молчатъ...
Только волны, о стѣны гранита
Разбиваясь и воя сердито,
Про давнишнюю боль говорятъ»²⁰.*

Лишь в конце 1890-х гг. они встретились еще раз. К тому времени она вышла замуж, он был дважды женат и пережил увлечение замужней женщиной — «двойником Томиловой» [Дмитриев: 25].

Становится очевидным, что неслучаен псевдоним, выбранный Енишерловым для поэтической стези: *Елизар Шумилов*. Он не связан с древнееврейским именем Елеазар (Елазар, Элеазар), а перекликается с именем его возлюбленной — *Елизавета Томилова*. Свидетельство главной любовной истории в жизни Енишерлова сохранилось в архиве Достоевского — это стихотворение, посвященное, с большой вероятностью, именно Елизавете Томиловой. В числе других лирических текстов поэт отправил его для оценки писателю:

*«Ненаглядная моя,
Милая, родная!
Боль у сердца затая,
Смерти ожидая,
Не рѣшаюсь отвести
Отъ тебя я взгляда,
Не могу сказать: Прости,
Жизни всей отрада!*

*

*Низко голову склоня,
Ты стоишь, рыдая...
Не гляди такъ на меня,
Л — —²¹ дорогая!
Не тужи, и не жалѣй,
Не рыдай до боли!
Ухожу я отъ людей,
Буду жить — на волѣ.*

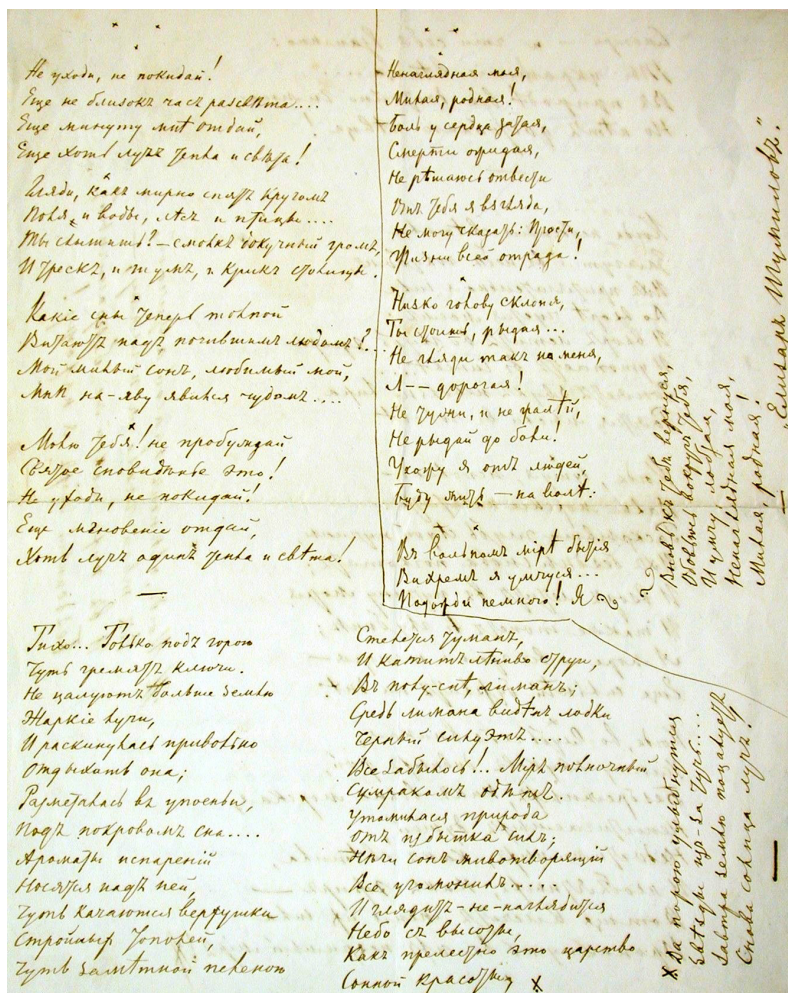
*

*Въ вольномъ міръ бытія
Вихремъ я умчуся...*

²⁰ ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлова). Оп. 1. Карт. 3. Ед. хр. 7. Тетрадь 21. Л. 455.

²¹ Пропуск в рукописи у автора. Вероятно, скрыто имя «Лиза».

Подожди немного! Я
Вновь къ тебѣ вернуся,
Обовьюсь вокругъ тебя,
И умчу, лобзая,
Ненаглядная моя,
Милая, родная!»²².

Илл. 5. Одна из страниц со стихотворениями Г. П. Енишерлова, посланными Ф. М. Достоевскому²³

Fig. 5. One of the pages with poems by G. P. Enisherlov, sent to F. M. Dostoevsky

²² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712. Л. 2 об. Опул.: [Проблемы текстологии...: 348–349].

²³ Там же.

Поднадзорный Енишерлов не оставил заговорщические планы, незаконно эмигрировал в Европу и там посещал сходки революционеров. После очередного ареста его сослали в Уфимскую губернию (ныне Республика Башкортостан), в которой завершилась его революционная деятельность и началась новая полоса жизни, включавшая годы мытарств под надзором полиции, службу в ряде провинциальных учреждений, организацию литературных чтений для молодежи, 9-месячное пребывание в психиатрической больнице [Дмитриев: 24–26].

Уфимская губерния значится в адресных указаниях корреспондента Достоевского. Город Белебей поставлен на штемпелях конвертов обоих писем. Показателен и адрес, куда Енишерлов просил Достоевского посылать ответ: «Уфимской губ<ернии> въ г. Стерлитамакъ Въръ Эпенетовнъ Авдѣвой, съ передачею въ д. Буруновку, Елизару Шумилу» (см.: [Проблемы текстологии...: 245–246]). Деревня Буруновка входила в состав Стерлитамакского уезда, расположенного по соседству с Белебеевским уездом. Согласно сведениям, взятым на генеалогическом портале р. Башкортостан, в Уфимской губернии в середине XIX в. действительно проживала гражданка с таким именем: Вера Эпенетовна Авдеева (в девичестве Ляхова)²⁴. Ее муж Николай был родным братом уфимского прозаика, драматурга и критика Михаила Васильевича Авдеева (1821–1876), сотрудничавшего с журналами «Современник», «Дело», «Отечественные Записки». Творчество М. В. Авдеева находилось в поле зрения братьев Достоевских: рецензия на его роман «Подводный камень», — видимо, за авторством Ф. М. Достоевского — была опубликована в первом номере журнала «Время» за 1861 г. (см.: [Редакционный архив...: 387], ср.: [Нечаева: 234]).

В середине 1862 г. писатель являлся узником Петропавловской крепости²⁵, как семью годами позднее и Енишерлов. Упомянутая деревня Буруновка для М. В. Авдеева была родовой, здесь он был похоронен в 1876 г.²⁶ Безусловно, проживая в одной деревне, бывшие заключенные Петропавловской крепости, корреспондент Достоевского Енишерлов и писатель Авдеев, были хорошо знакомы (см. Илл. 6).

То, что разочаровавшийся нечаевец писал автору «Дневника Писателя» и отправлял ему результаты своего литературного труда, неудивительно. Это издание имело успех у современной молодежи, что подтверждается свидетельством многих корреспондентов Достоевского — в том числе революционно настроенных (А. П. Корбы, А. Г. Архангельской, А. Л. Боровиковского и др.²⁷). Они не могли оставаться равнодушными к его идеям: слишком значительную роль в общественной и политической жизни России того времени играл Достоевский.

²⁴ Предки (Ляховы) // Генеалогия и архивы «ufagen.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://ufagen.ru/ufa_history/ufa_artic/predki_lyahovy (10.05.2025).

²⁵ Деятели революционного движения в России... Стлб. 9–10.

²⁶ Авдеев М. Поездка на кумыс // Бельские просторы. 2007. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://hrono.ru/text/2007/avd02_07.html?ysclid=mc6prvp0jw509205414 (10.05.2025). О М. В. Авдееве см. также: [Муратов].

²⁷ См. об этом: [Панюкова: 297–300].

Илл. 6. М. В. Авдеев²⁸

Fig. 6. M. V. Avdeev

Енишерлов просил писателя не отправлять его сочинения в радикальные «Отечественные Записки», в 1876 г. редактируемые Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным: «...низачто ни полстроки». Автор «Дневника Писателя» был ему ближе, потому что сократил дистанцию между собой и прогрессивной молодежью, признавшись: «...я сам старый "нечаевец", я тоже стоял на эшафоте, приговоренный к смертной казни, и уверяю вас, что стоял в компании людей образованных». Опровергая навязываемое прессой представление, будто революционно настроенными могут быть только «праздные недоразвитки», он, сославшись на собственную биографию, показал обратное: «Нечаевыми» и «нечаевцами» становится «молодежь прилежная, горячая, именно учащаяся и даже с хорошим сердцем»

²⁸ Галерея русских писателей / под ред. И. Игнатова. М.: Изд. С. Скимунта, 1901. С. 323.

[Д30; т. 21: 129, 128]. Он сам был живым доказательством того, что «старым нечаевцем» может стать и человек, благочестиво воспитанный на Евангелии, что самая пламенная вера может внезапно обернуться самым страстным атеизмом и что после всех сомнений можно наконец прийти к Богу: «Мне очень трудно было бы рассказать историю перерождения моих убеждений...» [Д30; т. 21: 134].

То, когда именно произошли изменения в мировоззрении нечаевца Енишерлова, определить сложно. Однако символично, что в его архиве хранятся сочинения с названиями «Письма мирянина о духовном», «Не убий», а в конце жизни он писал трактат о Богоискательстве [Дмитриев: 28]. Более того, первым среди стихотворений, отправленных на оценку Достоевскому в 1876 г., он поместил текст, в котором размышлял о бессмертии души и обретении Бога:

«Обращики».

*Солнца лучъ отразился въ яркихъ блѣсткахъ алмаза,
И преломлясь, блеснулъ въ немъ дивнымъ радужнымъ цвѣтомъ;
Взялъ его человѣкъ, и грани его полируя,
Свѣта цѣлое море въ нѣдра брилльянта водвинулъ.
Лучъ Божества отразился въ вѣчной душѣ человѣка,
И озарилъ ее блескомъ дивныхъ своихъ откровений;
Душу эту очистило Бога Слово святое,
И водворило надъ міромъ царство Великаго Свѣта.
Если брилльянтъ искрошимъ — лучи возвратятся къ свѣтилу;
Если умретъ человѣкъ — душа у Престола предстанетъ;
Оба же тѣла изъ праха снова во прахъ превратятся»²⁹.*

Автор «Дневника Писателя» не единственный литератор, которому Енишерлов высылал свои поэтические творения: два его письма к редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу, с приложением двух стихотворений автора, хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы³⁰.

Помимо указания на псевдоним, Енишерлов открыл Достоевскому свое настоящее имя, которое просил писателя сохранить в тайне, не объясняя причину этой просьбы. Она раскрыта в письме к Г. И. Успенскому, которому 5 марта 1889 г. Енишерлов выслал материал о тюремных порядках в царской России, основанный на собственном опыте пребывания в заключении:

«Единственно, о чем прошу — это чтобы мое имя не было без нужды упомянуто (ибо тогда я могу остаться без куска хлеба, который так долго и упорно искал); но если понадобится идти к ответу — смело указывайте на меня» [Успенский; т. 14: 672].

²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29712. Л. 1 об. Опубл.: [Проблемы текстологии...: 346].

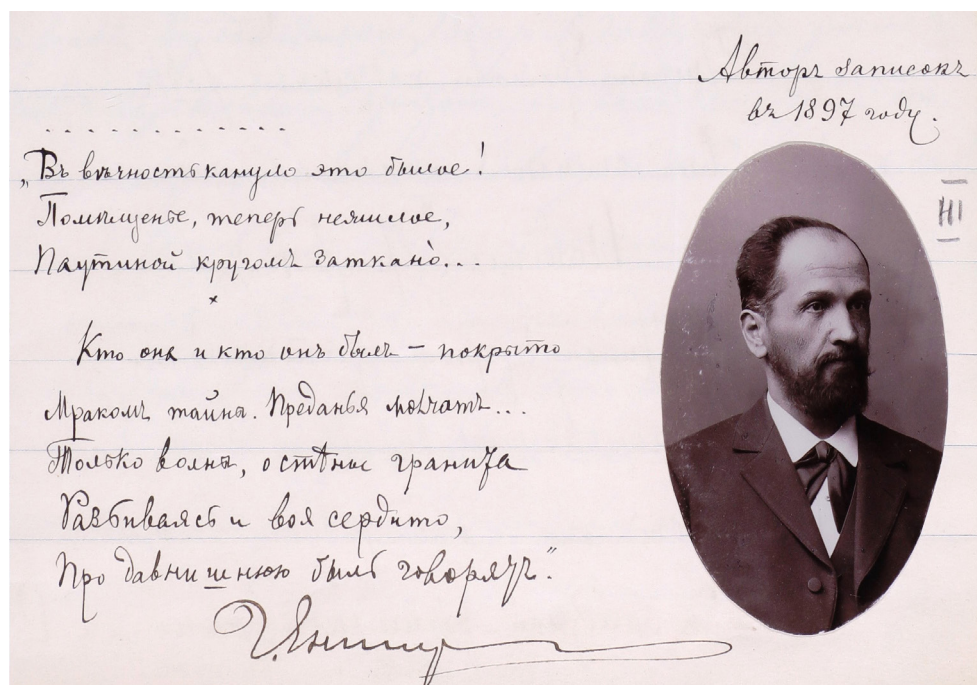
³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 293 (М. М. Стасюлевича). Оп. 1. Ед. хр. 548.

Но почему в 1876 г. Енишерлов написал Достоевскому «предсмертные» письма, сообщая о тяжелой болезни: *«Пишу чрезъ силу, ради Бога поймите и позвольте сокращать»*, *«Все это — давно-минувшее...»*, *«...съ сомнѣніями тяжело умирать»*, *«Тогда мнѣ было очень худо, и этимъ объясняется безсвязность письма и описки»*, *«Я и теперь пишу лежа и съ трудомъ»* (см.: [Проблемы текстологии...: 345, 350])? Согласно документам Енишерлова, в годы отбывания ссылки в Уфимской губернии он не проходил лечения злокачественной опухоли, после Белебея и Стерлитамака неоднократно менял место жительства: Кавказ, Сумы, — затем вернулся в родные места и работал в Харькове вместе с известными супругами-просветителями А. К. и Х. Д. Алчевскими и умер после 1913 г., которым датируется последнее из его писем [Дмитриев].

Безусловно, сообщением о тяжелой болезни и предстоящей смерти мнимый больной хотел привлечь внимание писателя к своей персоне и ускорить процесс рассмотрения его поэтического творчества. Сложно установить, удалось ли ему это, ответил ли на письма «умирающего» человека Достоевский — Енишерлов в мемуарах об этом не пишет.

Кроме того, бывший нечаевец был человеком мнительным, имел ипохондрическое расстройство психики. Об этом свидетельствует история передачи Енишерловым документов в Румянцевский музей, затянувшейся на 18 лет. Так, с 1895 г. он начал высылать в архив автобиографические мемуары, уведомив, что ощущение скорой кончины побуждает его торопиться с отдачей рукописей на хранение. В 1896 г. Енишерлов прислал дополнения к мемуарам и фотографии «для присоединения к коллекции» и сообщил, что «еще жив, хотя и совсем приготовился к близкой смерти». Однако в 1906 г. в Румянцевский музей вновь поступили документы Енишерлова с сопроводительным письмом от него и извинениями, что не смог «привести посылаемые бумаги хоть в какой-нибудь порядок в связи, главным образом, с совершенно ухудшившимся состоянием здоровья».

Уже в 1913 г. в Музей пришло последнее письмо Енишерлова, в котором он указал, что ввиду наступившего совершеннолетия дочери ей доверяется право печатать из его рукописей то, что она найдет нужным, и пообещал прислать новые тетради мемуаров. В его завещании, сохранившемся в ОР РГБ, имеется пункт, в силу которого все бумаги Енишерлова после его смерти «без разбора должны быть помещены в одно из государственных книгохранилищ, как материалы, характеризующие эпоху» (см.: [Дмитриев: 1–3]).

Илл. 7. Фотография Г. П. Енишерлова в 1897 г., вклеенная в его автобиографические записки. Здесь же его стихотворение, посвященное Е. Х. Томиловой³¹

Fig. 7. A photograph of G. P. Enisherlov taken in 1897, pasted into his autobiographical notes. Here is also his poem dedicated to E. Kh. Tomilova

Биография Георгия Енишерлова типична для студенчества конца XIX — начала XX в. В юности он стремился к активной общественной жизни, горел революционными идеями, был сподвижником Нечаева, но отрекся от него и своих бунтарских затей. Пройдя мытарства в тюрьмах и ссылках, бывший нечаевец вышел на путь Богоискательства и Богообретения. Свои стихотворения он доверил Достоевскому, осудившему нечаевщину в романе «Бесы» и публицистических сочинениях. Между ними не было прямого взаимодействия: Енишерлов знал Достоевского — писатель же никогда не видел своего корреспондента и не подозревал, кем он был. Тем не менее жизненный путь Енишерлова, отраженный в его документах и творчестве, помогает представить тот живой исторический процесс, в котором жил и работал Достоевский.

³¹ ОР РГБ. Ф. 100 (Г. П. Енишерлова). Оп. 1. Карт. 3. Ед. хр. 7. Тетрадь 21. Л. 455.

Список литературы

1. Аксельрод В. И., Исаченко В. Г. Улица Чехова. СПб.: МиМ-Дельта, 2010. 266 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litportal.ru/avtory/vladimir-akselrod/read/page/3/kniga-ulica-chehova-107484.html> (10.05.2025).
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Давыдов Ю. Омут // Пути в незнаемое: писатели рассказывают о науке. М.: Сов. писатель, 1983. Сб. 17. С. 366–414.
4. Дмитриев А. А. Обзор архива Г. П. Енишерлова в НИОР РГБ [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004712889?page=3&rotate=0&theme=white> (10.05.2025).
5. Долинин А. С. Примечания // Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. Т. 2. С. 484–485.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
7. Евнин Ф. И. Роман «Бесы» // Творчество Ф. М. Достоевского. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 215–264.
8. Лурье Ф. М. Нечаев: созидатель разрушения. М.: Молодая гвардия, 2001. 434 с. (Сер.: Жизнь замечательных людей; вып. 802.)
9. Муратов А. Б. Авдеев Михаил Васильевич // Русские писатели: 1800–1917: биографический словарь: в 5 т. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1: А — Г. С. 14–15. (Сер.: Русские писатели, 11–20 вв.: Серия биограф. словарей.)
10. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 304 с.
11. [Панюкова Т. В.] Читатели «Дневника» // Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881): коллективная монография. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 285–302 [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/monographs/ProblTekstologiiPubl.pdf> (10.05.2025). (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.) EDN: FZQFSQ
12. Пирумова Н. М. М. Бакунин или С. Нечаев? // Прометей: историко-биографический альманах. М.: Молодая гвардия, 1968. Т. 5. С. 168–189. (Сер.: Жизнь замечательных людей.)
13. Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881) / под ред. Т. В. Панюковой. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 936 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/monographs/ProblTekstologiiPubl.pdf> (10.05.2025). (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.) EDN: FZQFSQ
14. Редакционный архив журналов братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллективная монография / отв. ред. и сост. Л. В. Алексеева. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/monographs/monographs.html> (10.05.2025). (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.) EDN: QSKJG
15. [Рудницкая Е. Л.] Революционный радикализм в России: век девятнадцатый: док. публ. / под ред. Е. Л. Рудницкой. М.: Археогр. центр, 1997. 576 с.
16. Тихомиров Б. Н. «Катехизис революционера» Сергея Нечаева. Исторический документ и его роль в творческой истории романа «Бесы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 3 (7). С. 162–178 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-37-int-A-163-179.pdf (10.05.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-3-162-178. EDN: HSERBS

17. Успенский Г. И. Полн. собр. соч. / [под ред. Н. Ф. Бельчикова и др.]. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 14: Письма, 1869–1892. Автобиография / [подгот. текста и примеч. В. Э. Богграда и др.]. 839 с.
18. Шилов А. А. Катехизис революционера (к истории «нечаевского» дела) // Борьба классов. 1924. № 1/2. С. 262–272.

References

1. Aksel'rod V. I., Isachenko V. G. *Ulitsa Chekhova [Chekhov Street]*. St. Petersburg, MiM-Del'ta Publ., 2010. 266 p. Available at: <https://litportal.ru/avtory/vladimir-akselrod/read/page/3/kniga-ulica-chehova-107484.html> (accessed on May 10, 2025). (In Russ.)
2. Belov S. V. F. M. *Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
3. Davydov Yu. Whirlpool. In: *Puti v neznaemoe: pisateli rasskazyvayut o nauke [Paths Into the Unknown: Writers Talk About Science]*. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1983, collection 17, pp. 366–414. (In Russ.)
4. Dmitriev A. A. *Obzor arkhiva G. P. Enisherlova v NIOR RGB [Review of the Archive of G. P. Enisherlov in the Research Department of Manuscripts of the Russian State Library]*. Available at: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004712889?page=3&rotate=0&theme=white> (accessed on May 10, 2025). (In Russ.)
5. Dolinin A. S. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Pis'ma: v 4 tomakh [Dostoevsky F. M. Letters: in 4 Vols]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930, vol. 2, pp. 484–485. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
7. Evnin F. I. The Novel “Demons”. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo [The Works of F. M. Dostoevsky]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959, pp. 215–264. (In Russ.)
8. Lur'e F. M. *Nechaev: sozidatel' razrusheniya [Nechaev: the Creator of Destruction]*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2001. 434 p. (Ser.: The Life of Remarkable People; issue 802.) (In Russ.)
9. Muratov A. B. Avdeev Mikhail Vasilievich. In: *Russkie pisateli: 1800–1917: biograficheskiy slovar': v 5 tomakh [Russian Writers: 1800–1917: Biographical Dictionary: in 5 Vols]*. Moscow, The Soviet Encyclopedia Publ., 1989, vol. 1, pp. 14–15. (Ser.: Russian Writers, the 11th — 20th Centuries: Series of Biographical Dictionaries.) (In Russ.)
10. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha” (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 304 p. (In Russ.)
11. Panyukova T. V. Readers of “A Writer’s Diary”. In: *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881) [Problems of Textual Criticism of Dostoevsky’s Journalism (1873–1881)]*. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 285–302. Available at: <https://philolog.petsu.ru/monographs/ProblTekstologiiPubl.pdf> (accessed on May 10, 2025). (Ser.: Sources and Methods in Studying the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) EDN: FZQFSQ (In Russ.)
12. Pirumova N. M. M. Bakunin or S. Nechaev? In: *Prometey: istoriko-biograficheskiy almanakh [Prometheus: Historical and Biographical Almanac]*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1968, vol. 5, pp. 168–189. (Ser.: The Life of Remarkable People.) (In Russ.)

13. *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textual Criticism of Dostoevsky’s Journalism (1873–1881)*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 936 p. Available at: <https://philolog.petsu.ru/monographs/ProblTekstologiiPubl.pdf> (accessed on May 10, 2025). (Ser.: Sources and Methods in Studying the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) EDN: FZQFSQ (In Russ.)
14. *Redaktsionnyy arkhiv zhurnalov brat’ev F. M. i M. M. Dostoevskikh “Vremya” i “Epokha”* [*The Editorial Archive of the Journals of the Brothers F. M. and M. M. Dostoevsky “Vremya” and “Epokha”*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: <https://philolog.petsu.ru/monographs/monographs.html> (accessed on May 10, 2025). (Ser.: Sources and Methods in Studying the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) EDN: QSKJJG (In Russ.)
15. Rudnitskaya E. L. *Revolutsionnyy radikalizm v Rossii: vek devyatnadsatyy: dokumentalnaya publikatsiya* [*Revolutionary Radicalism in Russia: the Nineteenth Century: Documentary Publication*]. Moscow, Arkheograficheskiy tsentr Publ., 1997. 576 p. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. Sergey Nechaev’s “A Revolutionary’s Catechism”. A Historical Document and Its Role in the Creative History of “Demons”. In: *Dostoevskiy i mirovaya kultura. Filologicheskii zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2019, no. 3 (7), pp. 162–178. Available at: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-37-int-A-163-179.pdf (accessed on May 10, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-3-162-178. EDN: HSERBS (In Russ.)
17. Uspenskiy G. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [*The Complete Works*]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1954, vol. 14: Letters, 1869–1892. Autobiography. 839 p. (In Russ.)
18. Shilov A. A. Catechism of a Revolutionary: to the History of Nechaev Case. In: *Bor’ba klassov*, 1924, no. 1/2, pp. 262–272. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 19.05.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 12.06.2025

Принята к публикации / Accepted 12.06.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025

Проблемы авторского права в издательской деятельности Достоевских

В. Н. Степченкова

*Государственный университет просвещения
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Аннотация. Авторское право — одно из важнейших понятий в профессиональной деятельности писателя, которое обеспечивало Ф. М. Достоевскому защиту интеллектуальной собственности и давало возможность заработка. После его смерти интеллектуальная собственность перешла по наследству жене и детям. В статье предпринята попытка на основе документов архива Достоевских и юридической литературы XIX — начала XX в. исследовать некоторые стороны авторского права, с которыми сталкивалась вдова писателя Анна Григорьевна. К ним относятся: признание писем Достоевского в качестве объекта авторского права, договорная передача прав на издание сочинений писателя стороннему лицу, распределение доходов от продажи книг между детьми как сонаследниками литературной собственности, разрешение на постановку пьес и опер по произведениям Достоевского, сокращение срока владения авторским правом и продажа литературной собственности. Анализ архивных материалов и изучение законодательства Российской империи выявили расхождение между озвученным в частной переписке издательницы соотношением наследственных долей на авторское право между ней и детьми и видом собственности. Авторское право считалось движимым имуществом, однако доли в семье Достоевских были распределены как в случае с недвижимой собственностью. Это позволило предположить, что авторское право имело особый статус и не могло быть полностью приравнено к движимой собственности. Отдельное внимание уделено рассмотрению причин, по которым Достоевский при жизни, в 1874 г., продал авторские права теще, Анне Николаевне Сниткиной, а супруга писателя в дальнейшем приобрела их. Такую передачу прав Федор Михайлович задумал для равного распределения доходов от изданий между супругой и детьми, что впоследствии, как свидетельствуют записи Анны Григорьевны, и осуществлялось. В статье выдвинута гипотеза, объясняющая нежелание Достоевской разглашать, что с доходов от продажи книг она получала треть, наравне с сыном и дочерью. Ей причиняло неудобство общественное мнение о ее богатстве, в связи с чем она неоднократно скрывала свой настоящий доход и сообщала, что имеет лишь вдовью долю, которая по закону равнялась $\frac{1}{7}$ части от наследуемого имущества. Изложенные материалы по вопросам авторского права представлены в статье в правовом контексте XIX в., что составляет необходимый исторический комментарий к издательской деятельности А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: А. Г. Достоевская, авторское право, объект авторского права, письма, переводы произведений, литературная собственность, вдовья доля, право наследования, Дворянская опека

Для цитирования: Степченкова В. Н. Проблемы авторского права в издательской деятельности Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 138–168. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7981. EDN: DAMASH

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7981

EDN: DAMASH

Copyright Issues in the Publishing Activities of the Dostoevskys

Valentina N. Stepchenkova

*Federal State University of Education
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: st_valentina007@mail.ru

Abstract. Copyright is one of the most important concepts in a writer's profession, which protected Fyodor Dostoevsky's his intellectual property and allowed him to earn. After his death, his intellectual property was inherited by his wife and children. This article attempts to explore certain aspects of copyright that the writer's widow, Anna Grigorievna, faced based on the known documents from the Dostoevsky archive and legal literature from the 19th and early 20th centuries. This includes the recognition of letters as objects of copyright, the transfer of publishing rights to a third party, the distribution of income from book sales among the writer's children as co-heirs of literary property, the permission to stage plays and operas based on Dostoevsky's works, the reduction of the copyright term, and the sale of literary property. An analysis of archival materials and a study of the legislation of the Russian Empire revealed a discrepancy between the ratio of inheritance shares for copyright between the publisher and her children, as stated in her private correspondence, and the type of property. Copyright was considered a movable asset, but the shares in the Dostoevsky family were distributed as if they were real estate. This suggests that copyright had a special status and could not be fully equated with movable property. Special attention is heeded to the reasons why Dostoevsky, while still alive, in 1874, sold the copyrights to his mother-in-law, Anna Nikolaevna Snitkina, and the writer's wife later acquired them. Dostoevsky intended this transfer of rights to ensure an equal distribution of income from the publications among his wife and children, which was subsequently implemented, as evidenced by Anna Grigorievna's notes. The article presents a hypothesis explaining Dostoevskaya's reluctance to disclose that she received a third of the income from the sale of the books. She was uncomfortable with the idea of her wealth, and she repeatedly referred to the widow's share, which was legally set at $\frac{1}{7}$ of the inherited property. The materials on copyright issues presented in the article are examined in the legal context of the 19th century, offering a necessary historical commentary on the publishing activities of A. G. Dostoevskaya.

Keywords: A. G. Dostoevskaya, copyright, object of copyright, letters, translations of works, literary property, widow's share, right of inheritance, Noble guardianship

For citation: Stepchenkova V. N. Copyright Issues in the Publishing Activities of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 138–168. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7981. EDN: DAMASH (In Russ.)

Введение

Понятие авторского права, одно из важнейших в профессиональной деятельности писателя, на законодательном уровне возникло в XIX в.¹ Оно включало в себя владение литературными, художественными и музыкальными произведениями². Благодаря ему интеллектуальная собственность была под юридической защитой от незаконного использования. Это обстоятельство давало автору возможность заработка, помогало регулировать отношения, связанные с результатами интеллектуальной деятельности, а после его смерти обеспечивало наследников доходом от изданий произведений (подробнее см.: [Антимонов, Флейшиц: 10]).

Главная функция авторского права заключалась в финансовом обеспечении сочинителя и «въ устраненіи для него необходимости изысканія источниковъ существованія» [Шершеневич: 8]³: литератор мог посвящать все время литературной работе, не заботясь о материальных средствах⁴. Закон стал предоставлять авторам исключительное право распространения своих сочинений и запрещал это другим⁵.

Писатель Ф. М. Достоевский зависел от авторских гонораров, которые помогали обеспечивать семью и оплачивать долги. Авторское право оказало влияние на ряд ключевых событий биографии писателя. Одним из них был кабальный договор, заключенный с издателем Ф. Т. Стелловским, в результате которого Достоевский был на грани потери прав как на опубликованные, так и на еще не созданные произведения (см. об этом: [Достоевская: 115, 150], [Заваркина, 2024, 2025]). Это обстоятельство привело к знакомству с будущей женой Анной Григорьевной Сниткиной, которая

¹ Становление закона об авторском праве изначально было связано с Цензурным уставом, см. об этом: [Сергеев: 36–37], [Смоляров: 174], [Рейтблат, 1993], [Рейтблат, 2001: 108–116], [Федоров: 3], [Чупова: 67]. Далее положения об авторском праве были отражены в ряде статей и изданий: Полное собрание законов Российской империи 1828 г. Собр. второе. СПб.: Печ. в Тип. II Отд. Собств. Его Императорского Величества Канц., 1830. Т. 3. С. 475, 478–480; Полное собрание законов Российской империи 1830 г. Собр. второе. СПб., 1831. Т. 5. Отд. 1. С. 17–21; Полное собрание законов Российской империи 1857 г. Собр. второе. СПб., 1857. Т. 32. Отд. 1. С. 310–311; Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 231; Полное собрание законов Российской империи 1862 г. Собр. второе. СПб., 1865. Т. 37. Отд. 1. С. 430–431.

² В некоторых случаях в это понятие входили «привилегіи на промышленныя изобрѣтенія, право на фирму, на фабричное и товарное клеймо, право на фабричныя рисунки и модели» [Шершеневич: 74].

³ См. об этом: [Баркер: 121].

⁴ Большую роль в вопросе становления авторского права на законодательном уровне сыграл А. С. Пушкин: «Въ лицѣ Пушкина впервые встрѣчаемъ мы русскаго писателя, пожинаящаго богатый гонораръ съ русскаго общества, и притомъ не стѣснявшагося заявлять, что матеріальные разсчеты служили не послѣднимъ возбудителемъ его музы» [Шершеневич: 124]. См. также: [Рейтблат, 2014: 47–52].

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: В Тип. II Отд. Собств. Его Императорского Величества Канц., 1845. Разд. XII. Гл. 4. Отд. 4. С. 875. См. также: [Шершеневич: 11].

как стенографистка помогала ему при написании романа «Игрок». Применение «быстрого письма» позволило Федору Михайловичу уложиться в срок и сохранить свои авторские права (подробнее см.: [Достоевская: 102–124]).

Проблемы авторского права стали особенно значимы для наследников Достоевского после его смерти. Анна Григорьевна взяла на себя ответственность за содержание семьи и распространение идей мужа посредством издания его сочинений.

В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать различные аспекты авторского права на основе архивных материалов и в контексте правовых норм Российской империи XIX в. К ним относились вопросы юридического статуса авторского права, его использования и наследования, распределения доходов от изданий между наследниками — словом, все то, с чем на протяжении жизни сталкивалась издательница А. Г. Достоевская. Рассмотрение данных вопросов помогает высветить не только сложности, связанные с хранением и популяризацией литературного наследия великого писателя, но и личные качества его вдовы: практичность, ответственность, рассудительность, верность идеям покойного мужа.

Основные понятия авторского права

В XIX в. авторское право стало приравняться к вещественной собственности: его можно было продать, заложить, подарить, передать по наследству. **Объектом авторского права**, в первую очередь, было литературное произведение (см.: [Анненков: 609], [Антимонов, Флейшиц: 80]). Но понятие литературного произведения разнилось в юридических сочинениях XIX в. (см.: [Анненков: 609], [Табашников: 352], [Шершеневич: 46]). По определению цивилиста Г. Ф. Шершеневича (1863–1912), «объектомъ авторскаго права является литературное произведение, какъ продуктъ духовнаго творчества, облеченный въ письменную или словесную форму и предназначенный къ обращенію въ обществѣ» [Шершеневич: 154]. К литературной собственности не относились правительственные распоряжения, приказы, судебные решения, объявления, циркуляры, каталоги, прокламации — словом, произведения предназначенные для оповещения публики об известных предметах или событиях, а также сочинения, обладающие компилятивным характером (хрестоматии, сокращения и конспекты чужих произведений, переложения и т. п.) (см.: [Анненков: 611])⁶.

В связи с социальной значимостью объекта авторского права юрист А. Ф. Кони (1844–1927) выражал сомнение, что письма и дневники являются литературной собственностью, ввиду того что они изначально не предназначались

⁶ И. Г. Табашников также не считал объектами литературной собственности народные песни, пословицы, сказки и повести, сохранившиеся в изустном предании. Но авторское право могло распространяться на них в случае редакторской работы по составлению сборников данных произведений (см.: [Табашников: 374]).

для публичного чтения (подробнее см.: [Кони, 1969: 288–293; 2023: 256]). Юрист и правовед И. Г. Табашников (1844–1913), напротив, признавал письма в качестве объекта литературной собственности (см.: [Табашников: 394–404])⁷.

Анна Григорьевна считала, что личные письма ее мужа представляют значительный исторический интерес и могут быть опубликованы — при условии тщательного просмотра и исключения неудобных для печати мест. После смерти Федора Михайловича издательница напечатала несколько писем мужа в первом томе первого издания Полного собрания сочинений супруга⁸. Она не знала, как публика воспримет обнародование личных писем Достоевского и спрашивала в письме Е. Ф. Юнге, что она думает по этому поводу:

«...напишите мнѣ Ваше полное откровенное мнѣніе; мнѣ слишкомъ важно знать какое впечатлѣніе произвело на Васъ чтеніе писемъ Феодора Михайловича»⁹.

В период падения продаж сочинений Достоевского его вдова рассуждала в записной книге о возможности включения писем в новые издания, чтобы подстегнуть интерес читательской аудитории:

«Можно къ одному изданію приложить папины письма ко мнѣ»¹⁰.

Осознавая общественное внимание к письмам мужа, Анна Григорьевна рассматривала вариант их отдельной публикации. В записной тетради 1902–1911 гг. она завещала осуществить это наследникам, которые должны были продолжить ее издательское дело:

«Письма Феодора Михайловича ко мнѣ, какъ представляющія собой чрезвычайный интересъ, могутъ быть напечатаны послѣ моей смерти въ какомъ либо журналѣ или отдѣльною книгою. <...> Желательно чтобы письма были напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ цѣликомъ»¹¹.

О своем праве на письма Достоевская писала детям в завещании 1915 г.:

«Принадлежащія мнѣ письма моего покойнаго мужа, писанныя имъ ко мнѣ въ количествѣ 162 писемъ, а также написанныя мною воспоминанія о моемъ

⁷ Такую же позицию занимал Шершеневич (см.: [Шершеневич: 185–201]). В дореволюционный период письма по большей части подлежали защите как частная собственность и не могли быть использованы без разрешения автора. В советский период личные письма стали считаться объектом авторско-правовой охраны, что означало признание их интеллектуальной собственностью и включение в сферу действия законодательства об авторском праве (см.: [Антимонов, Флейшиц: 105]).

⁸ Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб., 1883. 839 с. (Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского; т. 1.)

⁹ Достоевская А. Г. Письмо к Е. Ф. Юнге. От 06.02.1883 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 344. Ед. хр. 41. Л. 96.

¹⁰ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 70 (авторская пагинация). Л. 52 об.

¹¹ Там же. С. 23 (авторская пагинация). Л. 21.

мужъ, я прошу дѣтей моихъ <...> издать ихъ своими средствами или продать право изданія ихъ другому лицу или учрежденію»¹².

Объектом авторского права выступали не только письма, но и записные книжки Достоевского. Выдержки из них Анна Григорьевна опубликовала (как и письма) в первом томе Полного собрания сочинений 1883 г.¹³ Ценность записных книжек состояла не только в содержащихся в них рассуждениях писателя на разные темы и заметках биографического характера — в них встречались важные комментарии относительно персонажей его произведений, которые могли стать подспорьем при театральных постановках. Сын, Федор Федорович Достоевский, писал матери о возможности использования данных набросков, а также отмечал их исключительность:

«...пересмотри Зап<исныя> книжки отца, что касается <">Идіота<"> и <">Бѣсовъ<">, и если ты найдешь тамъ освѣщеніе характеристики дѣйствующихъ лицъ (я именно читалъ¹⁴ тамъ такія) — выпиши отдѣльно и пришли мнѣ, <...> можно явиться къ Станиславскому какъ бы на помощь и тѣмъ самымъ еще болѣе закрѣпить свои права на авторскія. NB. Конечно безъ права печатать эти замѣтки и т<ому> под<обное>»¹⁵.

У правоведов XIX в. наблюдались разногласия в установлении объекта авторского права, когда речь шла о переводах литературных произведений (см.: [Табашников: 463–479], [Шершеневич: 171–183]). С одной стороны, перевод являлся компилятивным сочинением, которое передавало чужие мысли, сюжет и идеи (см.: [Чупова: 75]). Но, с другой стороны, перевод — это результат индивидуального и интеллектуального труда, который иногда представлял настолько новую форму, что считался самостоятельным предметом права. Переводы могли осуществляться без согласования с автором, хотя писатель мог защитить свое произведение от этого: сочинителю необходимо было выполнить определенное условие — «выдать свой переводъ до истеченія двухъ лѣтъ со времени полученія позволительнаго изъ цензуры билета на выпускъ подлинника» [Федоров: 8]¹⁶. В целом, закон допускал свободу перевода, но только без приложения оригинального текста¹⁷.

Отметим, что литературная деятельность Достоевского началась с перевода романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» (см. об этом: [Захарова], [Степанян], [Шкарлат] и др.). Сочинения же самого Федора Михайловича

¹² Завещание Достоевской А. Г. 1915 г. // ОР РГБ. Ф. 93. III. 10. 44. Л. 1 об.

¹³ Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С. 353–375.

¹⁴ Вместо: читалъ — было: нашелъ

¹⁵ Достоевский Ф. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 20.05.1908 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 643–643 об.

¹⁶ Подробнее см.: [Федоров: 8–17], [Шершеневич: 172–183].

¹⁷ См.: О праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств. С. 383–384. См. также: [Спасович: 63], [Шершеневич: 180].

начали активно переводить после его смерти¹⁸. В записных книгах Анны Григорьевны содержатся многочисленные упоминания разных переводных изданий произведений Достоевского¹⁹.

Оказавшись за границей, издательница первым делом интересовалась книгами Достоевского, изданными там в переводах. Например, 17 июля 1899 г. она писала дочери из Амстердама:

«Представь себѣ, узнала, что почти всѣ папины произв<еденія> переведены на голландск<ій> языкъ, но всѣ распроданы, хотя нѣкот<орыя> выдержали по 2–3 изданія. Книги здѣсь очень дороги. Напр<имѣръ> <">Прест<упленіе> и наказ<аніе"> стоитъ 7 гул<ьденовъ> 90 центовъ»²⁰.

Зная непреходящий интерес матери к творчеству отца, в том числе и переводному, Любовь Федоровна 5 сентября 1907 г. писала ей из Италии:

«Здѣсь въ отелѣ живетъ итальянка изъ Триеста, которая очень любитъ папу, но говоритъ что итальянскіе переводы ужасны и что вся Италія читаетъ Достоевскаго по французски»²¹.

Кроме того, дочь старалась достать для Анны Григорьевны переводные книги, о чем свидетельствует другое ее письмо из Рима:

«Сегодня я съ бар<онессой> Кауфманъ отправилась къ т-те Barrère, женѣ французскаго посла кот<орая> тоже пригласила меня у Сгамбати. И она и ея дочери большія поклонницы произведений папы и обѣщали достать мнѣ книгу папину съ предисловіемъ какого-то знаменитаго журналиста»²².

Друг семьи и опекун детей К. П. Победоносцев (1827–1907), зная пристрастие Анны Григорьевны ко всему, что касалось ее мужа, сообщал ей о внимании к сочинениям Достоевского в Европе:

«Сегодня, во 2^ю Январской Книжкѣ <">Revue de deux Mondes<"> появилась ожидаемая статья Вогюэ о Ѳ. М. Достоевскомъ, коего начинаютъ теперь

¹⁸ См.: Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903 / сост. А. Достоевская. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. [2], II, 392, [2] с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004358709/?ysclid=mcd5r8azim905224729 (01.02.2025).

¹⁹ См., напр.: Достоевская А. Г. Записная книга. 1898–1899 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30778. Л. 21; Достоевская А. Г. Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30725. Л. 10; Достоевская А. Г. Записная книга. 1902–1903 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 146, 188, 192–193, 197, 214 об.

²⁰ Достоевская А. Г. Письмо к Л. Ф. Достоевской. От 17.07.1899 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30412. Л. 61 об. — 62.

²¹ Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 05.09.1907 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 49.

²² Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 27.02.1912 г. // Там же. Л. 42.

съ жадностью читать во Франції, наряду съ Толстымъ. Недавно одинъ мой знакомый, придя къ живописцу Мессоньё засталъ его между двумя книгами: <">Война и Миръ<"> и <">Преступление и Наказание<">»²³.

Анна Григорьевна не только составляла список переводных изданий мужа, но и тщательно планировала расположение названий данных сочинений в библиографии Достоевского²⁴. В каталог писателя, составленный ею²⁵, вошло около 580 изданий на 19 языках, среди которых были арабский, греческий, датский, финский, голландский, норвежский и др.²⁶

Необходимо указать, что издательница задумывалась о своем авторском праве на переводы: в ее поздней записной книге 1907–1908 гг. имеется запись «*Право переводовъ и передѣлокъ принадлежитъ намъ*»²⁷. Но ввиду установившегося положения о свободе переводов повлиять на это обстоятельство и требовать дохода с каждого перевода произведений мужа Достоевская не могла.

Что касается **субъекта авторского права**, то в соответствии с дореволюционным определением им могли выступать различные лица, кому принадлежала литературная собственность (автор, издатель, с которым заключен договор; лица, которым право передано по завещанию, или прямые наследники)²⁸. Первоначальным из них являлся автор (см.: [Табашников: 509])²⁹, в отношении других субъектов авторское право носило характер производный. Чаще всего после кончины писателя данное право доставалось его наследникам, которые, обыкновенно, стремились к изданию его трудов.

²³ Победоносцев К. П. Письмо к А. Г. Достоевской. От 08.01.1885 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.7.96. Л. 14–14 об.

²⁴ См.: Достоевская А. Г. Записная книга. 1902–1903 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 55; Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. 218 л.

²⁵ См. об этом: [Достоевская: 567–569], [Андрианова, 2013b].

²⁶ Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского. С. 213–243.

²⁷ Достоевская А. Г. Записная книга 1907–1908 гг. // РО ИРЛИ Ф. 100. № 30782. Л. 7.

²⁸ В советский период понятие субъекта авторских прав было более определенное: «Субъектом авторского права является лицо, своим творческим трудом создавшее произведение науки, литературы или искусства» [Антимонов, Флейшиц: 65].

²⁹ Некоторые сложности в определении субъекта возникали при наличии нескольких авторов у литературного произведения, поскольку соавторство влекло за собой сложности в распределении и регулировании авторских прав, требуя согласования интересов (см.: [Табашников: 513–516], [Шершеневич: 136–138]). Также возникал вопрос, является ли редактор соавтором (соответственно, субъектом авторского права), если в результате переработки чужого материала создавал нечто новое? Многие цивилисты XIX в. сходились во мнении, что не являлся, так как в редакторскую деятельность входили, в первую очередь, «просмотръ, переработка, группировка и т. д. чужаго матеріала <...>, а потому на нихъ означенная презумпція не можетъ распространяться» [Табашников: 520–521]. Такое же отношение к редакторской работе было и в советский период (см.: [Антимонов, Флейшиц: 86]).

Наследование авторского права

В законодательстве Российской империи авторское право рассматривалось как форма собственности, что позволяло его передачу по наследству³⁰. В связи с этой точкой зрения Табашников отстаивал материальный характер данного права: «...сочинение есть вещь; эта вещь хотя не похожа на остальные, но тѣмъ не менѣе она имѣетъ реальное бытѣе, распознается внѣшними чувствами и способна къ воспроизведенію до безконечности и къ денежной оцѣнкѣ» [Табашников: 166–167]. Однако находились и оппоненты подобного подхода: например, Шершеневич считал, что авторское право не имеет бытия и не распознается внешними чувствами. Он дал определение авторскому праву как общественному договору (см.: [Шершеневич: 47]), поскольку «обладание рукописью само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ перехода права» [Шершеневич: 147]. Имелись также теории, по которым авторское право рассматривалось как «право личности» (подробнее см.: [Шершеневич: 48–56]).

Несмотря на расхожие юридические мнения, закон передавал авторское право семье по наследству в качестве собственности (см.: [Шершеневич: 146]). Существовали четыре основания для наследования: смерть физического лица, длительное безвестное отсутствие, поступление в монастырь, наказание в виде лишения прав состояния. Из вышеперечисленного поводом для открытия наследства чаще всего была смерть наследодателя. Уполномоченные лица могли переиздавать произведения, однако внесение изменений в тексты для них было недопустимо (см.: [Табашников: 537], [Шершеневич: 148]), поскольку с авторским правом не переходило право авторства, которое принадлежало исключительно сочинителю (см.: [Толстой: 10]).

Вдова Достоевского это понимала и старалась сохранить не только «букву» произведений покойного супруга, но и «дух», ввиду чего, например, отказалась от статьи Д. С. Мережковского «Пророк русской революции», планируемой для юбилейного Полного собрания сочинений, основная мысль которой не соответствовала взглядам Достоевского (см. об этом: [Андреева, 2012: 12], [Степченкова, 2024b: 319]).

Право наследования в Российской империи заключало точное соотношение долей для каждого наследователя. В разных странах и в разные исторические периоды соразмерность наследственных частей для родственников была неодинаковой (см. об этом: [Чернова: 287–304], [Фроянова: 405–414]). В первую очередь, речь шла о вдовьей доле (см.: [Победоносцев: 312]), которую еще называли указной долей (см.: [Мельникова, Комаревцева: 97], [Победоносцев: 312]). История появления указной доли имела глубокие корни³¹, и некоторые правоведы даже именовали ее не наследством, а обязанностью мужа перед женой в содержании³², которое должно было сохраняться и после его

³⁰ Под наследованием «следует понимать переход прав и обязанностей умершего лица — наследодателя к его наследникам в соответствии с нормами наследственного права» [Толстой: 3].

³¹ См. об этом: [Победоносцев: 297–298, 312, 340], [Чернова: 287–304], [Шершеневич: 75–129].

³² См. об этом: [Мельникова, Комаревцева: 98], [Победоносцев: 309].

смерти: под вдовойей долей «понималось имущество, призванное обеспечить женщине достойное содержание» [Чернова: 294]³³. Вдовья доля строго охранялась законом³⁴, ввиду этого Победоносцев отмечал, что «правила нашего закона внушены заботою о положеніи вдовы послѣ мужа» ([Победоносцев: 348]; см. также: [Вологдин: 98]).

Вначале от всей собственности отделялась вдовья часть, которая должна была быть неизменна как в меньшую сторону: «...дѣти дѣлятъ между собою наслѣдство, за *выдѣломъ* супругу указной части <...> доля жены или мужа всегда неизмѣнна» [Победоносцев: 345], — так и в большую: «Супружняя указная часть не пользуется наслѣдственнымъ приращеніемъ; слѣдовательно, какъ бы ни уменьшилось число наслѣдниковъ по крови, указная часть супружняя отъ сего не увеличивается» [Победоносцев: 346]³⁵.

На момент смерти Достоевского в соответствии со Сводом законов 1857 г.³⁶ жена получала из недвижимого имения $\frac{1}{7}$ часть и $\frac{1}{4}$ часть из движимого³⁷; дочери³⁸ из недвижимого имения доставалась $\frac{1}{14}$ доля, из движимого $\frac{1}{8}$ ³⁹; сыну переходила $\frac{11}{14}$ недвижимого и $\frac{5}{8}$ движимого имущества. Именно в таком соотношении все имущество Достоевских было зарегистрировано в Деле по опекунству над малолетними детьми умершего писателя⁴⁰. Так как само авторское право являлось неделимым имуществом, то разделу

³³ См. также: [Вологдин: 39], [Гутнова: 41], [Фроянова: 405].

³⁴ Например, в указную долю не входило приданое. Если супруг не оставил после себя имущества, то невестка могла претендовать на недвижимость свекра (см.: [Победоносцев: 338]). Такое большое внимание к вдовой доле исторически исходило из понимания того, что социально-экономические и культурные условия значительно ограничивали возможности женщин в сфере занятости и получения заработка: считалось, что женщина сама не должна была выполнять ничего, кроме ухода за домом, воспитания и образования детей (см.: [Чернова: 299], [Фроянова: 411]). Но закон (см.: Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 223, 225, 226–227) предусматривал отделение указной доли не только в пользу вдовы, но и в пользу вдовца в случае смерти супруги, что вызывало у некоторых цивилистов недоумение из-за расхождения с первоначальным смыслом вдовой доли.

³⁵ Исключение составляли ситуации, когда наследодатель в завещании отделял супругу часть больше, чем указная; второй случай — когда наследники отказывались от наследства (см.: [Толстой: 75]).

³⁶ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 223.

³⁷ Там же. С. 223. См. также: [Победоносцев: 337].

³⁸ Все законные дети умершего имели право на наследство, но сыновья и дочери наследовали имущество в разных долях: сын получал большую часть. Неравное соотношение между разнополыми детьми объяснялось тем обстоятельством, что дочери уходили в другую семью (см.: [Победоносцев: 310]). В начале XX в. в законодательной среде обсуждался вопрос о том, чтобы увеличить долю дочери с $\frac{1}{14}$ на $\frac{1}{7}$ (см., напр.: [Кони, 1916: 651–652], [Кони, 2023: 245]).

³⁹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 219. См. также: [Победоносцев: 297, 310].

⁴⁰ Дело С.-Петербургской Дворянской опеки по опекунству над малолетними детьми умершего подпоручика Ф. М. Достоевского // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3141. Л. 9 об., 13 об. и др.

подлежали доходы от продаж изданий сочинений Достоевского (см.: [Андрианова, Тихомиров, 2015b: 744]).

О своей $\frac{1}{7}$ части от доходов издания Достоевская писала Е. Ф. Юнге:

«...личные средства мои не велики. (Я имѣю $\frac{1}{7}$ долю въ прибыли)»⁴¹.

Про соотношение детских наследственных долей издательница упоминала в письме племяннику, Андрею Андреевичу, 25 ноября 1903 г.:

«Вышла ссора и Лиля объявила, что будетъ изкать покупателей на свою одну $\frac{1}{14}$ долю правъ на изданіе, а мнѣ запрещаетъ издавать новые...»⁴².

С одной стороны, все соответствовало вышеупомянутому закону о наследственных частях для родственников, но, с другой — возникало расхождение между видом собственности и долями. Как было отмечено, в законе имелось разное распределение между движимым и недвижимым имуществом, и авторское право относилось к *движимому*. А. Ф. Кони отмечал по этому поводу: «Да, авторское право в некотором отношении к этому имуществу подходит, потому что в гражданских законах говорится между прочим, что к последнему относятся рукописи — следовательно, не напечатанные произведения, авторское право на которые принадлежит наследникам» [Кони, 2023: 261]⁴³. Но распределение, которым пользовалась Анна Григорьевна (вдове — $\frac{1}{7}$ часть, дочери — $\frac{1}{14}$, сыну — $\frac{11}{14}$), относилось к *недвижимому* имуществу.

В законе не было отдельной статьи, которая предписывала бы делить авторское право особым образом, отличным от движимого состояния. Единственное объяснение, которое могло быть в этом случае, — это неоднократное указание правоведов и цивилистов на то, что авторское право — это особый вид имущества, а вопросы его урегулирования являлись «сравнительно новою областью законодательства» [Федоров: 3]⁴⁴. Например, Кони писал о том, что к авторскому праву «не могут быть применяемы общие нормы наследственного права» [Кони, 2023: 261]; Анненков отмечал, что авторское право «ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ дѣйствительнымъ правомъ собственности, предметомъ котораго могутъ быть только вещи тѣлесныя, но не идеи» [Анненков: 588]. Такого же мнения придерживался Шершеневич, говоря о том, что «включеніе авторскаго права въ составъ права собственности разрушаетъ теоретическое представленіе о послѣднемъ институтѣ» [Шершеневич: 42]⁴⁵.

⁴¹ Достоевская А. Г. Письмо к Е. Ф. Юнге. От 15.02.1884 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 344. Ед. хр. 41. Л. 98.

⁴² Достоевская А. Г. Письмо к А. А. Достоевскому. От 25.11.1903 г. // ОР РГБ. Ф. 93. II. 3. 48. Л. 13–14.

⁴³ См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ч. 1: Законы гражданские. С. 76.

⁴⁴ См.: [Калмыков: 4].

⁴⁵ См. также: [Чупова: 73–74].

Другое свойство литературной собственности, отличавшее ее от обычной, — это ограниченный срок владения: в соответствии с законом⁴⁶ — это 50 лет со дня смерти автора⁴⁷, а далее «всякая книга, т. е. всякое литературное произведение становится достояніем публики такъ, что каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать и продавать его» [Анненков: 630]⁴⁸.

Все вышеизложенное свидетельствует о специфическом отношении к авторскому праву в юридической области. Возможно, именно уникальные стороны авторского права служили объяснением особого распределения наследственных долей в семье Достоевских, которые соответствовали недвижимому имуществу.

Отчетность Дворянской опеке

Много неясного в вопросе расхождения между официальными отчетами вдовы Достоевской перед Дворянской опекой по долям детей и фактическим распределением доходов от издания сочинений писателя.

За имуществом несовершеннолетних детей следила Опека, которая являлась сословным органом, и дети дворян, соответственно, числились в ведомстве Дворянской опеки. С 14 лет подопечный уже самостоятельно выбирал попечителя для советов и защиты в делах (см.: [Победоносцев: 219]), а с 17 лет подросток мог уже сам принимать юридические решения и участвовать в нотариальных сделках: «До наступленія этого возраста приставникъ, хотя и можетъ носить названіе попечителя, состоитъ при малолѣтнемъ еще на опекунскомъ правѣ, но съ этого возраста вмѣсто опеки наступаетъ дѣйствительное попечительство, и попечитель служить уже не полною замѣною личности малолѣтнаго, какъ былъ опекунъ, но только дополненіемъ личности несовершеннолѣтняго» [Победоносцев: 220].

После смерти Федора Михайловича опекунами Любови Федоровны и Федора Федоровича Достоевских были их мать, Анна Григорьевна, и тайный советник Константин Петрович Победоносцев⁴⁹. Достоевские подошли ответственно к выбору опекуна детям: Константин Петрович хорошо понимал свои полномочия и обязанности. Победоносцев был автором сочинения, посвященного вопросам опекунства, в котором он писал: «...опекунскія дѣла не предоставлены дѣйствию личной воли и личнаго интереса, но состоятъ

⁴⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. СПб., 1957. Т. 32. Отд. 1. С. 310–311. См. также: [Анненков: 630], [Верхотуров: 21], [Кони, 2023: 247], [Победоносцев: 306], [Спасович: 14], [Табашников: 350], [Шершеневич: 26, 126, 143–144, 148, 151, 234].

⁴⁷ Изначально данный срок составлял 25 лет, но в 1857 г. по ходатайству вдовы А. С. Пушкина в закон были внесены изменения, увеличивающие срок охраны права на литературную, музыкальную и художественную собственность (см.: [Верхотуров: 23], [Кадовбенко: 8], [Кони, 1921: 50; 1969: 295], [Чупова: 125–131]).

⁴⁸ См. также: [Кадовбенко: 7].

⁴⁹ Дело С.-Петербургской Дворянской опеки по опекунству над малолетними детьми умершего подпоручика Ф. М. Достоевского. Л. 25.

въ вѣдомствѣ и подѣ надзоромъ правительства» [Победоносцев: 212]. Опекун назначался по закону, по выбору суда или по завещанию. Мать при этом не лишалась «права на соучастіе въ опекѣ совокупно съ назначенными опекунами» [Победоносцев: 221]. Одна из главных задач опекуна состояла в том, чтобы смотреть за имуществом питомца «внимательнѣе, чѣмъ за своимъ» [Победоносцев: 213].

Достоевская должна была регулярно отчитываться перед Победоносцевым и перед Опекой в денежных делах, связанных с детьми. В воспоминаниях издательница писала о том, что после смерти мужа не имела личного капитала, так как «все, что осталось неполученным из редакции "Русского Вестника" и получено по продаже наших книг, — принадлежало моим детям и подлежало ведению Опеки» [Достоевская: 481].

В «Деле Санкт-Петербургской Дворянской опеки по опекунству над малолетними детьми подпоручика Ф. М. Достоевского»⁵⁰ указано, что вдова писателя заявила в Опеку об имуществе: это $\frac{1}{12}$ доля имения, находящегося в Рязанской губернии⁵¹ (см. о нем: [Сосновская, Андрианова]), капитал в сумме 6 тысяч рублей, полученный от М. Н. Каткова за издание «Братьев Карамазовых»⁵², и некоторые сбережения в банке⁵³. На протяжении последующих лет Достоевская отчитывалась о доходах с недвижимого имущества и о процентах, полученных с капитала⁵⁴. Но доходы от продаж изданий в деле по опекунству обозначены не были.

Возникает вопрос, почему Анна Григорьевна обходила стороной эту статью доходов в отчетах перед Опекой и как Достоевская делила между детьми получаемую прибыль?

Прижизненная передача авторских прав Ф. М. Достоевского супруге

В воспоминаниях Анна Григорьевна, описывая последние часы жизни мужа, упоминала волнение пасынка, Павла Исаева, о том, что приемный отец не оставил завещания [Достоевская: 428]⁵⁵. Его тревога была обоснована: как подчеркивал Ю. К. Толстой, «пасынки и падчерицы не призываются к наследованию по закону после смерти отчима и мачехи» [Толстой: 52]. Но издательница отмечала:

⁵⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Д. 3141. 94 л.

⁵¹ Там же. Л. 7–7 об.

⁵² Там же. Л. 29.

⁵³ Там же. Л. 81, 91 и др.

⁵⁴ Там же. Л. 61, 81 об. и др.

⁵⁵ Завещание — «акт распоряжения имуществом либо иными принадлежащими гражданину материальными или нематериальными благами на случай смерти» [Толстой: 60]. В деле по опекунству над малолетними Достоевскими также отмечено, что духовного завещания Федор Михайлович не оставил (Дело С.-Петербургской Дворянской опеки по опекунству над малолетними детьми умершего подпоручика Ф. М. Достоевского. Л. 9).

«В сущности, в духовном завещании не было надобности: литературные права на произведения Федора Михайловича были им подарены мне еще в 1873 году» [Достоевская: 429].

Правда, в этой записи мемуаристики есть неточность (вероятно, из-за ошибки памяти): не в 1873, а в 1874 г. Данные по поводу передачи Достоевским своих авторских прав еще при его жизни зафиксированы в записных книгах Анны Григорьевны.

Впервые писатель задумался о передаче супруге авторских прав в 1868 г., о чем свидетельствует копия договора в тетради Анны Григорьевны, указывавшая на это намерение:

«Симъ заявляю и свидѣтельствую, что впредь, отъ нижеп<и>саннаго числа право на полную собственность и на изданіе всѣхъ моихъ сочиненій, когда либо мною написанныхъ и напечатанныхъ, предоставляю и дарю, навсегда и ненарушимо, возлюбленной жень моей, Анниѣ Гр<игорьевнѣ> Д<остоевской>, урожденной Сниткиной»⁵⁶.

И далее в заявлении следуют еще два пункта, из которых становится ясно, что цель данного документа — оградить авторское право от каких-либо притязаний со стороны издателя Ф. Т. Стелловского и редактора журнала «Русский Вестник» М. Н. Каткова, у которого писатель взял 5 тысяч рублей под залог своих сочинений. Вероятно, ввиду крупных долгов⁵⁷ Достоевский опасался за свою литературную собственность, так как в то время, по словам Шершеневича, возможны были «случаи перехода авторскаго права къ постороннимъ лицамъ даже помимо воли автора. Такой необходимый переходъ будетъ имѣть мѣсто при лишеніи автора всѣхъ правъ состоянія, при обращеніи взысканія на его имущество» [Шершеневич: 146]⁵⁸. Путем составления дарственного заявления Федор Михайлович, очевидно, стремился защитить себя от возможного лишения авторских прав.

⁵⁶ Достоевская А. Г. Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30707. Л. 44 об.

⁵⁷ В воспоминаниях Анны Григорьевны поясняется, каким образом у писателя возникли долги: «Вслед за женой, в июле того же года (1864. — В. С.), умер горячо любимый старший брат Михаил, с которым они совместно издавали журнал "Эпоха". Достоевский пытался в одиночку продолжить издание, но "Эпоху" пришлось закрыть на февральском номере 1865 года, и огромные долги по журналу пали на его плечи» [Андрианова, Тихомиров, 2015а: 18].

⁵⁸ См. также: [Шершеневич: 228]. В Судебном уставе 1864 г. есть ряд статей, обеспечивающих защиту интересов автора, например, приобретение рукописей с публичного торга не наделяло покупателя авторским правом (см.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1867. С. 489). Но это все равно не давало сочинителям полной защиты их литературной собственности.

Но проект 1868 г. остался юридически неосуществленным, ввиду чего потребовался более сложный вариант передачи прав. 28 марта 1874 г. писатель продал теще литературную собственность⁵⁹, официально на актовой бумаге через нотариуса оформляя продажу своих авторских прав Анне Николаевне Сниткиной. В договоре было написано:

«...мы нижеподписавшіеся: Отставной Подпоручикъ Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій и вдова чиновника Анна Николаевна Сниткина договорились въ слѣдующемъ: 1) Изъ насъ я, Достоевскій, уступилъ Сниткиной за двѣ тысячи рублей въ полную и неотъемлемую собственность авторское право на изданіе моихъ сочиненій <...>. 2) За уступкою права на означенныя сочиненія, я, Достоевскій, предоставляю Г. Сниткиной, по ея усмотрѣнію издавать оныя, передавать или отчуждать въ собственность другихъ лицъ съ тѣмъ однако, чтобы при изданіи не было допускаемо никакихъ измѣненій и дополненій безъ моего, Достоевскаго, одобренія»⁶⁰.

И через неделю, 4 апреля 1874 г., Анна Григорьевна купила авторские права у матери — разумеется, по заведомой договоренности. В контракте было указано:

«Настоящимъ договоромъ я Сниткина уступила Аннѣ Григорьевнѣ Достоевской за одну тысячу пятьсотъ рублей въ полную и неотъемлемую ея собственность авторское право на изданіе поименованныхъ въ первомъ пунктѣ сего договора сочиненій Г. Достоевскаго, со всѣми предоставленными мнѣ помянутымъ актомъ правами и обязанностями»⁶¹.

Об этой сделке Достоевская вспоминает в завещательной тетради спустя 30 лет:

«Симъ удостовѣряю, что мнѣ, Аннѣ Достоевской, принадлежатъ права, то-есть правильныя часть правъ на сочиненія покойнаго моего мужа, Ѳедора Михайловича Достоевскаго. Права эти принадлежатъ не по наслѣдству, а покупкою отъ Анны Николаевны Сниткиной по акту совершенному въ 1874 году Апрѣля 7го»⁶².

Так супруги Достоевские заключили акт передачи авторских прав Анне Григорьевне, в результате которого она стала обладательницей литературной собственности мужа.

⁵⁹ Копия договора о передаче прав хранится в записной книжке А. Г. Достоевской (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30741. Л. 77 об. — 78 об.). См. также: [Андрианова, 2013а: 31].

⁶⁰ Достоевская А. Г. Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30741. Л. 77 об. — 78.

⁶¹ Там же. Л. 79 об.

⁶² Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 5 (авторская пагинация). Л. 11.

В тетради 1902–1911 гг. Достоевская поясняла причины, по которым была совершена эта покупка:

«Продажа правъ на сочиненія А. Н. Сниткиной, а затемъ ею — мнѣ была совершена по желанію Ѳедора Михайловича для того, чтобы обезпечить меня съ дѣтьми и дать мнѣ возможность впослѣдствіи раздѣлить получаемыя отъ изданія деньги между моими дѣтьми поровну, что я и сдѣлала»⁶³.

Федор Михайлович проявил значительное благоразумие, передав все авторские права жене еще при жизни, поскольку авторское право представляло собой сложное для деления имущество, и его раздел мог породить множество проблем. Например, Шершеневич писал о том, что в долевом распределении литературной собственности заключались значительные трудности, так как «при наслѣдованіи по закону, отношенія между наслѣдниками усложняются. Каждому принадлежитъ опредѣленная идеальная доля той матеріальной цѣнности, которая вытекаетъ изъ авторскаго права, каждый изъ нихъ самостоятельно обладаетъ своею частью, но права отчужденія ея, безъ согласія прочихъ наслѣдниковъ, онъ не имѣетъ» [Шершеневич: 149]. Эта мысль подтверждается рассуждениями Кони: для публикации литературного произведения издатель должен был вступить в соглашение со всеми правообладателями, и «каждый, находящийся в своем праве, должен для его осуществления еще вступать в соглашение с другим лицом» [Кони, 2023: 262]. Далее Кони пришел к мысли о том, что авторам следовало бы передавать право владения одному лицу, и наиболее очевидным выбором представлялась супруга: ведь именно жена в большинстве случаев «делит с мужем и радости, и горести, и надежды, и разочарование» [Кони, 2023: 263]⁶⁴.

Таким образом, решение Достоевского о прижизненной передаче прав супруге имело существенные преимущества.

Распределение доходов от изданий книг между детьми

Следует отметить, что Достоевской принадлежали не все произведения, а только написанные до 1874 г. (именно в этом году был заключен контракт с мужем⁶⁵), поэтому дети также являлись сонаследниками литературной собственности — правда, относительно поздних сочинений Достоевского. Выходило, что официальное деление авторского права еще более усложнялось:

⁶³ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 5 (авторская пагинация). Л. 11.

⁶⁴ См. также: [Кони, 1916: 561–562]. После 1911 г. произошли изменения в законодательстве, в результате которых авторские права переходили супругу «в полном объеме, а не в части» [Кадовбенко: 10].

⁶⁵ Но, несмотря на обладание правами, Анна Григорьевна считала литературную собственность достоянием детей (см.: [Достоевская: 472]) и всегда советовалась с ними по вопросам авторского права (см., напр.: [Андрианова, 2012: 12], [Степченкова, 2024а: 142]).

Анна Григорьевна являлась владелицей прав на часть произведений Достоевского, но доходы от издания сочинений, начиная с романа «Подросток», она должна была разделять, согласно закону, в долевом соотношении.

Несмотря на особые условия распределения гонораров от изданий, Федор Федорович осознавал свое преимущество относительно всего движимого и недвижимого имущества. Когда в 1906 г. Анна Григорьевна подарила своему внуку Феде рукопись романа «Братья Карамазовы»⁶⁶, то Достоевский-младший разъяснил, что данный автограф *«принадлежит ему, какъ главному наслѣднику правъ на сочиненія его отца»*⁶⁷, тем самым дезавуируя право матери дарить рукопись внуку. Несмотря на упоминание Федором Федоровичем *«правъ на сочиненія»*, речь шла не об авторском праве, а о праве вещественном, то есть о том, кому принадлежит конкретный предмет — две тетради с романом «Братья Карамазовы». Разъяснение сына писателя связано, вероятно, с тем, что Федор Федорович ушел из семьи к гражданской жене Леокадии Михаэлис, тогда как Анна Григорьевна квитанцию на предъявителя на банковское хранение рукописи переслала заказным письмом матери Феде — оставленной жене Екатерине Петровне⁶⁸. В той же записной тетради имеется запись по поводу двух томов данной рукописи:

*«Внесены на храненіе въ госуд<арственный> банкъ <...>. Росписка эта отослана на храненіе Екатерины Петровны въ зак<азномъ> письмѣ»*⁶⁹.

Но, в отличие от рукописей и другой вещественной собственности, делить доход с печати книг в том долевом соотношении, которое выходило официально в семье Достоевских, было крайне сложно. Во-первых, произведения в большинстве своем продавались не отдельными изданиями, а в составе Полного собрания сочинений (см. об этом: [Степченкова, 2023]). Во-вторых, это противоречило воле писателя, выраженной при передаче прав в 1874 г. Анализ записных книг и тетрадей Анны Григорьевны показывает, что прибыль издательница делила равномерно между собой и детьми, что, с одной стороны, упрощало бухгалтерские процессы, а с другой — соответствовало желанию Федора Михайловича.

Стратегия Достоевской относительно данного вопроса подтверждается описью ценных бумаг с указанием сумм, принадлежащих детям — Любви

⁶⁶ В записной тетради издательница отметила: *«Внуку моему Федеку я подарила на память о его дѣдушкѣ, полный экземпляръ рукописи романа "Братья Карамазовы" (первый томъ 439 страницъ и второй томъ 465 страницъ. Оба тома переплетены (въсь обоихъ больше 12 фунтовъ))....»* (Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 10 (авторская пагинация). Л. 13 об.).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Указано Б. Н. Тихомировым.

⁶⁹ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 10 (авторская пагинация). Л. 13 об.

Федоровне и Федору Федоровичу⁷⁰. В них имеются два варианта записи: первый — это суммы, заявленные в Опеку в законном соотношении, где дочери полагалась меньшая часть, а сыну — бóльшая; второй — это графы с обозначением сумм и пометой: «Опекъ не заявлены»⁷¹. И там, действительно, указывалось одинаковое распределение денег между детьми. Например, написано, что Любви Федоровне принадлежали три банковских билета на сумму 300 руб., Федор Федорович тоже имел три билета на ту же сумму⁷²; Любви Федоровне принадлежала сумма в 162 руб., а на Федора Федоровича записано было 159 руб.⁷³; дочь имела билет на сумму 200 руб., на сына был записан такой же билет⁷⁴.

Другой наглядный пример одинакового распределения денег между детьми — это продажа на два года литературной собственности издателю журнала «Нива» А. Ф. Марксу в середине 1890-х гг. (1894–1896) для выпуска 5-го издания Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (см. об этом: [Степченкова, 2024a]). Права были проданы Адольфу Федоровичу за 75 тысяч рублей, и эта сумма была разделена на три части — по 25 тысяч между Анной Григорьевной, Федором Федоровичем и Любовью Федоровной. Об этом свидетельствует запись Достоевской в одной из ее записных книг:

«Когда я сказала моимъ дѣтямъ о предложеніи Маркса мнѣнія раздѣлились. Дочь моя полагала, что для нея выгоднѣе получить сразу 25 тыс. чѣмъ получать ихъ по немного изъ доходовъ съ изданія»⁷⁵.

В данном случае видим, что речь не идет об $\frac{1}{14}$ дочерней доле (что составляло бы 5 357 руб.), а, напротив, рассматривается третья часть с дохода от передачи прав Марксу — 25 тысяч руб., что почти в пять раз больше от официально полагающейся Любви Федоровне суммы. (И это еще без учета того обстоятельства, что детям принадлежали только произведения, написанные после 1874 г. — по факту сумма должна быть еще меньше.)

В завещательном письме 1915 г. Достоевская писала об оставшихся письмах мужа, которые желала передать после смерти своим детям, и отмечала, что в случае их публикации доходы от изданий писем отца (как и сами письма) должны быть поделены поровну между сыном и дочерью:

⁷⁰ Опись ценных бумаг и наличия денежных сумм, принадлежащих Достоевским Анне Григорьевне, Любви Федоровне, Федору Федоровичу // ОР РГБ. Ф. 93. III. 5. 21. 5 л.

⁷¹ Там же. Л. 2.

⁷² Там же. Л. 1 об.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. Л. 2.

⁷⁵ Достоевская А. Г. Записная книга с записью расходов по изданиям сочинений и разных воспоминаний ее. Конец 1890-х — начало 1900-х гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30766. Л. 10.

«...полученныя деньги раздѣлить между собою по ровну. Самые же подлинники писемъ моего покойнаго мужа я прошу моего сына и мою дочь раздѣлить между собою по ровну»⁷⁶.

Поручение делить «по ровну» еще раз указывало на установившийся порядок в семье Достоевских. Из чего следует, что, несмотря на законную форму, где бóльшая часть денег должна была принадлежать сыну, Анна Григорьевна старалась прибыль распределять между детьми одинаково. Она имела на то основание — договор купли-продажи авторских прав Достоевского в 1874 г.

Дети знали о причитавшихся им деньгах и всегда на них рассчитывали. Например, Федор Федорович, достигнув совершеннолетия, спрашивал у матери положенную ему часть от продаж изданий:

«Ты какъ то писала что продала книгъ и на мою долю пришлось 600 р. 500 я получилъ еще въ Симферополь. Не накопилось ли тамъ рублей 300. Мнѣ очень бы нужно т. к. бюджетъ мой совсѣмъ истоицлся и я совсѣмъ съѣлъ на мѣль, и предстоятъ сложныя финансовыя обороты»⁷⁷.

В других письмах он также неоднократно поднимал вопрос финансов:

«Пожалуйста, возьми книги, посмотри, нѣтъ ли хоть грошей какихъ нибудь для меня, все же будетъ легче, хотя, мнѣ кажется, что я уже все до чиста выбралъ»⁷⁸.

Или:

«Денегъ, конечно у меня нѣтъ, а потому убѣдительно тебя прошу выдать мнѣ въ счетъ книжныхъ эту тысячу»⁷⁹.

В письмах дочери тоже можно обнаружить многократные просьбы к матери о высылке денег из полагающейся доли. Например, она сообщала в письме от 31 июля 1904 г.:

«14 Августа я должна заплатить за мѣсяцъ 140 р. Между тѣмъ у меня отъ 300 р. осталась лишь небольшая сумма карманныхъ денегъ. По этому я прошу тебя выслать ихъ мнѣ переводомъ къ 13 Августу. Можетъ изъ книжныхъ денегъ кое-что прикипилось на мою долю»⁸⁰.

⁷⁶ Завещание Достоевской А. Г. 1915 г. // ОР РГБ. Ф. 93. III. 10. 44. Л. 1 об.

⁷⁷ Достоевский Ф. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 03.06.1896 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 358 об.

⁷⁸ Достоевский Ф. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 27.04.1901 г. // Там же. Л. 470–470 об.

⁷⁹ Там же. Л. 489 об.

⁸⁰ Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 31.07.1904 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 22 об. — 23.

Или — в письме от 9 июля 1908 г.:

«Когда-же ты прилетишь книжные деньги — скоро у меня ничего не останется»⁸¹.

В записных книгах и тетрадях Анны Григорьевны имеются записи о выданных детям средствах⁸².

Поровну распределяя деньги между детьми, Достоевская тем самым повышала долю дочери, но при этом прямо пропорционально сокращала официально полагающуюся долю сына. В письме от 20 ноября 1907 г. Федор Федорович с досадой сообщал матери:

«...очень и очень огорченъ новымъ твоимъ предложениемъ уменьшить мою долю. Конечно тебя — одинокой и съ пенсией — надо; сестрѣ одинокой и съ капиталомъ — надо; а мнѣ съ семьей и безъ средствъ — очевидно — не надо. <...> ...мнѣ слишкомъ больно было слушать это предложеніе»⁸³.

Когда в 1908 г., ввиду образовавшихся долгов, в семье Достоевских начались разговоры о продаже литературной собственности, то Федор Федорович, оценивавший стоимость прав в 150 тысяч рублей, 5 января 1908 г. писал матери:

«Ты въ одномъ изъ писемъ спросила меня во что я цѣню свою долю <...>. Вѣдь въ правѣ же я рассчитывать, чертъ возьми, единственный сынъ и продолжатель рода получить за права хотя бы 50 тысячъ, на которые можно скромно но все же не окончательно нищенски жить»⁸⁴.

Выходит, несмотря на причитающиеся ему $\frac{11}{14}$ доли, что составляло бы почти 118 тысяч рублей (от общей суммы в 150 тысяч), сын, по заведенному матерью обычаю, рассчитывал хотя бы на $\frac{1}{3}$ часть (то есть на 50 тысяч, что в два раза меньше официально предусмотренной). В тоне письма присутствует негодование наследника, знавшего, что по закону он, как единственный сын, да еще и обремененный семьей, мог иметь более значительную долю. Но в итоге за вычетом долгов после продажи прав сумма оказалась еще меньше, чем предполагал Федор Федорович. Достоевская писала в письме дочери:

*«Мы съ Ѳедей предполагали бы изъ получ<енныхъ> 100 тыс. раздѣлить такъ:
20 уплата 20,000*

⁸¹ Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 09.07.1908 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 13 об.

⁸² Напр., в одной из записных книжек (Достоевская А. Г. Записная книга. 1902–1903 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. 229 л.) имеется ряд записей: «*Лиля взяла 29 и 30 окт<ября> пятьдесятъ руб.*» (Л. 6), «*Лиля взяла у меня въ счетъ книжныхъ денегъ за Ноябрь 1902 пятьдесятъ руб. 12 Ноября 1902 г.*» (Л. 10), «*Лиля должна мнѣ книжныхъ отъ 1901 года 294 р. 62 к.*» (Л. 15) и др.

⁸³ Достоевский Ф. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 20.11.1907 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 593 об.

⁸⁴ Там же. Л. 604 об. — 606.

Тебѣ — 20 т. р.

Мнѣ съ Ѳедей. 35 45⁸⁵»⁸⁶.

Итак, в 1868 г. Достоевский выразил намерение подарить авторское право жене и составил проект его передачи, чтобы застраховать свою литературную собственность от кредиторов в случае его внезапной смерти. В 1874 г. писатель нотариально передал права жене (через ее мать), желая, чтобы доходы от изданий после его смерти могли быть распределены между детьми поровну, то есть не по официальному праву наследования, а по решению Анны Григорьевны как любящей матери и правообладательницы его сочинений. Это она впоследствии и осуществила.

Почему Достоевская эти особые условия не разглашала и предпочитала неоднократно указывать, что ей принадлежит только вдовья часть? Возможно, из-за того, что не хотела лишний раз подогревать общественное мнение о том, что она является обладательницей больших капиталов⁸⁷.

Так, в мемуарах издательница вспоминала о многочисленных обращениях к ней с просьбами:

«Слыша, что сочинения Достоевского хорошо продаются и новые издания выходят одно за другим, многие люди считали меня страшно богатой, чуть не миллионершей, имеющей возможность помогать в широких размерах. Ко мне обращались с письменными просьбами на самые разнообразные потребности: просили взять детей на воспитание, выкупить имение, заплатить долги, дать средства для начатия нового дела и т. п. <...>. На некоторые письма и отвечать было нельзя, до того нелепы были иные просьбы и предложения. Просили меня и лично: приходили литераторы, художники, артисты, деятели типографского дела и проч., и всем приходилось объяснять, что большими суммами я не располагаю, так как мне принадлежит в доходах издания лишь вдовья часть...» [Достоевская: 621–622].

Неприятный случай был связан с Литературным фондом («Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым»), с которым Достоевский когда-то имел дело:

«...чем успешнее шли мои издания сочинений Федора Михайловича, тем чаще возбуждались в обществе и в литературе разговоры о том, что "за Достоевским" остался долг Литературному фонду и что наследникам его следовало бы этот долг уплатить. Мне говорили об этом; писали анонимные письма, и в 1889 году, в один из воскресных вечеров у редактора "Недели", П. А. Гайдебурова, кто-то поднял вопрос об этом, при многочисленном обществе, сидевшем за чайным столом.

⁸⁵ Вместо: 45 — было: 40. Изначально было: *Ѳедѣ* — 35.

⁸⁶ Достоевская А. Г. Письмо к Л. Ф. Достоевской. Б. д. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30412. Л. 171.

⁸⁷ Более того, «вдове, согласившейся на получение выделенной ей умершим мужем вдовьей доли наследства, не позволялось требовать другое имущество» [Чернова: 295].

— Знаете, Анна Григорьевна, — говорил кто-то из присутствовавших, — вы получаете так много выгод от издания произведений Федора Михайловича, что имеете в настоящее время возможность возратить Литературному фонду полученные вашим мужем ссуды и пособия. <...> Тон говорившего меня покоробил...» [Достоевская: 531].

Анна Григорьевна сумела доказать, что Федор Михайлович уже при жизни отдал долг⁸⁸, но поводом к инциденту послужил успех продаж сочинений писателя.

Всеобщее мнение о богатстве вдовы Достоевского доставляло издательнице существенные проблемы в ее издательской деятельности. Например, Анна Григорьевна писала в одной из записных тетрадей по поводу своего кредитора — владельца типографии Пантелеевых:

«Григорій Оомичъ, глубоко убѣжденный въ томъ, что у меня большое состояніе, упрекалъ, что я не хочу платить и угрожалъ, что онъ подастъ ко взысканію и судомъ заставитъ меня заплатить»⁸⁹.

Но лишних денег Анна Григорьевна не имела: много средств уходило на издержки по изданию Полного собрания сочинений (см.: [Степченкова, 2023]), открытие Школы имени Достоевского (см.: [Прощенко]) и Музея памяти мужа, издание двух каталогов (см.: [Андрианова, 2013b]), дела благотворительности и др.

К 1905 г. Анне Григорьевне удалось отложить 30 тысяч рублей на старость. В мемуарах она поясняла некоторые моменты, связанные с ее денежными делами, и вновь ссылалась на вдовью долю:

«Может быть, покажется странным, что, получая такие большие доходы с изданий, я скопила сравнительно скромную сумму. Но ведь в доходах я имела лишь вдовью часть и почти все, что приходилось на мою долю, тратила на дела, связанные с памятью моего незабвенного мужа» [Достоевская: 577].

Из-за русско-японской войны и революции 1905 г. издательница, выпустившая юбилейное издание Полного собрания сочинений Достоевского, оказалась в долгах — и отложенные на старость деньги пришлось употребить в счет выплат. Отсутствие средств к существованию, долги и спад книжной торговли привели издательницу к мысли о продаже литературной собственности (подробнее об этом см.: [Степченкова, 2024b]).

⁸⁸ Документы по этому делу Анна Григорьевна собрала в одной из своих записных книг (Достоевская А. Г. Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30741. 84 л.).

⁸⁹ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 104 (авторская пагинация). Л. 80 об.

Проблема сокращения срока владения авторскими правами

Особое место в записных книгах Достоевской занимают тревоги о сокращении срока владения литературной собственностью наследниками с 50 до 25 лет (см.: [Степченкова, 2024b: 327]). За сокращение авторских прав выступали многие цивилисты. Например, Шершеневич писал о том, что наследники зачастую мешают распространению сочинений умершего автора (см.: [Шершеневич: 149])⁹⁰. За внесение поправок в закон активно выступал А. Ф. Кони: в 1910 г. им был прочитан доклад о том, что данное право для наследников должно быть сокращено с 50 до 30 лет (см.: [Кони, 1916: 541; 2023: 246]). Он это обосновывал тем, что «автор есть прежде всего общественный деятель, произведения которого являются в сущности лишь отражением общественных идеалов и среды и имеют главной целью возможно широкое распространение в обществе идей автора» [Кони, 2023: 248]. Поэтому литературное произведение должно быть доступно народу, пока оно еще «не утратило своего просветительного значения и не устарело по своей форме» [Кони, 2023: 250]⁹¹.

Анна Григорьевна не только высказывала в записной тетради 1902–1911 гг.⁹² мысли о непримиримой борьбе за свои права, основываясь на том, что «*законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ*»⁹³, но и составляла план для наследников в случае принятия нежеланной поправки о сокращении сроков владения литературной собственностью. Она возлагала надежду на договор купли-продажи, заключенный в 1874 г. между супругами, в связи с которым права на литературные произведения перешли ей не по наследованию, а были приобретены. Вдова писателя рассчитывала, что этот факт сыграет положительную роль в вопросе удержания произведений мужа, о чем сделала запись:

«Мнѣ случилось говорить по этому поводу съ однимъ юристомъ и онъ высказалъ мысль, что если права наследниковъ и будутъ ограничены известнымъ количествомъ лѣтъ, то это не будетъ относиться до тѣхъ лицъ, которые купили эти права, т. к. это было-бы вопіющимъ нарушеніемъ правъ собственности въ родъ того какъ еслибъ у челоѣка, купившаго домъ, правительство

⁹⁰ Шершеневич в работе «Авторское право» (1891) высказывал идеи о сокращении прав для наследников и предлагал срок 5–10 лет, обосновывая это тем, что общество ограничено в повсеместном доступе ко многим произведениям литературы (см.: [Шершеневич: 25–27]). См. также: [Кони, 1921: 50–51], [Томашевский: 22], [Федоров: 26].

⁹¹ В 1925 г. все-таки произошли изменения в законе, в результате которых авторское право для наследников было сокращено до 15 лет (см.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1925 г. № 1–39. Отдел первый / Упр. Делами Совета Народ. Комиссаров СССР. М.: Б. и., б. г. С. 120 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/373939-sobranie-zakonov-i-rasporyazheniy-rabochekrestyanskogo-pravitelstva-sssr-za-1925-g-locale-nil-1-39-otdel-pervyy#mode/inspect/page/5/zoom/4> (10.02.2025). См. также: [Антимонов, Флейшиц: 148], [Кадовбенко: 13–14].

⁹² Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. 218 л.

⁹³ Там же. С. 10 (авторская пагинация). Л. 52 об.

отняло-бы его. На этомъ основаніи юристъ совѣтовалъ мнѣ продать права на изданіе другому лицу. Это дало мнѣ мысль защищать свои права не какъ наслѣдницъ правъ Достоевскаго, а какъ покупицкѣ его (произведеній) правъ отъ другаго лица, т. е. отъ Сниткиной. Этимъ путемъ можно спасти всѣ произведенія до "Подростка"»⁹⁴.

В поздних тетрадях и письмах Анны Григорьевны тема авторского права вновь возобновилась в связи с продажей в 1910 г. литературной собственности книжному товариществу «Просвещение». Вдова писателя делала акцент на том, что до окончания авторских прав на произведения Достоевского оставалось еще более 20 лет (до января 1932 г.), и за это время новые владельцы произведений писателя еще смогут получить хорошую прибыль от изданий книг⁹⁵.

Заключение

Авторское право являлось фундаментальным понятием литературного быта, играло огромную роль как в творческой деятельности писателя, так и в жизни его наследников, что подтверждается исследованием архивных материалов семьи Ф. М. Достоевского.

Обладание рукописями не предоставляло право издания, но владение авторским правом открывало перед наследниками большие возможности: выпуск неограниченного количества публикаций сочинений в виде сборников, отрывками или отдельными изданиями, получение доходов от театральных и оперных представлений. Литературная собственность могла быть заложена или продана, и, в отличие от материальных вещей, авторское право не могло быть похищено или потеряно.

Из-за экономического кризиса в стране в 1905 г. у издательницы трудов Достоевского образовались значительные долги. Но она знала, что может продать свои авторские права и выручить за это значительную сумму денег. В конечном итоге Анна Григорьевна это осуществила (см. об этом: [Степченкова, 2024b]).

Однако обладание таким видом собственности, как авторское право, неизбежно вызывало проблемы: многочисленные хлопоты по изданию произведений, их хранению и реализации (см. об этом: [Степченкова, 2023]), зависимость от торговой обстановки на книжном рынке, волнение по поводу сокращения срока владения правом.

⁹⁴ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 115–116 (авторская пагинация). Л. 85–85 об. Необходимо отметить, что договорная передача прав, которая была заключена с супругом в 1874 г., по закону преобладала над наследственной (см.: [Шершеневич: 152]).

⁹⁵ См.: Тетрадь А. Г. Достоевской «Счета, отчеты и письма, относящиеся к изданию и распространению сочинений Ф. М. Достоевского 1904–1910 гг.» // РГАЛИ. Ф. 212.1.232. Л. 76 об. — 78.

После продажи авторских прав на сочинения мужа в 1910 г. Достоевская не полностью рассталась с унаследованной литературной собственностью. В ее руках сохранились записные книги, рабочие тетради и письма мужа, на издание которых Анна Григорьевна рассчитывала в будущем⁹⁶. Вдова писателя получала доход от драматических постановок по произведениям супруга⁹⁷, а свой издательский опыт она применяла, помогая дочери, Любови Федоровне, с распространением ее сочинений⁹⁸. В конце жизни Анна Григорьевна писала мемуары о великом писателе, которые также являлись объектом литературной собственности — их она завещала детям⁹⁹. Авторское право было главной ценностью и достоянием семьи Достоевских после смерти писателя.

Список литературы

1. Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: мат-лы XXVI Междунар. Старорусских чтений 2011 г. Великий Новгород: Новгород. гос. объединен. музей-заповедник, 2012. С. 3–16.
2. Андрианова И. С. Анна Достоевская: призвание и признания. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 124 с. (а)
3. Андрианова И. С. Первый библиограф Достоевского // «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 26–40. (b)
4. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Любить Достоевского // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 10–39. (а)
5. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Примечания // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 692–765. (b)
6. Анненков К. Н. Система русского гражданского права: в 6 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. Т. 2: Права вещные. 670 с.
7. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. 278 с. (Сер.: Курс советского гражданского права / Всесоюз. ин-т юрид. наук.)
8. Баркер Р. Э. Жажда чтения. М.: Книга, 1979. 206 с.
9. Верхотуров М. Е. Наследование интеллектуальных прав в дореволюционной России // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 1 (22). С. 19–29 [Электронный

⁹⁶ Достоевская А. Г. Записная тетрадь. 1902–1911 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.224. С. 70 (авторская пагинация). Л. 52 об.

⁹⁷ Достоевская А. Г. Записная книга 1899–1901 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 24, 53, 250 об.; Достоевская А. Г. Записная книга 1907–1908 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30782. Л. 7; Достоевская А. Г. Записная книга // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30757. Л. 11.

⁹⁸ См., напр.: Достоевская А. Г. Письмо к Л. Ф. Достоевской. От 19.02.1913 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30412. Л. 128–128 об.

⁹⁹ В завещательном письме третьим пунктом обозначено: «*Принадлежащая мнѣ письма моего покойнаго мужа, писанныя имъ ко мнѣ въ количествѣ 162 писемъ, а также написанныя мною воспоминанія о моемъ мужѣ, я прошу дѣтей моихъ, Феодора и Любовь Достоевскихъ <...> издать ихъ своими средствами...*» (Завещание А. Г. Достоевской (15.09.1915 г.) // ОР РГБ. Ф. 93.III.10.44. Л. 1 об.).

- ресурсы]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54079433_33510415.pdf (01.02.2025). DOI: 10.34076/2658_512X_2023_1_19. EDN: YMIQEV
10. [Вологдин А. А.] История государства и права зарубежных стран. М.: Современная гуманитарная академия, 2006. 130 с. (Сер.: Дистанционное образование.)
 11. [Гутнова Е. В.] Вестминстерские статуты / (пер. с лат. и старо-фр. Е. В. Гутновой). М.: Юрид. изд-во, 1948. 96 с.
 12. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. статья, подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
 13. Заваркина М. В. Судебное разбирательство с Ф. Т. Стелловским в переписке Ф. М. Достоевского и В. И. Губина 1871–1874 гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 3. С. 45–117 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1729239060.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7401. EDN: RQISAO
 14. Заваркина М. В. Ф. Т. Стелловский, издатель Ф. М. Достоевского: характер и судьба // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2025. № 1 (29). С. 155–196 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/05_Zavarkina_155-196.pdf (01.02.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-155-196. EDN: UPUDJC
 15. Захарова О. В. Первое упоминание Достоевского в печати // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки*. 2013. № 7 (136). Т. 2. С. 66–68 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.petrso.ru/books/show/19466> (01.02.2025).
 16. Кадовбенко В. Д. Гражданско-правовое регулирование отношений по наследованию авторских и смежных прав в России и странах Европы. Воронеж: ВГПУ, 2022. 136 с. EDN: MIFYSF
 17. Калмыков П. Д. О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России: рассуждение орд. проф. Импер. С.-Петербург. ун.-та, д-ра прав П. Д. Калмыкова, чит. на публ. акте Унив. 8 февр. 1851. СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1851. 93 с.
 18. Кони А. Ф. На жизненном пути: в 2 т. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1916. Т. 2: Из воспоминаний. Житейские встречи. В верхней палате. 736 с.
 19. Кони А. Ф. Общественные взгляды Пушкина // *Пушкин. Достоевский*. СПб.: Дом литераторов, 1921. С. 46–75.
 20. Кони А. Ф. Некоторые вопросы авторского права. Об авторском праве на письма и дневники // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М.: Юрид. лит., 1969. Т. 7. С. 288–304.
 21. Кони А. Ф. Юридические исследования / ред.-сост. А. Я. Кодинцев, Д. В. Рыбин, Е. Ю. Плужникова. СПб.: С.-Петербург. Ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. 329 с. (Сер.: Неизвестные труды Анатолия Федоровича Кони.)
 22. Мельникова М. П., Комаревцева И. А. К вопросу о наследственных правах супругов // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2016. № 1. С. 96–101 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30735417_16454141.pdf (01.02.2025). EDN: ZWPDYF
 23. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. СПб.: Синодальная типография, 1896. 676 с.
 24. Проценко А. А. «Школы Достоевского» в русской прессе // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 206–241 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617295695.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282. EDN: DGYNTZ
 25. Рейтблат А. И. Материалы к истории авторского права в России в первой трети XIX в. // *Книга. Исследования и материалы*. М.: Книжная палата, 1993. Сб. 65. С. 137–144.

26. Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении: историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое лит. обозрение, 2001. 328 с. (Сер.: Научное приложение; вып. 28.)
27. Рейтблат А. И. Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое лит. обозрение, 2014. 416 с. (Сер.: Научное приложение; вып. 124.)
28. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект: Теис, 1996. 704 с.
29. Смоляров М. В. Защита авторских прав в российском законодательстве XIX в.: историко-правовой аспект // Защита частных прав: проблемы теории и практики: мат-лы V ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 21 мая 2016 г.). Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. С. 173–177. EDN: YKVQJA
30. Сосновская О. А., Андрианова И. С. «...Из каких-то Клепиков»: Россия Достоевского в письмах и документах // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 2. С. 121–134 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720420668.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7341. EDN: MIAUOM
31. Спасович В. Д. Права авторские и контрафакция. СПб.: М. О. Вольф, 1865. 106 с.
32. Степанян К. А. Достоевский — переводчик Бальзака. Начало формирования «реализма в высшем смысле» // Вопросы литературы. 2018. № 3. С. 317–345 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voplit.com/jour/article/view/63/64> (01.02.2025). DOI: 10.31425/0042-8795-2018-3-317-345. EDN: SISXDO
33. Степченкова В. Н. Технология производства книг (из опыта А. Г. Достоевской) // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 110–133 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697464559.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHENU
34. Степченкова В. Н. Достоевский в бесплатном приложении: издательский проект А. Ф. Маркса в записных книгах А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 2. С. 135–156 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720248332.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7281. EDN: LPMPSK (a)
35. Степченкова В. Н. Ликвидация книжного дела Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 315–343 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733565253.pdf (01.02.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7661. EDN: CIAUTR (b)
36. Табашников И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. СПб.: Тип. М. И. Попова, 1878. Т. 1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. 568 с.
37. Толстой Ю. К. Наследственное право. М.: Проспект, 1999. 224 с.
38. Томашевский Б. В. Пушкин: современные проблемы историко-литературного изучения. Л.: Образование, 1925. 134 с. (Сер.: Проблемы современной литературы.)
39. Федоров А. Ф. К вопросу об авторском праве на произведения литературные, художественные и музыкальные. Одесса: Тип. Штаба Округа, 1896. 38 с.
40. Фроянова И. Я. Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси: [сб. ст.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 457 с.
41. Чернова Л. Н. Business-woman средневекового английского города (на материале Лондона XIV–XVI вв.) // Гендер и общество в истории / под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. СПб.: Алетейя, 2007. С. 284–304. (Сер.: «Гендерные исследования».)

42. Чупова М. Д. История авторского права в России XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 158 с.
43. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 313 с.
44. Шкарлат С. Н. О переводе Ф. М. Достоевским романа «Евгения Гранде» О. де Бальзака // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С 303–310 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2508> (01.02.2025). EDN: RUYKIZ

References

1. Andrianova I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Materials of the 26th International Old Russian Readings of 2011]. Novgorod the Great, Novgorodskiy gosudarstvennyy ob"edinennyy muzey-zapovednik Publ., 2012, pp. 3–16. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. *Anna Dostoevskaya: prizvanie i priznaniya* [Anna Dostoevskaya: Vocation and Recognition]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.) (a)
3. Andrianova I. S. The First Bibliographer of Dostoevsky. In: *"Muzei pamyati F. M. Dostoevskogo": istoriya i perspektivy proekta* [The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky": History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, pp. 26–40. (In Russ.) (b)
4. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. To Love Dostoevsky. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917* [Dostoevskaya A. G. Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 10–39. (In Russ.) (a)
5. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. Notes. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917* [Dostoevskaya A. G. Memories. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 692–765. (In Russ.) (b)
6. Annenkov K. N. *Sistema russkogo grazhdanskogo prava: v 6 tomakh* [The System of Russian Civil Law: in 6 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1895, vol. 2. 670 p. (In Russ.)
7. Antimonov B. S., Fleyshits E. A. *Avtorskoe pravo* [Copyright]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957. 278 p. (Ser.: Course of Soviet Civil Law / All-Union Institute of Legal Sciences.)
8. Barker R. E. *Zhazhda chteniya* [Thirst for Reading]. Moscow, Kniga Publ., 1979. 206 p. (In Russ.)
9. Verkhoturov M. E. Inheritance of Intellectual Property in Prerevolutionary Russia. In: *Ural'skiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Ural Journal of Legal Researches], 2023, no. 1 (22), pp. 19–29. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_54079433_33510415.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.34076/2658_512X_2023_1_19. EDN: YMIQEV (In Russ.)
10. Vologdin A. A. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of the State and Law of Foreign Countries]. Moscow, Sovremennaya Gumanitarnaya Akademiya Publ., 2006. 130 p. (Ser.: Distance Education.) (In Russ.)
11. Gutnova E. V. *Vestminsterskie statuty* [Statutes of Westminster]. Moscow, Yuridicheskoe izdatel'stvo Publ., 1948. 96 p. (In Russ.)
12. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
13. Zavarkina M. V. Litigation Against F. T. Stellovsky in the Correspondence of F. M. Dostoevsky and V. I. Gubin 1871–1874. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 3, pp. 45–117. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_

- pdf/1729239060.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7401. EDN: RQISAO (In Russ.)
14. Zavarkina M. V. Fyodor Stellovsky, Publisher of Fyodor Dostoevsky: Character and Destiny. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2025, no. 1 (29), pp. 155–196. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2025-1/05_Zavarkina_155-196.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2025-1-155-196. EDN: UPUDJC (In Russ.)
 15. Zakharova O. V First Reference to Dostoevsky's Name in Print Media. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki [Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences and Humanities]*, 2013, no. 7 (136), vol. 2, pp. 66–68. Available at: <https://elibrary.petrstu.ru/books/show/19466> (accessed on February 01, 2025). (In Russ.)
 16. Kadovbenko V. D. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnosheniy po nasledovaniyu avtorskikh i smezhnykh prav v Rossii i stranakh Evropy [Civil-Legal Regulation of Relations on Inheritance of Copyright and Related Rights in Russia and European Countries]*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2022. 136 p. EDN: MIFYSF (In Russ.)
 17. Kalmykov P. D. *O literaturnoy sobstvennosti voobshche i v osobennosti ob istorii prav sochiniteley v Rossii: rassuzhdenie ordinarnogo professora Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta, doktora prav P. D. Kalmykova, chitannoe na publichnom akte Universitetskoy 8-go fevralya 1851 [On Literary Property in General and in Particular on the History of the Rights of Authors in Russia: Discourse by Ordinary Professor of the Imperial St. Petersburg University, Doctor of Law P. D. Kalmykov, Read at a Public Event at the University on February 8, 1851]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1851. 93 p. (In Russ.)
 18. Koni A. F. *Na zhiznennom puti: v 2 tomakh [On the Path of Life: in 2 Vols]*. Moscow, Tipografiya tovarishchestva I. D. Sytina Publ., 1916, vol. 2. 736 p. (In Russ.)
 19. Koni A. F. Pushkin's Social Views. In: *Pushkin. Dostoevskiy [Pushkin. Dostoevsky]*. St. Petersburg, Dom literatorov Publ., 1921, pp. 46–75. (In Russ.)
 20. Koni A. F. Some Copyright Issues. On Copyright in Letters and Diaries. In: *Koni A. F. Sobranie sochineniy: v 8 tomakh [Koni A. F. Collected Works: in 8 Vols]*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1969, vol. 7, pp. 288–304. (In Russ.)
 21. Koni A. F. *Yuridicheskie issledovaniya [Legal Researches]*. St. Petersburg, The St. Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Publ., 2023. 329 p. (Ser.: Unknown Works of Anatoly Fyodorovich Koni.) (In Russ.)
 22. Mel'nikova M. P., Komarevtseva I. A. On the Question of Inheritance Rights of Spouses. In: *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal Policy and Legal Life]*, 2016, no. 1, pp. 96–101. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30735417_16454141.pdf (accessed on February 01, 2025). EDN: ZWPDYF (In Russ.)
 23. Pobedonostsev K. P. *Kurs grazhdanskogo prava [Civil Law Course]*. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1896. 676 p. (In Russ.)
 24. Proshchenko A. A. "Dostoevsky Schools" in the Russian Press. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 206–241. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617295695.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282. EDN: DGYNTZ (In Russ.)
 25. Reytblat A. I. Materials to the History of Copyright in Russia in the First Third of the 19th Century. In: *Kniga. Issledovaniya i materialy [Book. Researches and Materials]*. Moscow, Knizhnaya palata Publ., 1993, collection 65, pp. 137–144. (In Russ.)

26. Reytblat A. I. *Kak Pushkin vyshel v genii: istoriko-sotsiologicheskie ocherki o knizhnoy kul'ture Pushkinskoy epokhi* [How Pushkin Became a Genius: Historical and Sociological Essays on the Book Culture of the Pushkin Era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 328 p. (Ser.: Scientific Application; issue 28.) (In Russ.)
27. Reytblat A. I. *Pisat' poperek: stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury* [Writing Across: Articles on Biography, Sociology and Literary History]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 416 p. (Ser.: Scientific Application; issue 124.) (In Russ.)
28. Sergeev A. P. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii* [Intellectual Property Law in the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., Teis Publ., 1996. 704 p. (In Russ.)
29. Smolyarov M. V. Copyright in the Russian Legislation in the 19th Century: Historical and Legal Aspects. In: *Zashchita chastnykh prav: problemy teorii i praktiki: materialy V ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (g. Irkutsk, 21 maya 2016 g.) [Protection of Private Rights: Problems of Theory and Practice: Materials of the 5th Annual International Scientific and Practical Conference (Irkutsk, May 21, 2016)]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2017, pp. 173–177. EDN: YKVQJA (In Russ.)
30. Sosnovskaya O. A., Andrianova I. S. "...From Some Klepiki": Dostoevsky's Russia in Letters and Documents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 2, pp. 121–134. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720420668.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7341. EDN: MIAUOM (In Russ.)
31. Spasovich V. D. *Prava avtorskie i kontrafaktsiya* [Copyright and Counterfeiting]. St. Petersburg, M. O. Vol'f Publ., 1865. 106 p. (In Russ.)
32. Stepanyan K. A. Dostoevsky as Balzac's Translator. The Beginning of "Realism in the Highest Sense". In: *Voprosy literatury*, 2018, no. 3, pp. 317–345. Available at: <https://www.voplit.com/jour/article/view/63/64> (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.31425/0042-8795-2018-3-317-345. EDN: SISXDO (In Russ.)
33. Stepchenkova V. N. Technology of Book Production (from the Experience of A. G. Dostoevskaya). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 3, pp. 110–133. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697464559.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHEHU (In Russ.)
34. Stepchenkova V. N. Dostoevsky in a Free Application: the Publishing Project of Adolf Marx in the Notebooks of Anna Dostoevskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 2, pp. 135–156. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720248332.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7281. EDN: LPMPCCK (In Russ.) (a)
35. Stepchenkova V. N. Liquidation of the Dostoevskys' Book Business. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 315–343. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733565253.pdf (accessed on February 01, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7661. EDN: CIAUTR (In Russ.) (b)
36. Tabashnikov I. G. *Literaturnaya, muzykal'naya i khudozhestvennaya sobstvennost' s tochki zreniya nauki grazhdanskogo prava i po postanovleniyam zakonodatel'stv: Severnoy Germanii, Avstrii, Frantsii, Anglii i Rossii* [Literary, Musical and Artistic Property from the Point of View of the Science of Civil Law and According to the Provisions of the Legislation of: Northern Germany, Austria, France, England and Russia]. St. Petersburg, Tipografiya M. I. Popova Publ., 1878, vol. 1: Literary Property, Its Concept, History, Object and Subject. 568 p. (In Russ.)
37. Tolstoy Yu. K. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance Law]. Moscow, Prospekt Publ., 1999. 224 p. (In Russ.)

38. Tomashevskiy B. V. *Pushkin: sovremennye problemy istoriko-literaturnogo izucheniya* [*Pushkin: Modern Problems of Historical and Literary Studies*]. Leningrad, Obrazovanie Publ., 1925. 134 p. (Ser.: Problems of Modern Literature.) (In Russ.)
39. Fedorov A. F. *K voprosu ob avtorskom prave na proizvedeniya literaturnye, khudozhestvennye i muzykal'nye* [*To the Issue of Copyright in Literary, Artistic and Musical Works*]. Odessa, Tipografiya Shtaba Okruga Publ., 1896. 38 p. (In Russ.)
40. Froyanova I. Ya. *Sudebnik Ivana III. Stanovlenie samoderzhavnogo gosudarstva na Rusi* [*The Code of Law of Ivan III. Formation of the Autocratic State in Rus'*]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2004. 457 p. (In Russ.)
41. Chernova L. N. Business-Woman of a Medieval English Town (Based on London in the 14th — 16th Centuries). In: *Gender i obshchestvo v istorii* [*Gender and Society in History*]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2007, pp. 284–304. (Ser.: “Gender Studies”.) (In Russ.)
42. Chupova M. D. *Istoriya avtorskogo prava v Rossii XIX veka: dis. ... kand. jurid. nauk* [*History of Copyright in Russia in the 19th Century. PhD. legal sci. diss.*]. Moscow, 2000. 158 p. (In Russ.)
43. Shershenevich G. F. *Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya* [*Copyright for Literary Works*]. Kazan, Tipografiya Imperatorskogo universiteta Publ., 1891. 313 p. (In Russ.)
44. Shkarlat S. N. Fyodor Dostoevsky's Translation of Honoré de Balzac's Novel “Eugenie Grandet”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 303–310. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2508> (accessed on February 01, 2025). EDN: RUYKIZ (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Степченкова Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Государственный университет просвещения (ул. Радио, 10а/2, г. Москва, Российская Федерация, 105005); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Valentina N. Stepchenkova, PhD (Philology), Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature, Federal State University of Education (ul. Radio 10a/2, Moscow, 105005, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5327-6316>; e-mail: st_valentina007@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.05.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7962

EDN: CAAQRL

«Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: литературный текст в кинематографическом дискурсе Ирана

З. Садеги Сахлабад

*Университет Альзахра
(г. Тегеран, Исламская Республика Иран)*

e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir

Аннотация. Данная статья посвящена анализу киноадаптации романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в иранском фильме «Преступление» режиссера М. А. Саджджади. Исследование опирается на концепцию интерсемиотического перевода Р. Якобсона и теории экранизации, цель — изучить, как литературное произведение трансформируется в визуальное искусство с учетом культурного контекста, национальных особенностей и творческого замысла режиссера. Фильм «Преступление» представляет собой пример стратегии доместикации, в которой место действия перенесено в современный Тегеран, а персонажи адаптированы к иранской культуре. Главный герой носит имя Сиявуш (экранное воплощение образа Родиона Раскольникова), он олицетворяет внутреннюю борьбу и разрешает нравственные конфликты, но его мотивация к преступлению и путь к трансформации значительно упрощены. В фильме наблюдаются также изменения в символике: христианская идея искупления заменена темой любви, что отражает культурные особенности Ирана. Исследование показывает, что адаптация неизбежно сопровождается редукцией, расширением и реинтерпретацией оригинала, это позволяет создать новый самостоятельный текст. Несмотря на значительные изменения, фильм сохраняет ключевые идеи Достоевского о моральной ответственности и поиске смысла жизни. Таким образом, «Преступление» становится мостом между русской классической литературой и современным иранским кинематографом, демонстрируя универсальность идей Достоевского в различных культурных контекстах.

Ключевые слова: интерсемиотический перевод, экранизация, доместикация, Ф. М. Достоевский, Преступление и наказание, Преступление, иранский кинематограф

Для цитирования: Садеги Сахлабад З. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: литературный текст в кинематографическом дискурсе Ирана // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 2. С. 169–183. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7962. EDN: CAAQRL

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.7962

EDN: CAAQRL

F. M. Dostoevsky's "Crime and Punishment": a Literary Text in the Iranian Cinematic Discourse

Zeinab Sadeghi Sahlabad

*Alzahra University
(Tehran, Islamic Republic of Iran)*

e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir

Abstract. This article is devoted to the analysis of the film adaptation of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" in the Iranian film "Crime" directed by M. A. Sajjadi. The research is

based on the concept of R. Jacobson's intersemiotic translation and the film adaptation theory, with the aim to study how a literary work is transformed into visual art with regard to the cultural context, national characteristics and creative intent of the director. The film "Crime" is an example of a domestication strategy in which the setting is moved to modern Tehran and the characters are adapted to Iranian culture. The main character Siyavush is the on-screen embodiment of Rodion Raskolnikov, who exemplifies internal struggle and resolves moral conflicts, but his motivation for his crime and the path to transformation are greatly simplified. The film also alters the original symbolism: the Christian idea of redemption is replaced by the theme of love, which reflects the cultural characteristics of Iran. The study demonstrates that adaptation is inevitably accompanied by a reduction, expansion and reinterpretation of the original, which makes it possible to create a new independent text. Despite significant changes, the film preserves Dostoevsky's key ideas about moral responsibility and the search for meaning in life. Thus, "Crime" becomes a bridge between Russian classical literature and modern Iranian cinema, demonstrating the universality of Dostoevsky's ideas in various cultural contexts..

Keywords: intersemiotic translation, cinematic adaptation, domestication, F. M. Dostoevsky, Crime and Punishment, Crime, Iranian cinema

For citation: Sadeghi Sahlabad Z. F. M. Dostoevsky's "Crime and Punishment": a Literary Text in the Iranian Cinematic Discourse. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 2, pp. 169–183. DOI: 10.15393/j10.art.2025.7962. EDN: CAAQRL (In Russ.)

Роман «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского является одним из самых читаемых произведений в Иране и занимает особое место в культурных и литературных связях между Россией и Ираном. Это произведение многократно переводилось на персидский язык, как напрямую с русского, так и через посреднические языки, такие как английский и французский. Переводы романа неоднократно переиздавались, что свидетельствует о его неизменной популярности среди персидских читателей. Как утверждает В. Н. Захаров, даже в неудачных переводах Достоевский сохраняет свою уникальность [Захаров, 2024: 8].

Согласно данным, опубликованным в «Национальной библиотеке и архиве Исламской Республики Иран»¹, было выполнено 1770 переводов произведений русской литературы на персидский язык. Среди них роман «Преступление и наказание» занимает первое место по количеству переводов. На сегодняшний день существует 54 различных перевода этого произведения на персидский язык. Всего же тексты Достоевского были переведены на персидский язык 486 раз. Творчество русского писателя объединяет людей разных культур, цивилизаций и мировоззрений, что подчеркивает универсальность его произведений [Захаров, 2021: 7].

Среди других произведений Достоевского больше всего переводились следующие:

¹ См.: National Library and Archives of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://portals.nlai.ir/en/> (10.03.2025).

№	Название произведения	Количество переводов
1	Преступление и наказание	54
2	Белые ночи	39
3	Идиот	30
4	Братья Карамазовы	24
5	Игрок	18
6	Записки из подполья	12

Табл. 1. Переводы произведений Достоевского на персидский язык

Fig. 1. Translations of Dostoevsky's works into Persian

В Иране было создано несколько экранизаций на основе романов великого писателя. Среди наиболее важных можно отметить следующие:

1. «Легенда Севера», основанная на сценарии Ибрагима Багери по роману «Униженные и оскорбленные» и снятая в 1959 г.
2. «Искушение дьявола», основанное на сценарии Мохаммада Зарриндаста по роману «Братья Карамазовы» и снятое в 1967 г.
3. «Мост сна», основанный на сценарии Брахени по роману «Преступление и наказание» и снятый в 2014 г.
4. «Белые ночи», основанные на сценарии Саида Агиги по одноименному роману и снятые в 2002 г.²
5. «Преступление», режиссер Мохаммад Али Саджджади, по роману «Преступление и наказание», снятое в 2003 г.

Предмет настоящего исследования — последний пункт, упомянутый в вышеприведенном списке. «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского неоднократно экранизировалось не только в иранском кинематографе, но и по всему миру. Как видно из представленного списка, в Иране роман также ставился дважды (фильмы «Мост сна» и «Преступление»).

Кроме того, в 2015 г. Иман Афшариан поставил одноименный спектакль, для которого написал следующую заметку:

«Я тоже Раскольников. Без преувеличения. Растерянный, подавленный, ошеломленный и сбитый с толку, я хотел испытать смелость. Я тоже Раскольников. Мои руки запятнаны кровью. Кровью сердец, которые я разбил. Кровью слов, которые я задушил в горле. Каждый вечер, когда моя голова касается подушки, начинается мое наказание. Какой день сменился ночью, а какая ночь перешла в утро? Я дышу в наказании, преступлением которого является забвение. Забвение благородства героев и легендарных мифов. Пробужденная совесть создает мифы. Шедевр Достоевского стал моей заботой и проложил мне путь» [Афшариан: 5].

² См. о фильме: [Сиями Эйдлак Х., Расули З.].

Илл. 1–2. Сцены из спектакля «Преступление и наказание»,
фотограф Хание Захед (реж. И. Афшариан, 2015)

Fig. 1–2. Scenes from the play “Crime and Punishment”, photographer Hanieh Zahed
(directed by I. Afsharian, 2015)

Важно отметить, что интерес к этому произведению в Иране не ограничивается только литературной сферой. Три адаптации для кино и театра свидетельствуют о влиянии романа на иранскую культуру. Это демонстрирует универсальность тем, затронутых Достоевским, которые находят отклик у иранской аудитории, несмотря на культурные и временные различия.

Большинство зарубежных экранизаций произведений Достоевского демонстрируют стратегию доместикации, которая предполагает адаптацию места, времени и этнической принадлежности персонажей к культуре зрителей. В результате «действие переносится в родную страну целевой аудитории, часто в эпоху, проживаемую зрителями, причем герои обретают новые имена и говорят на соответствующем языке» [Леонтович: 489–490]. О. А. Леонтович, изучающая межкультурные аспекты зарубежных экранизаций русской классики, опирается на традиционные стратегии доместикации и форенизации, выделяя три ключевых типа переводческих трансформаций: редукцию (упрощение/сокращение), расширение (добавление) и реинтерпретацию, которая представляет собой «переделку оригинала в соответствии с творческим замыслом режиссера» [Leontovich: 400]. Эти изменения в интерсемиотическом переводе, как и в кинематографических

адаптациях, демонстрируют попытки найти баланс между сохранением оригинального смысла и творческой свободой.

Отражение романа «Преступление и наказание» Достоевского в иранском кинематографе можно объяснить через интерсемиотический подход Р. Jakobson. В статье «On Linguistic Aspects of Translation» (1959) Jakobson выделяет интерсемиотический перевод как процесс интерпретации вербальных знаков посредством невербальных систем [Jakobson: 114]. Этот вид перевода, хотя и известен, изучен значительно меньше, чем два других типа, выделенных Jakobsonом: внутриязыковой и межьязыковой. Таким образом, переход литературного текста в визуальное кино становится примером трансмутации, где смысл произведения передается через совершенно иную знаковую систему, создавая новую форму выражения.

Одним из наиболее распространенных видов интерсемиотического перевода является экранизация литературных произведений. Экранизация, которая на английском языке называется “adaptation”, имеет в кинематографе свое особое определение, связанное с тем же лингвистическим понятием, означающим своего рода заимствование, которое может происходить с изменениями, сокращениями или в полном объеме. Адаптация литературных произведений может быть точной или свободной, а успех кинематографической адаптации не связан со строгим соответствием фильма оригинальному произведению. В свободной адаптации сценарист обычно берет идею, ситуацию или персонажа из литературного источника и развивает их независимо, в новом повествовании, с новой атмосферой, местом, временем и персонажами, в контексте новых отношений.

Сочетание двух видов искусства — литературы и кино — может даже применяться в обучении второму языку, что фактически представляет собой лингвокультурологический проект, который, как представляется, эффективен для развития умственных способностей и межкультурной компетенции учащихся [Asgari: 156].

Теории, связанные с исследованиями экранизации, с одной стороны, рассматривают нарративные структуры романа и фильма как сопоставимые, а с другой — скептически относятся к точному преобразованию романа в фильм. Экранизация является неоспоримым явлением в художественной сфере, однако при ее анализе необходимо учитывать производство кодов в совершенно различных семиотических системах [Lutte: 114–115].

В данной перспективе экранизация больше не рассматривается как произведение, повторяющее другое, или как выразительное намерение, стоящее рядом с другим выразительным намерением. Мы имеем дело не с перечислением или переписыванием, а с возрождением элемента (сюжета, темы, персонажа и т. п.) в новой дискурсивной области, которая ранее занимала определенное место в другой сфере общества. Это событие одновременно содержит в себе память о предыдущем дискурсивном событии. В процессе экранизации история переходит из письменного текста в визуальный

и приобретает новые значения, на которые влияют как творчество режиссера, так и требования медиа. Писатель выражает концепцию словами, то есть письменным языком, а художник использует свои специфические художественные инструменты, такие как цвет, звук, кинокамера и т. д., чтобы выразить ту же концепцию. Здесь «единый сюжет выражается в форме различных медиа, которые, имея свои собственные механизмы для выражения концепций, неизбежно приводят к изменениям в истории» [Anushirvani: 5].

Мехри Ахи (1922–1987) была первым переводчиком романа «Преступление и наказание» на персидский язык. Ее отец занимал пост посла Ирана в Советском Союзе. После окончания Тегеранского университета по специальности персидский язык и литература Мехри несколько лет жила в Москве вместе с отцом, где изучала русский язык и литературу в МГУ. Затем она продолжила свое образование в области русской литературы в Англии и Франции. По возвращении в Иран Мехри начала преподавать русскую литературу и сравнительное литературоведение на факультете литературы Тегеранского университета. Помимо «Преступления и наказания», М. Ахи также перевела другие произведения русской литературы, такие как «Идиот» Ф. М. Достоевского, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова и «Отцы и дети» И. С. Тургенева. В предисловии к своему переводу «Преступления и наказания», написанном в сентябре 1964 г., Ахи высоко оценила мастерство Достоевского в психологическом анализе персонажей: «Вопросы добра и зла, судьбы и свободы воли, независимости, любви и страсти, внутренней двойственности человека и будущего человечества постоянно беспокоят и тревожат его. Достоевский с особой тщательностью, глубиной и интенсивностью анализирует сложные мысли, внутренние состояния и самые скрытые чувства и эмоции, часто успешно раскрывая такие темные и скрытые психологические аспекты, которые до него мало кто замечал. В этом отношении он выходит за рамки психологии и, исследуя различные аспекты человеческой природы и души, приходит к многим выводам, которые даже завораживают психологов и психоаналитиков» [Ahi: 11].

Итак, изменения в нарративе, вызванные кинематографическим дискурсом, являются неизбежными; «экранизация классического произведения всегда предполагает коррективы на национальное самосознание и на культурный опыт режиссера» [Федосеенко: 162]. Сюжет романа «Преступление и наказание» таков, что его легко перенести в настоящее время и место на основе стратегии доместикации: кажется, что Санкт-Петербург XIX в. находится на минимальном расстоянии от Тегерана XXI в. Более того, образ Тегерана напоминает Петербург Достоевского: оба пространства представлены как мрачные и удушающие, что формирует специфическое эмоциональное восприятие и оказывает значительное влияние на внутреннее состояние персонажей и развитие повествования.

Фильм «Преступление» начинается с названия, которое становится первой отсылкой к теме романа Достоевского. Название играет ключевую роль

в восприятии экранизации, выступая «отправной точкой интерпретации». Хотя, как отмечает Леонтович, оно не всегда создается авторами фильма и может быть результатом работы маркетологов, именно название задает тон и направление восприятия зрителем (подробнее см.: [Леонтович: 489]). Однако масштаб этой темы следует искать внутри фильма, обращаясь к его персонажам. Режиссер Саджджади, сохраняя общую структуру истории, не считает себя обязанным точно следовать тексту оригинала и убирает многих второстепенных персонажей и некоторые элементы сюжета.

Илл. 3–4. Рекламные постеры фильма «Преступление» (реж. М. А. Саджджади, 2003)

Fig. 3–4. Promotional posters for the film “Crime” (directed by M. A. Sajjadi, 2003)

Сиявуш, главный герой иранского фильма, — экранное воплощение образа Раскольникова, одного из самых запоминающихся и значительных персонажей в истории литературы, который вдохновил писателей на создание множества других известных героев. Фильм начинается с тревожной сцены: Сиявуш произносит слово «вошь» и, находясь в нервном состоянии, окрашивает стены своей очень маленькой комнаты в цвет крови — комнаты, которую Достоевский называет «гробом». Сиявуш — бывший студент юридического факультета, интеллектualan, увлеченный поэзией и философией. Он оставил работу в газете и учебу в университете из-за своих нигилистических взглядов. Герой убивает пожилого ростовщика и антиквара, который также является женихом его сестры, и крадет его имущество. Однако на месте преступления Сиявуш сталкивается с Махтадж, уборщицей (экранная Сонечка Мармеладова), но не может ее убить. В иранском фильме образ старухи-процентщицы заменен на старика-ростовщика и антиквара. Это связано с культурными особенностями Ирана, где женщины, как правило, не занимаются подобными профессиями.

Сиявуш постоянно борется с кошмарами, вызванными тревогой из-за совершенного преступления. Иногда кажется, что реальность и сон переплетаются. Он отвергает помощь своих друзей Джавада и Рахима. Следователь Эбрахими (персонаж, аналогичный Порфирию, друг Рахима), прочитавший статью Сиявуша о «преступлении», начинает его подозревать. Однако, несмотря на подозрения, он испытывает к герою дружескую симпатию. Тем временем анонимный звонок с угрозой раскрыть тайну его преступления еще больше дестабилизирует Сиявуша. Он начинает подозревать Махтадж и, следя за ней, узнает, что она, помимо уборки домов, ради содержания своей семьи занимается проституцией. Следуя за Махтадж на пустынное кладбище, он снова не решается ее убить. Однако Махтадж наносит себе рану ножом Сиявуша. Главный герой начинает испытывать к Махтадж чувства, он отвозит ее в больницу и прячет сумку с украденным имуществом в ее квартире. Махтадж удается спасти, и, кажется, что для героев начинается новая жизнь, однако Сиявуш после угроз начальника Махтадж вынужден признаться в совершенном преступлении следователю³.

Пронзительный, беспокойный и тревожный взгляд Сиявуша, его нервные и непредсказуемые движения — именно то, чего можно ожидать от Раскольникова ХХI в. Несмотря на значительное сходство между героями русского романа и иранского фильма, в фильме болезненные изменения, которые переживает Сиявуш после этих событий, менее выражены. Одним из ключевых элементов романа Достоевского является «исповедь» в том христианском смысле, который мы наблюдаем в различных его произведениях. Однако согласно изменениям, внесенным Саджджади в текст, Махтадж, в отличие от Сони, заранее осведомлена о преступлении Сиявуша, что делает потребность главного героя в исповеди менее очевидной. Возможно, ключевую фразу Раскольникова: «Разве я старушонку убил? Я себя убил, а не старушонку!» [Д30; т. 6: 322], — которая отражает глубину его раскаяния и осознания совершенного преступления, можно заменить на реплику Сиявуша в иранском фильме: «Я страдаю, как Христос, значит, я существую». Однако эта фраза создает эффект искусственной интеллектуальности, что отдаляет ее от глубины и силы оригинального высказывания героя Достоевского. Некоторую двойственность придает высказыванию и то, что Сиявуш, живя в исламском мире, ассоциирует себя с Христом. Возможно, режиссер Мохаммад Али Саджджади таким образом хотел провести параллель между христианским и исламским мирами, показать, что он родственен глубоко верующему христианину Достоевскому. Сравнение Сиявуша с Христом может быть связано и с тем, что в исламской традиции Пророк Иса (Иисус Христос) занимает особое место как символ страданий и жертвенности. Режиссер фильма подчеркнул универсальность человеческих страданий и искупления, которые выходят за рамки религиозных или

³ См. краткое содержание и анализ фильма «Преступление» в статье: [Rahmati].

культурных различий, связывая их с глубокой духовностью, характерной для произведений Достоевского.

Различия в интерпретации произведений Достоевского во многом обусловлены культурными и религиозными особенностями различных обществ. Как отмечает К. Доак, зарубежные режиссеры, особенно представители нехристианских культур, зачастую стремились нивелировать тему христианства в произведениях писателя. Это объясняется, прежде всего, их неспособностью найти адекватный культурный эквивалент для глубоких христианских концепций, лежащих в основе мировоззрения Достоевского [Doak]. Аналогично, как указывает Девальер, «в проблемном поле киноинтерпретации репрезентируется главнейший принцип диалогических отношений — взаимопонимание и взаимонепонимание межкультурных коммуникантов, вызванное различиями ментальных миров и несовпадением ценностно-нормативных оснований культур» [Девальер: 4]. Эти различия проявляются в интерпретации идейных и смысловых пластов художественных произведений и подчеркивают сложности межкультурного диалога.

Наказание, которое предвидит Достоевский, выходит за рамки судебной системы — это постоянные внутренние мучения Раскольникова, начинающиеся после совершения убийства. Как отмечает Т. А. Кошемчук, внутренний мир Раскольникова наполнен негативными эмоциями, такими как злость, ненависть и ярость, которые достигают кульминации в желании убить человека [Кошемчук: 39]. Эти внутренние страдания не только влияют на личность героя, но и становятся его настоящим наказанием, раскрывая глубину психологической сложности произведений Достоевского.

Протест Сиявуша против того, как судят о преступлении и осуществляют правосудие в отношении людей, которых, по его словам, можно назвать только «вошь», вместе с его внутренним диалогом может в некоторой степени напоминать теорию Раскольникова. Причины убийства, совершенного Сиявушем, представляют собой сложный и многослойный феномен, который не полностью совпадает с философскими мотивами преступления в романе Достоевского. В отличие от Раскольникова, обладающего четкой теорией «права» и «наполеонизма», а также преступающего через человеческие нормы ради служения обществу, мотивы Сиявуша скорее связаны с протестом против социальной несправедливости и методов осуществления правосудия. В сцене встречи с судьей Сиявуш косвенно указывает на то, что в глубине подсознания он стремился показать свое «истинное я» — того, кто хотел воплотить свои идеи в жизнь, перевести их из теории в практику. Раскольников опубликовал статью о своей теории, и эта статья стала известна следователю Порфирию Петровичу. Статья Сиявуша о преступлении и социальной несправедливости в отношении преступников, упоминаемая в фильме, аналогично служит доказательством его взглядов. Однако, несмотря на сходство опубликованных идей, мотивация Сиявуша остается менее ясной. Если Раскольников убивал ради проверки своей теории

и самоутверждения, то причины убийства Сиявуша связаны с его протестом против несправедливости и поиском своего истинного «я». Его протест против поверхностных суждений о людях и несправедливого правосудия, а также внутренний диалог отражают стремление найти смысл в мире, полном противоречий. Эти различия могут быть связаны с культурными изменениями, которые режиссер фильма внес для адаптации истории к восприятию иранской аудитории.

Мрачная, облачная и дождливая атмосфера присутствует практически во всех сценах фильма. Ближе к финалу, когда преступление раскрывается, погода становится солнечной и светлой. Изменение отношения Сиявуша к жизни благодаря любви показано через замену красных и угнетающих цветов его комнаты на белый. Фильм Саджджади, вопреки ожиданиям, не полностью мрачный и пессимистичный: любовные взгляды Сиявуша и Махатадж предвещают лучшие дни. Эта надежда, хоть и тонкая, созвучна философии Достоевского, как отмечает М. Ахи в предисловии к своему переводу романа «Преступление и наказание»: «Достоевский в своих произведениях показывает, что даже в самых злых и низких преступниках можно найти свет искупления и добра. Достоевский, подчеркивая возможность искупления для всех, оставляет дверь надежды открытой» [Ahi: 11]. Точно так же любовь в иранском фильме становится предвестником перемен и будущего счастья. Сравнение личностных характеристик Сиявуша и Раскольникова, их трансформации, а также анализ их развития может показать интерпретацию романа адаптатором. Эти изменения являются результатом различных культурных систем и социального контекста новой истории, что, в свою очередь, отражает намерения адаптатора.

Сиявуш — также один из центральных героев поэмы Фирдоуси «Шахнаме», среди нравственных качеств которого можно отметить его целомудрие и благородный дух. Когда мачеха соблазняет Сиявуша на грех, он отказывается, это приводит к тому, что Судабе, от безысходности и для сохранения своей чести, обвиняет Сиявуша в измене. В Иране в древние времена прохождение через огонь невредимым считалось знаком невиновности. Кавус, чтобы испытать сына, разжигает огонь, чтобы таким образом определить виновного. Сиявуш верхом на коне вошел в огонь, но остался невредимым. В иранском фильме главный герой носит это же имя не случайно, «как отмечает Расулзаде, славный герой Сиявуш был сыном иранского шаха и туранской красавицы, то есть символом слияния двух культурных миров» [Шнирельман: 122]. Сиявуш в фильме Саджджади символизирует сочетание иранской и русской культур. Раскольников же своими мыслями и действиями вызывает «раскол» в обществе и внутри себя, показывая противоречивую природу своих действий и мыслей.

Следует отметить, что основное внимание режиссера в иранском фильме сосредоточено на главном герое и его действиях. Так, по принципу редукции в фильме убраны многие персонажи романа Достоевского, включая

семью главного героя. Мать и сестра Сиявуша присутствуют лишь за кадром: зрителю становится известно, что на сестре главного героя хотел жениться старик-ростовщик, а мать Сиявуша беспокоится о состоянии сына только по телефону. Таким образом, сравнение романа «Преступление и наказание» и фильма «Преступление» показывает, что перенос персонажей из одной знаковой системы в другую, помимо изменения этапов развития героя, влечет за собой и другие изменения, которые сами по себе являются результатом взгляда адаптатора на свое время. Кроме того, сравнение «человека, достигающего искупления через убийства», с «человеком, совершившим то же преступление в другое время и в другом месте, лишенным возможности какого-либо преобразования», указывает на трансформации, осуществленные с творческим подходом [Golshiri, Shairi, Namvar Motlagh: 27]. Интерсемиотический перевод романа Достоевского в иранский фильм сопровождался неизбежными изменениями, включающими добавление новых элементов и удаление некоторых частей оригинала. Эти изменения отражают не только взгляд адаптатора, но и стремление к культурной адаптации и переосмыслению смыслов в рамках кинематографического искусства. По мнению В. Н. Захарова, перевод и интерпретация взаимосвязаны: «Каждый перевод — интерпретация. Интерпретациями являются не только критические публикации, но и театральные постановки и экранизации. Переводы и интерпретации увеличивают корпус текстов Достоевского» [Захаров, 2024: 5].

Перенос литературного произведения в кинематограф представляет собой сложный процесс, который, несмотря на попытки сохранить основные элементы сюжета, неизбежно сопровождается изменениями в нарративной структуре. Режиссер в заранее организованной форме создает историю, знакомую зрителю, что побуждает его к неизбежному сравнению с оригиналом. Такой подход способствует не только передаче ключевых идей литературного произведения, но и созданию нового, самостоятельного произведения, способного установить связь с новой аудиторией.

Сложности в процессе адаптации делают проблему верности оригиналу одной из центральных тем дискуссий как среди кинематографистов, так и среди исследователей [Dusi]. Одни утверждают, что необходимо строго «придерживаться оригинала», другие рассматривают отход от него как «средство творческого самовыражения режиссера» и «адаптации произведения к картине мира, вкусам и ценностям целевой аудитории» [Леонтович: 488]. Эти разногласия подчеркивают вызовы, связанные с переосмыслением идей Достоевского в процессе кинематографической адаптации. Как было продемонстрировано в кинематографической адаптации «Преступления и наказания», даже при полном изменении места действия, времени и культурной принадлежности персонажей фильм способен пробуждать у зрителя живую память о романе. Это становится очевидным еще до финальных титров, где упоминается свободная интерпретация произведения Ф. М. Достоевского.

Анализ иранской киноадаптации романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», выполненной М. А. Саджджади, демонстрирует, что процесс интерсемиотического перевода выходит за рамки механического переноса литературного текста в визуальную плоскость. Эта адаптация, основанная на стратегии культурной доместикации, преобразует оригинальный нарратив, перенося его в контекст современного Тегерана и заменяя христианскую концепцию искупления темой любви как социально-этического феномена. Подобные трансформации, как показало исследование, не являются случайными: они отражают попытку режиссера адаптировать универсальные идеи Достоевского к культурным особенностям иранского общества, что подтверждается упрощением мотивации главного героя (Сиявуша) и редукцией второстепенных персонажей (например, семьи Раскольниковых). Сравнительный анализ героев выявил, что Сиявуш, сохраняя черты экзистенциального конфликта Раскольникова, становится символом социального отчуждения. Этот персонаж, лишенный метафизической глубины оригинала, акцентирует внимание на проблемах современного урбанизма, что подчеркивается визуальными контрастами (мрачная атмосфера vs светлый финал) и кинематографическим символизмом. Однако подобная трансформация, несмотря на творческую смелость, приводит к утрате философской многогранности романа, особенно в аспектах вины и искупления.

Данное исследование подтверждает, что успешные киноадаптации классики функционируют как мосты между культурами, сохраняя ядро исходного произведения (трагедию морального выбора) и одновременно переосмысляя его через призму локальных ценностей. Фильм Саджджади не только встраивается в традицию глобального прочтения, но и становится культурным гибридом, где русский экзистенциализм встречается с иранской социальной реальностью. Ключевой вывод исследования заключается в том, что интерсемиотический перевод требует баланса между верностью духу оригинала и творческой свободой. Теоретическая значимость работы заключается в демонстрации того, что экранизации Достоевского служат «лакмусовой бумагой» для диагностики культурных и идеологических тенденций эпохи, а практическая ценность — в разработке методологии анализа киноадаптаций через призму интерсемиотического перевода.

Список литературы

1. Афшариан И. Преступление и наказание. Тегеран: Салес, 2021. 80 с.
2. Девальер М. Н. Диалог культур в литературно-кинематографическом пространстве (на примере киноинтерпретаций романа Ф. М. Достоевского «Идиот»): дис. ... канд. культурологии. СПб., 2015. 190 с. EDN: SBZOKS
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
4. Захаров В. Н. Актуальность Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 5–20 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617397021.pdf (10.03.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321. EDN: HWOFOQO

5. Захаров В. Н. Великое пятикнижие Достоевского: концепт, перевод, толкование // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 2. С. 5–15 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720186886.pdf (10.03.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7321. EDN: LUIKWD
6. Кошемчук Т. А. Герой-убийца в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2014. Т. 2. № 1 (4). С. 39–58 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26281385_51736733.pdf (10.03.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321
7. Леонтович О. А. «Сделать правду правдоподобнее»: к проблеме интерсемиотического перевода произведений Ф. М. Достоевского // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 3. С. 485–499 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49552345_34420907.pdf (10.03.2025). DOI: 10.24147/2413-6182.2022.9(3).485-499. EDN: MWLDKC
8. Сиями Эйдлак Х., Расули З. Ф. М. Достоевский в Иране: «тройной» перевод // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 2. С. 137–148 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657604303.pdf (10.03.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6081. EDN: LAZKXL
9. Федосеенко Н. Г. Белые и не белые ночи: экранизация повести Ф. М. Достоевского и проблемы национального менталитета // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 9. С. 162–167 [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2016/16200.htm?view> (10.03.2025). EDN: UFOEJY
10. Шнирельман В. А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 592 с. EDN: QOSRDB
11. Ahi M. Introduction to the Translation of Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". Tehran: Kharazmi, 1964. 20 p.
12. Anushirvani A. Interdisciplinary Studies of Comparative Literature // Journal of Comparative Literature. 2013. Vol. 4. No. 1. P. 3–9.
13. Asgari F. Combined Application of Literary Text and Adapted Cinema in the Intercultural Competence-Based Language Teaching Program // Journal of Foreign Language Research. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 154–170. DOI: 10.22059/jflr.2022.338521.932
14. Doak C. Painting the Town Black: A Japanese Take on Brothers Karamazov. NYU Jordan Center for the Advanced Study of Russia. 2016. March 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://bloggerskaramazov.com/2016/03/10/bk-japan/> (10.03.2025).
15. Dusi N. Translating, Adapting, Transposing // Applied Semiotics / Sémiotique Appliquée. 2010. Vol. 9. No. 24. P. 82–94.
16. Golshiri S., Shairi H. R., Namvar Motlagh B. The Transformation of Characters in Inert-Semiotic Translation, The Case of Study: the Movie Adaptation of "Pole khab" from the Novel "Crime and Punishment" in the Two Corpora of Persian and French // French Language and Translation Research. 2023. Vol. 6. No. 1. P. 1–29. DOI: 10.22067/rllt.2023.80313.1072
17. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. London; New York: Routledge, 2000. P. 113–118 [Электронный ресурс]. URL: https://translationjournal.net/images/e-Books/PDF_Files/The%20Translation%20Studies%20Reader.pdf (10.03.2025). (Original work published 1959).
18. Leontovich O. "A Sensible Image of the Infinite": Intersemiotic Translation of Russian Classics for Foreign Audiences // Russian Journal of Linguistics. 2019. Vol. 23. No. 2. P. 399–414 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/21214/16983> (10.03.2025). DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-399-414. EDN: UATPNM

19. Lutte J. Introduction to Narration in Literature and Cinema / translated by Omid Nikfarjam. Tehran: Minouye Kherad, 2009. 240 p.
20. Rahmati Sh. Film Review of Crime // Religious Art Magazine. 2003. No. 17/18. P. 115–136.

References

1. Afsharian I. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. Tehran, Sales Publ., 2021. 80 p. (In Persian)
2. Deval'er M. N. *Dialog kul'tur v literaturno-kinematograficheskom prostranstve (na primere kinointerpretatsiy romana F. M. Dostoevskogo "Idiot"): dis. ... kand. kul'turologii* [Dialogue of Cultures in the Literary-Cinematic Space (Based on Film Interpretations of F. M. Dostoevsky's Novel "The Idiot")]. PhD. cultural studies. sci. diss.]. St. Petersburg, 2015. 190 p. EDN: SBZOKS (In Russ.)
3. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
4. Zakharov V. N. The Relevance of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 5–20. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617397021.pdf (accessed on March 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321. EDN: HWOFOQ (In Russ.)
5. Zakharov V. N. Dostoevsky's Great Pentateuch: Concept, Translation, Interpretation. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2024, vol. 11, no. 2, pp. 5–15. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720186886.pdf (accessed on March 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7321. EDN: LUIKWD (In Russ.)
6. Koshemchuk T. A. The Hero-Murderer in F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment". In: *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury* [Research Journal of Russian Language and Literature], 2014, vol. 2, no. 1 (4), pp. 39–58. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_26281385_51736733.pdf (accessed on March 10, 2025). EDN: WDCZWZ (In Russ.)
7. Leontovich O. A. "To Make the Truth More Truthlike": The Problem of Intersemiotic Translation of Dostoevsky's Works. In: *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 2022, vol. 9, no. 3, pp. 485–499. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_49552345_34420907.pdf (accessed on March 10, 2025). DOI: 10.24147/2413-6182.2022.9(3).485-499. EDN: MWLDKC (In Russ.)
8. Siyami Eidlak Kh., Rasouli Z. F. M. Dostoevsky in Iran: "Triple" Translation. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 137–148. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657604303.pdf (accessed on March 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6081. EDN: LAZKXL (In Russ.)
9. Fedoseenko N. G. White and Not White Nights: Screen Version of the F. M. Dostoevsky's Novel and Problem of National Mentality. In: *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Konsept"* [Scientific and Methodological Electronic Journal "Konsept"], 2016, no. 9, pp. 162–167. Available at: <https://e-koncept.ru/2016/16200.htm?view> (accessed on March 18, 2025). EDN: UFOEJY (In Russ.)
10. Shnirel'man V. A. *Voyny pamyati: mify, identichnost' i politika v Zakavkaz'e* [Wars of Memory: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia]. Moscow, Akademkniga Publ., 2003. 592 p. EDN: QOSRDB (In Russ.)
11. Ahi M. *Introduction to the Translation of Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"*. Tehran, Kharazmi Publ., 1964. 20 p. (In Persian)
12. Anushirvani A. Interdisciplinary Studies of Comparative Literature. In: *Adabiyāt-e Tatbiqi* [Journal of Comparative Literature], 2013, vol. 4, no. 1, pp. 3–9. (In Persian)

13. Asgari F. Combined Application of Literary Text and Adapted Cinema in the Intercultural Competence-Based Language Teaching Program. In: *Pazhuhesh-haye Zabanshenakhti dar Zaban-haye Khareji* [Journal of Foreign Language Research], 2022, vol. 12, no. 2, pp. 154–170. DOI: 10.22059/jflr.2022.338521.932 (In Persian)
14. Doak C. *Painting the Town Black: A Japanese Take on Brothers Karamazov*. NYU Jordan Center for the Advanced Study of Russia. 2016. March 10. Available at: <https://bloggerskaramazov.com/2016/03/10/bk-japan/> (accessed on March 10, 2025). (In English)
15. Dusi N. Translating, Adapting, Transposing. In: *Applied Semiotics / Sémiotique Appliquée*, 2010, vol. 9, no. 24, pp. 82–94. (In English)
16. Golshiri S., Shairi H. R., Namvar Motlagh B. The Transformation of Characters in Inert-Semiotic Translation, The Case of Study: the Movie Adaptation of "Pole khab" from the Novel "Crime and Punishment" in the Two Corpora of Persian and French. In: *Pazhuhesh-haye zaban va tarjomee Faranse* [French Language and Translation Research], 2023, vol. 6, no. 1, pp. 1–29. DOI: 10.22067/rltf.2023.80313.1072 (In Persian)
17. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation. In: *The Translation Studies Reader*. London, New York, Routledge Publ., 2000, pp. 113–118. Available at: https://translationjournal.net/images/e-Books/PDF_Files/The%20Translation%20Studies%20Reader.pdf (accessed on March 10, 2025). (In English)
18. Leontovich O. "A Sensible Image of the Infinite": Intersemiotic Translation of Russian Classics for Foreign Audiences. In: *Russian Journal of Linguistics*, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 399–414. Available at: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/21214/16983> (accessed on March 10, 2025). DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-399-414. EDN: UATPNM (In English)
19. Lutte J. *Introduction to Narration in Literature and Cinema*. Tehran, Minouye Kherad Publ., 2009. 240 p. (In Persian)
20. Rahmati Sh. Film Review of Crime. In: *Honare Dini* [Religious Art Magazine], 2003, no. 17/18, pp. 115–136. (In Persian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Садези Сахлабад Зейнаб, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, декан факультета литературы, Университет Альзахра (Ванак, 1993893973, г. Тегеран, Исламская Республика Иран); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7031-0763>; e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir.

Zeinab Sadeghi Sahlabad, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Language, Dean of the Faculty of Literature, Alzahra University (Vanak, 1993893973, Tehran, Islamic Republic of Iran); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7031-0763>; e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir.

Поступила в редакцию / Received 20.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.05.2025

Принята к публикации / Accepted 24.05.2025

Дата публикации / Date of publication 01.07.2025

В оформлении обложки использован автопортрет Д. В. Григоровича
1840-х гг.

The cover design features a self-portrait by D. V. Grigorovich
from the 1840s.

Редакторы: И. С. Андрианова, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова,
Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, М. В. Заваркина, Е. Н. Вяль

Перевод: Я. И. Соломинская

Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:

**185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ**

Address of the Editorial Staff:

**185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University**

Tel. +7 (8142) 719 603

E-mail: poetica@post.com

<http://unknown-dostoevsky.ru>